

Валентин Дмитриев
Дмитрий Нелин

Сказ
о Халлеке Торсоне

Судьба Феникса

Мир зажил своей жизнью, и всё в нём происходящее уже никак не зависит ни от воли игроков, ни от мастерского произвола. А события надвигаются пугающие, густо замешанные на неизвестности и непонятности, да ещё давно забытые древние проклятия поднимают голову в глубине тёмных углов.

Литературная обработка второго глобального сета, который был задуман, осмыслен, но не отыгран. Поэтому картина разворачивается в ключе "как это могло бы быть".

Сказ о Халлеке Торсоне. Судьба Феникса

В большом кабинете, расположенном на третьем этаже неприметного здания в пригороде Белой Цитадели, стояла тишина, нарушаемая только шелестом бумаг и потрескиванием камина. Нынешний хозяин, человек, известный как казначей IV управления Тайной канцелярии Фарон Кейлис, стоял у окна, перебирая толстую подшивку донесений и отчётов. Снаружи бурлила вьюгой зима, необычно холодная и настойчивая для столицы. Сквозь подёрнутую белыми завитками пелену сумерек не было толком видно даже дальнего конца двора, в котором обычно проводились уличные занятия — только размытые пятна светильников.

— Почти шесть лет ничего о нём не слышно, вообще, — нарушила покой кабинета Низа, до этого молча смотревшая в огонь. — И вот внезапно он становится главой клана.

Фарон молча кивнул, давая понять, что услышал напарницу и подругу, но не отрывался от подшивки, пока не прочитал всё до самой доски.

— Именно так. И первыми его шагами, судя по этим сведениям, — он похлопал по бумагам, — стало судилище над верхушкой нескольких не самых слабых кланов. Ему удалось заново созвать альтинг и вывернуть дело так, что четырём вождям ничего не оставалось, кроме поединка в кругу из орешин. Ума не приложу, как он это сделал.

— И что, он со всеми четырьмя выходил в круг?

— Ага. По очереди. Разделал, словно туши в мясном ряду. Самое интересное, как это было воспринято. Не то чтобы как должное событие, но довольно ожидаемое. В Нордхейме сложилась непростая обстановка.

Фарон отошёл от окна, сложил руки за спиной и принялся неторопливо ходить по кабинету.

— Полтора года назад так называемые "морские" кланы, то есть Касатки, Котика, Тюленя и Альбатроса, объединили свои усилия в наступлении на острова Восточного Океана. Тамошние воды полны всевозможной рыбой, там пролегает короткий путь к пряностям и другим богатствам. Только не ленись снаряжать корабли и ловить время, когда восточные проливы свободны ото льдов. Поднявшись на этом, они решили прибрать к рукам и сушу. Другие кланы соотечественников рассматривались как помеха или возможный временный союзник, и только некоторые могли рассчитывать на поглощение через браки или выплату виры.

Низа ухмыльнулась:

— Ничего нового. Ребята решили поделить между собой все деньги, до которых могут дотянуться, и построить наконец собственное государство. Правда, потом передрались бы, дело житейское.

— Верно. Но они почему-то не обратили внимания на жречество и его мнение. А вот оно на них — да. И тут, как нельзя вовремя, явился из ниоткуда наш Халлек.

— Именно что из ниоткуда. Я проверяла своими способами. Его как будто не было вообще нигде и ни в каком виде. Даже наш ручной некромант не смог найти Халлека, когда я решила, что он погиб.

— Читал я про один артефакт, из времён глубоко дохенлитских, — Фарон задумчиво провёл пальцами по потрёпанным корешкам книг на стоящей вдоль длинной стены полке. — Якобы с его помощью можно было подобным образом исчезнуть от всех известных

и неизвестных способов поиска.

— "Вуаль тьмы", если ничего не путаю?

— Она самая. Но о ней нет никаких упоминаний, кроме откровенно легендарных. Даже Дион Летописец считает её красивой байкой, а это, сама понимаешь, весомо.

— По пророчеству Сахили тоже тишина. Халлек мелькнул на альтинге, помахал мечом и снова исчез из виду. Не как в прошедшие годы, а просто ничем не выделяется.

— Ну, у них там должность вождя во многом для галочки, — Фарон пожал плечами. — Для судебных тяжб, советов со жрецами и старейшинами и прочего подобного. Он не сможет единолично поднять весь Нордхейм на какое-нибудь дело, если перед этим не договорится с верхушкой каждого клана, имеющего вес. Даже в собственном у вождя далеко не полновластные права. Так что Халлек может сейчас делать то угодно — охотиться, ловить рыбу, работать в кузне, рассказывать сказки младшим, развлекаться с девочками на горячих источниках. Простор для выбора! — казначей картинно всплеснул руками.

— А с чего мы вообще взяли, что Сахиль выдала пророчество? Переезд с дальнего юга в наши холода, другая обстановка, другие люди. У куда более крепких дам бывали неприятности в таких случаях, — Низа внезапно решила усомниться в записанном шесть лет назад тексте.

Фарон хмыкнул, скроил задумчивую мину. Подруга не удержалась и хихикнула.

— Видишь ли, я предполагал такую возможность. И в конце концов отдал запись на изучение. Угадай кому?

— И?

— Флавинии Баальдур-Штормбах.

— О как.

— Именно. То, что она фаворитка нашего императора, не отменяет её способностей к аналитике и практическому предвидению безо всякой магии. Она потомок одной из семей Хенлита, где не боялись влезать в человеческую наследственность.

— Да я знаю. И раз ты так решил, дело может оказаться куда серьёзнее, чем мы оба предполагаем.

Со стороны двери послышался осторожный стук. На самом деле, по ней гремели десятифунтовым бронзовым биллом. Но кабинет имел несколько слоёв защиты, поэтому внутри стук был слышен ненавязчиво. Убедившись, что с той стороны стоит не абы кто, а дворцовый курьер, Фарон дал разрешение открыть.

— Господин, госпожа, вам приглашение на завтрашний бал в честь помолвки её высочества принцессы Рийи, — изрёк невысокий посыльный. От его скромного серого мундира светило накрученными прямо на волокна ткани плетениями. Казначей мимоходом отметил, что в таком костюмчике можно некоторое время в сталеплавильной печи купаться. И про себя ужаснулся возможной стоимости подобной работы.

— Благодарю, ты свободен, — кивнул Фарон, принимая запечатанный свиток и закрывая дверь.

— Совсем заработались, — Низа вздохнула и села на стол. — Вот конфуз случился бы. Прозевать помолвку Рийи.

— Да уж. Хватит на сегодня, всё равно больше ничего толкового не сделаем.

Вечером следующего дня площадь перед двором была запружена горожанами. Рийю в народе любили. Кое-кто, после давнишней истории с Фениксом, даже жалел её. После возвращения пред отцовы очи официальная наследница престола взялась за ум и на общих

основаниях отучилась три полных года в Академии Белой Цитадели. До самого последнего времени она состояла письмоводителем в Совете, набираясь действительных знаний и умений. При всей скромности названия, должность эта подразумевала обработку огромного объёма отчётов, да не абы как, а вникая. Гости, которых приглашали через курьеров, пришли заранее. Для каждого находилось занятие в стенах дворца. Здесь, кроме проведения балов и приёмов как таковых, плелись интриги и мелкие заговоры, заключались хитроумные союзы и противодействия оным, на ходу решались судьбы замыслов и людей.

Фарон и Низа без труда обитали в этом насыщенном растворе, лавируя между препятствиями. Конечно, всерьёз никто не решился бы напрямую задевать ни казначея, ни его верную спутницу — это было смертельно опасно во всех отношениях. Но вот задействовать их через десятые руки в какой-нибудь запутанной схеме столичные дворяне пытались. Несколько раз. Не всех потом нашли. Фарон остался верен сдержанности во внешнем виде. Зато наряд магессы блистал мрачноватой красотой. Длинная юбка из тёмно-лиловой тафты с бронзовыми шнурами на широком поясе; приталенный, расшитый по манжетам золотом чернильно-синий кафтан с глубоким вырезом; из-под корсета чёрной кожи с серебряным шитьём выбивалась облачно-белая пена кружевной сорочки.

Низа вышагивала под руку с казначеем, в движении они, словно небольшой кораблик, создавали волны расходящихся и перешёптывающихся гостей. Слава за ними и правда виляла та ещё: один из самых высокопоставленных сотрудников Тайной Канцелярии не гнушался грязной полевой работы, а его боевая напарница уже восьмой год была его любовницей. По крайне осторожным слухам, в каком-то очень потайном поместье росли их дети. Неудивительно, что заодно с ними прозвище "волчья стая" получили две боевые звезды, что находились в непосредственном подчинении господина Кейлиса.

Император Барнабас II, сохраняя свою военную точность, появился в зале, когда большие резные часы мелодично отбили последний дневной час. Рядом с ним шла повзрослевшая Рийя. Низа отметил, что принцесса на самом деле изменилась. В взгляде больше не было лёгкой девичьей безуминки, вместо неё появились сосредоточенность и оценивающие нотки. Наследница престола всерьёз готовилась перенять управление огромной страной. И судя по тому, как поглядывал на дочку император, он был вполне готов к этому. Но законы и традиции предписывали, что незамужнего или неженатого правителя на троне Весталии быть не может. Даже Флавиния, официальная фаворитка, числилась одновременно консорт-леди империи. А вот кого объявят наречённым Рийи, до сих пор оставалось загадкой. Домыслы гуляли самые разные, но на материке не было другого государства сравнимой мощи, и иностранные претенденты отпадали из-за заведомой нехватки знатности. Так что все варианты вращались в основном вокруг вопроса: "Какой из хенлитских родов возвысится?".

Низа посматривала по сторонам. Большинство гостей, как это обычно бывает, вскоре после начала приёма рассредоточились по интересам и партиям. Император под ручку с дочерью прошествовали к тронному возвышению, туда же направился распорядитель Альберто Зигерфельд-Штернберг — высоченный дядька с примесью орочьей крови. Он почти на голову выдавался над толпой и нёс здоровый дрын церемониального посоха. Фарон, каждый раз видя это орудие, толщиной без малого в его собственную руку, вполне верил в легенду, гласящую, что далёкий предок распорядителя, чистокровный орк из союзного племени, прикрывал с ним в бою основателя правящей династии. Во всяком случае, дерево было основательно отполировано за долгие годы, а стальные кольца и оковка

у наверхия несли следы тщательно заглаженных царапин и зарубок. Бабахнув подтоком по плитам пола, Альберто громогласно провозгласил:

— Его величество император Барнабас II Хистен-Адальвальд, её высочество наследная принцесса Рийя!

Родовое имя властителя империи звучало крайне редко. По давно установившейся традиции, правитель словно терял личную принадлежность к какому-либо определённом роду, переходя в общую "семью страны". Но в подобных случаях его всё же называли.

Дворяне, столпившиеся у одной из закрытых дверей, зашущукалились и расступились. Фарон озадаченно посмотрел на подругу:

— Да неужели...

Низа согласно хмыкнула. Все девять дверей, кроме парадного входа, имели свои собственные названия. Эта именовалась Лиственными Воротами, была украшена замысловатыми узорами высших эльфов, и предназначалась для торжественного входа соответствующих делегаций. Вот только на памяти нынешнего поколения людей такого не случалось — последний раз посольство Высших приезжало в столицу ещё во времена, когда папенька Барнабаса II сам ходил в наследных принцах.

Распорядитель воздел свой боевой посох, качнул им, и из-за драпировок выступили два сигнальщика из гвардейского легиона. Их длинные серебряные трубы, дважды завитые через плечо, издали переливчатую звонкую мелодию. Подток вновь грохнул об пол.

— Младший сын правящего дома Лилового Дола, Виатар Длинная Ветвь, наречённый принцессы Рийи!

Фарона и Низу было нелегко удивить. Но такой выкрутас брачной и сразу внешней политики даже их ввёл в замешательство. Уж кто-то, а наследник правящего дома, хоть и младший, помолвленный с Рийей, это никак не консорт! Родовитости там с лихвой. Правда, к каким решениям его допустят, а к каким нет, загодя не скажешь. Да и вообще, что случилось? Высшие эльфы, замкнувшись в своих лесистых долинах без малого век назад, внезапно решили поинтересоваться тем, что происходит снаружи? Или причина в чём-то другом?

Двери запахнулись, и в зал вошёл довольно высокий, стройный... парень? Молодой мужчина? Низа затруднилась бы сказать точно. На людской глаз ему было от силы лет двадцать пять, но кто знает, насколько этот сын — младший? Но потом по нескольким приметам магесса разглядела, что перед нею полукровка, и значит, скорее всего, действительно не больше тридцати. Зато двигался он с грацией воина, и одет был на первый взгляд скромно. Но кто знал, куда и на что смотреть, оценил бы и покрой, и качество тканей, и тонкое кольчужное полотно, явно проложенное в нескольких местах. Золотисто-русые волосы, собранные в простой хвост, дотягивались до середины спины. На лицо Виатар тоже был неплох, без смазливости, но по-мужски красив. Словом, достойная пара принцессе, которая ездит верхом с семи лет, а шпагой владеет не хуже гвардейца.

— Этой помолвкой, — снова загремел Альберто, — провозглашается союз Весталии и Долов. С сего дня Виатар Длинная Ветвь является ненаследным кронпринцем империи.

А вот это уже было новостью с далеко идущими последствиями. Заявленный титул означал, что сам Виатар не сможет, в случае чего, претендовать на трон Весталии. Но дети их будут одновременно принадлежать правящим родам обоих государств. Фарон увлёк Низу к ближайшей стенной нише и тихонько спросил:

— Ну как, ожидала?

Магесса покачала головой:

— Весьма внезапный ход. Могу только догадываться, каких трудов стоило Барнабасу заключение такого союза.

— Не уверен, не уверен... — протянул Фарон. — Слухи из Долов просачиваются с трудом. Но кое-что до меня доходит. Высшие начали прощупывать всех вокруг, включая своих лесных сородичей.

— Они же их считают сущими дикарями.

Казначей пожал плечами:

— Считали, до недавнего времени. Что-то там затевается.

— Или высшие настолько не уверены в будущем?

— И такое тоже может быть, — протянул Фарон, поглядывая поверх голов на реверансы у торца зала. Туда торжественно вынесли третий трон, такой же как у Рийи, и поставили рядом. Наречённые взяли за руки, император со своей стороны придерживал принцессу, а возле Виатара, сохраняя надменно-спокойное выражение на благородной морде, стоял первый за долгие годы посол объединённых Домов высших эльфов. К ним подошла жрица Тэры.

Запястья Рийи и Виатара соединила широкая белая лента, расшитая символами плодородия, долголетия и стихийными знаками. В руке жрицы возник узкий кинжал. Её шёпот разнёсся по всему залу, заставляя дрожать занавеси и гобелены. Два коротких движения, и на повязке проступили тёмно-красные пятна.

— Согласны ли вы объединить свои души в жизни и в посмертии, дети мои?

Фарон отчётливо видел, как вокруг жрицы колеблется от истекающей силы воздух. Сейчас её голосом говорила сама богиня.

— Согласны!

— С сего мига нарекаю вас мужем и женой.

Повязка вспыхнула и исчезла, оставив на запястьях брачные узоры, подобные татуировкам, только цвет их был тёмно-зелёный. Союз был подтверждён особым обрядом Тэры. Низа приподняла брови:

— Ничего себе!

Фарон согласно хмыкнул. Такой ход обряда подразумевал, что Тэра лично будет присматривать за браком, и его очень редко проводили — кому охота жить под пристальным вниманием богини? Но по какой-то причине на это решились. Должно быть, очень весомой.

Глава I

Сидеть в длинном доме клана и выслушивать очередную тяжбу было занудно, но необходимо. Раз в пятнадцать дней, после полудня, в главное поселение приходили жалобщики, спорщики, не договорившиеся между собой сами, а также прочий люд, в основном что-то желающий и изредка — предлагавший. Очередное судилище шло к концу. Халлек незаметно вздохнул, стараясь не упустить действительно важные подробности в обстоятельном и запутанном, как тропическая змея, повествовании.

Вот где пастух с отдалённого хутора, с самого края клановых земель, научился так витиевато складывать разговор? Общаясь с овцами? А поди ж ты! Теперь понятно, почему Хугинсон, законоговоритель клана, назначил этого жалобщика последним. Иначе мозги встали бы наперекосяк в самом начале слушаний.

— ...и тогда я говорю ему: "Возвращай моих баранов"! А он послал меня неназываемыми словами в такое место, что туда йотун за год не дойдёт. Разреши наш спор, вождь!

Халлек хмыкнул. Его самого однажды так послали, что он именно там и оказался. На самом деле, при кажущейся простоте тяжбы, повернуть её можно было двояко. Если баранов нельзя вернуть в живом виде, что скорее всего, то присудить виру в пользу хуторянина, и вся недолга. Однако вор, если верить пастуху, использовал особые хулительные речи. Сам он зарубил бы такого невежду на месте.

— Вора доставили? — спросил Халлек у дружинников, которые всегда присутствовали на подобных разбирательствах. Мало ли кому что в голову стукнет?

— Да, но он упорствует и утверждает, что не крал его баранов, — покачал головой старшина сегодняшнего наряда. — Привести?

— Веди, посмотрим.

Обвиняемый был связан и вид имел помятый. Волосы всклокочены, под левым глазом синяк с затёсами от боевой клёпаной перчатки. Халлек внимательно рассмотрел его, отмечая мелочи, которые любому нордхеймцу говорили больше, чем самая подробная опись примет.

А ворюга-то не наш, хотя умело рядится, — подумал он.

— Назовись людям, кто таков.

— Агмундом называют меня, вождь.

— Правду ли говорит Бергстейн, что ты украл у него скот?

— Нет, он ошибается. Я не крал скот вашего клана.

Халлек сощурился. На его первом общественном судилище никак нельзя было дать маху. Всё-таки лжецом Агмунд не назвал.

— Правду ли говорит Бергстейн, что ты обратил к нему непроизносимые речи?

— Правду.

Собравшийся в длинном доме люд зашелестел разговорами. Вот так с ходу признать один из худших общественных проступков требовало немалой смелости.

— Бергйстен, почему ты решил, что именно этот человек угнал баранов?

— Я застал его у Лосинового ручья. Он гнал перед собой одиннадцать баранов с нашими

метками, и гнал в сторону Заставы Хафлиди.

— Так ли это? — Халлек перевёл взгляд на Агмунда.

— Всё верно, вождь. Я действительно гнал баранов вдоль ручья, в том месте, где ваши земли граничат с нашими. Но я не крал их. Они отбились от отары, их кто-то сильно напугал.

— Враньё! — вскинулся Бергстейн, — некому их тут пугать. У меня на хуторе лучшие овчарки на сотню миль кругом!

— Тихо! — Халлек поднял руку, — Агмунд, почему ты решил, что скот был напуган?

— В краю, где я родился, я был знахарем. Лечил домашнюю скотину. Умею различать поведение.

Всё верно, значит. Пришлый он, не обжился толком, хотя ещё год-другой, и от природного будет не отличить, — хмыкнул про себя Халлек.

— Разберёмся. Ты знаешь, что положено по нашим законам за такие слова, которые ты наговорил Бергстейну?

— Знаю, — приёмыш пожал плечами, — вира, поединок либо испытание.

— Что ты выбираешь? Учти, что отказаться от *компенсации* — Халлек намеренно вернул заумное понятие из словарного запаса Весталии и не ошибся, заметив, как дрогнул взгляд Агмунда, — ты не можешь. Тебя казнят и закопают в полосе прилива.

— Пусть будет испытание. Денег на виру у меня не хватит, а воин я так себе.

По длинному дому вновь прокатился шелест и шёпот. Как бы там ни было, а отваги Агмунду явно не занимать — испытание проводилось раскалённым слитком железа. Причём он должен был пройти его первым.

В зал принесли жаровню с мехами. На подёрнувшиеся вишнёвым угли лёг железный брусок. Бергстейн, как обвинитель, встал к коромыслу и принялся качать воздух. Вскоре слиток побагровел, потом засветился алым и, наконец, достиг равномерного сливочно-жёлтого оттенка. Фриз Хугинсон взял клещи и положил раскалённый металл на бестрепено протянутую руку Агмунда. Слегка потянуло палёным, но на лице обвиняемого не дрогнул ни один мускул. И не было шипения горячей плоти. Все притихли, наблюдая, как законоговоритель отсчитывает время испытания ударами посоха.

Как только подток в десятый раз коснулся досок пола, Агмунд уронил слиток, показывая слегка покрасневшую правую ладонь.

— Оправдан! — объявил Халлек. — Бергстейн, ты должен принять этот приговор, и признать, что слова, обращённые к тебе, были сказаны несправедливо, но не в обиду, а сгоряча.

Хуторянин покосился на Агмунда, шумно втянул воздух носом и выдохнул:

— Признаю.

— Оба за мной, есть разговор. Суд окончен! — Халлек встал с трона и направился к выходу.

Обитал он в новом просторном доме, построенном сразу после тинга. Для таких дел в клане всегда имелся запас сухого дерева, тёсаного камня и других материалов. Сам участвуя в строительстве, он добавил подсмотренное в других землях, в итоге жильё получилось просторнее и уютнее. Старейшины посудачили-посудачили, да и стали засиживаться в гостях почаще, греясь у большой белёной печи.

Усадив недавних спорщиков за стол, Халлек выставил бутылку южного вина, сыр, ветчину, несколько ломтей свежего хлеба.

— А теперь выкладывай, Агмунд, что спугнуло овец Бергстейна. Я знаю, что Лосиный

ручей делает там поворот и уходит от заставы снова в наши земли. Так что ты действительно мог гнать их не к своим, а обратно — это сейчас не так важно. Но течёт он по безлюдной местности, где могло завестись что угодно.

Хуторянин вскинулся было, услышав про неважность овец, но наткнулся на взгляд вождя и, неразборчиво что-то пробурчав, закинул в рот ветчину.

— Не ведаю, что там могло быть. Но когда я жил в Хармине и лечил скот тамошних жителей, такое поведение указывало на близость какого-то опасного хищника. Не на таком расстоянии, что он может напасть прямо сейчас, но при случае — да.

— Бергстейн, а ты что скажешь?

— Что я скажу... — хуторянин посмотрел куда-то мимо, в стену. — Дней десять назад собаки облаяли одну скалу. Я подошёл, глянул. Там шерсть чья-то была. Чесался зверь, это точно. Не очень высоко, примерно вот так, — он показал рукой. — Выше волка, ниже снежного барса, не медведь и не росомаха, но их мои овчарки не боятся.

— На завтра собирайтесь, поедem посмотрим. Кто остался у тебя на хуторе?

— Да все мои там. Два сына взрослых, если что, отобьются. Построено крепко.

На следующее утро к хутору Бергстейна отправился небольшой отряд. Кроме Халлека, Агмунда и самого хуторянина, ехали семеро молодых дружинников, недавно вошедших в воинский возраст.

В половине дня пути от хутора отряд встал лагерем на опушке леса, уже окрасившегося редкой зеленью весенней листвы. Чуть в стороне из-за деревьев виднелась гряда скал. Бергстейн уверенно показал туда:

— Видишь, где обрыв с камнем, похожим на плавник? Там я шерсть нашёл.

Халлек кивнул.

— Сейчас уже поздно. Отдохнём и завтра всё обследуем.

Агмунд, походив по полянке и осмотревшись, подтвердил слова недавнего обвинителя.

— Всё верно, овец я перехватил чуть выше по течению ручья.

Утром, оставив в лагере двоих самых молодых дружинников, они направились к скалам. Халлек шёл впереди и первым заметил незнакомые следы.

— Что это за зверь такой? Колбьёрн, посмотри, — подозвал он одного из дружинников, хорошего охотника.

— Первый раз вижу, — сказал парень, изучив глубокие вмятины на влажной листве. — Четыре ноги, но ставит их как снежный барс. Когти как у медведя, а отпечатки не от всей стопы. Пясть остаётся в воздухе. Даже не знаю, кто это. Большой, — он померил следы пальцами, — наверное, локтей шесть-семь в длину, и тяжёлый. Пудов тридцать будет.

— Как иная лошадка, — протянул Бергстейн.

— Ага. Ну, лошадка не лошадка, а выгонять его надо. Иначе житья скоту не даст, — заключил Халлек.

Вход в пещеру, куда привели следы, был довольно просторным. В первый ряд поставили двух щитоносцев, за их спинами встали дружинники с тяжёлыми охотничьими рогатинами. Халлек запустил над головами светляка. Вскоре потянуло звериным духом. Внезапно до них донёсся скрежет когтей, послышался глухой рык, из-за поворота выскочила невиданная зверюга. Длинное гибкое тело напоминало кошачье, только многократно увеличенное. Чёрная глянцева шерсть переливалась мелкими зелёными искорками, которые перескакивали с одного волоска на другой. Вытянутая массивная морда скалилась далеко выступающими клыками. Каменная крошка хрустела под каждым шагом. Тварь двигалась с

неуловимой стремительностью, и через считанные мгновения ринулась на людей. Сомкнув щиты, дружинники успели упереть нижние кромки в землю, но поддались под бешеным натиском. Через их плечи мелькнули рогадины, но зверь увернулся и отскочил, огласив своды пещеры недовольным урчанием.

— Присядьте под щиты, — сказал Халлек. — Сейчас снова бросится, пусть скользнёт по ним, тут мы его и примем.

Зверь подобрался, виляя задом, точь-в-точь как домашняя кошка, и прыгнул. Дружинники упёрлись коленями и наклонили щиты. Лапы проехали по умбонам, сверкнули рогадины. Издав последний звук, диковинная тварь затихла. Её с трудом вытащили наружу.

Таких они ни разу не видели. Шесть локтей и одна пядь в длину, густая шерсть, по которой ещё бегали редкие искорки. Необычная морда, одновременно похожая и на медвежью, и на кошачью, да ещё и эти клыки, как небольшие изогнутые кинжалы. Массивные мускулистые лапы, более подходящие какому-нибудь другому существу. Казалось, зверюга состояла из частей других животных, но при этом выглядела довольно естественно. Халлек с помощью спутников перевернул её на спину и порылся в подшёрстке на животе.

— Пупок, шесть сосков. Занятно. Бергстейн, скажи за Эйстеном. Тут без него не разобраться.

Часа через три фермер вернулся в сопровождении жреца. Металлическая нога ничуть ему не мешала держаться в седле. Ловко спрыгнув на землю и подхватив посох, он подошёл к растянутой на распорках и уже вскрытой зверюге. Колбьёрн готовился снимать шкуру — редкая красота, ценная добыча.

— Ну-ка, ну-ка, что тут у нас... Ого! Вот не думал, что когда-нибудь ещё встречу эту скотину, — Эйстен похлопал себя по бронзовой ноге. — Зовётся песчаная пантера. Давайте посмотрим...

Жрец достал нож, пошевелил органы.

— Так-так. Совершенно верно. Вот это изменённая печень, она позволяет им есть почти всё что угодно. Желчный пузырь не выбрасывайте, в нём вся ценность копится. А здесь у них особая штука, которая вырабатывает те самые искры. По какой-то причине она не сработала, не то получили бы вы на орехи.

— Как маленькой молнией? — догадался Ингольф, один из дружинников.

— Совершенно верно. Кстати, в хорошую грозу эта шкура будет красиво переливаться. А это, — Эйстен подцепил остриём очередную сизую требуху, — ещё одна дорогая штука. Вытяжка из неё хорошо залечивает открытые раны. Видимо, тварь ослабела, раз вы её уложили всего лишь двумя рогадинами.

— Откуда она здесь вообще взялась? — спросил Халлек.

— Вот это главный вопрос. Судя по общему состоянию, она очень долго шла и вымоталась. Здоровая она весит пуда на два-три больше. Их когда-то вывели в Хенлите, для сопровождения войск, которые должны были действовать во всяких южных местах. Там, где густые дождевые леса.

— Джунгли, — вспомнил вождь.

— Они самые. Но, как известно, Хенлит пал, а твари остались и часть из них размножилась. Я был немного старше тебя, когда возвращался домой. Нарвался на такую на границе пустынь и саванны. Охраняла логово. Ну и вот, — топнул он бронзовой ступнёй. —

Я отбился только потому, что она кормила котят, а в это время искры у них не вырабатываются. Самец же ушёл на охоту. Перетянул ногу. Пока ковылял до ближайшего жилища, считай, всё само отвалилось.

— А нам говорили, то в бою было, — протянул самый молодой из дружинников.

Колбьёрн отвесил ему затрещину.

— Ты сначала пройди двадцать миль на одной ноге, а потом встречай. Неизвестно, вернёшься ли ты сам.

— Тридцать, — сказал Агмунд.

Все посмотрели на него.

— Мой отец лечил Эйстена. Он прошёл тридцать миль, от края саванны до нашей фермы. Мне тогда было лет пять, но я запомнил на всю жизнь. Тогда и решил выучиться на врача. Хотя начинать пришлось с овец и прочей домашней живности, — улыбнулся он. — А потом я перебрался сюда.

— Совершенно верно, — кивнул жрец. — Ну, вернёмся к нашей пантере. Они не обитают так далеко на севере. Они вообще стараются не заходить туда, где зимой ложится снег. Значит, что-то её сюда погнало. Да и пещера — не её жильё. Странное дело, — Эйстен выглядел озадаченно.

— А ещё где-нибудь похожее случалось? — спросил Халлек. У него появилась мысль, но надёжно поймать её за хвост он пока не мог.

Жрец почесал бороду.

— Точно. Мне рассказывали, но я тогда не мог сложить одно с другим. В наши края уже несколько раз выходили животные, которые ведут свой род от хенлитских тварей. Их действительно что-то гонит с привычных мест, из пустошей Амрит-Анбора и более диких земель.

Эйстен заходил по поляне, что-то бормоча себе под нос.

— Все они не из пугливых, сами кого хочешь доведут до кондрашки. Значит угроза настолько велика, что они чувствуют её нутром и бегут куда глаза глядят, — заключил жрец. — Ясно. Заканчивайте разделывать и поехали, надо это обмозговать.

Вечером в доме Халлека собрался небольшой совет. Отец, его младшая сестра тётка Хильда, Эйстен, и сам вождь. Хильда в клане заведовала всем большим хозяйством. Записка про рыбу всё-таки добралась сюда, и теперь в орочи степи с караванами время от времени отправлялись ящики вяленой, сушёной и копчёной вкуснятины.

Эйстен рассказал про зверьё, которое вынужденно покидает свои логова на пространстве от Амрит-Анбора до Восточного Хармина, и разбредается кто куда. Хильда, к которой через купцов стекались все степные новости, покопалась в своих заметках и добавила:

— А ещё орки строят стену. Это на них совершенно не похоже, они ведь кочевники. Ну, не совсем, есть и осёдлые кланы, но всё-таки. То есть кто-то сумел их объединить для общей работы и объяснил её цель.

— И что за цель?

— Остановить какое-то вторжение. Я не смогла точно понять сообщение. Купец был не очень грамотен, да ещё и шаман, который ему это рассказывал, прилично поддал кумыса. Как бы там ни было, они построили уже пару сотен миль вполне приличной стены. Локтей двенадцать-пятнадцать в высоту, и семь-восемь в ширину. Есть башни, ворота для прохода, дозорные посты, всё по-взрослому. Самое занятное, им постоянно помогают дорожники

Весталии. Подвозят то камень, то дерево, то снабжения подкинут. В общем, на самом деле стену строит империя, только руками орков. Очевидно, из-за расстояния и других забот, например, на юге, на всё собственных сил не хватает. Проходит она вот так, — Хильда выбрала нужный лист и показала его собеседникам.

Ниточка стены протянулась по Срединным землям, захватывая краешек провинции Лустайл, почти до края Рыжих Степей. Судя по тому, что сплошная линия кое-где прерывалась строчкой, возводили её одновременно из нескольких мест.

— Умно, — заметил Халлек. — В случае чего, даже за такую стену уже можно опереться, зацепиться за неё войсками.

— Совершенно верно, — сказал отец. — И с каждым днём прорехи сужаются. Ещё год-другой, и этот участок будет замкнут. А там другие подтянутся. Они ведь начали по всей границе со Срединными Землями, так или иначе?

— Ага.

— Знаю я, кто может это прояснить, если конечно согласится, — протянул Халлек.

Все посмотрели на него.

— Фарон, из Тайной канцелярии. Мы с ним неплохо работали вместе. Если зверьё бежит, но никто особого внимания на это не обращает, значит угроза пока неясна для людей. Но чем позже её заметят, тем хуже потом будет. Кто-кто, а он не пропустит такое.

— Езжай, мы тут присмотрим, — кивнул Эйстен. — Время пока терпит. Проверь заодно дорогу через перевал западнее Нордхагала. Там тоже могут быть следы.

На сборы Халлеку много времени не понадобилось. Через пару дней он неспешно рысил одвуконь на юг, рассматривая густую хвойную зелень и редкие островки берёз на склонах Северного Кряжа. Здесь пролегал старый караванный путь. До постройки крепости и нового тракта по нему шла торговля с мелкими баронствами, Горным Рынком и северными провинциями Весталии. Но и сейчас дорога использовалась — по ней возили мелкие партии ценных морских трофеев с тайных стоянок Красных корсаров, местные товары, которые бессмысленно таскать в обход, а также разнообразные сыры и плодовые вина из баронств. На них в империи был устойчивый спрос.

В один из вечеров Халлек подъехал к поляне, облюбованную караванщиками для стоянок. Здесь установили большую крытую коновязь, провели воду от источника и сложили бревенчатую хижину с печкой. В синеватых сумерках впереди виднелась седловина перевала. До неё оставалось около часа пути. С другой стороны, как он знал, тоже есть похожее место. Путники подходили в конце дня, отдыхали, и преодолевали самый сложный участок со свежими силами.

Что-то на краю дороги привлекло взгляд Халлека. Он спешился и изучил обочину. Огромные трёхпалые лапы со шпорой оставили глубоко вдавленные следы на влажной после вчерашнего дождика земле. Очередная невиданная тварь, как и предполагал Эйстен. Натоптано было порядком, но в целом отметины вели на поляну. Привязав лошадей к ближайшему дереву, Халлек извлёк из седельных ножен меч и тихонько пошёл к хижине. Всего через пару десятков шагов в следах появилась тёмно-глянцевая плёнка крови. Потом слабый свет выделил разгромленную коновязь, покосившиеся стены домика, размешанную в бурую грязь траву.

— Ну надо же, — протянул Халлек. — Кто-то уработал эту скотину на открытом месте.

Судя по отметинам, это была огромная птица или какое-то иное подобное существо. Вряд ли оно могло летать, хотя кто знает. Но даже опыта общения с петухами в детстве

вполне хватало для понимания, на что способна курица в полтора человеческого роста, если не больше — так выходило по следам.

Из-под стропил упавшего навеса торчала гигантская жёлтая чешуйчатая лапа, украшенная загнутыми когтями длиной в ладонь. Пальцы были толщиной с руку Халлека, а саму ногу он едва ли смог бы обхватить двумя пядями. Откуда-то сбоку топорщилось пегими перьями мощное крыло. Тянуло горелым мясом. Только сейчас Халлек ощутил следы какой-то незнакомой волшбы. К хижине тянулись человеческие следы. Шаг был неровный, ноги разъезжались в стороны. Открыв дверь, он нащупал на обычном месте лампу, щёлкнул гномьей зажигалкой и осмотрелся.

Крупные бурые пятна тянулись к печи. На полатах, свесив одну ногу, лежала девушка в охотничьей одежде. Вторая нога выше колена была вся перемотана холстиной, поверх рубахи тоже темнела подсохшей кровью кривоватая повязка. Волосы спутались в колтун, слух нордхеймца уловил сбивчивое дыхание. Он поставил лампу на стол, растопил печь, поставил греться чугунок с водой и принялся наводить порядок в хижине.

Волокуша шелестела по лесной дороге. Халлек вёл лошадь в поводу, вторая топала рядом. Незнакомка так и не пришла в себя, хотя сейчас, к вечеру третьего дня, дышала теперь ровно и спокойно. Огромная птица здорово подрала её, но девушка нашла в себе силы расправиться с ней. Выжгла огненным шаром всю грудину, добралась до укрытия, где сумела неплохо перевязаться. Нордхеймец прочистил и обработал раны, аккуратно зашил их нитями из овечьих кишок; натопил немного жира и сделал мазь из заживляющих трав. На бинты пришлось пустить чистую запасную рубаху. Но требовалась настоящая целительская помощь, а ближайшее жильё, один из баронских замков, лежало как раз в трёх днях пути от перевала.

Его встретил разъезд — два всадника на откровенно крестьянских лошадках. Баронство явно было небогатым. Таких, которые можно назвать хотя бы обеспеченными, вообще насчитывалось по пальцам одной руки из более чем трёх десятков. Но марку они старались держать: снаряжение ухоженное, весь металл вычищен, вся кожа навощена. "Скромненько, но чистенько", как съязвила бы Сейда.

— Назовись, — сказал тот, который выглядел помладше.

— Халлек Торсон, вождь клана Медведя.

Они переглянулись.

— Да, мы слышали, что у вас был тинг. А кто это у тебя там?

— Какая-то девушка. Подобрал за перевалом, на караванной стоянке. Её поранила огромная пегая птица.

— Кэтлин! — второй всадник слетел с седла и бросился к волокуше. Бегло осмотрев девушку, он сказал:

— Я за помощью. Вы идите дальше, а я приведу лекарку.

К закату они добрались до замка. Имелось целых три больших круглых башни, соединённых крытой галереей по верху стен, и скромный барбакан. Дальше в долине виднелся посёлок. Халлек скорее назвал бы это строение фортом-переростком, но стены выглядели надёжными. Ношу тут же перехватили, а его устроили, за неимением отдельных гостевых покоев, в караулке.

Рано утром его разбудила служанка, рослая дама, сохранившая, несмотря на довольно почтенные годы, статность и явственные следы прежней красоты. Внешностью она

напоминала северянку.

— Молодая хозяйка проснулась. Хочет тебя видеть.

— Хозяйка?

— Молодая хозяйка, — непреклонно поправила его она.

Халлек пожал плечами. По небольшому двору проспешили скотницы со свежим молоком в подойниках. Служанка указала на дверь в одну из башен. Сейчас можно было рассмотреть окна на трёх этажах, явно сделанные куда позже — их окружал светлый песчаный раствор и мелкие тёсанные камни.

— Заходи. А у меня полно дел.

Внутри, за маленькой прихожей, располагалась уютная круглая комната на всю площадь первого этажа, с деревянной винтовой лестницей наверх у стены. Из-за складной деревянной перегородки выглядывала старомодная кровать с балдахином. Выглянула женщина средних лет, в простом сельском платье, но руки с тонкими ухоженными пальцами и изящными запястьями выдавали отнюдь не крестьянку. Вдобавок от неё вовсю сквозило силой.

— Приветствую, — кивнула она. — Я Виола, здешняя целительница. Ты хорошо справился.

— У нас почти все умеют работать с такими ранами.

— Не скромничай.

— Домоправительница сказала, что она, — Халлек показал на перегородку, — хочет меня видеть. Назвала молодой хозяйкой.

— Так и есть, — голос был тихий, но чёткий. — Я Кэтлин, баронесса Фалькенбах-Шёнефельд.

— О как. А кем тогда тебе приходится Магда из трактира на дороге к Горному Рынку?

— Двоюродной тётей со стороны сводного брата отца.

Халлек зашёл в отгороженное место, присел возле кровати. Сейчас его находка выглядела куда лучше. Тёмно-русые волосы со знакомым рябиновым подсветом рассыпались по подушке, зелёные глаза с вытянутыми вверх уголками тоже говорили об изрядной доле эльфийской крови.

— Похоже, у тебя есть родня и в Хармине.

— Дальняя. Моя бабушка оттуда, а мать уже местная, из Нимроэна.

Он, не подав виду, удивился. Обитатели Нимроэна, большого заповедного леса на северо-востоке Весталии, редко рождались с соседями.

— А на перевал как попала? Та тварь, которая лежит под навесом, тут явно замешана.

— Выслеживала её несколько дней. Но получилось, увы, так, что она выследила меня первой. Едва не растащила по зарослям, — прошипела Кэтлин, неловко зацепив ссадину. — Странное дело, никогда раньше такие птички сюда не забирались. Зарезала несколько коров на нижних лугах, почти не съела, больше испортила. Потом искалечила лесничего и подалась куда-то в эту сторону. Я решила её найти. Всё равно больше некому. Братья на службе, отец приболел, даже Виола, — она посмотрела на целительницу, — пока не смогла поставить его на ноги.

— Я вообще первый раз подобное вижу. Откуда она? Догадываюсь, очередное потомство хенлитских живорезов. Как-то столкнулся в пустошах к юго-востоку отсюда с одной тварью.

— Они обитают в лесах южнее Озёрного Края. И какого лешего одна из них полезла аж сюда, ума не приложу.

— Есть мнение, что их гонит с привычных мест какая-то неизвестная сила. К нам недавно явилась песчаная пантера, это такая большая кошка с севера саванн. И у соседей тоже попадались похожие звери. Я ехал к одному знакомому, который поможет разобраться, что тут к чему.

Кэтлин задумалась.

— Я тоже слышала о нескольких случаях. А куда ты ехал?

— В Белую Цитадель.

— Ничего себе у тебя знакомые.

Он пожал плечами:

— Я много странствовал. Кого только не встретишь.

Кэтлин вздохнула и поморщилась, прижав ладонь к правому боку.

— Ну, хватит, — Виола положила ему ладонь на плечо. — Она в порядке, просто ещё очень слаба. Дней через пять-шесть снова будет бегать как косуля, и следов не останется.

Целительница прислушалась к чему-то и добавила, улыбнувшись.

— О, это Эйдин. Как ты её назвал, домоправительница.

Дверь открылась.

— Тебе приготовили припасы и новую одежду. Сегодня вечером будет баня, а завтра поедешь дальше, — уведомила его Эйдин и удалилась.

Халлек посмотрел на Виолу, после чего хихикнул и развёл руками.

Глава II

— Не ждал не гадал, — поднялся из-за стола Фарон. Прошедшие годы на нём почти никак не отразились, лишь возле глаз появилось несколько новых морщинок. Не отрывая внимательного взгляда, казначей по-воински, за запястье, пожал руку нордхеймца.

— Что привело в наши края, вождь?

Халлек хмыкнул.

— Пошли мы как-то на охоту... — начал он рассказ. Выслушав, Фарон несколько раз прошагал туда-сюда по кабинету, подошёл к одному из многочисленных массивных шкафов и выудил из него подшивку толщиной в пару пальцев.

— Вот сколько уже подобного набралось, — показал он её Халлеку. — Мы отследили большую часть этих перемещений, чтобы вычислить хоть какой-то общий источник. Но увы. Слишком много тварей пережило своих создателей, а создавали их на совесть. Они размножились, расселились почти по всему материку, и бегут кто куда.

— Посмотреть можно?

— Само собой, — Фарон расстелил по столу большой рулон, прижал его бронзовыми статуэтками каких-то зверей.

Халлек всмотрелся в карту. Цветные стрелки занимали огромное пространство, навскидку их было больше трёх сотен. Они "разбредались" в самые разные стороны, указывая почти во все провинции Весталии, Сусассы, на промежуточные территории; несколько десятков, отмеченных прерывистыми строчками, уводили в Срединные Земли. Видимо, не хватало уверенности в этих сведениях.

— Ничего себе. Целиком картинка пугает.

— Но как видишь, слишком обширная.

— Хм... Откуда-то же она началась.

— Первый доклад пришёл около двух месяцев назад отсюда, — Фарон показал остро отточенным карандашом на городок с названием Диакар на самом востоке Партона, ближе к Рыжим Степям.

— А если проследить всё во времени?

Казначей поднял взгляд от карты, покрутил карандаш в пальцах, а потом дёрнул шнурок на стене возле двери. Вошёл секретарь, худощавый дядька с проседью в собранных в хвост пшеничных волосах. Ступал он с некоторой осторожностью. Халлек догадался, что это из-за не до конца вылеченного ранения.

— Подними все доклады по "Исходу" и разбери их по трём значениям: время, место и количество случаев.

— Понял, через три часа будет готово.

— Прогуляйся пока, — посоветовал Фарон. — У тебя полно денег, которые только прибывают. Оденься, что ли, — казначей изучил его сугубо походный наряд, — столица всё-таки. Пропуск действует до конца дня.

— Слушай, а где тут у вас можно купить приличные для подарка девушке украшения? Но не сильно дорогие. Если перебрать, точно по морде получу.

— И кто она?

— Провинциальная баронесса с характером.

— Лиловая улица 55, ювелирная лавка "Феофания". Изящно, со вкусом, но без излишеств.

— Вот что значит свежий взгляд, — обернулась от стола Низа, когда Халлек вернулся. Она, изучая полученную выборку, наносила на чистую карту какие-то значки. Фарон по своей привычке расхаживал по кабинету.

— Источник беспокойства, назовём это так, за два месяца продвинулся с востока на запад примерно на триста вёрст, — заключила магесса, — по небольшой дуге.

Фарон подошёл, неразборчиво хмыкнул, провёл пальцем по получившейся череде отметок от Диакара до какой-то точки, не удостоившейся явного названия на карте. Может, хутор, может, застава.

— Интересно, интересно. И никаких внешних проявлений, кроме бегства зверья. Кстати, беспокойство проявляют только потомки тварей, выведенных хенлитскими магами. Домашние животные ведут себя как будто ничего не происходит. Значит это не приближение какого-то стихийного бедствия. Да и время — давно бы уже всё случилось.

Низа озадаченно постучала пальцами по столу.

— Надо искать в архивах. Мы определённо упускаем нечто, лежащее прямо под носом.

— Я могу попробовать кое-что узнать, — сказал Халлек. — Но это без уверенности. Зато быстро.

— У кого? — насторожились оба собеседника.

— Можно я скажу, если получится?

Фарон и Низа обменялись долгим, ничего ему не говорящим взглядом.

— Нууу лааадно, — протянула магесса. — Действуй.

Нордхеймец нащупал монету, переложённую в потайной кармашек новой куртки, и сжал её. В неуловимо краткое мгновение он успел заметить, как испуганно расширились глаза Низы, и его унесло в имение Хозяйки Времени.

В просторной прихожей было пусто и как-то прохладно. Халлек озадаченно потоптался и позвал:

— Марита! Изермилъ!

Ответила ему тишина. Всё осталось как он запомнил, даже в купальне по прежнему клокотала горячая вода и блестели яркими наклейками всевозможные баночки и бутылочки. На кухне, в особом ларе, нашлась готовая еда, которую надо было только разогреть. Повозившись с хитрым очагом, он приготовил ужин и принялся думать. Потом прошёл в кабинет Мариты и сразу напротив двери, на каминной полке, увидел незапечатанное письмо, подписанное его именем.

Здравствуй, бродяга!

Похоже, мы разминулись. Дом в твоём распоряжении. Когда вернёмся, не знаю — появилось срочное и важное дело, требующее нашего общего с Изермилем участия. Если тебе потребуется помощь, найди Кёну. Она ещё известна как "Та, кто может", но это просто перевод одного из её прежних имён. Последний раз её видели в Сумеречном Подлесье, но стоит поискать в лесах Дарна и Мизара. Да, отвечаю на твой вопрос: это точно не эримы, хотя вы скорее всего подумали бы в конце концов на них. Они, похоже,

сами не знают, куда податься.

Под строчками был нарисован вычурный вензель из букв М и И. Халлек сложил лист дорогой бумаги, от которой до сих пор пахло неизвестными благовониями, убрал в конверт и спрятал в плоскую поясную сумку. Едва он задумался, сколько времени теперь займёт обратный путь, даже по воздуху, как прямо посреди кабинета из золотистых нитей соткался портал, по другую сторону которого виднелся знакомый кабинет. Покачав головой, он шагнул в переход и едва успел увернуться от двух ударов сразу. Низа дёрнула рукой, сворачивая уже готовый полететь огненный шар, а Фарон перевёл узкий длинный клинок в верхнюю четверть и на обратном ходу одним движением вогнал его в ножны.

— А ведь считается, что открыть портал сюда без явного вызова невозможно, — пожал плечами Фарон.

— Объяснись, — жёстким голосом потребовала магесса, не спуская с северянина горящих глаз.

Халлек медленно расстегнул сумку и протянул Низе письмо. Она подхватила его воздушными потоками, осторожно обнюхала, потом взяла в руки.

— Обалдеть. Нежданчик из нежданчиков, — вскинув брови, огласила Низа, от волнения сбившаяся на просторечье. — Это ведь Марита Удр, верно?

Халлек кивнул.

— Интересно, с кем ты ещё не знаком... Но вернёмся к делу. Пока тебя не было, мы действительно добрались до версии с эримами.

— А кто они? Я только байки разные слышал, даже не знаю, какая часть их правда, а какая выдумка.

— Их часто называют демонами, но это не совсем верно. К обитателям потусторонних планов они никакого отношения не имеют, хотя бы потому, что живут в одном мире с нами. Эримы — порождение Армог-Эрита, древнего воплощённого духа, достигшего некоторой степени божественности. Они живут в подземных полостях, залегающих глубже самых глубоких гномьих тоннелей, у порога плавления камня. Могут без вреда для себя выходить на поверхность, иногда встречаются полукровки с человеческими расами. Внешне очень разные, облик зависит от наследственной линии, рода занятий, общественного положения и прочего. Есть почти неотличимые от людей, только кожа слегка отдаёт красноватым оттенком. Несколько лет назад они устроили прорыв из своих подземелий, разграбили и почти уничтожили прибрежный город Эль-Фаран на дальнем юге. Такое случается очень редко, но всё же бывает. Поэтому мы в конце концов на них и подумали. Что они готовят новый прорыв, но в той стороне грабить просто нечего. Голые степи.

— И ещё вопрос, правда ли это, — Халлек кивнул на письмо.

— Думаю, да. Люди... эээ... сущности такого уровня не размениваются на ложь. Могут где-то недоговорить, смолчать, но не соврать напрямую. Раз она сказала "Это не эримы", значит так оно и есть, — пояснил Фарон. — Надо искать в другом месте и другое... — он покрутил в воздухе пальцами, — ну вы поняли.

— А кто такая Кёна?

— Трудно сказать, — Низа отошла к окну, за которым виднелся обширный зелёный двор. В Белой Цитадели всю хозяйничало раннее лето. — По одним сведениям, она младшая богиня, но в этом случае неизвестна её, скажем так, область ответственности. По другим — могущественный воплощённый дух, но никто не знает, чьими чаяниями она

воплотилась. Её встречают по всему материке, кроме всего нескольких мест. Иногда её иносказательно именуют "Та, кто может", но что это значит, никто толком не знает. Или не говорит.

— У нас о ней и не слышали. Значит, она кто-то вроде Дэнира?

— Ты и с ним знаком?

— Встречались разок. Правда, он почти тут же поцапался с каким-то чудом в пятнистых портках и змеиным жезлом.

— Трансформатор, — Низа хохотнула. — Велика твоя удача, раз ты пережил встречу с ним.

— Ему было не до нас. Трансформатор? — Халлек на мгновение задумался, раскладывая новое слово на части. — Превращатель?

— Ага, можно и так сказать. Его любимая проделка — превратить кого-нибудь в какое-нибудь непотребство.

— Так, ладно. Не будем пороть горячку и метаться наугад. Кое-какие сведения у нас есть, ими займутся люди, для которых это непосредственная работа. Дня через три соберёмся и тогда решим, — заключил Фарон. — Отдыхай, походи по городу, только постарайся ни во что не встрять.

Рыжие Степи встретили его прохладой. Лето накатывалось следом, но ещё не полностью завладело этими землями. Повсюду лезла сочная молодая трава, скоро орки начнут очередной перегон своих горбатых стад. Халлек ехал в племя Рауля. Тот в своё время не только выжил после разгрома засады, но и после недолгого плена вернулся на родину. Нордхеймец уже неплохо распознавал скрытые течения того, что на весталийском языке называлось "политика", и понимал, что его скорее всего выкупили. Империи требовались дружественные, но при этом напрямую с ней не связанные силы на востоке.

Ближе к полудню на холмах прямо по ходу появился разъезд, четверо орков на поджарых верблюдах. Один всадник отделился, поехал ему навстречу и сопровождал к нынешнему стану племени. Степняки деловито сворачивались, готовясь к переходу. Рауль, на лице которого появилась пара новых шрамов, радостно раскинул руки.

— Живой, надо же.

Они обнялись.

— Да и тебя я только на телеге связанным видел.

— Ну, как видишь, развязался, — хмыкнул орк.

Халлек понимающе кивнул.

— Рассказывай, с чем приехал, — махнул рукой Рауль, приглашая в юрту.

Внутри, в полумраке, разгоняемом только светом из дымового продуха, едва заметно плыли ленточки дымков от благовонных палочек. Почти вся нехитрая обстановка уже была собрана, оставались лишь низенький столик и войлочные подстилки для сидения. Халлек выложил несколько десятков пергаментных колбасок с монетами.

— Это от нашего общего знакомого. Поровну титан и алмаз.

Рауль довольно оскалился, сгребая деньги в дорожную сумку, налил в глиняные кружки кумыс.

— Ну, за хороших знакомых, — сказал он, глухо стукнув ёмкостью о кружку Халлека.

— Точно.

Они закусили вяленным мясом и остатками копчёной макрели. Следующий обоз придёт уже к новому стану.

— У тебя тут не пробегали какие-нибудь необычные звери?

— Было дело, — кивнул Рауль. — Мои дозорные видели незнакомые следы. Какой-то крупный хищник, побольше леопарда. Другой раз нашли клочья шерсти, не похожие ни на что от здешнего зверья. Я спрошу у других вождей, если надо.

— Не утруждайся. Уже выяснилось, что разбегаются потомки тварей, выведенных при Хенлите. Обычные животные не беспокоятся, пока. Я хочу выяснить, что их всех гонит с насиженных мест. Какая-то сила... если проследить, откуда и куда они бегут, получается, движется она сюда, на восток. Через ваши степи в Срединные Земли. В Белой Цитадели не смогли надумать ничего дельного.

Рауль задумался, налил ещё кумыса, выхлебал.

— Мы скоро снимаемся. Сейчас придут разбирать юрту. Поехали с нами, вечером созову шаманов. Иногда они способны прозреть то, с чем не справляются *рациональные* умы.

Глава III

— "Пламя, пламя на востоке. Тень над пламенем. Огонь надвигается, земля горит. Море огня. Лёд и пламя сойдутся, твердь расколется, прах останется", — Флавиния отложила лист бумаги, затёртый от частых перечитываний, и вздохнула. — А почему вообще все так уверенно решили, будто это пророчество, а не итог переживаний и утомления от путешествия через весь материк?

— Во-первых, Сахиль повторила эти слова, не сбившись ни на слог, не менее десяти раз. Замолчала, только когда прибежали Фарон с Низой, а затихла лишь после того, как Мардук дал ей успокоительное. Во-вторых, это самый типичный строй для пророчества. Выразительно, но ничего ясного и определённого, — пожал плечами Виктор, старший аналитик. — С вероятностью девяносто сотых такой текст и есть одно из многочисленных пророчеств, которые становятся понятными исключительно после воплощения.

Фаворитка императора постучала карандашом по столу.

— Ну ладно. Ты прав. Из известных нам случаев всего пять или шесть раз удалось распознать суть раньше наступления события. За полторы тысячи лет. Просто здесь разброс вероятностей от какого-нибудь горящего амбара в тени горы, который будет потушен сорвавшимся мокрым снегом, а потом провалится в забытый подвал; до извержения вулкана на севере Восточного океана в разгар полярной ночи.

— Пророчество о сгоревшем амбаре. Вот уж точно нелепица, — хихикнул один из помощников Виктора.

— Зря смеёшься. Иногда мироздание рассказывает о тенях будущего очень забавно. Лет двести назад появилось громкое пророчество, едва не поставившее Сусассу на грань династической катастрофы. А закончилось всё, представь, обрушением куска дворцовой стены, на которой была памятная табличка с именем одного из султанов.

— Значит, гадать, что это может значить, по сути бесполезно?

— В общем, да. Увы, за эти годы никаких новых вводных не появилось.

В сумеречной послезакатной тишине над степью медленно плыли полосы дыма от костров. Возле одного из них, плавно раскачиваясь, кружком сидели четверо шаманов — пожилых, давно поседевших орков в пёстрых халатах из крашенных шерстяных жгутов. Рауль и Халлек стояли в сторонке, слушая их дружный напев с непонятными словами. Потом в дело вступили небольшие бубны. Шаманы время от времени били в них небольшими костяными жезлами, поддерживая камлание. Уже почти совсем стемнело, когда они бросили в догорающий костёр охапку какой-то травы. Огонь вспыхнул ослепительным бликом, выбросив в небо густое белое кольцо, как будто кто-то резко выдохнул.

Один из стариков поднялся с неожиданной ловкостью, будто не просидел только что больше часа со скрещёнными ногами. Подойдя, он коротко поклонился вождю:

— С востока идёт огонь. Духи напуганы. Они видят большую тень над пламенем, подобную крыльям. Видят очертания кого-то, похожего на человека с огромным мечом. Он ведёт за собой этот огонь. Земля под его ногами превращается в пепел. Больше ничего.

Слишком духи обеспокоены.

— Благодарю, дедушка Мигель.

Шаман кивнул и пошёл обратно к костру. Оттуда послышалось звяканье и бульканье.

— Значит, стена строится не просто так, — заключил Халлек.

— Конечно, — кивнул Рауль. — Мы знаем самые выгодные пути через степи примерно до конца западной трети Срединных Земель. Стена, так или иначе, возьмёт их под присмотр. Империя заново осваивает пустоши, которые остались от Хенлита. Это и нам выгодно. Мы, опираясь на стену, переселимся на восток, на земли, которые отдыхали веками. Там много места, много рек.

— И так до самого океана?

— До него ещё очень далеко. Вряд ли даже мои правнуки дойдут туда.

— Но оттуда — по крайней мере, с востока — маячит какая-то опасная сила.

— Да. Именно поэтому Белая Цитадель прислала к нам послов и мы договорились помогать Весталии в постройке. Это не та причина, о которой сказал ты, но возможно, они связаны.

— Загадка на загадке, но ответов пока не видать, — вздохнул Халлек.

Орк пожал плечами:

— Рано или поздно всё равно узнаем.

— Лишь бы не поздно.

Внезапно Халлека пронзило острое чувство опасности. Не понимая, что может грозить ему в чистой степи, посреди стана дружественного племени, он схватился за меч и завертел головой. Рауль непонимающе бросил на него взгляд, но тут же взял в руки рогатину с длинным рожном. Этим оружием орки владели виртуозно.

— Что такое? — сощурился он, медленно поворачиваясь на месте, вглядываясь в темноту и приносясь.

— Не пойму пока, — прошептал Халлек. — Оно... как будто со всех сторон, и одновременно нигде.

Земля ощутимо задрожала. Орки выскакивали из юрт, привычно смыкали ряды. На лезвиях рогатин заблестели отсветы костров. Грохот копыт приближался. Шла панцирная конница, которой вроде бы негде взяться здесь, но Халлек сразу вспомнил случай в Пригорье и сожжённую деревню в лесах восточнее Снежнобарска.

— За повозки! — крикнул он. — Так их не остановить!

Рауль мгновенно понял, о чём речь, отдал несколько коротких команд. Его соплеменники резво выстроили в два ряда массивные телеги, успев до того, как в ночи появились первые очертания. Огромные, укрытые доспехами лошади начали разгон для удара, но навстречу им захлопали самострелы и полетели копья. Халлека откровенно пугала тишина. Нет, брякал металл, слышался лязг, сосредоточенно пыхтели орки, перезаряжаясь, но не было ни конского ржания, ни криков всадников, ничего подобного. Они успели дать второй залп, а потом конница как пёрла вперёд, так и врезалась в повозки. Затрещало дерево, захрустели кости, передний ряд атакующих целиком повалился, на них надавил следующий. Халлек скривился от ощущения полной неестественности происходящего. Погибающие лошади не издавали ни единого звука, хотя до него несколько раз долетели тёплые брызги крови.

С боков донёсся тяжёлый звон. Очевидно, там начался бой. Кем бы ни были всадники на необычных лошадях, в лице орков они определённо встретили достойный отпор.

Халлек попытался прощупать окружающее пространство. Рядом обязательно должен быть поводырь. Где-то на самом краю восприятия, за пеленой тускло-серых образов — так он ощущал конный отряд — то и дело мелькал яркий огонёк. Он нашёл Рауля, который спокойно руководил схваткой, даже не вмешиваясь сам.

— Дай мне хорошего скрытника, если такой есть. Хочу захватить того, кто их направляет.

— С левого края найди Хосе, у него зелёные перья в косичках.

Халлек кивнул и побежал на фланг. Невысокий — для своего племени — молодой орк с заплетёнными в косы зелёными перьями деловито натягивал рычагом многожильную стальную тетиву, чтобы передать бойцам очередной заряженный самострел.

— Хосе?

— Я.

— Рауль сказал взять тебя в помощь. Надо скрасть человека, который этих уродов сюда привёл.

— Надо — сделаем, — кивнул парень.

Они покинули стан, отойдя в темноту, за юрты, и сделали небольшой крюк. Халлек уверенно показал на заросший свежей травой пригорок высотой локтей в шесть-семь. До него оставалось шагов пятьдесят.

— На нём где-то, — шепнул он. — Давай я ещё обойду и с двух сторон, — он свёл ладони.

— Давай.

Потратив некоторое время, Халлек обогнул эту шишку на ровном месте и ещё более отчётливо ощутил присутствие живого человека. Чуть дальше медленно двигался Хосе. Нордхеймец подумал, что без умения видеть биение души его не обнаружишь, пока буквально на спину не наступишь. Подстроившись под его ритм, он прокрался ближе и вскоре отчётливо уловил напряжённое частое дыхание.

Одновременно прыгнув, они подмяли поводыря. Жалобный писк выдал женщину.

— В прошлый раз, когда я с похожим столкнулся, тоже девка была, — сказал Халлек. — В Пригорье.

Связав руки и на всякий случай засунув в рот кляп, они поставили пленницу на ноги и увидели, как костры стана подсвечивают рассыпавшийся строй всадников. Они кружили на месте, иногда сталкивались, гремя тяжёлыми доспехами. Только несколько панцирников в самой дорогой броне сражались более-менее осмысленно. Орки добились их почти безо всякого сопротивления, и всё закончилось очень быстро.

Деву-поводыря представили перед раскосые глаза Рауля и сдёрнули с неё плащ. Орк молча рассматривал довольно высокую, худощавую, но крепко сбитую южанку. На первый взгляд она мало походила на обычных жительниц Сусассы, однако ошибиться было трудно — удлиненные голени, узкий торс и развитые крылья носа говорили сами за себя. Но её фигура несла явные признаки хорошего силового обучения.

— Ну и чудеса, — сказал наконец Рауль. — Что-то там у них в саваннах сдохло, раз они допустили до такого дела женщин.

— Так ты посмотри, какую гончую они выдрессировали, — Халлек похлопал пленницу по подтянутой тугой заднице. — Она не только дохляков водить умеет, но и со мной, пожалуй, кое в чём потягается, ежели придётся.

— Угу, вижу, — хмыкнул орк. — Я и говорю, чудеса, — и обратился к южанке на её

родном языке. Халлек почти ничего не понял, кроме имени султана, но она зло дёрнулась в крепком захвате, который сохранял Хосе.

— Я спросил, а может, его на самом деле зовут не Фирузом, а Фирузой?

Соплеменники Рауля, слышавшие их разговор, гулко заржали. Но это было совсем уж невероятным предположением.

— Скорее всего, у женщин есть какая-то склонность именно к этому занятию. Они там, конечно, замысловатые на всю голову, но ничего полезного не упускают. А ещё и переработать могут творчески, к своей действительности. — сказал Халлек.

— Похоже на то. Погоди, ты сказал, дохляков?

— Ага. Идём, посмотришь.

Рауль жестами позвал с собой нескольких бойцов. Они зажгли дополнительные факелы, пошли к ближайшему завалу из закованных в сталь всадников и их лошадей. Из него выдернули наугад пару туш и несколько тел. Вскрыв стальную скорлупу на одном, орки мрачно загомонили. Их взглядам открылось нечто, больше похожее на хорошо провяленное мясо, нежели на человека. Халлек поднял копьё, потыкал древком в *это*. Странная плоть упруго подавалась и упрямо возвращала форму. Только голова, видимо, благодаря черепу, более-менее оставалась привычного вида. При этом вместо запаха тлена содержимое старинных имперских доспехов издавало странный лекарственный аромат.

— А ну-ка, отзынь, молодёжь, — прозвучал за спинами орков знакомый шаманский голос. Дедушка был бодр и едва ли не подпрыгивал от избытка сил — похоже, посидели они у костра знатно. — Что тут у нас? Ого!

Он точно так же потыкал посохом, приняхался, потом указал на ближайшую лошадь.

— Выпотрошите её.

Двое кинулись к туше, присмотрелись и воскликнули:

— Она зашитая!

— Вот и вскройте.

На измятую траву вязко плюхнулась диковинная требуха, ничуть не похожая на обычное содержимое лошадиных животов. Скорее, это была связка бурдюков из какого-то кожистого материала, наполненных тем, что в бою Халлек принял за кровь. И запах у этой жидкости тоже напоминал то ли о лавке травника, то ли о лаборатории лекарки из окрестностей Снежнобарска.

Шаман вздохнул.

— Надо всё это сжечь. Разложите ровненько, а мы займёмся, — и посмотрел на пленницу, которую Хосе так и привёл на верёвке. — Хм... — бесцеремонно потискал ей руки-ноги, хлопнул по ягодицам, зачем-то померил пядью позвоночник от поясницы до затылка.

— Тоже сжечь? — шёпотом поинтересовался Халлек у Рауля.

— Но потом, — гыгыкнул орк.

Дедушка Мигель покосился на них.

— Эту в мой шатёр. Не развязывать, кляп не вынимать. Буду снимать с неё поводок.

— На ней тоже что-то есть?

— Ясное дело. Кто бы её без присмотра отправил? Ну, пошевеливайтесь, — прикрикнул он на соплеменников. — Чем раньше спалим эту дрянь, тем лучше. Очень гадкая алхимия. Лучше она огнём изойдёт, чем тут всю округу потравит лет на десять.

К рассвету грязная работа была закончена. Всё ценное с мертвяков сняли, тела отвезли

подальше в степь, шаманы воздели посохи к светлеющим небесам, полыхнуло пламя с каким-то необычным розоватым оттенком, и вскоре о произошедшем напоминало только выгоревшее пятно шагов двухсот в поперечнике. А к полудню Мигель растолкал Халлека и вручил ему крохотную, в ноготь большого пальца, серебряную штуковину в виде хитро сплетённого клубка из толстых проволочек, на которые были нанизаны крохотные красные капельки, выточенные из рубинов. Размером он был не больше ногтя мизинца, как разменная бронзовая монетка.

— Это сидело у неё в мякоти плеча между левой лопаткой и загривком, вот тут, — дед показал, ткнув себе пальцем в соответствующее место. — Поводок я снял, теперь это почти обычная женщина.

— Почти?

— Ну, кое-какие навыки у неё остались. И в целом по хозяйству полезна будет. Сильная, выносливая, не дура. А клубок этот доставь Фарону. Он должен знать, что тут произошло.

— Ясно, — Халлек попросил несколько сажень полотна, обмотал выколупанного из доспехов вяленого всадника, нащупал в пояском кармашке монету и наугад, чтобы не портить приятную обстановку особняка, задумал переместиться во двор. Светить лишний раз способность обращаться в дракона он не хотел, даже среди союзников. И уже отсюда, из пустынного сада, он улетел в сторону Белой Цитадели.

— Какая изящная штуковина, — протянула Низа, внимательно рассматривая доставленный Халлеком серебряный клубочек. — Работа однозначно не сусасцев. Манера не их, да и рубины такого вида там не добывают. Я бы сказала, что это совершенно другая школа. Слишком тонко для султаната.

— Но тем не менее она как-то оказалась в теле той погонщицы. А кстати, у дамочки, которую я в Полосках скрутил, было что-нибудь подобное? И чем вообще закончилась та история?

— К сожалению, ничем. Пока туда добрались, всадников уже и след простыл. Потом ещё несколько раз случались похожие набеги. В разных местах, с неясными целями, и точно так же без каких-либо внятных следов, — Фарон, убрав на полку запись рассказа Халлека, отошёл от стенного шкафа.

— Достоверно узнали одно: сами доспехи действительно принадлежат пропавшему когда-то в песках карательному легиону. В Полосках нашёлся человек, который в точности нарисовал их. Твоя пленница отдала концы в самом начале спецдопроса. Остановила сердце, когда поняла, что ей сейчас залезут в голову. Ну и никому не пришло в голову искать что-нибудь ещё у неё внутри. Так что твой подарочек как нельзя к месту. А собственные соображения какие?

— Сусасса получила помощь из какого-то неизвестного нам источника. Это первое, о чём можно подумать. Либо они в полной тайне от всех сумели разработать нечто совершенно новое в своём некромантском искусстве. Я их не очень хорошо знаю, но поставил бы скорее на первое. Ещё... — Халлек задумался, как получше выразить мысль, — ...на кой они направили такой ценный отряд к оркам? Никакого весомого успеха двумя сотнями панцирной кавалерии в степях не добиться. Устранить важного вождя можно куда быстрее и проще.

— Или же целью были вовсе не орки, — сказала Низа.

— А кто? Я, что ли? — фыркнул Халлек. — Тоже мне *персона*.

— Если знать что-нибудь, чего не знаем ни мы, ни ты сам, можно и не такие силы отрядить.

Нордхеймец решил молчать про давние находки, которые до поры прибрал Свальбард, и потому просто пожал плечами:

— Ну давайте меня головоломому отдадим, вдруг отыщет то, чего я сам о себе не ведаю, — но промелькнувшее замешательство Фарона от него не скрылось.

— Придумал тоже, — сказал казначей. — Ладно. Подождём, пока наш специалист изучит твою ветчину, как ты изволил выразиться. Он, между прочим, урождённый сусасец, бежал отсюда в своё время. Ты подарки-то выбрал?

— Конечно.

— Вот и занимайся своими делами. Когда у нас что-то прояснится, и понадобится помощь, дадим знать. Да, а как ты добрался от Рауля в Белую Цитадель за четыре дня? Тут же три с лишним тыщи вёрст, и то если напрямик.

Халлек подбросил на ладони монетку Мариты. Само собой, к столице он летом не сунулся, подгадал по времени так, чтобы в темноте приземлиться возле одного из постоянных дворов, купил лошадь и привёз добычу за седлом. Пусть думают, что Хозяйка Времени подарила ему этакий "ключ ко всем дверям". Низа покачала головой.

— Иди уже.

Глава IV

Покинув Белую Цитадель, Халлек, чтобы не терять времени, повторил свой трюк. Доехал до постоянного двора под вечер, продал лошадь, ночью отошёл подальше, увязал немногочисленные вещи и поднялся в воздух. Каждое новое обращение становилось легче, выносливости хватало на более дальний перелёт. К утру он преодолел более семисот миль, после чего приземлился — его могли заметить лишние глаза, да и подкрепиться не мешало. Как следует отдохнув в трактире, он продолжил путь, и среди ночи достиг баронства Фалькенбах-Шёнефельд. Пронзительное драконье зрение позволило в всех подробностях изучить невеликие владения — несколько ячменных и пшеничных полей, яблоневые сады, выгоны, водяную мельницу на запруженной речке.

Халлек со всей серьёзностью собирался свататься. За несколько месяцев тётка проела ему по этому поводу всю печень. Он и сам понимал, что затягивать нельзя. В клане не поймут, и положение обязывает. Правда, искать и выбирать он мог сам. Ну а обжёгшись раз на чувствах, решил, что стоит опираться на рассудок. К замку он подъехал рано утром, разжившись в безмянном посёлке неплохой лошастью, явно из "служивых". На воротах стоял одинокий стражник в кирасе и старинном шлеме тарелкой, с охотничьим копьём в руке.

— Стой! Кто таков?

— Халлек Торсон. Был здесь недавно.

— Ты же молодую хозяйку принёс тогда. А сейчас по какому делу?

— К барону разговор, или кто у вас сейчас за старшего.

Стражник помялся, но открыл створку, чтобы можно было завести лошадь, и показал, куда идти. По двору уже рысили работники, слышалось кудахтанье потревоженных кур. Халлек отдал поводья какому-то мальчишке, и тут его перехватила Эйдин. Домоправительница выглядела строго, но как-то подавленно.

— Что случилось? — сразу прочитал он выражение её лица. — Кэтлин?

— Она жива и почти поправилась. Хозяин, говорит Виола, тяжёлый. Ничего не может поделать.

— А жена его?

— Она умерла больше десяти лет назад, сильно расшиблась с лошади на охоте.

Халлек внимательно посмотрел на Эйдин.

— Идём-ка к Виоле.

— Она сейчас у барона.

— Тем лучше.

Они поднялись по лестнице на внутреннюю галерею, проходившую над всем двором, потом углубились в подсвеченный утренним солнцем коридор. Эйдин открыла массивную дверь. В просторной комнате стоял густой запах трав и лечебных отваров, возле ложа сидела Кэтлин, держа отца за руку. Барон и правда был совсем плох. Серые волосы слиплись от испарины, по бледному лицу то и дело пробегали гримасы. Виола что-то смешивала в пиале. Когда она подошла, чтобы дать барону питьё, Халлек движением ладони остановил её и перехватил сосуд. Принюхался. От мутно-белой жидкости тянуло знакомым запахом — он

чувствовал его в подземельях Тарума, когда проходил мимо нор, где в дурмане доживали последние дни разные отбросы верхних улиц.

— Это унимает боль на время, — пояснила целительница. — Привыкнуть к зелью он уже не успеет. Даю три раза в день понемногу.

— Подожди. Несколько минут ничего не изменят, верно?

Кэтлин обратила на него внимание только сейчас. Молча кивнула, не отрывая глаз от отца. Халлек взял целительницу за руку и вывел в коридор.

— Что с ним и когда началось?

— В прошлом году он поехал на Горный Рынок, на ярмарку Излома Зимы и на обратной дороге сильно простудился. Лошадь понесла, сбросила в лесной ручей, пока нашли, он едва не ооченел. Вывихнул ногу, когда вылетел из седла, смог только из воды выбраться. Сначала всё было хорошо, быстро начал ходить, а через пару месяцев слёг. Я обследовала его ещё раз. Небольшой осколок ребра вошёл в левое лёгкое. И вот, с той поры угасает, — вздохнула Виола. — Я здесь всего года три служу, оказывается, он уже был ранен в тот же самый бок. На охоте вепрь ударил. Снаружи почти ничего не повредилось, он в кольчуге был, а в кости осталась трещина.

— Случаем, не на той же охоте, когда мать Кэтлин расшиблась?

Целительница кивнула.

— Это случилось, когда девочке было лет девять или десять. Она самая младшая. Братья служат в легионах, но скоро должны освободиться. Фаравен очень любила охотиться и всегда сопровождала Герхарда в его вылазках.

— Неудачно получилось... — хмыкнул Халлек. — А может, для кого-то удачно?

— Я не знаю. Всё задолго до меня было, — Виола пожала плечами. — Но насколько мне известно, за эти годы никто ни с какими притязаниями не появлялся.

— Сколько он ещё протянет?

— Уверенно не скажу. От половины месяца до полного, а дальше... — она снова пожала плечами.

— Ладно. Мне надо переговорить с вашей домоправительницей. Позови её.

Когда Эйдин появилась в коридоре, Халлек обратился к ней, используя нордхеймское слово для старшей женщины дома. Ведь так по сути и было.

— Матушка Эйдин, я ведь не просто мимоходом заехал.

Взгляд домоправительницы слегка потеплел, когда она услышала родную речь.

— Выкладывай.

Он осмотрелся, нашёл небольшой столик возле ближайшего окна-бойницы.

— Там, — и раскрыл на столике шкатулку, купленную в Белой Цитадели.

Эйдин ахнула. В розоватом утреннем свете на чёрном бархате ярко заискрились драгоценности: круглая подвеска для шейной ленты, серьги и пара узких девичьих браслетов. Всё из резного чёрнёного серебра, с узорами, выложенными мелкими лиловыми аметистами.

— Поняла. Одобряю. Я передам ей и сама скажу всё как надо. Но время не самое подходящее.

— Конечно. Виола сказала, что ещё с полмесяца отец Кэтлин продержится. Я знаю человека, который, скорее всего, сумеет его вылечить. Мне он в помощи точно не откажет.

— А ты успеешь обернуться? Путь неблизкий.

— Успею, матушка Эйдин, — улыбнулся Халлек, подумав, что как раз *обернуться* он

успеет. — Я оставлю здесь лишние вещи, можно?

— Само собой. Поспеши, раз такое дело.

Удалившись от замка на несколько миль, он высмотрел подходящий распадок, и вскоре над зеленью леса заскользила чёрная тень. И всего через пять дней Халлек вернулся вместе с Эйстеном. Жрец, когда выслушал рассказ о последних событиях, несколько раз понимающе кивнул и посоветовал:

— Я бы начал с югов, с этой таинственной Кёны. Но думай сам. А по пути посмотрим, что можно сделать. Такая болезнь называется чахотка, потому что человек чахнет и умирает за считанные месяцы. Сама по себе она редкость, но может быть вызвана другими недолеченными болезнями, ранами или долгой нуждой. Если сильные боли, могла и опухоль появиться. Видимо, барон Герхард очень крепок, раз до сих пор жив. Значит, возможность вылечить его ещё остаётся. Поспешим.

Взглянув на скромные владения Фалькенбах-Шёнефельдов, потом на Халлека, Эйстен вздохнул, но ничего не сказал. Их встретили Эйдин, взволнованно мявшая в ладонях полотенце, и Виола.

— Вчера ему стало намного хуже. Я испробовала все известные мне способы, без толку.

В комнате-кабинете барона как будто стало темнее, несмотря на многочисленные лампы. Кэтлин сидела у постели. Герхард словно стал ещё тоньше, хотя и так, судя по камзолу на вешалке, исхудал дальше некуда. Эйстен нахмурился, осмотрел столик с зельями Виолы, хмыкнул, понюхал некоторые из них, одобрительно закивал.

— Что же, ты отличная целительница. Опыта ещё маловато, но всё в твоих руках. Сейчас мне нужен свежий топлёный козий жир, много сушёной лаванды, молоко и мёд.

Домоправительница кивнула и удалилась. Меньше чем через полчаса всё требуемое нашлось. Эйстен сделал полужидкую смесь, а потом попросил женщин выйти. Баронесса попыталась было остаться, но домоправительница вывела её, не слушая слабых возражений. Жрец отыскал пустую деревянную плоску, вырезал вдоль края нужные знаки и напоил их кровью из проколотого пальца. Посудина тускло засветилась бледно-голубым ореолом. Перелив лекарство в плоску, Эйстен присел рядом с бароном.

— Придержи ему голову.

Герхард слабо всхлипнул, когда первые капли сладко-пряной смеси попали в горло, но выпил её до доньшка.

— Ну вот. Девочка делала всё правильно, просто силёнок у неё пока мало. Да и знаний.

Барон прокашлялся и попытался сесть поровнее. Халлек помог ему опереться на подушки.

— А вы кто такие? — спросил он, когда смог рассмотреть нежданных гостей.

— Я Халлек Торсон, вождь клана Медведя. А это мой старший товарищ и учитель, жрец Эйстен.

— И что вы здесь делаете?

— Лечим тебя, барон, — нахмурился Эйстен. — Дырка в лёгком, сплошной ушиб бока, надлом ребра, запущенная чахотка с охапкой осложнений. И жить тебе оставалось дня два-три, несмотря на старания Виолы.

Герхард с хрипом выдохнул:

— Извините. Подумал уже невесть что.

Халлек выглянул в коридор и позвал обеспокоенных дам. Они ввалились, едва не снеся его, и удивлённо воззрились на ожившего барона. Загомонили наперебой, но Эйдин быстро

и властно прекратила трескотню:

— Так, хватит. Дайте ему по-настоящему отдохнуть.

Эйстен поднял руку, привлекая внимание:

— Ему понадобится хорошая еда — мясо, жирная рыба, печень, молоко и так далее. Много питья с мёдом и травами. Через три-четыре дня можно выносить на свежий воздух, на солнце, с каждым разом на подольше. Полмесяца, и он встанет на ноги. После этого обязательно гулять с утра, когда прохладно, по мере сил. Полностью восстановится за полгода, если будет питаться как я сказал. Ну, мне пора, — он похлопал Халлека по плечу и удалился.

Домоправительница не успела ничего сказать, как жреца и след простыл. В коридоре было пусто. У него имелись свои способы для таких случаев. Эйдин развела руками.

— Ну, оставим хозяина в покое. Виола, передай распоряжение насчёт еды для барона. А вы, дети, за мной.

Точно таким же тоном умела говорить тётка Хильда, поэтому Халлек молча послушался. Они вышли на внутреннюю галерею, поднялись на третий ярус, обогнули башню и оказались на закрытой для от лишних взглядов площадке. К тому же порывами налетал ветер, путая слова всего в нескольких шагах.

— Матушка Эйдин мне всё рассказала и объяснила, — улыбнулась Кэтлин. — Это неожиданно. Не в наших обычаях, но мне понравилось, — баронесса внимательно оглядела Халлека с головы до ног, ему даже стало немного не по себе. — У меня есть время на подумать?

— Разумеется. Мне надо отлучиться на пару месяцев.

— Куда, если это не тайна?

— Пока не знаю. Или на восток, или на дальний юго-запад, в Сумеречное Подлесье. Но это, прямо скажем, опасно.

Внизу и сбоку, видимо, возле ворот, кто-то воскликнул: "Всадники"! Халлек посмотрел вдаль. Слегка прищурившись, он обнаружил, что способен рассмотреть то, чего раньше не видел на таком расстоянии.

— Там трое верховых. Легионеры, в выходной форме.

— Ой, это мои братья! — воскликнула Кэтлин. — Они не могли покинуть службу раньше срока, даже после сообщения о болезни отца. И едва не попали к его могиле, если бы не ваша помощь.

Вскоре в ворота замка въехали три дюжих парня, похожие так, как могут быть похожи только братья-погодки. На них красовались алые, расшитые золотой нитью плащи и лёгкие парадные кольчуги с зеркалами, на которых был вытиснен отличительный знак легиона — пучок молний в сжатом кулаке, воздетый над морскими волнами. Встречала их немногочисленная челядь во главе с домоправительницей. Рядом стояла Кэтлин, за ней возвышался нордхеймец.

— Сестрёнка! — спешиваясь, воскликнул один, с виду самый старший, — как отец?

— Всё было очень плохо, но... — она коротко оглянулась на Халлека, — пришла неожиданная помощь. — Наш гость привёл сильного целителя. Он сумел не только остановить болезнь, но и заверил, что отец скоро выздоровеет. Сами посмотрите, — Кэтлин повела рукой, приглашая братьев в покои барона.

— Я, пожалуй, пойду, — шепнул Халлек стоявшей рядом Эйдин.

— Не торопись. Через пару дней хозяин достаточно окрепнет, чтобы самому с тобой

поговорить. Ты вождь сильного клана. Твой друг — жрец Свальбарда. Хотя я с девичества живу здесь, родилась там, за горами, в клане Волка, и запомнила как они выглядят. Да и ты сам успел как-то туда-сюда за считанные дни, а путь неблизкий. С тобой девочка точно не прогадает, хотя спокойной жизни не дождётся. Ну да ей и так на месте не сидится. Идём, найду где тебя пристроить.

Учебный меч, как обычно, был тяжелее настоящего. Прилетало им несмертельно, зато очень больно и обидно. Халлек увернулся от очередной атаки Рейнарда, среднего из сыновей барона, принимая её на щит, и вильнул вбок. В ответ попытался провести удар сзади в подмышку, но Рейnard успел развернуться и свести увесистую тупую болванку по своему клинку. Отскочив в стороны, они дружно выдохнули и уже стали примериваться к новой ошибке, когда с галереи их позвала Эйдин:

— Обедать пора!

Халлек пожал твёрдую, как будто из дуба вырезанную, руку соперника.

— Хорошо в легионах гоняют.

— Так мы морская пехота. Нас ещё и плавать в снаряжении учат. Не в полном, конечно, но всё самое тяжёлое быстро сбрасывается. Идём. Матушка Эйдин не любит, когда задерживаются.

— Она здесь и вправду как самая главная, после вашего отца.

— Так она наша кормилица, — пожал он плечами. — У матери не хватало молока. Идём.

Быстро ополоснувшись в купальне и переодевшись, Халлек поднялся в покои барона. Герхард выглядел намного лучше, чем три дня назад, и сидел в кресле за столом. Здесь же были Рейnard, Рудольф, Ульрих и Кэтлин. Слуги заканчивали накрывать обед.

— О, вот и наш гость, — слабым, но уверенным голосом сказал он. — Приветствую.

— Добрый день, барон, — коротко, как равному, поклонился нордхеймец.

— Садись, не надо церемониться, — Герхард кивком показал на свободное кресло.

Форель в сметане, печёный земляной корень, свежая зелень, творожные лепёшки и другие северные лакомства пошли на отлично. Утолив первый голод, барон отвлёкся от еды и посмотрел на Халлека.

— Ты просишь руки моей дочери, — тон был отнюдь не вопросительный. Следом он перевёл взгляд на Кэтлин. — А ты, дочка, что скажешь?

— Мне он нравится, — без околичностей заявила баронесса, откусывая политую брусничным вареньем творожную лепёшку. — У Халлека лёгкая рука, — она провела ладонью по верху живота от бока до бока, — он смелый, удачливый, и вообще... непрост. Среди соседей или посмотреть не на кого, или слишком близкая родня.

Халлек улыбнулся. Прямота девушки пришлась ему по душе, напомнив о соплеменницах. Те тоже были скоры на язык, да и не только.

Барон тоже улыбнулся, только одними глазами. Было видно, что даже высидеть обед ему нелегко, но крепкая воля заставляет держаться.

— Что же, засылай сватов, сговариваться будем. Правда, богатое приданое дать не смогу.

— Невелика беда, — сказал Халлек. — Я всё-таки вождь, да и побывал кое-где... раздобыл всякого-разного.

Герхард понимающе кивнул. К столу нордхеймец явился в тёмно-красной рубашке,

расшитой по вороту и рукавам серебряной и золотой нитями, и подпоясанной широким поясом с накладками из эмалевого серебра. Поверх на нём была безрукавка из чёрной кожи, с искусным тиснением звериных узоров. Свободные парусиновые штаны, окрашенные в густо-синий цвет, заправлены в высокие сапоги "всмятку". Небольшой повседневный нож в нарочно простых ножнах, но опытный глаз мог рассмотреть сложный узор на стали крестовины.

— Добро. Значит, ждём? — теперь барон всё же придал вопросительный оттенок своим словам.

— Разумеется. Приедет моя тётка Хильда, ну и с ней человека два-три. Дней через десять. А мне пора, есть дела, которые сами себя не сделают.

— А когда тебя самого ждать?

— Врать не буду, точно не скажу. Надеюсь, к концу лета или началу осени.

— Самое время, как раз закончим с полевыми работами, — согласно кивнул барон, после чего слегка шевельнул руками. Ульрих и Рейнард помогли ему подняться. Обед был закончен.

Кэтлин вышла проводить его. Долго молча смотрела в глаза, выискивая что-то понятное одной ей, а потом коротко и неожиданно крепко обняла:

— Возвращайся.

— Обязательно, — сказал Халлек, и на весталийский манер коснулся лбом её запястья. Девушка смущённо хихикнула и убежала. Он поднялся в седло. Сначала надо было наведаться в Белую Цитадель. Письмо тётке отправилось вчера, с вороном, пойманном недалеко от замка. Несколько нужных слов, и птица послушно рванула на север с примотанным к лапке посланием.

Глава V

В резиденции, где обычно обитал господин казначей, его встретила Низа. Она занималась обучением новичков для боевых звёзд, выжимая из них все соки на хорошо защищённой площадке.

— Перерыв! — крикнула магесса. Почти все попадали где их застал приказ, только самые стойкие, покачиваясь, уковыляли к скамейкам у ограждения.

— Не ожидала тебя так быстро, — сказала она.

— Да чего медлить. Пора прояснить обстановку. У вас новости есть?

— Кое-что есть. Прибыли сведения с дальнего востока, Рауль постарался, кстати. Выслал охрану, встретил гонцов и проводил через степи. На островах Восточного океана появился какой-то новый культ. Не то очередные огнепоклонники, не то просто почитают образ птицы с крыльями из пламени.

— Феникс?

— Возможно. Пока совершенно неясно, как это может быть связано с нашей... блуждающей аномалией, но мы продолжаем следить и собирать все слухи, даже самые нелепые. Понемногу исследуем ту загогулину, которую ты привёз. Она, оказывается, довольно опасна, поэтому всё идёт медленно. Уже знаем, что это точно не сусасская работа. Совершенно иная школа, даже я с трудом расшифровываю плетения, которые туда зашиты. Много слоёв, а те мелкие рубины — накопители, которые постоянно подпитываются из окружающей среды. В первую очередь это такой... разумный поводок. Через него можно мягко управлять человеком, и он будет считать все решения и поступки своими. Можно подстегнуть, или вовсе взять полностью под удалённое управление. С другой стороны, и носитель получает способности хорошего поводыря.

— Что мы и видели уже дважды, — кивнул Халлек. — Да, помню я такую штуку, похожа на пудреницу. Через неё можно связаться с другим человеком, у которого такая есть. Можно мне? Вдруг понадобится быстро связаться.

— А, поняла. Сейчас придумали получше, но если ты хочешь просто передавать короткие послание кому-то одному, есть и такие.

— Давай. Лучше, наверное, если будет привязано к тебе или Фарону, но у вас и так забот по горло.

— У нас для такого десяток секретарей работает, — усмехнулась магесса. — Идём, выдам тебе "пудреницу", — она показала на дверь, — там всё просто. Внутри два металлических, назовём их так, зеркальца. Пишешь на кусочке бумаги по их размеру, вкладываешь между зеркальцами, считаешь до пяти. Главное, чтобы слова попадали в предел считывателей. Когда придёт ответ, устройство задрожит. Откроешь, и то что написали тебе, отобразится на верхнем.

— Толково придумано.

— Очень удобная штука, ага.

Низа провела его в кабинет, порылась в ящиках стола и протянула Халлеку небольшую овальную коробочку, которая легко умещалась на его ладони. Он открыл створку.

— Она связана непосредственно с моей, — магесса показала похожую штуковину,

только чуть побольше. — А я уже могу выбирать из двадцати собеседников, новый образец.

Халлек удивлённо покачал головой. Мир в очередной раз нашёл чем его удивить.

— А ей требуется какая-то, — он повертел "пудреницу" в пальцах, — подкормка?

— Нет. Всё вокруг нас пронизано незримыми нитями самых разных сил. Этого хватает.

Будет работать, если только не расколотить напрочь.

— Постараюсь, — понимающе кивнул он. — Надоедать не буду, только если что-то очень важное случится.

— Тебе ещё что-нибудь нужно?

Халлек задумался.

— Да в общем, ничего. Деньги у меня есть, — он похлопал по под сумку с книжкой, — а всё остальное добуду, так или иначе.

Взвесив за и против, он решил, что ближние события от него никуда не денутся. А вот что происходит на востоке, далеко-далеко за пределами не то что освоенных — едва разведанных земель, узнать не помешает. И, удалившись от столицы на несколько дневных переходов, Халлек в первую же подходящую ночь поднялся в воздух. Пробив низкие, набрякшие скорым дождём облака, он увидел звёзды и безошибочно взял нужное направление. Усталость пришла, только когда забрезжили первые проблески рассвета. Позади простиралось южное охвостье Седых гор, впереди — бескрайние степи.

Он высмотрел ручеёк в ложбине на краю берёзовой рощи и пошёл на посадку. Внезапно над самой землёй рядом скользнула какая-то другая крылатая тень, совсем небольшая. Перед глазами потемнело, словно на голову накинута плотное покрывало. От неожиданности Халлек потерял равновесие и чувствительно треснулся прямо в траву. Сознание помутилось.

В себя он пришёл в обычном, человеческом облике. Шея ныла. Снизу холодила утренняя роса, значит, прошло не очень много времени. Где-то поблизости прошелестели лёгкие шаги, и прозвучал бархатистый, приятный женский голос:

— Надо же какая занятная зверушка. И не зверушка вовсе, целый богатырь.

Он повернул голову. В шее что-то хрустнуло, боль прошла. Над ним стояла девушка в одежде незнакомого вида. Приятное округлое лицо, соломенные волосы, спадающие на плечи. Наряд её отдалённо напоминал весталийские костюмы, в которых богатые дамы отправлялись на верховую езду или охоту, только был куда менее изысканным. Она, уперев руки в боки, изучающим взглядом рассматривала его. Халлек в ответ уставился на неё, нахально обследуя от самых глаз. Которые, кстати, тоже были необычные: зрачки овальные, радужка лиловая, внешние уголки зауженные и приподнятые.

— Гляделки поломаешь, — сказал он, осторожно проверяя подвижность, начиная с ног. И обнаружил, что шевелить может только головой.

— Ну-ну, юноша, разве так ведут себя с незнакомой госпожой?

Он изобразил гримасой нечто, способное сойти за пожатие плечами:

— Значит, давай знакомиться.

— Почему бы и нет? Кое-где меня называют Кёной, а иногда иносказательно...

— ... "Та, кто может", — на опережение выпалил Халлек и судорожно рассмеялся.

— Ну да. Чего тут такого смешного?

— Знаешь поговорку "На ловца и зверь бежит"? Я ведь чуть не рванул на юг, искать тебя в Сумеречном Подлесье.

— Как интересно... — протянула она. — И зачем же?

— Это долгая история. Лёжа, да ещё на пустой желудок рассказывать её неудобно.

— Уговорил, — Кёна дёрнула за верёвку, узел распался словно его и не было. Встав, Халлек обнаружил, что собеседница едва достаёт ему до плеча. Он развёл костерок, а пока вода закипала, порылся в запасах и нарезал всего того, чем можно перекусить в ожидании полноценного обеда.

Он начал он тот же самый рассказ, который уже поведал Фарону. И вкратце добавил, что произошло потом. Скрывать что-либо от такой сущности ему даже в голову не приходило, внешним видом он отнюдь не обманывался.

— Вот это да, — ахнула Кёна, слушавшая его не перебивая. — Я замечала разные странности в поведении животных, но списывала их на иные, естественные причины. О котелок, — она ловко закинула в посудину вяленое мясо и сдвинула на край жара. — Пожалуй, Марита права. Я как раз хотела разобраться, что происходит. По своим причинам, но тем не менее.

— Значит, дальше вместе? — прямо спросил Халлек.

— Не вижу причин отказывать. Думаю, мы друг друга хорошо дополним.

Через пару часов в небеса поднялся чёрный дракон, на загровке которого виднелась миниатюрная фигурка в тёмно-зелёном. Впрочем, увидеть их в этой глуши всё равно было некому, а вскоре и различить в густо-синем небе стало почти невозможно. Часто летая в последнее время, нордхеймец обнаружил, что с высотой воздух становится как будто жиже, и меньше цепляется за крылья. Холод ему не мешал, да и спутница не выказывала недовольства. Когда солнце миновало вторую половину дня, Кёна похлопала его по шее и склонилась к голове:

— Надо сесть, впереди опасные места. Лучше пройти пешком несколько дней.

Халлек, пользуясь возможностями драконьих глаз, пристально оглядел горизонт и проплывающие внизу степи. Обзор с высоты полёта был велик, но ничего подозрительного он не увидел, хотя без труда замечал движение небольших стад каких-то животных в паре десятков миль. Тем не менее, согласно двинул шеей и плавно пошёл вниз.

— И что там такого? — спросил он, едва приземлившись и обернувшись человеком.

Кёна протянула ему штаны, ранее пристроенные к тюку со снаряжением.

— Об этих краях у вас почти ничего не знают. Мы сейчас, можно сказать, за краем взгляда имперских землеописателей. Они считают, что после падения Хенлита всё рассыпалось как детский куличик из песка, но сильно ошибаются. Даже спустя десятки, а кое-где сотни лет работали маги-одиночки. Сам понимаешь, если над головой не висит государственный запрет на те или иные изыскания, натворить можно ого-го чего. При том что в Хенлите этих запретов было не так уж много.

Халлек кивнул.

— Я был однажды в заброшенной лаборатории, в пустошах Амрит-Анбора. Сильно не присматривался, но насколько я понимаю в обстановке, покинули её явно не сотни лет назад.

— Вот именно. Чем дальше на восток от Седых Гор, тем чаще можно напороться на что-нибудь гадкое. То, что происходит, тревожит в первую очередь потомков подобных тварей. Пусть они вписались в природную обстановку, всё равно остаются в ней... не совсем своими, что ли.

— Острее чувствуют то, от чего могут пострадать?

— Точно. Поэтому ходим с оглядкой. Лучше где-нибудь пересидеть лишний день, чем вляпаться в логово какого-нибудь пятиногого восьмилетнего.

Халлек понимающе фыркнул. Кёна посмотрела на поклажу и соорудила удобную сумку-скатку из покрывала и куска верёвки, после чего отделила в неё часть вещей. Нордхеймец мимоходом отметил, что движения её были не то чтобы ловкими, но какими-то привычными. Как у человека, которому давно не приходилось этим заниматься. Он подхватил свой ранец, пристроил за спину и кивнул куда-то вперёд:

— Ну, веди.

— Скоро вечер. Давай пройдем с часок и остановимся. Я видела какой-то холм со скалами, там и укрыться можно, и видно с него далеко.

Он кивнул. Действительно, чуть дальше от точки, где они сели, с воздуха хорошо просматривалась гряда пологих холмов с торчащими вдоль гребня каменными обнажениями. Там же виднелись поросшие зеленью неглубокие балки, и можно было рассчитывать на родничок.

Идти пришлось неожиданно дольше, почти три часа, как будто прозрачный степной воздух скрадывал расстояние. Солнце уже коснулось горизонта, когда они остановились у края старого, затянутого орешником и ежевикой овражка.

— Вроде ничего, — протянул Халлек, устало сбрасывая вещмешок. Снизу слышалось негромкое журчание воды. — Я посмотрю, что там наверху, — он кивнул на скальные навалы. — Может и правда норка какая найдётся, чтобы утром от росы не продрогнуть.

Поднявшись, он вздрогнул от увиденного. Никакие это были не скалы! Над головой высились огромные, обработанные чьими-то руками в незапамятные времена гранитные блоки. Когда-то они слагали чудовищной мощи стену, а теперь лежали в полном беспорядке. Местами на камнях виднелись необычные потёки, как будто порода оплавилась подобно восковой свече. Халлек посмотрел в стороны.

Заходящее солнце длинными тенями подчёркивало линию холмов, которая постепенно таяла, погружаясь в степь. Уже в миле с небольшим блоки выглядели просто из травы, а ещё дальше вовсе терялись, изредка выделяясь тёмными изломами на краю теней. Он поёжился, представляя размеры стены, когда та стояла во всём своём величии. Пожалуй, даже Нордхагаль смотрелся бы возле неё довольно скромно.

Сквозь щели меж глыб ощутимо тянуло сквозняком, и устраивать ночлег здесь не стоило. В овражке уже мелькнуло пламя костра — Кёна принялась хозяйствовать. Халлек пошёл было вниз, но что-то зацепило его взгляд. Он обернулся, внимательно посмотрел под ноги и заметил металлический отблеск. Ещё несколько минут, и закатившееся солнце его уже не выделило бы. Осторожно раздвинув траву, он увидел знакомый серебряный клубочек с нанизанными на "пряжу" рубиновыми капельками. Несмотря на кажущуюся хрупкость, эта штука была довольно прочной, и Халлек спокойно поднял её сделанным из подходящего прошлогоднего стебля зажимом — мало ли что там понакручено, голыми руками лучше не брать.

— Смотри, какая занятная вещь тут лежала, — сказал он, выложив находку на тряпицу. — Обронил кто-то, не иначе.

— Это тот самый "поводок", про который ты говорил?

— Он самый. Но как он тут оказался? Значит, кто-то здесь шастал, связанный с нашим делом.

Халлек попробовал представить карту. Юго-западнее этих мест, зацепив северный край Тарума, можно было напрямик выйти в Сусассу. Если, конечно, то, кто потерял клубочек, пользуется пешими путями.

— Ты можешь посмотреть, нет ли на нём чего вредного?

Кёна усмехнулась.

— Легко. Я ведь "Та, кто может".

Она провела ладонью над переплетением серебра и рубина.

— Чисто. Он ни на кого не настроен, и ни к кому не привязан на другом конце.

— Заготовка. Можно записать сюда что и для кого угодно.

— Совершенно верно. Покажешь Низе, она будет в восторге. Чистые вещи такого рода намного проще изучать, чем уже настроенные.

— Там, — он кивнул на гряду холмов, которая некогда была, видимо, отсыпкой вала, — не просто скалы. Остатки стены, огромной.

Кёна кивнула.

— Здесь полным-полно тайн. И не все стоит раскапывать.

— А ты... *не помнишь?*

Она помешала в котелке и задумчиво посмотрела куда-то в небесную темноту, усеянную звёздами. Пожала плечами, потом покачала головой.

— Каждый ответ вызовет у тебя ещё больше вопросов. Скажу так: я помню слишком много такого, чего хотела бы забыть, но стёрлось много того, что я хотела бы сберечь навсегда.

Халлек чётко услышал недоговорку: *как сам понимаешь, навсегда — в моём случае не преувеличение*. И решил не настаивать. Ночь наваливалась на степь, подобно шерстяному одеялу. Исчезли последние проблески вечерней зари, легла такая тишь, что стало слышно, как ветер выводит на останках давно забытой цитадели странный напев. Померещилось, будто можно разобрать слова неведомого языка. Или не померещилось?

— Кёна, — шепнул он, — ты что-нибудь слышишь?

Его спутница ответила не сразу. Она с видимым трудом повернулась к нему. В глазах плясали вовсе не отблески костерка, а какой-то далёкий огонь. Потом очнулась от наваждения.

— Уходим, — едва разборчиво прошипела она.

Халлек подскочил. В слове "уходим" явственно звучало "улетаем как можно скорей и подальше". Но было поздно. Сначала их обдал ледяной потусторонний холод, а затем охватила теснота призрачного сражения. Повсюду двигались полупрозрачные синеватые силуэты — со всех сторон шагали плотные ряды воинов в доспехах неведомых веков. Сомкнув большие прямоугольные щиты, они наступали на стену, которая от овражка виделась уходящей в небо. Каким-то дальним краем сознания Халлек отметил, что в ней за сотню локтей высоты. Рядом тяжело заскрежетало. Это катилось здоровенное, в три его роста, колесо осадной башни. Сквозь ногу прошёл квадратный деревянный штырь, скреплявший толстые доски колеса. Ощущения оказались пренеприятные, как будто дёргали едва зажившую рану. Кёна отскочила от какой-то жердины, которая свисала с нижней рамы.

В задних рядах дружно проревели трубы. Призрачные воины замерли, выученно присели на одно колено и сжались за щитами. Из тыла дохнуло жаром, над всеми наступающими с рёвом пронесли огненные шары. На стене распустились жутковатые янтарно-алые цветы, оттенённые всё тем же синеватым ореолом. Пламя не стекало, а въедалось в кладку. *Вот откуда следы на камнях*. Халлек подумал, что это снаряды осадных машин с какой-нибудь хитрой начинкой, но всего через несколько мгновений залп повторился. Нордхеймец посмотрел назад. За последними шеренгами, чуть поодаль, стояли

фигуры в длинных плащах, с посохами, увенчанными сложными навершиями. Боевые маги, плавно двигая свободными руками и создавая посохами в воздухе какие-то начертания, раз за разом обрушивали на стену разрушительный огненный град. Часть шаров перелетала через кромку, часть разрывалась прямо на зубцах, снося их вместе с защитниками. Ответный обстрел ослабевал на глазах.

В следующее мгновение всё исчезло. Вокруг простиралась тихая ночная степь, на гребне сглаженной временем гряды громоздились угольно-чёрные на фоне тёмно-фиолетового неба. Негромко потрескивал костерок, пахло похлёбкой. Кёна зябко передёрнулась.

— Вот это да...

— Впечатляет, — протянул Халлек, потирая ногу, задетую призрачной деревяшкой. — Как говорится, "что это было"?

— Места здесь такие. Всякое может случиться. Нам, уверена, просто не повезло.

— Или мы увидели это неслучайно.

Спутница пожала плечами.

— Как сейчас скажешь? Давай отдыхать. Несколько следующих дней будем идти пешком.

Глава VI

— Ну как твой питомец? Не подавал вестей? — спросил Фарон, входя в лабораторию.

— С чего бы это он мой питомец? — Низа поправила сплошной кожаный фартук и оторвалась от сложной установки, в центре которой, в захвате из бронзовых зажимов, висел серебряный клубочек. Сбоку переливались цветными огоньками кристаллы горного хрусталя. Им придавали нужный оттенок, чтобы потом использовать в подобных приборах.

— Ты определённо возлагаешь на него какие-то надежды.

— Что да, то да, — магесса записала в книгу несколько строчек, сняла фартук и сняла с подставки питающий кристалл. Огоньки погасли. — Пока тишина. Даже не знаю, в какую сторону он подался. Зато есть успехи здесь, — она кивнула на "поводок".

— О! И что удалось узнать?

— Не очень много, но уже кое-что. Это, без преувеличения, гениальная стыковка магии и чистой техники. Рубины настолько идеальны, что в природе таких не встречается. Там сорок восемь камней, все одинаковы и без малейшего изъяна. Они явно выращены искусственно.

— А такое возможно?

— Да. Я подумала, провела опыты с некоторыми растворами и пришла к выводу: в соответствующей среде и из соответствующего источника можно получить тот кристалл, который тебе нужен. Правда, для рубина и подобных ему камней нужны расплавы, а не растворы, но в целом... препятствий никаких. Дальше я обнаружила, что в некотором роде эта штука действительно клубок. Чтобы, — она пошевелила пальцами, — занести на него нужное задание, требуется соединить камни в нужном порядке тончайшими плетениями. Буквально "прошить" его в разных направлениях. Проклятье, да мне на ходу пришлось определения придумывать, когда я с этим разбиралась! — воскликнула Низа. — Настолько создатели поводка ушли от нас вперёд. И, насколько я понимаю, клубок не просто так вживляли в плоть. Я обнаружила крохотные, — она вздохнула, — шипики, которыми его наверняка соединяли с нервными волокнами. По ним и шло управление.

Магесса покачала головой.

— В общем, если это у них рядовой подход, нам придётся нелегко.

— Остаётся понять, как такие вещи оказались в распоряжении султаната. Увы, политическая разведка не входит ни в наши обязанности, ни тем более в возможности. Но мы знаем, у кого спросить.

Низа кивнула. В личной канцелярии Флавинии был аналитический отдел, который только и занимался, что сопоставлением внешне разрозненных сведений, слухов, догадок и так далее. В их сети, раскинутые по всем населённым землям, часто попадало всякое полезное.

— Поехали, — сказала она, доставая из стола "пудреницу". — Только предупрежу её, что мы заявимся, и что нам надо. Вдруг уже есть какие-то известия насчёт Сусассы.

Фаворитка императора занимала целое крыло Малого дворца. При этом её собственные покои состояли всего из пяти не очень-то больших комнат. Флавиния приняла их сразу. В

кабинете, за отдельным столом, сидел молодой парень, обложившийся стопками подшивок разномастных листков, листов и буквально клочков бумаги. Он, не поднимая головы, быстро строчил карандашом на чистом листе.

— Я поняла, что вы ищете. Симон сейчас закончит и озвучит, что удалось по-быстрому накопать.

— Да, ваше сиятельство, как раз готово.

Флавиния сделала приглашающий жест рукой.

— За два года существенно выросло количество кораблей султаната, которые с неясными целями ходили в Восточный Океан. Среди них первые шесть-семь месяцев преобладали военные галеры, потом скоростные лёгкие суда вроде посыльных фрегатов; и за последний год туда в основном отправляются небольшие и довольно шустрые торговцы. Ходят всегда с прикрытием. Характер поставок выяснить не удалось. Погрузка и разгрузка происходят на оцепленных участках портов, перевозка — с охранением, в глухих повозках, обтянутых или плотной тканью, или кожей. Упаковки самые разные, от обычного такого, — Симон показал руками, — ящика, который поднимет один человек, до длинных, в сажень или чуть больше, которые переносили вчетвером. Отмечено, что тюков не было. Всегда добротные деревянные ящики. Несколько раз видели небольшие кожаные сумки, какие в Сусассе не используются, вот такие, — он пододвинул по столу вынутый из подшивки набросок.

Низа взяла листок сероватой тряпичной бумаги. На нём штрихами свинцовой палочки была изображена цилиндрическая сумка, больше напоминавшая короткий толстый тубус и перехваченная тремя ремнями. На каждом висел какой-то кругляш на шнурке.

— Это, видимо, печати, — показал глазами Симон. — Какой-то особо ценный и при этом невеликий по размерам груз. Всего три или четыре поставки.

Фарон и Низа переглянулись.

— А куда всё это отвозится, что доставляют?

— Вглубь страны. Но до столицы оно точно не доезжает. Проследить эти караваны не удалось, увы.

— Значит, где-то вдали от лишних глаз устроено нечто, где наши дальние соседи занимаются кое-чем непонятным при поддержке неизвестно кого, обитающего дальше, чем лежат острова Восточного архипелага?

— Да, — уверенно кивнул аналитик. — Острова рассеяны по пространству от северо-восточной оконечности нашего материка до границы Тарума, если продлить её строго на восток, и примерно на тысячу вёрст в океан. Сусасса забралась гораздо дальше и, скорее всего, южнее. Но последнее не точно.

Флавиния побарабанила по столу пальцами в каком-то странном рваном ритме.

— Благодарю, можешь идти.

Симон встал, поклонился и покинул кабинет.

— Итак, а у вас самих какие новости?

Низа достала из сумки маленькую коробочку, открыла, и поставила на стол.

— Этот предмет был обнаружен в теле жительницы Сусассы, которая привела к стану союзных орков отряд уже известной нам панцирной конницы.

— Той самой, которая засветилась несколько лет назад на востоке и потом на юге? Тогда, помнится, вожатым тоже была женщина.

— Той или нет, но по меньшей мере такой же. В том стане был наш человек и с его

помощью набег успешно отразили и уничтожили нападавших. Он и доставил эту шгуку, которую назвал "поводком". Определение совершенно точное. Через неё или она управляла отрядом, или управляли отрядом через неё откуда-то ещё, или и то и другое разом. Мы изучили "поводок" и сразу поняли — султанат самостоятельно на такое не способен. Это уровень науки и магии, который превосходит даже наш, не то что их.

— Значит, Сусасса стакнулась с какой-то неизвестной силой, примерно за год до чего-то договорились. Возможно, заключили некий союз. И теперь в султанат поступает всякая помощь, — заключила Флавиния.

— Нельзя исключать связи всего этого с пророчеством Сахили. У нас есть возможность через некоторое время провести дальнюю разведку, — сказал Фарон. — Сразу сообщим, что получится узнать.

— Действуйте, — графиня Баальдур-Штормбах привстала и изобразила легкий поклонивок, давая понять, что приём окончен.

Тем временем, далеко-далеко на востоке, по бескрайним степям шли Халлек и Кёна. Каждую ночь им являлись разнообразные, с потрясающим размахом, призрачные картины событий, происходивших здесь в незапамятные времена. Или не здесь. Спутница, взглядевшись в какие-то ведомые одной ей мелочи, как-то сказала:

— В таких местах границы миров истончаются. Возможно, эти битвы были совсем недавно, только где-то *рядом*.

— А как же развалины стены?

— Ты заметил, они тянутся не так уж далеко? Как будто размазываются. Миры приблизились, соприкоснулись, разошлись и поплыли дальше. В нашем остался кусочек стены и памяти места. В том — что-то от нашего, — пожала Кёна плечами.

Халлек поёжился.

— Как-то многовато тут всякое... соприкасалось. Это как вообще может быть?

— Представь хорошенько взбитую пену. Каждый пузырёк — отдельная вселенная. Они плывут в потоке времени, иногда касаются краями.

— А может быть так, что пузырьки сольются?

Кёна довольно долго шагала рядом, не отвечая. Но потом всё-таки сказала:

— Да. Случается, всё происходит сравнительно спокойно. Просто однажды утром ты обнаруживаешь, что у тебя поменялись некоторые соседи, или потерялась пара знакомых улиц. Ну, в таком духе. А иногда происходит настоящая катастрофа, после чего дальше плывут безжизненные шарики. Но на самом деле и то и другое — редкие события.

— Да уж, — Халлек покачал головой. Описанная картина бытия напоминала ту, про которую рассказывал старик Линь, оставшийся во времена оны на пиратском архипелаге.

Он отвлёкся на какое-то подёргивание в поясной сумке. Сначала не сообразил, а потом догадался: "пудреница" даёт знать о сообщении.

— Подожди-ка, — сказал он и извлёк вещицу. Кёна с удивлением воззрилась на этот откровенно дамский предмет. Открыв крышку, Халлек рассмотрел на верхней пластинке несколько строчек, сложившихся во фразу из обрубленных слов:

"При 1 возм исп мон Мар для разв Вост Ок на шир от гр Тар на юг и как мож дал не вост".

— Ух ты, работает, — восхищённо воскликнул он.

— Что это?

— Выспросил у знакомой, для дела. Средство связи на любые расстояния. Ну, мы как раз туда примерно и движемся.

— Куда?

Халлек показал Кёне топорный текст. Она хмыкнула.

— Забавный способ, но удобно. "Как можно дальше", если я правильно понимаю.

— Ага. Над океаном я ещё не летал. А что там дальше, и правда?

Кёна с сожалением покачала головой.

— Увы, я "Та, кто может", но не та, кто всё знает.

— Кстати, ты говорила, что здесь опасные места. Но я не заметил ничего опаснее этих... театров теней.

— Пешком почти везде можно пройти. Мы уже почти вышли, можешь попробовать взлететь и сам увидишь.

Халлек покосился на неё и подумал: *не посмотришь, не узнаешь*. Через пару минут в небо поднялся чёрный дракон. Сначала всё шло привычно — горизонт распахнулся во все стороны, любой предмет в пределах видимости можно было рассмотреть лишь только пожелав, но в какой-то момент перед Халлеком как будто расколосось на сотни осколков гигантское зеркало. Облако могло исказиться, исчезнуть и потом выползти там, где ещё мгновение назад было дерево, травянистые холмы стали похожи на поломанную и собранную наугад шахматную доску. Едва не проблевавшись от такого прямо на лету, он закрыл глаза и пошёл на посадку. Когда под крыльями от близости земли сгустился воздух, он вытянул лапы и тяжело шмякнулся. Промах получился небольшой, в пару шагов. В человеческом облике его всё-таки стошнило.

— Теперь понятно, — сказал Халлек, умываясь из фляги и фыркая. — Интересно, из-за чего это?

— Последствия той самой войны, в которой пал Хенлит. Искажение пространства, когда его небольшие участки произвольно перемещиваются. До сих пор не рассеялось окончательно, но если идти по земле, уже никак не мешает.

Халлек покачал головой. Мир не переставал его удивлять, и он старательно запоминал такие мгновения.

— Когда можно будет лететь? И, кстати, далеко ещё до океана?

— Завтра утром, если сегодня остановимся к сумеркам. И потом день лёта примерно.

— Тогда завтра начнём забирать южнее, в сторону Тарума, чтобы потом крюк не делать, — Халлек подхватил вещмешок. — Ну, идём.

Дома море выглядело совсем иначе. Цвет, запах воды, характер ветра и волн, всё было совершенно другим. Невеликого опыта Халлека хватало понять: эти пологие протяжённые валы катятся настолько издалека, что и представить сложно. Они с Кёной стояли на высоком обрывистом берегу. Солёный ветер обдувал их лица. Волны одна за другой неторопливо исчезали под ногами, а потом доносились глухие удары. По правую руку, миль через сто, начинался Тарум. Точнее не смогли бы сказать даже сусасские чиновники, так как границу в этих краях никто никогда не проводил и налогов не собирал, ибо не с кого. Ближайшие поселения лежали в десяти днях пешего пути и представляли собой нищие рыбацкие деревеньки.

Халлек показал на цепочку лесистых холмов чуть в стороне. Там виднелась нитка ручья, петлявшего к океану.

— За день я могу преодолеть семь-восемь сотен миль, если выкладываться. Предлагаю устроиться там и сначала сделать разведочные вылеты. Вода, дрова, можно приличный лагерь разбить и отдохнуть.

Кёна кивнула:

— Согласна. А ты молодец, здорово что мы встретились. Одна я сюда ещё месяца два бы добиралась. Но ты ведь не оборотень, откуда у тебя умение принимать такой облик?

— Это дар, — не углубляясь в подробности, сказал Халлек. — А в сильной ярости я могу становиться медведем, принимать образ духа моего клана. Так что в какой-то мере я оборотень.

— Интересный вы народ, надо поближе познакомиться.

Нордхеймец хмыкнул и впервые за последние дни улыбнулся.

— Скучно тебе точно не будет.

Когда они соорудили просторный шалаш с подстилкой, отмылись в ручье и поужинали, Халлек достал "пудреницу", отыскал какой-то клочок бумаги и, нацарапав при свете костра "Приступаю", вложил записку между пластинками и закрыл створку. Штуковина слегка вздрогнула. Когда он из любопытства открыл её, наружу высыпалась тончайшая бумажная пыль. Сидевшая рядом Кёна чихнула и по самые брови закуталась в одеяло.

За несколько дней они обследовали океан на полдня лёту от берега и нашли несколько подходящих островов. Халлек натаскал туда припасов. Так, шаг за шагом, удалось забраться почти на две тысячи миль. Пока не появлялось никаких признаков людского, да и чьего бы то ни было присутствия. Постепенно островов становилось меньше, приходилось выискивать среди них пригодные для отдыха. Наконец, в исходе месяца на горизонте мелькнуло что-то подозрительное, причём первой эту чёрточку заметила Кёна. Халлек присмотрелся. На самом пределе драконьего дальnozрения шёл необычный корабль. У него не было парусов, только пара тонких мачт, но за кормой оставался пенный след. Остальные подробности скрадывало расстояние и влажная дымка. Севернее по облачной подушке угадывался довольно большой остров. Халлек ещё раз глянул на корабль, запоминая его направление, и развернулся к тверди. Он уже порядком умаялся летать, хотя давно уверенно чувствовал себя в воздухе — просто устал. Да и Кёна выглядела не очень хорошо.

За это время они заметно отклонились к югу. На острове их встретила незнакомая пышная растительность, вопли многоцветных птиц и душная влажная жара всего в нескольких десятках шагов от кромки леса. Зато со склонов затянутых зеленью скал текли многочисленные ручьи, на отмелях россыпями лежали съедобные ракушки, ползали здоровенные чёрные твари с клешнями, похожие на диковинных круглых раков, и можно было спокойно восстановить силы. Пока Кёна отдыхала и отсыпалась, Халлек ещё несколько раз облетел океан вокруг острова. Тот же — или похожий — корабль попался дважды. Как и в первый раз, он направлялся дальше на юг. Чувство направления, обострившееся в драконьем теле, указывало, что неизвестные ходят явно в сторону восточных берегов Сусассы, а сами обитают где-то ещё северо-восточнее.

Внезапно начала портиться погода. Небо потемнело за считанные минуты, задул жестокий хлёткий ветер, пологий песчаный берег превратился в бурлящую мешанину из водорослей, переломанного кустарника и вообще непонятно чего. Халлек подхватил опешившую Кёну и потащил её в сторону горы. Едва они устроились под каменным навесом, примеченным во время одного из полётов, как хлынул ливень. Сплошная стена воды заслонила обзор, видно было шагов на пятнадцать, не дальше. Ветер гудел над их убежищем

на все лады, срывались мелкие камешки. Шквал закончился так же стремительно, как начался, и над лесом повис густой как кисель туман. Они вернулись туда, где совсем недавно был их нехитрый лагерь. Все припасы и пожитки снесло дождевыми потоками, только за низко торчавший сучок зацепилась небольшая торба, вывернутая наизнанку и совершенно пустая. Остались только те вещи, что были у Халлека при себе и в поясных сумках.

— Негусто, — протянула Кёна, разглядывая два ножа, гномью зажигалку, огниво с кресалом и трупом в металлической коробочке, "пудреницу" и несколько палочек мясной пастилы в обёртке из плотной промасленной бумаги.

— Угу. Ну, обратный путь нам известен, а как вода успокоится, соберём ракушек и круглораков. С голоду не погрём.

Кёна посмотрела сквозь деревья в сторону океана и замерла.

— Смотри, там что-то есть.

С запада бухточку ограничивала скалистая гряда, уходившая в глубину широкой зубастой отмелью. Там, в камнях у самого берега, брякая на волнах зыби металлическими бортами, застряло судёнышко, примерно в половину "длинного" с носа до кормы. Этакая отъевшаяся рыбацкая лодка. Виднелась небольшая надстройка с узкими окошками.

Осторожно прыгая по камням и распугивая мелкую живность, Халлек зацепился за планшир и глянул внутрь. Ого! Открытый набор из диковинного светлого металла, обшивка из него же, всё на заклёпках. При этом ничего лишнего, только необходимое. Нордхеймец решил, что это спасательная лодка с того самого необычного корабля. Он подтянулся, запрыгнул на набранный из красноватых деревянных брусков настил, мимоходом отметив, что мокрые сапоги совершенно не скользят, хотя на дне плещется вода. Из-за угла виднелась чья-то нога. Халлек тихонько выглянул. Вторая нога безвольно покачивалась, свесившись в нишу позади надстройки. Их обладатель лежал, опершись плечами на изгиб борта, голова свесилась набок и свободно болталась в такт движениям лодки меж камней. *Свернул шею.* Выглядел незнакомец несколько странно. Вроде человек как человек, но кожа несла сизоватый оттенок, неестественный даже для утопленника или просто мертвеца. Острые скулы и чрезмерно тонкие губы завершали образ. Халлек всем нутром ощущал его инаковость, но объяснить её не смог бы.

— Что там? — раздался из-за борта голос спутницы.

— Залезай, сама увидишь.

Кёна легко забралась в лодку и прошла к корме.

— Ничего себе...

— Видала таких?

— Ни разу. Какой-то чужак.

— Там внизу каютка, пошарь, может что-нибудь полезное найдётся. Я пока осмотрюсь.

Халлек растянул одежду незнакомца, но не обнаружил вообще ничего. Карманы длинной парусиновой куртки были пусты, в подкладке тайников нет. Запомнив его облик, он перевалил тело через корму, туда, где было поглубже. Потом заглянул в небольшой рундук у самой кормовой оконечности. Вместо вещей под тяжёлой крышкой оказалось сложное устройство. Внутри бронзовой рамы на растяжках из бронзовых же полос были закреплены пять прозрачных цилиндров толщиной в руку. Судя по осадку на дне и следам на стенках, в них раньше находилась некая жидкость. Из нижних торцов дальше под палубу выходили трубки или стержни. Снова бронза.

Наружу показалась Кёна с двумя сумками в руках.

— Я что-то нашла, но что это, не понимаю. По крайней мере, лежало в сундуке возле печки. Ну, я решила, что это печка.

Халлек кивнул:

— Знакомо. На берегу разберёмся. Поможешь выломать одну штуковину? Знаю, кому её подогнать.

— Погоди ломать. Там ещё какие-то инструменты вроде есть.

Разобравшись с незнакомыми, но удобными и приятно лежащими в руках приспособлениями, он открутил крепления и целиком вынул раму. Она тянула на пару пудов. Ещё раз внимательно оглядев лодку, Халлек перебрался на отмель, принял у Кёны сумки, помог спуститься ей и потопал к кромке прибоа.

— Устроим логово там, под навесом. По крайней мере, если опять польёт, ничего не смоеет на радость рыбам.

Глава VII

На третий день после шквала Халлек сумел отыскать небольшой островок, лежащий примерно в нужном направлении. Решив, что можно прокормиться и рыбалкой — в драконьем облике, конечно — он поделился с Кёной мыслью улететь в одиночку.

— А ночевать как будешь?

— Если что, подремлю на плаву вполглаза, как дельфин.

— Ну смотри, я-то без тебя отсюда выбраться не смогу.

Халлек обнял спутницу. Он воспринимал её скорее как родственницу, поэтому не проявлял раньше особых чувств, но сейчас ощущал неподдельное волнение Кёны.

— Я всегда возвращаюсь.

Проведя ночь на маленьком кольцеобразном островке с редкими, похожими на веники кустиками, он взлетел с рассветом, набрал высоту и направился на восток. К исходу второй половины дня далеко впереди показалась суша. Пока только в виде облачных сгущений над невидимыми высотами, но и этого было достаточно. На океанской глади виднелись десятки белопенных отметин, и среди кораблей лишь считанные единицы несли паруса. Халлек развернулся и решил лететь, пока хватает сил, всё равно света звёзд и чувства направления достаточно. Только около полуночи он, расправив утомлённые крылья, пошёл вниз. Тёплая вода приняла чёрного дракона будто перина, и он сам не заметил, как пологие волны убаюкали его. А проснулся от того, что едва не нахлебался — тело само вернулось в человеческий вид. Халлек выплюнул горькую жидкость и огляделся. Солнце карабкалось к зениту, кожу на лице саднило от соли.

Обернуться не получилось, видимо, запас сил был исчерпан. Нашупав монету, он постарался как можно точнее представить остров, и через мгновение оказался на знакомом берегу. Облегчённо выдохнув, Халлек встал на ноги. Навстречу выбежала Кёна, оглядывая его снизу доверху.

— Нашёл, — прохрипел он. — Сначала в ручей, а то стану вяленой треской.

— Я выстирала твои вещи, сейчас сразу туда принесу, — она кинулась обратно в лес.

После отмокания в бочажке Халлек рассказал об увиденном, и о том, что на какое-то время полёты отменяются.

— А как мы тогда попадём обратно?

— Есть способ. Я же и сюда так попал, откуда-то из середины океана. Не будем задерживаться. Лишнего ничего не берём. Ну, поехали. Прижмись ко мне покрепче.

Халлек взял в одну руку выкорчеванную из лодки штуковину, другой коснулся монеты. Пространство сжалось в неизмеримо малую точку, а потом распахнулось во дворе дома Мариты.

— Добро пожаловать.

— Это твой дом? — удивлённо воскликнула Кёна.

— Что ты! Мой по сравнению с этим — жалкая хижина, хотя на самом деле очень даже неплох. Знакомая одна владеет, но сейчас она в отъезде. Здесь можно хорошо отдохнуть, а уже потом представлять пред очи. А то я что-то умотался за этот месяц.

— Точно, — устало вздохнула Кёна. — Пусть я и сидела в основном у тебя на шее.

Халлек усмехнулся.

— Идём. Тут отличная купальня, и кухня тебе тоже понравится.

На пятый день блаженного ничегонеделания Халлек решил, что пора отправляться в Белую Цитадель, да и вообще — подходил срок, названный Кэтлин. Кёна, глядя как он собирается, сказала:

— А мне обязательно там показываться?

— Дело твоё. Но я ведь должен буду про тебя рассказать. Фарон учует даже малейшую ложь.

— Говори всё как есть, — кивнула она. — Это было интересное путешествие, и однажды я наведаюсь в твои края.

— Скоро у меня свадьба, кстати. Приглашаю.

— И ты всё время молчал?! — Кёна подняла брови. — Вот тихий омут... Что же, я тебя найду, когда придёт время, — она лукаво улыбнулась.

— Спрашивать, как ты это сделаешь, бессмысленно. Ведь ты "Та, кто может".

— Совершенно верно, — кивнула она и растаяла прямо в воздухе посреди просторной прихожей.

Халлек рассмеялся, подбросил монетку и сжал её в кулаке, задав местом назначения рошу в восточных предместьях столицы. Он заранее рассчитал время так, чтобы появиться там ближе к темноте, без лишних глаз. Тёплое лето позволяло спокойно переночевать. В часе ходьбы отсюда начинался город, давным-давно выплеснувшийся за стены собственно Белой Цитадели, огромной крепости, в которой теперь располагались все государственные службы и обитала правящая династия. Чтобы долго не ждать, если понадобится вызвать на выволочку нерадивого чиновника. Хистен-Адальвальды нрав имели крутой, замешанный на крови семей, выживших в эпоху падения Хенлита. И хотя со времён дедушки нынешнего императора порядки несколько смягчились, вызов в личную канцелярию Барнабаса II неизменно отражался дрожью в коленках у большинства столоначальников.

Резиденция IV управления пряталась в обширном, хитро устроенном парке на границе города и пояса рассеянных по приречной равнине поместий знати. Восточный тракт проходил совсем рядом, но с дороги ничего нельзя было рассмотреть, кроме сплошной живой изгороди да совершенно обычных кованых ворот. Вскоре после восхода Халлек подошёл к ним и остановился, ожидая стражника. Тот протянул сквозь прутья деревянную табличку с серебряной вкладкой. Нордхеймец приложил в прохладному металлу большой палец. Стражник, изучив то, что отобразилось на серебре, кивнул и открыл створку.

— Господин Кейлис у себя. Проводить?

— Благодарю, я знаю, куда идти.

Фарон встретил его, уже зная о прибытии долгожданного гостя — возле столика с большим запотевшим кувшином и корзинкой всяких съедобных мелочей.

— Приветствую, — они обменялись рукопожатиями. — Рассказывай. Что это у тебя за железяка?

— Пришлось потрудиться, но мы нашли... кого-то. Целая... страна, наверное?.. о которой до сей поры никто ничего не знал.

— Мы?

— Да. Я встретил Кёну и большую часть мы поисков провели вместе.

Казначей, не скрывая чувств, поднял глаза к потолку и неразборчиво что-то прошептал.

Налил в кружки холодный зеленоватый напиток и пододвинул одну Халлеку. Вкус был приятный, с мятным оттенком.

— Мы пересекли известную часть Срединных Земель, потом неизвестную, вышли к океану ближе к границе Тарума, как просила Низа, и стали рыскать наугад. Я чуть не утонул, но в конце концов мы добрались до места, откуда получилось рассмотреть берег иного материка. Или очень большого острова. Ещё мы видели корабли, которые двигались без парусов. После сильного шторма мы нашли лодку, с которой я снял эту штуковину. Догадываюсь, она как-то связана с движением. Ещё там был мертвец, мужчина средних лет, но не такой как мы.

— Поясни. Что значит "не такой"?

Халлек задумался.

— Ну вот если поставить в ряд тебя, меня, какого-нибудь эльфа, тарумца или жителя юго-западных городов, да даже гнома, что можно о нас сказать? В целом, отбрасывая различия.

Теперь уже на лице Фарона отразились размышления. Через несколько минут он ответил:

— Что мы, со всеми различиями, родственны. Где-то, когда-то, у нас были общие предки. Хочешь сказать, они *иные*?

— Предполагаю. Я его, конечно, не вскрывал, но хорошо рассмотрел и запомнил. Если позовёшь хорошего художника, сам поймёшь.

— Подождём Низу, она нарисует, не будем никого привлекать. С минуты на минуту придёт. А что тебе показалось самым необычным?

Халлек думал недолго.

— Лодка. Кроме того, что непонятно как двигалась, она... на ней не было ни одного украшения, или какой-то заметной отделки. Даже набор корпуса ничем не прикрыт. У нас на кораблях всегда есть резьба и роспись. Я был на фрегате Красных Корсаров, там с этим тоже всё в порядке. Скромно, но скромность изысканная такая.

— Я понял, о чём речь. Да, наши корабли тоже украшаются. Как ты говоришь, скромно, но со вкусом. Занятная деталь, ты прав.

В кабинет вошла магесса.

— Ну здравствуй, — улыбнулась она. — С возвращением.

— Здравствуй, — Халлек встал, с почтительным поклоном коснулся лбом её запястья.

— Оставь церемонии, — с кошачьим фырканьем сказала Низа.

— Наш единочаятель много чего разузнал. В первую очередь давай сделаем зарисовки.

— Толково, — она кивнула. — Халлек, ты не против поделиться частью воспоминаний?

Только тем, что сам откроешь, разумеется. Так будет точнее, чем рисовать со слов.

— Давай.

Магесса разложила на столе большие белые листы плотной бумаги, приготовила целую россыпь цветных карандашей.

— Садись поближе... — она положила кончики пальцев на его виски. — Закрой глаза.

Халлек ощутил себя книгой, которую просят открыться на определённой странице. Не зря он старался сохранить в памяти облик чужака и внешний вид лодки. Времени ушло совсем немного, через несколько мгновений Низа стремительно шуршала разноцветными грифелями. Затаив дыхание, нордхеймец следил за её работой. Это было удивительно — видеть перед глазами зримое воплощение воспоминаний. Части устройства лодки,

несколько, будто с разных точек взгляда, изображений неизвестного. Вот на одной из четвертей листа появилось лицо Кёны. Неужели он запомнил её такой? На рисунке она выглядела даже лучше, чем в действительности. *Или она и в самом деле такая?*

— Уф, — Низа вышла из художественного транса. — Потрясающая чёткость. Редко у кого такое встретишь. Ну давайте разбираться.

Фарон подтянул к себе лист с изображениями чужака, повертел его на столе так и эдак, подставляя под освещение.

— Думаю, ты прав. У него иное строение лицевых костей, здесь и здесь, по-другому крепятся ключицы и... пожалуй, как-то иначе устроена гортань. Низа, обрати внимание, как тут пролегают сухожилия, и как у меня, — он подошёл к зеркалу, задрал подбородок и ощупал шею, крутя головой в разные стороны. — Да, у него есть лишняя пара тяжёлых чуть глубже, возле голосовых связок. Остальное показало бы вскрытие, но и так очевидно.

— Согласна. А это, догадываюсь, Кёна? Симпатичная дамочка.

— Ага. Её даже искать особенно не пришлось, она направлялась туда же, на восток. Вот в степях и встретились.

— Интересно, какая она. Я о ней только слышала и читала.

Халлек пожал плечами.

— Я, честно говоря, не расспрашивал её особо за жизнь. Не до того было. Мы постоянно тыкались наугад, как щенки, с утра до ночи. Говорили, конечно, просто друг к другу в душу не лезли. Но вокруг глазел всюду. Самое необычное, что я видел, "зеркальные небеса". Там ещё другое всякое было. О, да!

Он покопался во внутреннем кармане, куда припрятал серебряный клубочек, и выложил находку на стол.

— Вот. Кёна просмотрела и сказала, что это чистый поводок, без привязки. Скорее всего, потеряли.

— Занятно. Пока тебя не было, мы вычислили путь доставки в Сусассу каких-то грузов, правда, пока непонятно чего именно. Из Восточного Океана. А тут в степях такая штука. Ты сможешь хотя бы примерно показать, где это было?

— Зависит от карт, — хмыкнул он.

Фарон покопался в рулонах, торчавших из проёма специального шкафа, выдернул пару, и раскатал на соседнем столе. Чем дальше на восток от Срединных Земель, тем хуже была проработана местность. Глядя на полосатую линейку сбоку, Халлек прикинул расстояния и задумался. Сплошное белое пятно начиналось где-то милях в семиста-восьмиста от крайних отметок, показывающих пределы кочевий орков; вновь карта как таковая продолжалась только очертаниями самого побережья, редкими подробностями в виде устьев рек и хорошо заметных с воды высот.

— Ещё нужен север Тарума, для ясности тоже с берегом.

Казначей раскатал ещё один лист.

— Тааак... — Халлек поводит пальцем и остановился примерно посередине белого пятна. — Вот здесь, туда-сюда пятьдесят-семьдесят миль. Там приметная гряда холмов с развалинами стены. Тоже, кстати, местечко то ещё.

Он рассказал про призрачные видения и мозаичные преломления пространства, что и назвал "зеркальными небесами". Фарон слушал, качая головой. Даже для них, одних из самых осведомлённых людей Весталии, это было внове.

— Хм, — Низа прочертила пальцем дугу к нижнему левому углу листа. — Где-то тут

начинается Сусасса. Если высадиться в этом промежутке, — она выделила участок берега, — и двигаться от места высадки, срезав по северо-западу Тарума, то вполне можно пройти и там. Ладно, это пока подождёт. На каком расстоянии от материка лежит та земля, которую вы нашли?

— Точно трудно сказать. Около трёх тысяч миль, то есть четыре с половиной тысячи вёрст. И немного южнее северной границы Тарума, если продлить её прямо дальше в океан.

— Далековато. А какие там ветра?

— Сложные. Были бы более точные привязки, я смог бы указать найденные острова с местами для стоянки и отдыха, чтобы проложить курс пошагово. Но так... — он пожал плечами. — Почти наугад. Но есть другой способ. Я могу с помощью известной тебе монетки заново попасть на любой из островов, где уже был раньше, и поставить маяки. Проложим цепочку порталов. Это пригодится?

— Мысль дельная. Так мы, по крайней мере, определим более точное направление. Я поговорю со теми, кто этим занимается, надо просчитать как следует.

— Со этим можно идти на доклад, — сказал Фарон. — Сделаю выжимку. Как там твоё сватовство?

— Я подрядил договариваться тётушку, она у нас главная по хозяйственной части. Наверняка уже всё расписала.

— Ты нам здорово помог, — улыбнулась Низа. — Будет невежливо задерживать тебя сверх необходимого, но подожди чуток. Я приготовила кое-что в подарок.

Магесса порылась в сумке и выудила небольшой кожаный тубус, в каком обычно хранили важные бумаги. От Халлека не укрылся слегка удивлённый взгляд Фарона.

— Откроешь в замке своей невесты. Тебе понравится.

Когда нордхеймец ушёл, Фарон поинтересовался, что там в тубусе.

— В баронствах образовалось выморочное владение. Один из соседей Герхарда Фалькенбах-Шёнефельда помер, не оставив ни одного возможного наследника. Спорить за владение тоже оказалось некому. Земли неплохие, население есть, залежи всякие. Пока за всем следит прежний управляющий, но титул не может висеть в воздухе дольше полугода, а срок выходит. Халлека давно пора вознаградить. Пусть он несколько лет назад отказался от взятого на меч замка, сейчас он...

— Повзрослел?

— Пожалуй. Он определённо чем-то озабочен, хотя не показывает виду. Это не дела клана, который большую часть времени живёт сам по себе, это нечто гораздо значительнее.

— То есть даже не женитьба.

Низа покачала головой.

— Совершенно.

— И как именуется это баронство?

— Зангефалль-Шнеевальд.

— Ни разу не слышал, честно говоря.

— Да там их несколько десятков, неудивительно. Порой с башен одного можно перемахиваться с другим без подзорной трубы.

Глава VIII

Халлек шёл по тракту до сумерек, а затем свернул на подходящую лесную полянку и попытался взлететь. Но не тут-то было. Он ощущал, как распахиваются ещё невидимые крылья, однако они не наливались знакомой и привычной силой.

— Значит, перенапрягся, — вслух посетовал он и достал монету. В слабом свете вечерней зари кругляш показался ему каким-то неправильным. Запустив над собой небольшого светляка, Халлек рассмотрел подарок Мариты. Старинная денга, которая раньше переливалась красновато-золотым отливом, сейчас определённо потускнела и отдавала скорее нездоровой зеленцой дешёвого сплава для поделок. *Хорошего понемножку, значит.*

Оставалось надеяться, что когда понадобится отмечать острова для маяков, он не попадёт впросак. А пока — купить завтра пару лошадей на ближайшей почтовой станции и ножками, ножками. На двенадцатый день пути коренные земли империи остались позади, дальше лежал Кабаз-Мол, вотчина гномов. Халлек намеревался заехать в Горный Рынок, чтобы пополнить припасы и немного отдохнуть.

По мощёному тракту в обе стороны двигались многочисленные обозы, влекомые битюгами особой породы. Эти здоровенные коняги, запряжённые парой, могли переть возы с грузом в три-четыре тысячи пудов сутками, была бы на морде торба со свежим овсом. Даже спали на ходу, не отвлекаясь. Поэтому для всадников предназначалась широкая грунтовая обочина, а редкие пешие путники топали ещё дальше.

Мерин Халлека трусил мерной мелкой рысью, и нордхеймец, не обращая внимания на дорогу, погрузился в собственные мысли. Давно не давал знать о себе Свальбард. Восточные кланы, оставшиеся без целеустремлённых вождей, притихли, но тишина эта была подозрительной. Странная вязкая каша, заваривающаяся в Сусассе при помощи чужаков из Восточного Океана. Будет она тихо булькать, пованивая редкими всплесками, или ползет как из зачарованного горшочка? Халлек вздохнул. Надвигались большие перемены, но какими они будут и что принесут? Ко всему не пригодишься, это понятно. *Первым делом, как получится, пойду к Эйстену. Уж кто-то, а он сможет подсказать что-нибудь дельное.*

От размышлений его отвлек шум, отличающийся от ставшего обычным дорожного гомона. Подняв взгляд, Халлек увидел шагах в двадцати впереди, на основной полосе, воз с высокими бортами и небольшую богато изукрашенную карету. Поместиться в неё могло человека четыре, а на полочке для вещей лежало всего два сундука. То ли кучер задремал, то ли лошади шуганулись от злобного сопения обгоняемых битюгов, но в итоге обе повозки сцепились, да так хитро, что не вдруг высвободишь. Он придержал мерина и остановился в десяти шагах.

Приоткрылась дверца кареты, раздался звонкий, но неприятный голос:

— Эй, поживее! Мы опаздываем!

На слух разобрать, мужчина там или женщина, было невозможно — настолько равнозначно звучало восклицание.

— Сейчас, ваша милость, сейчас, — отозвался кучер, который на пару с возчиком пытался выпутать грузовую оглоблю, больше похожую на бревно, из паутины дорогой сбруи

с адамантовыми бляшками. Этот матовый розовато-сиреневый блеск ни с чем не спутаешь. На четвёрке изящных, глянцево лоснящихся лошадей было "надето" на скромный, но вполне приличный городской дом.

— Поживее, — взвизгнул некто, невидимый из-за дверки. Наконец кучеру удалось ослабить и снять хитро затянувшуюся петлю. Халлек, объезжая воз, искоса глянул на карету. Оттуда высовывался мелкий, но чрезвычайно напыщенный человечек в одежде, буквально сплошь затканной драгоценным шитьём. Было удивительно, как в таком наряде можно шевелиться. Глубже просматривалась столь же мелкая и расшитая дамочка. Он покачал головой, ткнул мерина каблуками. Заводная лошадь фыркнула, когда натянулась связка, и порысила следом.

К вечеру Халлек добрался до Горного Рынка, успев до закрытия ворот, поэтому ему не пришлось, как в прошлый раз, ночевать в караулке. Зато постоянный двор он искал почти до темноты — близился конец лета, из южных провинций непрерывно везли варенье, пастилу, сушку, засахаренные фрукты и другие сладости долгого хранения, до которых охочи гномы. Так что народу было буквально не протолкнуться, а ночевать в общем зале ему не хотелось. Наконец, плюнув на расходы, он снял комнату в настоящей трёхэтажной гостинице со странным названием "Пчела и свиток".

На вывеске и правда красовалась пчела, несущая куда-то целый рулон с неразборчивой, потускневшей медной печатью. Но обслуживание стоило всех денег — лошадей сразу повели на чистку, его самого предупредили, что в комнате своя купальня и воду там всегда поддерживают горячей. Даже предложили подобрать подходящую новую одежду, если гость пожелает. Халлек хмыкнул и обошёлся тем, что сдал вещи в чистку, а когда вылез спустя час из белого продолговатого чана, они лежали на полочке возле здоровенной мягкой кровати. Впрочем, перина оказалась не слишком мягкой, и он отлично отдохнул. Уже после восхода, накинув забавный цветастый халат и выглянув на балкон, он услышал знакомые по вчерашнему происшествию вопли. На сей раз точно голосила дамочка, хотя понять это можно было только посмотрев на источник звука. На слух она ничуть не отличалась от своего спутника и в данный момент распекала служащего городской стражи за то, что тот не пустил их после заката в город.

Халлек прислушался. Коренастый парень явно шёл с ночной смены, просто неудачно пересёкся со скандальной дворянкой. Не став дожидаться, чем всё закончится, нордхеймец оделся, забрал отлично обихоженных лошадей и направился к торговым рядам, главной достопримечательности Горного Рынка. Казалось, здесь можно купить всё что угодно, от булавки до замка на вывоз. И это была не шутка — под одним из навесов расположились наглядные образцы-макеты, выполненные с потрясающей детальностью, от небольшого форта на гарнизон из пятидесяти человек до семибашенной громады, способной вместить иной провинциальный городок. Каменотёсы подгорного племени всё подготовят, строители соберут в строгой последовательности, только раскошеливайся. Прикупив обычных своих дорожных припасов, Халлек прошёл по рядам, где красовались разноцветные вкусности. На юге умели сушить и засахаривать фрукты, сохраняя их естественный вид. В мешок отправились плетёные туеса с полулунными дольками янтарного оттенка, нечто ярко-зелёное, нарезанное кружочками, с мелкими семечками, похожими на маковые, и жёлтые полоски, по вкусу напоминающие дыню. Около полудня он, слегка ошалев от гомона, покинул город.

Дальше поток товаров изрядно слабел, но отнюдь не прекратился. Торговцы собирались

в караваны по интересам и таким составом преодолевали пару сотен вёрст пустошей. Дальше начинались лесистые предгорья, где за трактом присматривали дружинники из баронств. Халлека без вопросов приняли в один такой караван из полутора десятков возов с тканями. Все северяне любили яркую одежду, и при удаче можно было прилично расторговаться. Путь прошёл спокойно. Распроцавшись с купцами в пятый, считая от Горного Рынка полдень, Халлек повернул в сторону владений Фалькенбах-Шёнефельдов, и к вечеру был у ворот замка.

Его явно заметили издалека. Стражник учтиво поздоровался и открыл створку. Во дворе шла обычная ежедневная суэта. Когда он устраивал лошадей, к нему подошла служанка, которой он раньше здесь не видел.

— Его милость тебя ждёт, господин, — и убежала, придерживая накрытое полотном лукошко.

В покоях барона былолюдно. Кроме самого Герхарда, за столом сидели все три его сына, Кэтлин, лекарка Виола, а также Кэрит, дочка Хильды и старшая двоюродная сестра Халлека. Она, очевидно, всю замещала тётку.

— Вот и я, — доложил северянец. — Жив и здоров.

Кэтлин сорвалась со скамьи и повисла у него на шее, да так, что едва не задушила. Кэрит расхохоталась.

— Слезай, ещё натискаешься.

— Уф... Ну, Ёлка, на чём договорились?

Ёлкой Кэрит прозвали когда-то дома за самодельные благовония с хвойными запахами. Случалось, испытывая новый состав, она с ними чрезмерно усердствовала. Сейчас она была замужем за толковым купцом и пользовалась привозными духами, но прозвище осталось.

Сестра посмотрела на барона. Тот кивнул. Значит и правда всё согласовано.

— Свадьба будет, — она заглянула в небольшую книжечку, — через пятнадцать дней, на Осенний Излом. Это праздник Тэры, к нему старается подгадать вся округа. Так что гулянка получится большая.

Герхард добавил:

— У нас тут по-простому. Соберётся со всех владений человек четыреста на лугу, сразу с десятков пар женятся, дым коромыслом. Как раз на днях подъедут соседи, разыграем, у кого празднуем. — Наши сейчас собираются, тут уже придумали где кого разместить, — сказала Кэрит. — Можешь никуда не ехать, чтобы два раза туда-сюда не мотаться.

Барон кивнул:

— Да, зачем попусту время тратить. Осмотришь земли, подумаем, где вам надел устроить.

— Разве я не уеду к Халлеку?

— Это вы сами решите, — пожал плечами Герхард. — Он человек весьма обеспеченный, и жить может где захочет, хоть в Белой Цитадели.

Видимо, барон своими способами навёл справки, подумал Халлек и незаметно почесал бок. Пальцы наткнулись на поясную сумку. Он вспомнил о тубусе, вручённом Низой. Выудив его, он вскрыл печать и вытряхнул на стол лист плотной, гладкой, немного голубоватой бумаги.

— О, а это что? — Кэрит сразу зацепилась взглядом за свиток.

— Скорее всего, оплата за работу, которой я и занимался последнее время... — Халлек развернул лист. Среди крупных печатных строк были тушью вписаны несколько слов. Он

замолчал, когда осознал, о чём там речь. Сестра заглянула через руку.

— Поздравляю, братец.

— Могу поинтересоваться, с чем? — спросил Герхард. Халлек протянул ему свиток. Барон прочитал и поднял брови.

— А ты полон неожиданностей, сосед. Ну, не совсем, но по нашим меркам это считай через два забора.

— Да что там? — не выдержала Кэтлин.

— Меня пожаловали владением Зангефалль-Шнеевальд, с прилагающимся к нему титулом. Прежний хозяин умер, не оставив ни одного законного наследника, земля перешла в коронное управление. Ну и вот, — он развёл руками.

— Я слышал о том, что старый Вилли помер. Да, как раз почти полгода прошло. Это очень старый закон, земля не может пустовать дольше. Вильгельм был хорошим хозяином. Впрочем, сам всё увидишь. Тут рядом, пара дней верхом на запад, если не задерживаться. Я покажу на карте.

— Да ты не очень рад, — заметил Ульрих.

— Лишняя забота, по крайней мере сейчас, — пожал плечами Халлек. На самом деле его беспокоило другое. До сих пор все дела с Тайной канцелярией проходили частным порядком, если не считать старой истории с замком одного гнусного типа. А теперь его так или иначе заметили, что могло не только помочь, но и помешать.

— Тоже мне беда. Управляющий у Вилли толковый, в разор не введёт. Я бы на твоём месте поспешил ознакомиться с хозяйством. Ха! Халлек Торсон, барон Зангефалль-Шнеевальд! Ну надо же, — Герхард зафыркал. Нордхеймец не обиделся. Это и вправду было забавно.

— Ладно. Давайте наконец поужинаем, а завтра поедешь.

Лесная дорога вилась по склонам, заросшим прозрачным буковым лесом. Кое-где попадались дубы, но чем выше, тем меньше их становилось. Путь был ухожен, насколько это возможно для таких мест. По обе стороны виднелись распиленные и оттащенные подальше стволы деревьев, упавших во время осенних бурь. Сопровождать Халлека вызвался Рейнард, вместе с ними поехали Кэтлин и Кэрит. Сестрёнка отлично держалась в седле и на попытку отыскать в закромах дамскую "скамеечку" только замахала руками — трое детей никак не сказались ни на фигуре, ни на ловкости.

— Смотри, сманю тебя на хозяйство, будет потом Дьярви дуться на меня как мышь на крупу.

Ёлка засмеялась. Её муж, насколько был шустрым и оборотистым купцом, в остальном настолько же прочно находился в крепких пальчиках Кэрит. При том что личной смелости ему хватало с лихвой — водить караваны до самого Тарума дело опасное.

С одной ночёвкой они добрались до новообретённого владения. Каких-то особых границ здесь не прокладывали — баронства сложились давным-давно, только на деревьях возле межи поменялись тщательно выписанные яркими красками упрощённые гербы. Замок стоял в обширной долине, один склон которой зарос лесом, а другой, травянистый, уходил в сторону горных лугов. В той же стороне виднелся довольно мощный водопад, бивший из крутой расселины среди скал. Ещё дальше маячили ледники.

— Его называют Поющим, — кивнул Рейнард. — Иногда, при удачном ветре, гул воды напоминает какую-то песню без слов.

Халлек рассматривал небольшой замок, грамотно вписанный в местность. Они подъехали с востока, ещё одна дорога подходила с юга и, очевидно, вела в сторону Кабаз-Мола. Его взгляд зацепился за яркую точку, которая ползла по этой дороге где-то милях в четырёх от замка. На узнавание хватило пары мгновений.

— А вот это совсем не к месту. Поторопимся, — сказал он и пустил мерина в галоп.

У ворот они встретили целых четверых стражников. Снаряжение выглядело получше, чем у Герхарда, но всё равно оставалось откровенно небогатым. Среди них выделялся один постарше с серебряным горжетом — значит, гарнизон здесь такой численности, что потребовался сержант. На серебряном поле выделялись три узора, украшенных золотой насечкой, то есть стражник в своё время не только повоевал, но и замечательно себя проявил.

— Приветствую! — Халлек спешил, достал жалованную грамоту и протянул ему. Стражник с узнаванием посмотрел на Кэтлин и Рейнарда, с интересом на Кэрит, внимательно всё прочитал и кивнул:

— Прошу, ваша милость.

Заскрипели створки.

— Там, — он показал во двор, — спросите, вас проведут, у него всё готово к докладу.

— Меньше через час появится расфуфыренная карета, в ней парочка наглых рож. Помуржьте их подольше, какие бы бумаги ни совали. Потом отправишь за мной.

Сержант понимающе ухмыльнулся:

— Сделаем.

Внутренний двор был заметно побольше, и лучше обустроен. Жизнь шла своим чередом. Выловив какого-то мальчишку, Халлек велел показать, где управляющий. Здесь внутри располагались отдельные строения. Массивная трёхэтажная цитадель с дозорной башенкой примыкала к дальней стене, обращённой на север, а к ней прирастала пара длинных крыльев. Два двухэтажных балочных дома, потом два цельнокаменных в один этаж, и две расплзшихся деревянных хозпостройки. При этом оставалось достаточно свободного места. В мощных стенах также располагались какие-то отнорки и пристройки.

Мальчишка отвёл их в двухэтажному дому и показал на дверь возле стены цитадели.

— Вот, ваша милость, здесь. Зовут его Людвиг, — и убежал дальше по своим делам.

За дверью оказался короткий светлый коридорчик, в котором пахло деревом, олифой, льняным маслом и красками. Из занавешенного прохода высунулась лохматая седая голова, украшенная круглыми стёклышками на носу.

— Здравствуйте. Рейнард, Кэтлин, — он коротко поклонился. А ты, думаю, новый владетель? Заходите.

— Именно. Халлек Торсон, по совместительству вождь клана Медведя. Вот свидетельство, со всеми надлежащими *атрибутами*.

Комната выглядела скорее мастерской, чем рабочим кабинетом. В углу притулился ножной токарный станок, на полу виднелись мелкие стружки, которые миновал веник. На полках лежали поделки в разной степени готовности, от простых балясин до расписных тарелок.

Людвиг поправил стёклышки в металлической оправе, изучил грамоту.

— Всё верно, положенные печати и подписи на месте. К тому же с тобой дети нашего соседа Герхарда. Он, уверен, тоже ознакомился. Это сводный отчёт по делам баронства, — в руках возникла амбарная книга. — Мне вкратце пересказать или сам изучишь?

— Сейчас своими словами, потом вместе с моей сестрой всё досконально посмотрим. Кэрит, — повёл он рукой, — прошу любить и не жаловаться.

Управляющий так же вежливо склонил голову.

— Разумеется. Как только найдёте время. Пока же, на пальцах, так: площадь владения около шести сотен квадратных вёрст, две трети лес, четверть горные пастбищные луга, остаток скалы и неудобья. Но там заложены несколько шахт и рудников. На реке есть запруды с мельницами для зерна и руд. Промышляем оловом, железом, деревом, мёдом, шерстью и тёсаным камнем, для себя производим жжёный уголь, дёготь, смолы и живица частью себе, частью на продажу. Остальное по мелочи.

— Добро. Сейчас покажи, где нам расположиться и отдохнуть с дороги.

— Прошу, — Людвиг показал на улицу. — В цитадели всё отлично обустроено.

Они успели осмотреть большой пиршественный зал на первом этаже и примыкающие к нему комнаты; поднялись на второй этаж, по-настоящему жилой: с отоплением, проведённым в толще стен и полов и проточным водоснабжением от акведука, когда их отыскал отправленный сержантом стражник.

— Ваша милость, Арман говорит, ещё немного и он сам их на колбасу пустит. Так что просит к воротам.

— А кто это? — спросила Кэтлин, когда они быстрым шагом пересекала двор.

— Подозреваю, соискатели на владение. Я их ещё по пути к Горному Рынку увидел, но не догадывался, кто они. Какой-то богатей с гербом-клубой и с ним такая же дамочка. Оба мне в пуп дышат, но одна упряжь на их карете мешок денег стоит.

Герб и правда напоминал весёленькую клубу видом сверху, на которую в беспорядке накидали предметов снаряжения, геральдики и делопроизводства. Халлек оглянулся на Людвига, мол, что-нибудь знакомое проглядывает? Тот недоумевающе пожал плечами. Оба видели, что это новоиспечённый дворянин, скорее всего выскочка из купцов — как правило, именно они позволяли себе столь безвкусные и напыщенные гербы.

Сержант Арман, на которого, брызгая слюной и раскрасневшись, наскакивал невысокий человек, уже едва сдерживался. Халлек набрал побольше воздуха и рявкнул:

— Немедленно прекратить безобразие!

Все замерли и притихли. Человек осознал, что рядом появился кто-то ещё, и поднял голову. Рейnard тоже был немаленьким, нависая над незванным гостем.

— Ты кто такой? — тихо, но проникновенно спросил Халлек.

— Ва. Ва. Ва. Ва, — заикался человек. Из кареты выглянула его спутница, ойкнула и тут же спряталась. Преодолев икоту, он выдавил:

— Я ббарон Ззангефалль-Шшшнеевальд.

— Вообще-то барон я. У меня и бумага на то есть из Белой Цитадели.

— Уууя, — вякнул человек, — ууя... у меня тоже грамота есть.

— Ну давай сверимся.

Гость обернулся на карету.

— Эвита! Дай свидетельство.

Наружу выбралась мелкая девица, наряженная в длинное, сплошь затканное замысловатыми золотыми узорами просторное тёмно-вишнёвое платье. Спускаясь на мостовую, она на мгновение подобрала подол почти до колен, мелькнули туфельки. Халлек, не отрывая взгляда от лица девицы, за спиной показал стражникам пару знаков, послышался тихий слитный стук как будто случайно переставленных копий. Эвита подошла ближе,

протягивая свиток, опоясанный вощёной нитью с печатью. Мягкая ткань рукава подалась, натягивая боковину.

Халлек окончательно убедился в своей догадке, двинул ладонью и шагнул в сторону. Гостей тут же схватили, ловко разоружили и без церемоний завернули руки к затылку.

— Засуньте в подходящий погреб, да понадёжнее, чтобы не сбежали. А я пока свяжусь с кем надо.

Глава IX

На столе у Низы задрожала "пудреница", связанная с прибором Халлека. Магесса отвлеклась от бумаг и открыла створку. На верхней пластине было написано:

"Нах зам ЗангШнее Задерж повод ж по хар прим с сопр Сроч помощь"

Она потянула шнур, вошёл секретарь.

— Собери звезду Ларса, боевая готовность.

— Понял.

Низа написала сообщение для нордхеймца и вложила его в "пудреницу". Через несколько минут Халлек появился в центре кабинета.

— Повезло, а ведь могло и не сработать, — вздохнул он. — Монетка после наших прыжков, если так можно сказать, устала.

— Обратно вдвоём получится? Там я поставлю маяк для группы.

Халлек посмотрел на золотой кругляш, покрутил его под разными углами к свету.

— Должно.

Вошёл невысокий полуседой дядька в тёмно-синей форме, коротко поклонился магессе, кивнул Халлеку.

— Ага, Ларс. Я поставлю маяк на месте прибытия. Задача такая: принять и доставить к нам двух задержанных, мужчину и женщину. Степень опасности неизвестна, но будем считать выше средней — женщина, возможно, обладает определёнными навыками борьбы, про мужчину толком ничего не известно, — она посмотрела на Халлека.

— Обычный дрищ, из оружия при нём были только небольшая шпага и повседневный ножик. На девке нашлось побольше всякого.

Низа выразительно наклонила голову:

— Готовьтесь.

— Понял, — Ларс удалился.

— Ну, полетели? — магесса подхватила с полки свою походную сумку.

— Попробуем, — Халлек взял в пальцы монету, — обними-ка меня.

Она хихикнула и с совсем неженской силой обхватила северянина. Обстановка кабинета странно исказилась, свернулась сужающейся воронкой и через мгновение бездонной темноты Низа обнаружила себя во дворе замка.

— Ух! Вот это ощущения, — выдохнула магесса, отцепляясь от Халлека.

— Ну-ну, не успел жениться, а на него уже вешаются всякие, — раздался рядом ехидный голос Ёлки и смех Кэтлин. Ей он уже рассказал, за кем отправляется.

— Знакомьтесь, — пропустив колкость мимо ушей, он представил Низу сестре и невесте.

Магесса попросила указать место, где можно поставить маяк для портала, достала из сумки складной шест с корзинкой наверху. Чтобы не искать, куда втыкать такую штуку, снизу были предусмотрены три откидные ножки. Кристалл в корзинке засветился, вспыхнул фиолетовыми искрами овал перехода. Прибыла боевая звезда.

Они спустились в подвал замка, где в двух соседних чуланах пристроили пленников. Арман лично скрутил их так, чтобы ничего не смогли себе сделать, но в то же время не

передавить жилы. Чувствовался большой опыт. Низа тихонько заглянула в оконца-продухи, внимательно изучила заключённых.

— Ты прав. Она из Сусассы, скорее всего полукровка с кем-то из наших южных провинций. Но приметы верные. А парня однозначно сыграли вслепую. Нашли восторженного юнца из резко разбогатевших купцов.

Она обернулась:

— Забирайте и чтоб ни-ни. Нам их ещё до доньшка колоть. Вещи, что при них были, где?

— Вот, — Арман протянул ей сумку. — Подложная грамота тоже здесь.

— Благодарю, — магесса кивнула так, что при некотором воображении это можно было истолковать как едва заметный поклон. Сержант слегка смутился.

Наскоро соорудили носилки из жердей и полотна. Сотрудники аккуратно вынесли обоих во двор и скрылись в портале.

Низа посмотрела на Халлека.

— Вот как так получается, что они будто на тебя наводятся?

— Не представляю, — честно сказал Халлек. — Но внимание обратил. А как так получается, что султанат столь свободно проворачивает свои дела в империи?

Низа помрачнела.

— Не настолько у нас всё безоблачно, как хотелось бы. Но это отдельный и долгий разговор. Ты слышал про погром в Эль-Фаране несколько лет назад?

— Было дело. Там, помнится, земляк мой отличился.

— Тогда мы первый раз столкнулись с... прямо скажем, заговором. Потом, помнишь, когда мы вышли на след Рийи, нас едва не перехватили ложные коллеги, с поддельными жетонами? Так и не получилось выяснить тогда, чьи уши за этим торчат. Повсюду мы опаздывали — опустевшие дома, убитые перед отходом люди, которых невозможно опознать. Но сейчас всё указывает на Сусассу и их заокеанских союзников. С их умениями изготовить жетоны, неотличимые от настоящих, труда не составило.

— То есть они прокрались к вам внутрь настолько плотно, что сейчас нельзя с уверенностью сказать, кто свой, кто чужой. Ну только если ты лично и давно не знаешь человека.

— Да, — кратко подтвердила Низа.

— Поделишься, как вытрясете что-нибудь интересное?

— Не всем, ясное дело.

Нордхеймец понимающе хмыкнул.

— У меня через десять дней свадьба. Ты или Фарон сможете заглянуть?

— Обещать не смогу, как дела сложатся.

В голове у Халлека уже буквально рябило от множества двойных фамилий. В замок Фалькенбах-Шёнефельд съехалось несколько десятков соседей, и не в одиночку. В пределах стен место нашлось только самым близким друзьям Герхарда и их семьям, но даже с ними на довольно небольшой площади стало слишкомлюдно. Остальные расположились на ровном участке луга в просторных шатрах. Замышлялось не менее дюжины свадеб, оставалось только выбрать, у кого будут праздновать. Так как Халлек теперь входил в число местных баронов, он тоже попал в сложный отбор и даже оказался в последней шестёрке. К его облегчению, за устройство праздника судьба сделала ответственным Гвидо

Мариенвальд-Роттезау, дальнего родственника губернатора провинции Нордхагаль. Такой же краснолицый, широченный, около пятидесяти лет, похожий на вставшего на дыбы вепря. Его владение располагалось юго-восточнее, между предгорьями и северной границей пустошей. К Осеннему Излому туда съедутся сотни гостей, сразу после выбора места полетели вороны с сообщениями.

Прибыли отец и мать, с ними явился и Эйстен. На лице жреца таилась лёгкая улыбка, Халлек сразу заподозрил, что это неспроста. Хлодвиг смотрел на сына с плохо скрываемой гордостью — ещё бы, мало того что вождь клана, так ещё признанный империей барон. А Мэйв, придирчиво и без стеснения оглядев Кэтлин, одобрительно кивнула.

В своём замке Халлек, как и грозился, посадил на хозяйство Кэрит. Она поупиралась для виду, но было видно, что ей интересно. Баронство с его развитой экономикой это уже не клан. А сам с родителями, Кэтлин, её братьями, и несколькими слугами сразу поехал на место. Герхард остался дома, из-за того что чувствовал себя ещё недостаточно хорошо для такого путешествия.

— Кэтлин, мне, может быть, скоро снова понадобится уехать. Ты как насчёт присоединиться?

— Те дела, из-за которых так срочно примчалась целая магесса из Белой Цитадели?

— Они самые.

Она ответила не сразу.

— Отговаривать не станешь? Мол, опасно и так далее, — наконец сказала Кэтлин.

— Раз сам предложил, конечно не стану. Но на месте сидеть не придётся, это точно.

— Я и не собиралась, если что. Меня в замке не запрёшь, — улыбнулась она.

— Уже догадался, — Халлек вернул усмешку.

— Согласна, конечно. Но мне явно надо будет что-то знать заранее. Хотя бы для того, чтоб мы из-за меня ненароком не встряли.

Он понимающе кивнул.

— Я расскажу. О, смотри!

Они выехали из леса предгорий, впереди раскинулась холмистая равнина с редкими рощами. Немного восточнее в сторону гор уходила довольно крутая гряда, и одну из её возвышенностей венчал приземистый замок, расползшийся по склонам. Ульрих показал хлыстом на большой ровный луг южнее опушки леса. Виднелись несколько групп расставленных как по линейке разноцветных шатров. Чуть в стороне поднимались дымы от более чем десятка костров, в которых нагорал жар для запекания тушек целиком.

— Вон там все собираются. Уже кто-то понаехал.

Всех прибывающих встречал распорядитель, иначе получился бы полный беспорядок. Им выделили участок луга, заранее размеченный для установки шатров и обустройства нехитрого быта, а всё необходимое имелось в закромах замка Зангефалль-Шнеевальд. Халлек только добавил наскоро вышитое личное знамя — на белом поле устремлённый в небо чёрный дракон с длинным завитым хвостом. Ближе к вечеру в образовавшемся лагере появился сам барон Гвидо Мариенвальд-Роттезау. Он поприветствовал гостей и объявил, что праздник начнётся после заката. Кэтлин просветила Халлека: на Осенний Излом Тэру, как богиню природы и урожая, полагалось чествовать под заход солнца, а на Весенний под восход. Многочисленные слуги споро расставляли столы из щитов на козлах, несколько женщин под руководством жриц крепили на ветвях деревьев гирлянды золотистых и изумрудных цветов.

Халлек и Кэтлин гуляли по лугу, постоянно раскланиваясь и знакомясь. Нордхеймец внезапно осознал, что даже в этих небогатых землях народу заметно больше, чем в его клане и ближайших союзных — ведь на празднование съехались далеко не все, собралось же человек пятьсот. Кроме того, внезапно у его родителей обнаружили здесь некоторые связи. Некоторые дамы блистали явно изделиями Мэйв, а отец приятельски беседовал с владельцами отдалённых восточных баронств, располагающихся между Озёрным Краем и Нордхагалем.

А потом случилось такое, чего он ещё ни разу в жизни не видел. Едва солнце закатилось, от какой-то треноги, установленной в середине луга, отбежали две невысокие фигурки. По характерной походке Халлек узнал гномов. Раздалось громкое шипение, потом хлопок, и в небо взмыла искристая рыже-золотая струя пламени. Она тянулась за продолговатым остроконечным цилиндром. На высоте шагов в четыреста распустился огненный сноп пшеничных колосьев, осыпались светлячки-зёрна, докатился оглушительный грохот. Собравшиеся радостно завопили, без оглядки на положение, возраст и пышность одежд. Он посмотрел на Кэтлин. Девушка сияла от радости.

— Вот это я понимаю, жажнули. Трудно не заметить, — улыбнулся северянин. — А то бубнит кто-нибудь у алтаря, поди расслышь.

Кэтлин дёрнула его за рукав.

— Боги всегда слышат обращённые к ним слова, даже если говоришь про себя.

— Вот только отвечают не всегда.

— А как ты хотел, забот-то полно.

К ним подошёл распорядитель и попросил присоединиться к другим парам, которые уже собирались у леса, под украшенными деревьями. В воздухе разливалась сумеречная прохлада, ярко горели костры, тянуло ароматами мяса, вымоченного в вине и пряностях — на вертелы нацепили где цельные тушки, где половины свинины и разной дичи.

Старшая жрицы Тэры, которая распорядилась на этой массовой свадьбе, была на вид совсем молодой, но повадки, властность и пронзительный взгляд выдавали в ней особу хорошо пожившую и всякое повидавшую. Она подняла жезл, увитый живым виноградным побегом...

В сумерках, пляшущих малиновыми отсветами костров, загорелись сполохи двух порталов. Знакомый, зеркальный бело-синий переход выпустил Фарона и Низу, багряно-золотая спираль с пламенным ореолом явила поражённым гостям Мариту Удр в её юном облике и Изермиля. И если первых кое-то знал в лицо — среди собравшихся с их появлением пробежали удивлённые шепотки — то вторых вряд ли могли узнать. Но манеры и наряд не оставляли сомнений: эта пара ни в чём не уступит самым титулованным особам Весталии. Наёмный убийца, подобно Фарону, предпочитал сдержанные тёмные тона, но вот такой вышивки очень давно никто не видел. Неведомым образом чёрная нить на чёрной ткани сверкала и переливалась, словно серебряная, а редкие серебряные жилки подчёркивали глубину этой вышитой блистающей тьмы.

Марита же сверкала жемчужными оттенками платья, по ткани которого пробежали волны отражённого света. Отделки было так мало, что нежданную гостью будто бы просто завернули в отрез материала, присобрав и подколол, где надо. Но больше всего собравшийся народ поразился смелости покроя — спереди подол прикрывал колени хорошо если на ладонь-полторы, косым колоколом удлиняясь назад. Хозяйка времени легко ступала босиком по прохладной от вечерней росы траве, всё равно что по ковру.

Едва волна перешёптываний добежала от одного края луга до другого, как из тени под одним из раскидистых деревьев появились сначала две здоровенные лайки, а за ними, опираясь на посох-копье, безо всяких вспышек и прочих видимых проявлений силы вышел Свальбард. Халлек покосился на стоявшего рядом Эйстена. Тот ухмыльнулся. Вот что значила его улыбочка! Наконец, прямо из воздуха у всех на виду соткалась Кёна и проказливо спросила:

— Надеюсь, я не опоздала?

Жрица Тэры подозрительно покосилась на свой жезл. Лоза выпустила усик, успокаивающе погладила пальцы. Несколько раз моргнув, та пришла в себя и часто-часто закивала:

— Что ты, как раз вовремя.

Все, кто стоял достаточно близко, снова завопили, прославляя Тэру — богиня природы и урожая явственно выказала своё благоволение празднику. Дальнейшее Халлек, несмотря на все усилия, запомнил какими-то отрывками. Вот жрица ставит их с Кэтлин под раскидистым дубом, вместе с другими парами. Нижние ветви были украшены гирляндами и шёлковыми лентами золотых, зелёных, белых и хлебно-румяных оттенков. Места хватило всем. Следом они уже целуются и на них падают спелые жёлуди, хотя стих даже самый слабый ветерок. Раздаётся очередной радостный вопль. Ещё мгновение, и Халлек видит, как Свальбард, учтиво раскланявшись с Изермилом, увлекает Мариту в замысловатую змейку хоровода, бегущего по лугу. Ульрих хватает слегка опешившую Кёну и исчезает следом. Миг — распорядитель с помощниками умело направляет разгорячённых гостей к столам. Сочное мясо исчезает так же моментально, как наступает следующее мгновение. Вина совсем мало, но всех, как когда-то сказала Сейда, так "накрыло", что местные уже даже не спрашивают разрешения, чтобы затащить в хоровод симпатичную соседку. В эту секунду Халлек осознаёт, что окончательно отпустил эльфиню. Дамы не отстают. Его выхватывает Виола, непонятно как здесь оказавшаяся. Раз, и он снова оказывается в объятиях Кэтлин. Она смеётся, разглядывая ошарашенное лицо мужа. Ещё одна перемена столов. Кто-то рослый, с посохом, шепчется с гномами. Следом в небе над лугом с леденящим воем распускается чёрно-звёздный силуэт дракона, обрисованный снежно-белыми оседающими искрами. Кэтлин восторженно ахает, рядом им в ноги тычутся лайки. Наваждение праздника отдаляется, но не исчезает, просто становится приятным фоном. Собаки суются мокрыми носами в ладони, будто подталкивая куда-то их обоих. Чуть в стороне, в лунной тени опушки стоит Свальбард.

— Ты, поди, заждался меня, — кивнул он.

— Было дело. Но когда Эйстен явился с этакой ухмылочкой... — пожал плечами Халлек. — Кстати, познакомьтесь.

Кэтлин, считая могучего седого дядьку просто ещё одним гостем, поклонилась, с шелестом расправляя складки изумрудной тафтяной юбки. А дорожный плащ и посох-копье — ну так мало ли кто где ходит, в пути всякое пригодится. Их охватил полог тишины.

— Кэтлин, урождённая баронесса Фалькенбах-Шёнефельд, ныне Торсон или Зангефалль-Шнеевальд, как будет угодно.

— Свальбард, — вежливо кивнул собеседник. Кэтлин едва не лягнула "И всё?", но глаза её расширились в осознании того, кто сейчас стоит перед ней. Но Халлек спины не гнул и вообще держал себя так, будто общаться с богом для него обычное дело. А значит и ей иное неуместно.

— Весьма рада, — ещё один поклон, но заметно короче.

— Ха! Наша девочка, — одобрительно сказал тот. — Нашёл-таки. Не буду растягивать. Пока ты мотался на восток, Марита и Изермиль проверяли причастность эримов, чтобы совсем точно сказать, они или нет. Теперь однозначно нет. Они сами тревожатся от происходящего. Если решишь узнать побольше, отыщи Ульмара. Он знаком с вопросом, так сказать, с другой стороны. И ты почти одновременно вышел на тот же след, даже слегка опередил Мариту, просто по-своему. Моё вмешательство пока не требуется, ты всё делаешь верно. Но вот потом, когда дело дойдёт до горячего, я тебя навещу.

— Ульмар? Я краем уха слышал о нём у Красных Корсаров. Он неслабый маг, если не ошибаюсь.

— Именно. Ну, мне пора, а то от Гудфёлль могу получить, — усмехнулся Свальбард.

Рядом на мгновение соткнулся силуэт статной женщины неопределённо-зрелого возраста. Она чем-то напоминала Эрику Вельдис из Нордхагаля, вот только вокруг той воздух не прогибался сам в себя от осязаемой мощи.

— Не дождёшься. Сегодня добрая ночь. Летом будет много сильных детишек. Это угодно и мне, и Тэре.

И они, взявшись под ручку, исчезли. Кэтлин хлопала глазами.

— Вот это у тебя знакомства... — протянула она, когда звуки праздника вновь стали слышны.

— Привыкай, — усмехнулся Халлек. — Пойдём, тут ещё есть с кем поздороваться.

Глава X

— Вот, посмотри, что накопили по той штуке, которую приволок Халлек, — Низа протянула Фарону итог работы исследователей, которые работали на Канцелярию. — Как тебе эта девица?

— Кэтлин? Одобряю. Умная, сообразительная и хорошей породы. Но свадьбы такой я ни разу не видел.

— Обычное дело для тех краёв.

— Сама по себе да. Но гости! Сразу три легендарные личности и бог во плоти. На какое-то время я почувствовал присутствие ещё одного.

— Одной. Это Гудфёлль показалась.

— В общем, если на свадьбу к какому-нибудь крестьянину заявится лично император, это будет менее скандально. Попутно Халлек, сам того не зная, заявился на... как бы это сказать, исключительную древность рода.

— Ты про его штандарт?

— Именно. Одноцветное поле, одна фигура. Много ты знаешь ещё хенлитских родов с подобными гербами?

— С десяток наберётся.

— И один из них императорский. Всё можно было бы списать на незнание и сделать вид, что так и надо, но после второй ракеты назад отыграть не выйдет. Считаю, золотая печать на жалованной грамоте, это сотни человек видели, слухи вот-вот поползут.

— Да, пожалуй... — протянула магесса. — И как оно всё аукнется, какие интриги развернутся, боюсь представить.

— Вот-вот. Но пусть разворачиваются, больше шума нам же лучше.

Она взяла бумаги и углубилась в чтение. Фарон тем временем открыл зарисовки Низы, сделанные ею по тем образам, которые передал Халлек. Заметил и запомнил он гораздо больше, чем осознал сам, поэтому рисунков получилось под сотню. Получалось, что обитатели неизвестного пока материка, большого острова или архипелага отличаются куда больше, чем показалось на первый взгляд. Множество мелких деталей, на которые не вдруг внимание обратишь, благодаря наглядности складывалось в связную картину. Не только лишние тяжи в шее, то есть иной механизм речи и голоса. Возможно, доступны другие звуки. Другие суставы, дополнительные сухожилия, рёбра узкие, но уплощённые, да ещё целых две лишние пары. Почти сплошной внутренний костяной панцирь. Плавающие ключицы, как у кошек, а значит гибкость и подвижность в верхнем поясе куда выше.

— Давай кое-что проверим, — сказал он, раздеваясь до пояса. Низа удивлённо подняла глаза.

— Интересное начало.

— Да, но я немного не о том, — Фарон подошёл к стойке с оружием, вынул из ножен свой походный полторник. — Я сейчас медленно сделаю самые выразительные проходы, а ты смотри, как работает тело. И сравни со своими зарисовками.

Через несколько минут магесса остановила его.

— Всё понятно. Для начала, ты свободно управляешься с четырьмя-пятью фунтами и

какое-то время можешь работать с семьёю-восемью. Но второе небесконечно. Насколько я вижу, для этого, не очень развитого даже по нашим меркам чужака, клинок фунтов так в двенадцать вполне доступен. Затрудняюсь представить, что это может быть, если они вообще пользуются таким оружием. Скорее всего, предельная длина будет больше. Может, локтя три. В ширину наращивать? — с нескрываемым сомнением пожала плечами Низа. — Потом, и это самое главное, у тебя свободный ход суставов и сухожилий на четверть, если не на треть меньше, чем позволяет его, — она показала взглядом на рисунки, — организм. Для простого человека это сравнение ещё хуже. Такое чувство, что они вообще не из нашего мира. У нас только два существа выбиваются из обычного строения, если не считать порождений Хенлита. Шестилапый снежный барс и четырёхкрылая птичка где-то на юге, в джунглях. А эти совсем иносферцы, как бы.

— Как-то кривовато звучит. Иносферяне... — Фарон постучал по столу пальцами, — иносферы... нет, тоже не то.

— Погоди, почему не то. Вот, иносферы — носферы. Коротко и запоминается. Чем не название?

— Так и обозначим, — согласно кивнул Фарон, делая пометки для очередного доклада. — Что там у тебя?

— Ты сам ещё не смотрел?

— Не успел, а на ходу читать не люблю.

— Ещё один пример соединения магии и технологии. Этот узел, который доставил Халлек, только часть. Он, понятное дело, до чего дотянулся, то и выкорчевал. Молодец. В цилиндрах нашли следы какого-то вещества, которое соединялось с обычным углём, только очень чистым, и почти без остатка вырабатывало энергию, которую мы используем вот так, — Низа зажгла на ладони жужжащий клубок, — и в настоящих молниях она же самая. По медным полосам она стекала дальше. В то, что и двигало ту лодку. То есть у нас на руках, — она подняла глаза, задумавшись, — двигатель, но не движитель.

— Это как?

— У повозки двигатель — лошадь, а движитель — колёса.

Фарон кивнул.

— Очевидно, они нашли способ получать эту силу в большом количестве без магов. Так-то она рассеяна повсюду, даже "пудреница", как обозвал её Халлек, постоянно подпитывается от неё, но через особое плетение. Носферы добились того же алхимическим путём. Образно говоря, запрягли молнию. И там, где мы, скорее всего, заставим бы ветер дуть с нужной нам силой, они добавят цилиндров.

— Или увеличат их размер.

— Или так. Я не совсем поняла суть взаимодействия, которое в них происходило. В целом ясно, но алхимия такого уровня не моя сильная сторона.

— То есть, даже из того немногого, чем мы располагаем, можно сказать — очень опасные ребята.

— Ещё какие опасные. Удивительно, что мы только сейчас с ними столкнулись. Ведь очевидно, это хорошо отработанная конструкция, не лабораторного качества. Сырую просто не поставят на спасательную лодку, я согласна с Халлеком насчёт её назначения. Там просто нет ничего лишнего. А ещё Кёна на словах описала, что нашла под надстройкой. Каютка на четырёх человек, нечто, понятое ею как кухонная плита, но очень маленькая, и шкафчик с посудой и плотно запечатанной провизией. Но у нас никто не тратит на обёртку таких

запасов дорожную и плотную яркую бумагу. Для них она, видимо, никакой ценности или трудности не составляет.

Фарон провёл по лицу руками.

— Очевидно, это чужаки во всех смыслах слова. Опасные чужаки. Предположить, что у них в головах, я бы не взялся. Но неужели они за всё время нигде ни разу не засветились? Быть такого не может. Кто-то, где-то, в разное время не мог с ними не столкнуться. Надо искать в архивах.

— А что искать-то?

— Вот такие непонятки, — Фарон показал на тщательно зарисованный "двигатель". — Личные вещи, которые не подходят ни к месту, ни ко времени, и так далее. Их самих, наконец, в самом разном виде.

Низа задумалась.

— Возможно. Но надо задействовать личную канцелярию Флавинии. Иначе своими силами мы будем до скончания дней копать. И, — она хихикнула, — для воздействия на сторожей в провинциальных управах. Порой упрётся какой-нибудь, "не положено", и жетон ему не указ. А ты ему ничего не сделаешь, ибо он при исполнении.

— Ага, бывает такое. Нагрузим побольше народу, нам и так есть чем заняться.

Кэтлин внимательно смотрела, как Халлек, сидя чуть в стороне от костра, в прямом смысле слова обнюхивает обгоревшую трубу длиной примерно в два с половиной локтя. Та оказалась неожиданно лёгкой, сделанной из множества слоёв намотанной наискось бумаги. Туда-сюда, туда-сюда, и получился довольно прочный цилиндр. Только верхушка его была разворочена взрывом. Очевидно, здесь и находилось то, что создавало особый рисунок в ночном небе.

После гулянки гости отдыхали недолго — через день в основном все разъехались, ибо праздник праздником, а по домам дел полно. Уехали и они. Родители Халлека напрямик домой, оставив собственные подарки. Мать преподнесла им пару супружеских браслетов из серебра с врезным золотым звериным узором в орочьем стиле. Кэтлин получила узкий, соразмерный её изящным запястьям, а сыну Мэйв вручила массивный, воинский, в два пальца шириной. Отец удивил. От него можно было ожидать искусно выделанных повседневных ножей такой же парой, но он привёз целый набор добротных кузнечных инструментов ему и вязаную безрукавку из шерсти индрика для невестки. Скорее всего, готовая пряжа уже хранилась в амбарах клана, и ему понадобилось только спросить у сестры нужные оттенки. Получился отнюдь не грубый поддоспешник — такую безрукавку, лёгкую и тёплую, с плавными переходами между оттенками от песочного до цвета сосновой коры и обратно, было бы не стыдно носить зажиточной горожанке. По дороге домой Кэтлин удивилась:

— У вас вяжут мужчины?

— Вяжут все, — рассмеялся Халлек. — Но из шерсти индрика чаще всего мужчины. Просто обычно из неё делают толстые поддёвки под кольчугу, кофты для гребцов и всякое такое. Если взять обычную пряжу, ну как на "копытца" или шоссы, с ней и женщина справится. У индрика такая шерсть, что чем толще из неё пряжа, тем тяжелее её вязать. Половина мизинца, и со спицами справится только взрослый мужчина. Зато и кольчуга поверх неё держит удар вдвое лучше, чем на стёганке той же толщины.

— Интересно. Надеюсь, мы как-нибудь съездим туда, к тебе? — она кивнула на север.

— Я тоже, — вздохнул Халлек.

— Тоже надеешься? — она удивлённо глянула на него.

— Чую, навалят мне скоро задач, не продохнуть.

— Ты же вождь целого клана. Как тебе кто-то может приказать?

— Приказать никто, даже Свальбард, а вот попросить кое-кто может. Помнишь, на гулянку к нам заглянула Низа со своим приятелем. Вот они могут.

Немного помолчав, Кэтлин сказала:

— Сейчас, по-моему, самое время всё рассказать.

Халлек не стал отпираться. Путь предстоял ещё в несколько дней, братья жены деликатно приотстали вместе с обозом.

— Ну тогда слушай...

Кэтлин почти не перебивала его, только искренне ахала, когда рассказ доходил до очередного особо опасного или впечатляющего события. Халлек не затрагивал мелкие подробности, но и не скрывал ничего по-настоящему важного, включая способность обращаться в дракона и смерть Сейды. Только добычу реликвий описал как поиск древних, особо драгоценных, но всё же просто сокровищ, было ощущение, что раскрывать их суть пока рано даже собственной жене.

— ...вот так всё и было, — закончил он, очередной раз отпивая из седельной фляги с разведённым вином.

— Да у тебя приключений столько, что... я даже не знаю, как сказать. На целую книгу легенд? — наконец выдохнула Кэтлин и тоже сделала несколько долгих глотков. — Но не поверить этому не получится, особенно после того, как на нашу свадьбу явились такие гости.

Он развёл руками.

— Никогда об этом не задумывался. Хотя забавно, собственный замок всё-таки догнал меня, вместе с титулом.

— А зачем ты так старательно искал остатки от ракеты?

— От чего?

— Так гномы называют эти летающие штуковины, "ракета". Только они их умеют делать. Что-то там оно на их языке означает.

— У тебя бывает чувство, когда понимаешь, что нащупала нечто интересное, но не совсем понятное?

— Да, случается.

— Это то самое ощущение. Только надо разобраться.

Вечером, после ужина, Халлек с полчаса изучал попахивающий едким дымом цилиндр, потом поддел ножом несколько внутренних слоёв бумаги, сложил их и спрятал в сумку. Трубу он разрубил на несколько частей и сунул в пригасший костёр, ещё горячие угли радостно приняли сухую подкормку. Кэтлин, наблюдавшая за ним, откинула покрывало на уже приготовленной походной постели из скаток.

— Разобрался?

— На шажок, — сказал он. — Мы же заглянем в замок твоего отца, спрошу там кое-чего у Виолы.

— Ложись, — она похлопала по толстой шерстяной подстилке. В стороне, под деревом, в сумерках маячили два силуэта. Спиной к затухающему костру первую стражу стояли Рудольф и один из слуг. В Нордхейме таких людей считали бы просто за некровных младших

членов семьи, в небогатых баронствах, видимо, отношения были похожими. Чуть меньше воли, чуть больше обязанностей, но сыну владельца ничуть не зазорно встать вместе с ним в караул.

Халлек, не изменяя привычке держать оружие под рукой, пристроил перевязь к могучему дубу у головы, и залез под покрывало. Кэтлин пристроилась к нему сбоку. Они не спешили. Ещё перед отъездом домой, после праздника, решили — свадьба свадьбой, а горячая купальня и настоящая постель куда лучше лесных ручьёв и походных подстилок, пропахших дымом и конским потом. Над головами тихо шелестели листья, иногда вниз плавно, будто оседая в плотном осеннем воздухе, слетали некоторые из них, начавшие желтеть. Подступала дремота, Кэтлин уже тихонько сопела под рукой. Что-то царапнуло внимание. Он насторожился. С этого места не было видно большую часть их скромного лагеря, но в ночной тишине два десятка шагов не препятствие для шепотков, которые обычно шуршат среди засыпающих путешественников. Там же лежало странное молчание. Он осторожно разбудил Кэтлин, мимолётно удивившись, насколько легко сам воспринял то, что теперь, оказывается, женат.

— Тихо, — шепнула она всего через несколько мгновений. — Слишком тихо.

Халлек едва заметно кивнул. Они расположились на опушке, совсем недалеко от дороги, и восходящая луна хорошо просвечивала лес. Очень медленно двигались серебристые полосы, следом ползли густые тени. Именно тени насторожили его. Чуткое зрение даже ночью улавливало их неправильность. Вот одна из них отделилась от дерева и едва уловимым рывком оказалась у другого, чуть ближе к лагерю.

— Заметила?

— Да. Что это?

— Не знаю. Но они постепенно стягиваются туда, где больше народу. Я помню, как ты приложила ту птичку. Сможешь сделать яркую вспышку, такую, чтобы повыше и посильнее? Хочу, чтобы полыхнуло и осталось как можно меньше места для теней. Меня-то только на светляка хватает, если без приготовлений.

— Смогу.

— Тогда я сейчас обойду поляну вон там, — он показал на просвеченную луной ложбинку сбоку от лагеря, — увидишь, когда запускать.

— Будь осторожен, — Кэтлин легко поцеловала его и сама стала бесшумно выбираться из-под покрывала.

Халлек привычно нащупал состояние слияния с лесом, сам теперь для постороннего взгляда напоминая случайную тень. Скользнул в сторону ложбинки и через минуту замер за деревом, которое стояло в нескольких шагах от лошадей, мирно хрумкающих зерном в торбах. Похоже, они даже не замечали того, что происходит совсем рядом. Ещё раз осмотревшись, он увидел, как скачущие от дерева к дереву сгустки тьмы подбираются всё ближе. Сложив ладонь горстью в сторону их ночлега, Халлек зажёл слабый огонёк и сразу зажмурился, уткнувшись лицом в морщинистую шершавую кору.

Полыхнуло, несмотря на то что он берётся, знатно. Со всех сторон раздались скрипучие, скрежещущие вопли, сквозь них пробилась удивлённые возгласы людей.

— К оружию! — крикнул Халлек, подбегая к главному костру и заталкивая в него побольше сушняка. Ещё один, горячий светляк, и пламя взмыло на три локтя. Их окружали более десятка странных зверей, непохожих ни на что знакомое ему. Из текучих чёрных теней они превратились в прыгучих четвероногих тварей, покрытых густой чёрной матовой

шерстью и похожих на короткие толстые колбаски длиной в полтора-два локтя. К тому же взгляд с них как-то соскальзывал, после нескольких нелепых промахов Халлек понял, что смотреть надо или рассеянным взглядом, или искоса. Спутники его тоже быстро сообразили, что к чему — тугодумы на границе с Пустошами жили недолго. Вскоре с ночными налётчиками было покончено, их частые короткие зубы не могли прокусить кольчуг и прочных сапог, мелкие случайные ранки не в счёт. Подошла Кэтлин.

— Вот, полюбуйся, — Халлек зажёл ещё один светляк, возле тушки, располосованной наискось от шеи до правой задней лапы. — Если бы удался их трюк с усыплением, такими зубками самое то шею перегрызть. Минута, и уже никто бы не проснулся. Подобные твари, или даже опаснее, запросто могут попасться и нам двоим.

— Но ты как-то дожил до сего времени, — серьёзно сказала она. — А вдвоём всегда легче.

Халлек пожал плечами.

— И это тоже верно. Я, кстати, подумал вот ещё о чём. Давно в этих краях случалось что-нибудь подобное? — он кивнул на лагерь в целом и обвёл его руками. — Чтобы люди пропадали или целые отряды?

Кэтлин задумалась, потом покачала головой и позвала одного из братьев.

— Ульрих!

Тот уволакивал подальше в лес очередную тушку. Он кивнул, давая знать, что услышал, и через несколько минут вернулся, вытирая руки мокрой холстиной.

— Да, Кэт?

— Ты помнишь, бывали здесь похожие нападения?

— Вообще-то нет. В наших краях не осталось недовычищенных подземелий, да и непохожи эти звери на выроdkов Хенлита. Ты обратил внимание на их ноги?

— Конечно. Кожистые, длинные, складные. Этакий мясной кузнечик.

Ульрих ухмыльнулся.

— Похоже. И цепкие длинные пальцы с когтями. Я повидал кое-каких тварей. Все они были или совсем гадкие, или посмотришь на такую, и видишь, какой зверь был её предком. А эти ни туда, ни сюда. Погань, но чужая.

— И я так думаю, — сказал Халлек. — Ну-ка... — он снова присел над тушкой и, подогнав светляка поближе, тронул довольно длинную плотную шерсть, пропуская её между пальцами. *Да это же перья!* Он ощупал бок и вытянул наружу коротенькое, почти лысое недоразвитое крылышко, которое пряталось в кожистой складке.

— Вот тебе и кузнечик, — протянул Ульрих. — Теперь понятно, откуда такие ноги.

— Надо найти наиболее целую тушку. Заморожу и попробую отправить посылку.

Шурин кивнул и пошёл раздать слугам указания.

Глава XI

За оставшиеся дни пути им больше никто не мешал. Только однажды навстречу прошёл небольшой обоз из трёх подвод с возчиками и пяти охранников с копьями-рогатинами. Но Халлека беспокоило, что охота, похоже, и на самом деле идёт целенаправленно за ним. Что в нём — или у него — может быть такого? Этого он никак не мог понять, и поделился своими сомнениями с Кэтлин. Она тоже призадумалась.

— Может, ты всё-таки кому-то крепко насолил?

— Да так много кому, — кивнул он, — но они либо мертвы, либо мы сумели разойтись краями и теперь друг на друга обид не держим.

Кэтлин прыснула в кулачок.

— Интересно, каких больше, первых или вторых?

— Ну... вторые тоже существуют, — пожал Халлек плечами. Лес впереди поредел, а потом показалась обширная долина, в которой стоял их замок. Кэтлин глубоко вздохнула, окидывая взглядом владения.

— Мне тоже нравится, — кивнул он. — Пора принимать хозяйство.

— А как же путешествия, приключения и всякие опасности? Ты обещал! — шутливо поддела девушка.

— Обещал — будут. Поэтому отдохнуть надо заранее и как следует.

У ворот стояли два уже знакомых стражника.

— Добрый вечер, ваша милость, — сказал один из них, ухитрившись поздороваться точно между ними. Про кого хочешь, про того и понимай. Халлек усмехнулся.

— Вольно.

Скрипнули ворота, пропуская догнавший их обоз. Во дворе властвовала Ёлка. За ней хвостиком бегал управляющий, постоянно что-то записывая в пухлую книжицу.

— Ага! — резко развернулась Кэрит, а потом как будто в одно мновение переместилась через двадцать шагов и крепко облапила Халлека. Потом приобняла Кэтлин, кивнула её братьям.

— Смотрю, ты развернулась, строишь всех.

— На самом деле, тут почти полный порядок. Людвиг не давал народу распуститься. Конечно, потихонечку начинало ползти то тут то там, без крепкой руки, но... — Ёлка выразительно-хозяйски потёрла ладони. — Так, купальня горячая, покои, — сестра ехидно повела глазами, мол, уже покоями обзавёлся, — прибраны и подготовлены. Завтра поедем знакомиться с землями.

Халлек выдохнул. Он понял, что приехал домой. Почему-то даже собственный, весьма уютный по меркам Нордхейма клановый дом, не вызывал у него такого чувства. Скорее удобное рабочее место, где можно переночевать, поесть, но жить там постоянно не хотелось.

— Ну, давай располагаться, — сказал он Кэтлин, показывая на трёхэтажную цитдель.

Четыре жилые комнаты располагались на втором этаже. Самая маленькая оказалась просторнее, чем покои барона в замке Фалькенбах-Шёнефельд, остальные ещё больше. Просторный зал, иначе не скажешь, был обустроен как спальня — главенствовала здесь здоровенная кровать из тёмного дерева. Стены отделаны светлыми панелями со смутным

рисунком. От них пахло воском. Вдоль стен несколько больших комодов со свечными поставцами, два шкафа, таких же массивных как и кровать. Видимо, когда-то их сделал один мастер. Пахло свежестью и сухими травами. С высокого, локтей семь, потолка, свисало резное "колесо" на полтора десятка свечей. Крепил его прочный канат, примотанный к вбитому в стену крюку.

Кэтлин подошла к одному из окон, залезла с ногами в наклонную нишу и распахнула створки. Стёкла были вставлены в изящные бронзовые завитки, напоминая витраж, только прозрачный.

— Какие стены толстые, — она примерилась, — два локтя с вершком.

— Замок старый, строили с запасом. Пожалуй, сразу после исхода из Хенлита.

— Да, наверняка. Так где здесь купальня? — Кэтлин вылезла из ниши.

— Сейчас... — Халлек покрутился на месте. Супруга непонимающе наблюдала за ним. — Вот.

Он подошёл к стене, которая примыкала к внутренним помещениям цитадели, и нажал на панель, которая ничем не отличалась от других. Та мягко подалась, ушла вглубь, открывая тёмный проход куда-то вниз.

— На нижнем этаже. Идём, — он зажёл светляка.

Винтовая лестница привела их сквозь толщу стен в просторное помещение с проточным бассейном, выложенным разноцветными камнями. Вода слегка парила, знакомо и слегка кисловато пахло, от плит пола шло тепло. *Скорее всего*, подумал Халлек, *здесь тоже есть горячие источники*.

— Как ты догадался?

— Слишком толстые внутренние стены, настоящий скелет. А ещё у меня ведь был уже собственный замок. Другая постройка, конечно, но общих мест много.

Девушка подошла к бассейну, возле которого на краю стояла целая череда разноцветных стеклянных и керамических пузырьков и кувшинчиков, прозорливая Кэррит приготовила полотенца и чистую одежду. Потрогала воду.

— В самый раз, — сказал Халлек, расстёгивая ремень, — у нас на источниках такая же. Идём.

Кэтлин улыбнулась и тоже разделась. Они смотрели друг на друга, как будто изучая. Хотя она знала, что её-то разглядели от и до, когда на скорую руку латали в хижине на перевале, теперь всё было иначе. Теперь она изучала своего спутника. Супруга. Её братья выглядели совершенно другими, Кэтлин не раз наблюдала, как они плещутся у колодца после тренировок. Поджарые, гончие. Халлек напоминал скорее сложенные в форме человека валуны — покатые округлые мышцы с плавными переходами, никаких резких черт. Он первым спустился в бассейн, доходивший ему до подмышек, протянул обе руки и повторил:

— Идём.

Кэтлин сделала пару шагов по ступенькам и вложила пальцы в его ладони.

Несколько следующих дней слились для них в сплошные поездки. Людвиг показывал им земли, принадлежащие владению. Рудники — два медных, два железных, и даже небольшой серебряный, богатые дубовые леса, которые прежние хозяева не просто берегли, а восстанавливали, закладывая целые делянки на будущее. Пасеки, на которых сейчас собирали последний мёд и прятали улья в мшаники. Смолокурни, где перерабатывали отходы от разделки ели, сосны и берёзы. Каменоломня, сейчас пустовавшая, но в сторожке были бережно сложены инструменты и запас длинных сухих кольев для разрыва породы.

Сенокосные луга выше кромки лесов. Всё было обустроено, кроме замка в баронстве располагалось несколько посёлков, жители которых занимались тем промыслом, что был поблизости. Всего, считая собственно замок, числилось около тысячи человек. Если точно, девятьсот шестьдесят восемь, но управляющий сказал, что это устаревшее число, а пересчёт они делают раз в два года, перед сбором денежных податей.

Кэрит только вздыхала, исследуя новое хозяйство. В их клане народу было вдвое меньше, и даже самый сильный насчитывал едва ли тысячу. Заметив её волнение, Людвиг сказал, что владение Зангефалль-Шнеевальд на самом деле входит в десяток самых обеспеченных, хотя и стоит то ли на девятом, то ли на самом десятом месте. Остальные куда беднее. Халлек хмыкнул, понимая, какой подарок преподнесла ему Низа. Кэтлин, оценив, что ей досталось в замужестве, сама как-то вечером в купальне заметила:

— Неспроста всё это. Скорее, напополам признание прежних заслуг, и приличная такая предоплата на будущее.

— Умница, — Халлек притянул её к себе и поцеловал в нос, — и с меня обязательно требуют эту предоплату отработать.

Флавиния вдумчиво изучала доклад, переданный Фароном на днях. Напротив её стола сидели несколько сотрудников, собранных из её аналитического отдела и смежных служб. Им заранее раздали содержательную выжимку того же доклада, для понимания, о чём пойдёт речь.

— Скажите-ка мне, а что нам известно о падении Хенлита? — спросила графиня, не обращая ни к кому определённо.

Все запереглядывались. Было очевидно, что спрашивает она вовсе не про общеизвестные, поверхностные и частенько противоречивые сведения. Встал смуглый молодой парень, уроженец южных приморских провинций. Получив образование, он решил остаться в столице, был замечен кем надо и попал на службу к её сиятельству.

— Если кратко, то около семисот лет назад в среде тогдашней знати случился раскол. Точных сведений о его сути не сохранилось, но он стал принципиальным. Тогда же внезапно распространились судебные поединки. В Хенлите существовала развитая юридическая система, и сначала всё ограничивалось, скажем так, показательными выступлениями. Дворяне радостно кинулись веселить публику. Но за считанные годы эти поединки переросли сначала в настоящие бои на арене, а потом и в открытые уличные столкновения между сторонниками истцов и ответчиков. Учитывая, что подавляющее большинство с той и другой стороны были очень сильными магами... — говоривший развёл руками. — По нашим понятиям Хенлит не был настоящим государством, явной централизованной власти там не сложилось. Там правило небольшое число самых сильных родов, десятка два. Они веками успешно находили некий баланс интересов, разрешали противоречия, но в один день — если говорить в исторических мерках — всё рухнуло, как будто выбили сразу несколько несущих опор дома. Собственно, прочее лишь следствие из этих событий.

— Вот именно, Садрамет, — покачала головой Флавиния. — Система работала, вопросы так или иначе решались, и вдруг ни с того ни с сего хлоп! Спор, скорее всего, безо всяких по-настоящему веских разногласий, потом знать начинает резать друг друга. А так не бывает, только если не постараться хорошенько. Как считаете?

— Ну, спор, я думаю, был из-за денег, — сказал Виктор. — Или, если взять шире, из-за

ресурсов. Металлы, например, они завозили из Тарума, который почти всю свою тогдашнюю добычу развернул на север, и как мы знаем, рудники того времени почти исчерпаны. Связи с гномами были редкими и роли не играли. Так что, сырьё шло нарасхват.

— Возможно, — графиня постучала пальцами по столу. — Но самое главное, независимо от причины, нашлись те, кто за это уцепился. И раскрутили все заинтересованные стороны на конфликт.

— А не могло всё и правда произойти из-за каких-нибудь нелепых случайностей и совпадений? — с сомнением заметил пожилой чиновник из её канцелярии. Флавиния помнила, что он отвечает за внутренний оборот документов по архивному учёту.

— И это нельзя отбрасывать. Но в свете полученных сведений, — она показала на разложенные по столу бумаги, — надо поднять всё, что может нам помочь.

— Что надо искать? — спросил всё тот же чиновник. *Сигвальд. Сигвальд Хауторн, из Озёрного Края. Выслужился из самых низов, получил личное "дворянство пера". Усидчив, въедлив, старателен.* - в памяти графини всплыла краткая характеристика.

— Хотелось бы сказать, следы вмешательства, но искать надо всё необычное. Не наше, чужое. Вплоть до записанных слухов тех лет и разных рассказней. Задействуйте всех доступных сотрудников, поднимайте все записи, до которых дотянется. Объясните людям, что любая невероятность может быть полезной. Лучше мы потом отбросим девять из десяти нелепиц, чем пропустим что-то одно важное. Пока все свободны. Изучите документы и начинайте поиски.

Флавиния взяла "пудреницу" и отправила сообщение Низе. Магесса появилась через полчаса.

— Фарон пока занят, но я ему всё передам, — сказала она вместо приветствия. Между нею и графиней наедине давно не было церемоний.

— У вас есть один человек, редкостный и поразительно удачливый проныра. Он не числится ни в одном официальном списке, но то и дело мелькает в ваших комбинациях, — Флавиния заглянула в рабочие записи, — недавно я подписывала жалованную грамоту на выморочное баронство по твоему представлению. Он её принял?

— Да. Мальчик взрослеет. А уж свадьба какая у него получилась...

— О, мне уже доложили. Кубло столичное шипит вовсю, скучно не будет.

Низа улыбнулась.

— Ты хочешь его чем-то озадачить?

— Надо выяснить, что происходит в Сусассе. Нордхеймцы часто нанимаются на службу в личную охрану тамошней знати, торговцы ходят туда-сюда. наших сотрудников уже несколько лет как-то вычисляют и начинают гнать через них фальшивки. Внедряется человек, работает, никто его в зиндан не бросает, но через несколько месяцев, самое большое полгода, его донесения начинают всё больше расходиться с независимыми наблюдениями.

— Хоть примерно известно, где искать?

— К счастью, да. Так бывает, что стремясь скрыть нечто, люди стараются слишком хорошо, и получается пустое пятно. С помощью некоторых купцов вычислили область, куда чужих не пускают ни под каким предлогом. Заворачивают со всей доступной сусассцам велеречивостью, дабы не оскорбить и не насторожить, но это и навело на мысли. Участок довольно большой, — Флавиния подошла к стене, где на хитром механическом подвесе висели карты. Их можно было без труда перемещать, выводя для осмотра нужную.

— Это здесь, — графиня очертила овал в западной половине султаната. — Есть пара городков и десяток крупных оазисов, но они сильно разбросаны и лишних глаз там нет.

— Немалая площадь.

— Точнее, увы, никак.

— Понятно. Я сообщу Халлеку. У него свои способы путешествий, иногда он удивляет даже меня.

— Вот как? Ну, учитывая, какие у него знакомые, наверное, можно не удивляться. Уверена, он сообразит, что искать.

— Ааапчхи! — чумазая Кэрит вытерла нос, только добавив пыльных разводов на щеках. — Откуда тут столько сажи?

— Скорее всего, когда-то по этой галерее часто ходили с факелами, — сказала Кэтлин. Замок, — она осмотрела кладку стен, — старше нашего. Во время исхода было беспокойно, кто знает, сколько раз пользовались такими ходами. У нас тоже хватает всяких отнорков.

Халлек подогнал светляка ближе к стене, постучал по камням обушком небольшого топора, прислушался, потом почти уткнулся носом в швы и как будто обнюхал их.

— Здесь, — он ощупал глыбы, потыкал в некоторые топорищем и, следуя понятным одному ему признакам, надавил ладонями на две и коленом на третью. В толще стены глухо зарокотало, целый кусок кладки подался внутрь и отодвинулся вбок. Под ногами появились несколько ступеней, освещённых бело-жёлтым светляком, они уводили куда-то вниз.

— Как интересно... — протнула Кэтлин. — Мы и так уже порядочно спустились, а тут ещё дальше. Что там?

— Да чуйка сработала, когда я первый раз осматривал цитадель. Мне показалось, что не сходятся кое-какие размеры. Подумал, нашёл ход в купальню в обход общих коридоров. Посмотрел снова и догадался, что есть ещё хотя бы один. Вот, как видите, не ошибся.

— Аааапчхи! Причём дважды. Про эту галерею даже Людвиг не знал.

— Неудивительно, — заметила Кэтлин. — Прежний владетель взял его на службу лет пятнадцать назад, да и сам не сильно прямой потомок первых хозяев. Если я правильно помню, Вильгельм был двоюродным братом правнука последнего Зангефалль-Шнеевальда по женской линии. Для наследования достаточно, но своих детей у него не случилось. Обе жены оказались болезненными и бесплодными, хотя на стороне точно бегала пара девчонок. Но признать он их не успел, — она развела руками.

— О как. Интересно, а вдруг то чудо в перьях, которое к нам заявилось недавно, и правда какими-то краями могло иметь права наследования?

— Даже если и так, то очень призрачные. Всерьёз за них пришлось бы года три бодаться в имперском суде с неясным итогом.

Халлек хмыкнул, одновременно разглядывая своды уходящего вниз коридора. Ощущался лёгкий сквозняк. Копоти на сухих камнях почти не было, так, редкие пятна. Кто-то давным-давно несколько раз прошёл туда-сюда, несколько раз остановившись ненадолго, и больше не появлялся. Они продолжили спуск, который закончился через четыре десятка крутых ступеней обыкновенной дверью на массивных бронзовых петлях. Правда, за давностью лет металл покрылся толстым слоем зелени, а слегка покоробившиеся толстые доски выглядели как каменные. Ни замочной скважины, ни каких-то признаков засова.

— Может, изнутри замок? — предположила Кэтлин.

— Посмотрим... — Халлек вновь обстоятельно постучал по самой двери, приложив ухо к полотну, потом изучил окружающие камни. С той стороны через мелкие щели тянуло прохладой. — Тааак... — последовало ещё несколько коротких резких ударов. Достав нож, он присмотрелся к одной из щелей, приставил к ней остриё и с размаху врезал по пятке обухом. Лезвие вошло по самую рукоять, за дверью что-то лязгнуло, мяукнули петли. Дверь немного подалась внутрь.

— Ну ты и взломщик, братец, — ехидно заметила Кэрит.

— В жизни всё пригодится, больше умеешь, целее будешь.

С этими словами Халлек налёг на полотно. Коридор затопил пронзительный скрежет, дверь рывком ввалилась внутрь, с петель и оковок посыпалась патина. Дохнуло свежим воздухом, сквозняк усилился, еле слышно зашуршав под сводом и по кладке стен. Лестница продолжалась ещё на десяток ступеней, дальше виднелось начало какого-то зала. Они осторожно спустились. Кэтлин поражённо выдохнула, когда увидела ряды каменных полок вдоль стен, заполненных старыми книгами, свитками и пыльными стопками то ли бумаги, то ли вовсе пергамента. Задувало из узких щелей возле самого пола. Скорее всего, воздух поступал по каналам естественных пещер, проходящих куда-нибудь в сторону отдалённого ущелья, лежащего ниже.

— Толково придумано, — протянула Кэрит, трогая ладонью прохладный поток. — Влага оседает по пути, и сюда долетает только сухой воздух. Никакой плесени и сырости.

Кэтлин осторожно коснулась пальцами древних документов. Взвилась пыль, послышался сухой шелест. Несколько верхних листов, покрытых тусклыми записями, распались на мелкие чешуйки. Они полетели на пол, где их подхватил сквозняк, и закружились, замысловато петляя.

— Ой.

— Похоже, лучше тут ничего руками не трогать, — Халлек осмотрел просторный, шагов двадцать в поперечнике, круглый зал. — Если всё это сохранили здесь, потратив столько сил, значит считали важным. Я скажу Низе, она наверняка умеет работать с подобными вещами. Или знает того, кто умеет, — он подошёл к ближайшей полке, дунул, чтобы убрать пыль с корешка книги. На тёмно-синей, побледневшей от времени ткани, виднелись золотистые узоры и крупная надпись завитками старохенлитской вязи. Языка он не знал, но благодаря Сейде мог его опознать, тем более явно печатную надпись.

В этот момент в тишине зала отчётливо послышалось мягкое жужжание. Это подала голос "пудреница" в поясной сумке.

— Ну да, легка на помине, — Халлек достал прибор и открыл его. На верхней пластинке было написано: "При перв возм прибудь нам Есть важ разг и дело".

— Уже попросили? — усмехнулся Кэтлин.

— Ага, смотри, — он повернул "пудреницу" к ней. — Ты со мной?

— А то!

Глава XII

В небольшом, ярко освещённом и прохладном помещении на столе из полированной стали лежала распластанная тушка птицетвари, которую Халлек некоторое время назад исхитрился отправить с помощью монеты. Наверное, Марита и сама не предполагала, что её подарку найдётся такое необычное применение. За столом с невозмутимым видом стоял смуглый сусасец, Мардук ал-Резани, держа в правой руке длинную металлическую указку. От дыхания шёл пар.

— Как видно, это существо имеет ту же природу, что и нордхеймский снежный барс, и розовая вьюрка с юга моей родины, — он потыкал указкой в освобождённые от плоти и прочих оболочек суставы, а потом обернулся и показал на большие цветные зарисовки, где были изображены упомянутые барс и птичка, тоже, как заметил Халлек, в *конструктивном* виде.

— Это третье известное нам животное, у которого три пары конечностей. Снаружи крылья у него остаточные, но внутренний скелет сохранился прекрасно. Очевидно, уменьшение крыльев связано с общим увеличением размера тела и перехода на наземную жизнь. Самые крупные из выюрок тоже теряют способность к настоящему полёту, хотя крыльев у них целых четыре. Просто перепархивают с дерева на дерево.

Низа слушала его пояснения, не перебивая. Она знала, что Мардук не переносит прерывания подобных лекций, и всегда старается наиболее полно донести всё до учеников. А сейчас он, по сути, вёл занятие.

— Мы знаем, что все остальные известные высокоразвитые существа, включая нас самих, имеют две пары конечностей. Только эти два, а теперь три вида выпадают из сего ряда. Добавим способность подавлять сознание и стайное поведение. Второе дело обычное, первое встречается гораздо реже, но до сих пор никогда вместе, — доктор постучал указкой по голове голенастой птицы. — Я был уверен, что барс и розовая вьюрка это либо реликты прежних эпох, либо результат каких-то аномальных воздействий, но теперь склоняюсь к тому, что они занесены на наш материк извне. Скажи мне, варвар, — прозвучало это на удивление совершенно необидным тоном, — помнят ли у вас, когда появились снежные барсы?

Халлек задумался. Какие-то письменные хроники в Нордхейме вели только жрецы, остальные записи были сугубо практическими, хозяйственными. По ним можно было восстановить торговлю и историю амбаров того или иного клана за пару сотен лет, а то и дальше, но такое?

— Я даже не знаю. Они просто есть, — пожал он плечами.

— То-то и оно. Я порылся в кое-каких сохранившихся записях. Снежные барсы упоминаются первый раз около полутора тысяч лет назад. Ваши предки тогда ещё не пришли на северо-западное побережье, а когда пришли, барсы уже освоились в горах и вы приняли их как данность. Итак, очевидно — эта птичка не принадлежит нашему миру, а была в него занесена. Скорее всего, одновременно с барсами, просто на глаза попала только сейчас, когда их выпустили в определённом месте и с определённой целью. На вопрос "как" я ответить не могу, — Мардук развёл руками.

— Благодарю, — сказала Низа, они вышли в коридор и направились на улицу, где ждал экипаж. Кэтлин, до сих пор молчавшая, спросила:

— Получается, на нас идёт охота?

— На меня, в первую очередь, — уточнил Халлек. — Только я до сих пор даже представить не могу, чем я им приглянулся.

— Я, увы, тоже, — магесса дёрнула уголком рта. — Но позвала я тебя не просто ради птички. Появилась важная работа, которую сделать в разумный срок можешь только ты.

— Будем ставить маяки?

— Пока нет. Нужно изучить большую область Сусассы, почти весь центр западной половины. Мы подозреваем, что гости из Восточного океана обосновались именно там. Возможно, у них там целое поселение. Если получится отыскать, выясни всё.

— Сделаю, — Халлек пожал плечами. — Только напиши счетоводам, чтобы на припасы денег дали.

Низа улыбнулась, села на одну из многочисленных скамеек вдоль стен медицинского корпуса Академии, положила на колени плоскую кожаную сумку для бумаг. Следом извлекла лист бумаги, самопишущее перо и написала несколько строк. Перстень оставил возле подписи яркую печать, которая в полумраке коридора тускло светилась зеленоватым сплехом.

— Можете идти прямо сейчас. По городу прогуляетесь, здесь есть на что посмотреть. Будь на связи.

На улице Халлек рассмотрел написанное Низой. Глаза зацепились за потрясающую строчку: "...выдать подателю сего запрошенные средства в полном объёме". Он помотал головой, протянул лист Кэтлин.

— Ты видишь то же самое?

— Если ты про это, — она провела по буквам жемчужно-розоватым ногтем, — то да. Она определённо доверяет тебе, знает, что лишнего не возьмёшь.

— Сначала в банк, а потом прогуляемся. Белая Цитадель — красивый город. Заодно подкупим кой-чего в дорогу, — он посмотрел вдоль улицы, — ага.

Халлек свистнул и махнул рукой. Он уже понимал, где что здесь находится и куда ехать. Возле них остановился извозчик, во взгляде его было заметно любопытство. В столице всякого люда хватало, но северяне в выходных нарядах попадались здесь нечасто.

— На Голубую площадь, — сказал он, помогая Кэтлин забраться в экипаж. — Подождёшь нас, потом дальше поедем.

Получив деньги, они направились в сторону реки. Набережная Мирной была одета в белый камень и обрамлена витиеватой литой оградой с бронзовыми шишечками, по обоим берегам густыми зелёными облаками теснились парки. Надёжно держалось приятное осеннее тепло, холода придут сюда не раньше чем через месяц. Кэтлин смотрела по сторонам, разглядывая красоты Белой Цитадели. Вдоль реки располагались всякие общественные здания: библиотеки, храмы, школы, театры. Они не выпирали из пейзажа громоздкими каменными глыбами, не подавляли весомостью. Наоборот, все строения, возведённые в светлых тонах от белого до мраморно-сероватого, высотой не превышали окружающие их деревья. Халлек довольно неплохо изучил город и кратко рассказывал, где здесь что. Стены собственно крепости, давшей название всей столице, остались позади,

ниже по течению.

— Давай на Железный торг, — сказал он извозчику, — через Долгий взвоз и Малиновую.

Тот молча кивнул и повернул экипаж. Долгий взвоз был протяжённым подъёмом на один из холмов, с него хорошо просматривалась почти вся Белая Цитадель. Вон крепость с императорским замком в центре и всякими присутственными местами, вон извилистая лента реки в зелёном обрамлении парков, вдалеке, западнее, поднимались дымки Малой верфи — Большую давно перенесли в окрестности Мона, на океанское побережье. Кэтлин привстала в остановившемся экипаже, извозчик оказался толковым и придержал лошадей на самом обзорном участке подъёма.

— А почему здесь у улиц такие названия, цветные? — спросила она.

Этого Халлек не знал, и хотел было сам спросить у извозчика, но тот, слыша разговор, сам обернулся и вопросительно посмотрел на северянина. Халлек кивнул.

— Так повелось, госпожа, так повелось. Город когда выполз за стены, решили, что если крепость называется Белой, то пусть улицы называются по цветам или, эмммм, по цветам, — он хмыкнул. — Ну то бишь Малиновая, на которую сейчас выедем, Розовая, Вьюнковая и так далее.

— И как, хватает? — с усмешкой спросил Халлек.

— Пока да. Недавно вот Карминовая улица появилась. Сейчас мало новой застройки, а обычай только самого города касается. Что вон там, — он показал хлыстом в сторону внешнего жилого пояса, — уже считают отдельными посёлками, и кто в лес, кто по дрова.

— Хороши посёлки, — хмыкнул нордхеймец. Благодаря острому зрению он отлично видел богато украшенные особняки, так же утопающие в густой зелени. Местами проглядывали жёлтые оттенки, но до листопада было ещё далеко. Извозчик привычно пожал плечами, мол, у всех свои причуды, и коротким движением поводьев тронул лошадей.

Железный торг располагался по другую сторону холма. Здесь Халлек хотел подкупить кое-какого снаряжения и отпустил экипаж, отсыпав бронзовой мелочи. Кэтлин вцепилась ему в локоть и только успевала крутить головой по сторонам. Дальше Горного рынка она не бывала, и раньше уверенно считала, что там настоящий хаос, но сейчас увидела, как этот хаос выглядит в действительности. На неё обрушился многоголосный и многоязычный гомон, мелькали разноцветные одежды всевозможных покроев, то и дело от лавок тянулись зазывалы, но, наткнувшись на взгляд мрачно зыркающего варвара, как-то скисали. Пройдя несколько сотен шагов, они выбрались на середину торгового двора, где стояли балаганы бродячих актёров, пара арен для показушных поединков, большой фонтан и управа торгового двора. Кэтлин выдохнула:

— Ну и толкотня... У меня аж голова закружилась.

— Отдохнём, и вон туда заглянем, — позади управы располагались крытые ряды, где продавали свои товары гномы. У них частенько можно было найти полезные и удобные новинки. Халлек взял фляжку, отпил и протянул жене. Вдруг зазудело чувство опасности. Он, не подавая виду, медленно огляделся, как будто изучая близлежащие лавки, и подобрался, подобно большому коту.

— Что такое? — заметила Кэтлин его нстороженность.

— Не вижу пока. Идём, среди гномов быстрее заметим, если что-то неладно.

На ходу покопавшись в поясной сумке, он нащупал в особом плотном кармашке золотую пайцзу. Над головами нависла тень, гомон торгового двора как будто отдалился, по крайней мере,

стал не таким надоедающим. На прилавках были выложены разнообразные мелкие походные вещицы, которыми славились мастера подгорного племени. В тесноте шахт и выработок удобство всегда важно. Ощущение беспокойства не исчезло, но как-то отдалилось и сместилось.

— О, смотри какая штука, — Кэтлин раньше него обратила внимание на необычную сбрую из узких кожаных ремней с пряжками, поясом и целым набором разноразмерных сумочек и плоских кошельей.

— Занятно, — он согласился и взял поделку, прикидывая, что это и для чего. Продавец, довольно высокий для своего народа, с короткой и очень густой чёрной бородой, пояснил:

— Вот это на плечи, вот тут подтягиваешь или прослабляешь, чтобы правильно прилегало. Пояс настраиваешь так, чтобы на бёдра как бы опирался. Надо с нагрузкой подгонять.

— Здорово придумано. Пожалуй, возьмём, пригодится.

Сговорившись на семьдесят стальных монет, они пошли дальше. Нос Халлек уловил уже знакомый едкий запах, запомнившийся по обгоревшим внутренностям ракеты. Сквозняк, который гулял под навесом, тянул его немного сбоку.

— Любопытно... давай-ка глянем.

Тут перед рыжей гномой с двумя толстыми косами, перекинутыми на грудь, лежали трубки из кручёной бумаги, толщиной от чуть больше пальца до двух его ладоней в объёме.

— Есть одноцветные, есть разноцветные, с разным роспуском и рисунком. За отдельные деньги можно на заказ собрать, — сказала гнома, обратив на них внимание.

— Даже так? — удивился Халлек и решил расспросить подробнее, но тут чуйка взревела, указывая на источник опасности наверху. Он задрал голову, но ничего не увидел. Видимо, даже коренастая рыжуля что-то ощутила — заозиралась, поёжилась. Источник метнулся в одну сторону, в другую, и среди балок и брусьев, которые поддерживали навес, будто бы соткалась из воздуха серая крылатая тварь, похожая на огромную летучую мышь. Распялив пасть-кошёлку, она издала оглушающий писк на грани слышимости. Люди схватились за голову, кто послабее, упали без сознания. Кэтлин скривилась, как от резкого приступа боли. Покупатели и продавцы стали со стонами по мере сил расползаться прочь.

Тварь, ловко перецепляясь по каркасу, двинулась к ним. Было в её облике что-то смутно знакомое, но времени на раздумья не оставалось. Халлек обернулся к прилавку, оторвал доски с угла и, схватив короткую ракету толщиной чуть меньше его руки, уложил её в этот лоток. Прицелившись, он крикнул:

— Искру!

Кэтлин мгновенно догадалась, что от неё требуется. Возле правого уха мелькнуло коротким жаром, зашипело, его окутало облако едкого дыма. Откинув доски, Халлек на всякий случай откатился в сторону. Ракета пролетела несколько десятков локтей и воткнулась точно в растопыренную для нового вопля пасть — тварь явно не ожидала сопротивления, отчего не успела ничего сделать. Её сорвало с балки, отнесло ещё локтей на десять, зажало крылья между укосинами, а потом бахнул взрыв. Голову разнесло в мелкие брызги, тело дёрнулось пару раз и свалилось, угодив точно на прилавок с какими-то металлическими штуковинами.

— Уф, — Халлек провёл по щеке ладонью. Кожа горела, борода воняла палёным волосом. — Сильно припекло?

— Просто покраснение, не успело обжечь.

Городская стража уже была тут как тут. Рядом с тройкой рослых парней топал пожилой гном в богатом изумрудном кафтане, расшитом яркой золотистой нитью. Чёрная с проседью борода, заплетённая в десяток тугих косиц, воинственно топорщилась.

— Что тут происходит? — спросил он.

— Нападение неизвестной твари, — Халлек мотнул головой в ту сторону. — Я недавно видел как летают эти штуки, и успел запустить. Попал.

— Хм... — гном, очевидно, здешний набольший, прищурился, разглядывая тёмные кляксы на изнанке навеса и каркасе. — Ладно. А за себя что скажешь?

При виде пайцзы его брови поползли на лоб. Троица стражников с интересом наблюдала. Они поняли, что хватать и тащить в околоток никого не придётся. Халлек, решив добить их, сказал:

— Найдите ближайшего наблюдателя Кацелярии. У него должна быть серебряная табличка.

Старший наряда соображал быстро. Он кивнул, двинул рукой, и один из его спутников рысью бросился куда-то за пределы торгового двора. Гном вздохнул.

— Меня, почтенный, зовут Skegi.

— Халлек, — он протянул руку. — Кэтлин, моя жена.

Через четверть часа стражник вернулся в сопровождении неприметного человека в обычной городской одежде. Посмотрев на нордхеймца долгим, изучающим взглядом, он извлёк из плоской сумки досочку с серебряной пластинкой. Халлек приложил к металлу большой палец. Чиновник, повернув досочку к себе, столь же внимательно рассмотрел результат.

— Всё в порядке. Барон, — он вежливо кивнул, — у нас никаких вопросов нет. Будет очень хорошо, если ты сможешь разобраться здесь, но воля твоя.

— Разумеется, — Халлек вернул любезность, — мне и самому интересно. Но будет ещё лучше, если ты в первую очередь устроишь доставку этого существа в резиденцию Четвёртого управления или Мардуку, в Академию. Это по их части. А я передам вкратце, что произошло.

— Так и сделаю, — он посмотрел на стражников. — За мной.

Skegi проводил их взглядом, потом обследовал крытую площадку. Разрушений-то особых и не было, просто случайные повреждения, вызванные паникой, да брызги тёмной крови, разлетевшейся при падении твари с высоты полутора десятков локтей.

— И на кого прикажешь списывать убытки? — наконец выдал гном.

— Несчастный случай. Бывает. Да и убытков тут немного, больше сами разбросали.

— Эх... — сетовал он больше для поддержания образа скряги, — Ладно. Чего хочешь? — сразу перешёл он к делу.

— Да пару-тройку таких штуковин, — Халлек показал на прилавок с ракетами. — Запустим при случае.

— И всё? — с подозрением покосился на него Skegi.

— И всё. Мне лишнего не надо.

— А своё не отдам, чьим бы оно ни было. Знаю я вас. Добро, выбирай.

Халлек, не особо разглядывая картинки с рисунком заложенного огненного узора, выцепил три трубки, маленькую, в два пальца, среднюю, толщиной с запястье, и большую,

длиной более полутора локтей и около пяди в поперечнике.

— Будь здоров, Скеги.

— И тебе не хворать, — кивну гном.

Они вышли на площадь. Кэтлин выдохнула:

— Ну и ну. Это уже как-то совсем рядом прошло.

— Да, поэтому надо заглянуть к Низе, рассказать, что случилось, и побыстрее валить.

Сначала домой ненадолго, потом ко мне, надо тебя снарядить как следует, и махнём на юг.

Он оторвал клочок от какого-то листа, наклеенного на большой деревянный щит возле входа на торг, написал пару строчек и вложил обрывок в "пудреницу". Как раз подъехал извозчик, и вскоре они катили в сторону пригорода. Магесса встретила их почти сразу за оградой и повела в парк. Видимо, не хотела светить перед кем-то внутри здания — ворота были распахнуты, шла непонятная деятельность, туда-сюда сновали люди и повзки.

Халлек кратко описал, что случилось на торге. Когда он дошёл до облика твари, Низа наострила уши.

— Ну-ка погоди. Можно я снова посмотрю, что ты видел? И, Кэтлин, — посмотрела она на девушку, — если ты не против, я хотела бы узнать, что увидела ты.

— Смотри, — та кивнула. Сняв нужные воспоминания, Низа пожелала успеха в поисках и заторопилась к себе.

— Подожди, — остановил её нордхеймец. — Мы изучали замок и нашли настоящую библиотеку времён исхода. Там всё высохло, тронешь, в труху рассыпается. Надо как-то сохранить. Я сразу подумал, у тебя есть такая возможность.

Магесса оживилась.

— Я сама занята, но найду, кого отправить. Чуть-чуть подправлю метку, чтобы переполоха во дворе не было, ты только предупреди Армана и Кэрит. Ну, давайте, — она тронула Халлека за руку и умчалась.

— Н-да, — хмыкнула Кэтлин. — Видимо, нам тоже нужно поспешить.

— Да. Махнём сначала в замок, потом в клан. Представлю тебя народу, сама на них посмотришь. Вооружу как следует. Посоветуемся с Эйстеном, мало ли чего он дельного скажет.

Они ушли поглубже, за деревья, и Халлек, обняв Кэтлин, сжал монетку.

ХШ

— Мы сравнили зарисовки, снятые из памяти Халлека после возвращения с Восточного океана, с теми, которые получились после происшествия на торге, — Фарон пододвинул по столу стопку листов бумаги. — Строение тела твари чрезвычайно похоже на таковое у самих носферов. Конечно, обыкновенные летучие мыши тоже сравнимы в этом смысле с людьми и другими разумными, но тут всё намного сложнее. Совпадают такие мелочи, что при всей невероятности, я дерзну предположить: это их боевая форма.

— Но после смерти оборотни и те, кто волей богов обладает даром смены облика, вновь становятся людьми, — перебирая рисунки, сказала Флавиния.

— У нас — да. Первичный облик всегда человеческий. А если у них обе формы, — Фарон пошевелил пальцами, — равновесны?

Графиня вздохнула.

— Допустим. Что ещё?

— Ждём отчёта Мардука. Он в восторге от такой новинки и приказал внутренней страже Академии никого к нему не пускать. Ты же знаешь его, — развёл руками Кейлис.

Флавиния ухмыльнулась.

— Да уж.

— Халлек сказал, что при осмотре замка нашёл много документов эпохи падения Хенлита. Судя по всему, помещение простояло запертым ненамного меньше. Мы направим туда несколько сведущих человек со средствами для закрепления бумаги и пергамента, они всё обработают и переправят к нам.

— Хорошая находка. Что бы там ни было записано, могут пригодиться любые сведения.

В кабинет заглянул помощник Флавинии.

— Пришёл господин Мардук.

— Пусть заходит.

Сусассец весь светился. Его любопытство, из-за которого он когда-то был вынужден бежать в империю, сегодня явно получило приличную подпитку. Он поздоровался и, даже не заглядывая в записную книжку, зачитал. Фарон, слушая его, перелистывал рисунки и делал на них то тут то там короткие пометки.

— ...в грудной клетке я обнаружил настоящую систему пазух и складных суставов. В шее, ниже основных голосовых связок, есть ещё один орган. Я подал на ткани очень слабую молнию, чтобы проверить, как они работают. Связки в этот момент раскрылись полностью, а то, что лежит под ними, резко сократилось и часто-часто задрожало. Я едва мог уловить, края складок почти размылись. Очевидно, этот орган позволяет издавать очень сильный высокий звук...

Фарон кивнул, поставил ещё одну метку.

— ...внутренние пазухи расположены так, что крылья могут втягиваться и заменяться обычными, — Мардук поднял ладони и покрутил ими, — руками. От наших отличаются повышенной подвижностью суставов. Сам торс хорошо прикрыт рёберной клеткой, рёбра уже, но уплощены и их больше. Две лишние пары.

Казначей снова кивнул. Увлёкшийся медик наконец обратил внимание на его

почеркушки и спросил:

— У тебя тоже что-то есть?

— Да. Вот, посмотри, — он передал всю подборку рисунков Мардуку. Сусасец, несколько раз перелистнув их, потрясённо воскликнул на родном языке, поминая лунных духов. Знатному расчленителю не требовалось углубляться в изучение, чтобы понять суть.

— Но это же... — замер он.

— Совершенно верно. И мы имеем существо "два в одном", способное по собственному желанию и надобности менять облик. При этом оно, со всей ясностью, не оборотень. Правда, остаётся вопросом, все ли они такие, или это, — Фарон задумался, — определённая группа, скажем, представители какого-то особого... — теперь он понял, с какими трудностями столкнулась Низа, исследуя клубочек-поводок, — племени, что ли.

— Они совершенно чужие, — каким-то потухшим голосом сказал обычно жизнерадостный Мардук, а его мало что могло выбить из равновесия. — Я с трудом могу представить мир, породивший их. Один мой давний коллега и верный враг в своё время уверенно утверждал, что телесный облик всегда влияет на мышление. Понимаете, — он посмотрел на собеседников, — когда-то, ещё во времена Хенлита, в Сусасе некоторые маги-естествоиспытатели проводили особые исследования. Они пробовали переносить человеческое сознание в тела других существ, а потом обратно. Когда целью были высокоразвитые животные, такие как обезьяны, слоны, крупные кошачьи или даже лошади, никаких нарушений не случалось. Только особенности поведения, которые быстро проходили, не оставляя последствий...

Мардук огляделся, налил из кувшина холодного сока, выхлебал полную кружку.

— Но самые смелые рисковали с перемещением в кого попало. А самые безумные из самых смелых рисковали собственным разумом. Я читал сохранившиеся отчёты об их экспериментах. Так, один учёный решил испытать себя на гигантском богомоле. Тогда ещё водились такие, — Мардук развёл руки, — с хорошую собаку размером и головой с кулак. То, что вернулось в тело, уже нельзя было назвать человеком. Через несколько дней, когда он бросился со спины на сотрудника и попытался перегрызть тому шею, его пришлось убить. В общем, я уверен, что у этих, — он показал на рисунки, — кто способен содержать в себе два облика сразу, с головами точно не всё в порядке.

— Иначе говоря, они скорее всего полные психи, — заключила молчавшая до сих пор Низа.

Внизу простиралась сумеречная саванна. Небо уже потемнело, высыпали звёзды, только на западе оставалась лилово-зеленоватая дуга, подсвеченная багровым и тёмно-золотым пятном последних отсветов солнца. На шее Халлека сидела Кэтлин. Она была одновременно в восторге и в ужасе. Когда её муж, сложив одежду, первый раз окутался потоками сгустившегося воздуха, смешанного с серебристо-морозными жгутами незнакомой силы, и на его месте возник поджарый чёрный дракон двадцати с лишним шагов в длину, она просто села где стояла. Здоровенная голова повернулась к ней и оскалилась в улыбке:

— Шшшш, непохошшш? Залазсссь, держисссь, — крылатый ящер припал к земле, опираясь на крыльевые когти, и склонил шею. Кэтлин моргнула несколько раз, накинула заранее приготовленную толстую попонку и вскарабкалась, после чего повесила на гребень позади себя дорожные сумки.

— Уф, — выдохнула она, покрепче взявшись за выступ костяной брони, — наверное, я готова.

Дракон распрямился, расправил крылья, подошёл к краю обрыва, оттолкнулся одним мощным движением, и...

— Ииииии! — тонко запищала Кэтлин, внезапно ощутив себя над бездной. Внизу проносились вершины деревьев. Воздух обхватывал и обтекал её, но не очень плотно и совсем не резал глаза. Как будто в паре локтей впереди появился какой-то щит. Вскоре она достаточно освоилась и поняла, что на шее у мужа сидится весьма удобно — как в хорошем седле. Кэтлин хихикнула. Кто бы ещё мог похвастаться этим столь буквально?..

...В клане её приняли со спокойным теплом. "Наш вождь наконец женился? Ну хорошо. Вроде ничего так девица". Познакомились, поспрашивали о том о сём, да и разошлись, не надоедая бессмысленной суетой. Младшие сёстры и братья Халлека окружили её, поклонились с нарочитой детской важностью, и убежали. Послышался голос Мэйв, которая тут же перехватила Бёрге и Эсхильд, и назначила им какую-то работу по хозяйству. Следом вышла и она сама.

— Здравствуй, девочка, — Мэйв глянула в сторону входа в двор, где Халлек обнимался с отцом. Получив шутливый подзатыльник, он пошёл к дому. И даже там они не стали надолго задерживаться. Кэтлин, сама выросшая в постоянном труде, хорошо видела, что без дела никто не шляется. Осень — время подготовке к зиме, которая в этих краях куда суровее, чем в баронствах, закрытых от ледяного дыхания океана высокими горами. Снаружи протопала бурая мохнатая скирда на ногах-колоннах, мерно сопя и покачивая ушами. Кэтлин открыла рот. Про индриков она раньше только слышала. Ещё больше она удивилась, когда увидела, что громадина восьми или девяти локтей в холке послушно идёт за девочкой лет семи или восьми, касаясь хоботом её плеча.

— Это Берта, старшая в стаде. Старенькая уже, почти слепая, но молока до сих пор много даёт. Когда все в сборе, на пастбище, она не теряется, а в посёлке всегда ищет проводника. Сейчас они выйдут за ограду, там пастух встретит, и поведёт в горы, — пояснил Халлек.

— Вот это громадина, — покачала головой Кэтлин. — Как вы с ними управляетесь?

— Они сообразительные. Понимают много слов, запоминают лица и обращение. С человеком им намного спокойнее, детёныши почти все выживают. Так что всем хорошо. Шерсть, молоко, время от времени много мяса.

— Это как, время от времени?

— Старый индрик обычно уходит умирать подальше от стада, в какое-то одно место. Там целые залежи костей. А бывает, что приходит к людям и сам подставляет холку.

Кэтлин поёжилась.

— Ничего себе... Они ведь почти разумны, получается.

— В какой-то мере, — кивнул Халлек. — Пойдём к отцу, я заранее попросил его отложить для тебя кое-что.

В кузнице пока было тихо, только от горна тянуло теплом. Хлодвиг, увидев их, открыл большой старый сундук. Зашелестела сталь, на верстак возле окна легли три кольчуги, несколько узких клинков разной длины под женскую руку и лёгкая льняная стёганка с короткими рукавами.

— Проложена сукном из шерсти индрика, — пояснил Халлек. — Чуть больше восьми фунтов весит, а защиту даёт приличную.

— Вот ещё, — отец занырнул в сундук и достал воинский пояс из рыжей кожи в три пальца шириной, с красивой серебряной пряжкой и подвесами для оружия и подсумков. — Думаю, тебе как раз. Его Мэйв когда-то носила.

— Спасибо! — воскликнула Кэтлин. Халлек уже заметил, что она столь же равнодушна к добротному снаряжению и оружию, как и он сам. Одна из трёх кольчуг подошла как надо — нигде не стесняла да и просто приятно для взгляда обтекала фигуру девушки. Хлодвиг умел работать со сталью из особой руды, которая давала нержавеющий металл, к тому же броня из неё получалась прочнее обычной. Из предложенных клинков Кэтлин после проверки равновесия взяла пару — шпагу с развитой крестовиной, в полтора локтя длиной, и слегка изогнутый кинжал в две пяди под левую руку.

— Мне нравится, — улыбнулась она. — Как будто для меня сделано.

Хлодвиг хмыкнул:

— Иногда всё получается как-то само, берёшь и делаешь. Свальбард ведёт твой молот, — он играючи подкинул и поймал десятифунтовую кувалдочку. Вас Эйстен ждёт, он на источниках. Просил передать, чтобы побыстрее показались.

— Тогда не будем тянуть, поехали, — сказал Халлек.

Они выбрали пару лошадок в семейной конюшне и к вечеру добрались до дальних подножий Химинбьёрга, где били горячие ключи, образующие прудики и небольшие озёра. В прохладном воздухе от воды поднимались лёгкие облачка пара.

— Какая красота... — Кэтлин разглядывала заснеженные хребты, ледники и скалистые склоны. Отдалённая поросль сосен в косых лучах заходящего солнца казалась почти чёрной, чуть ниже разными оттенками золотого, оранжевого, рыжего цветов переливались дубовые и буковые леса. Травянистый луг прямо перед ними ещё не успел пожелтеть, так как местность вокруг горячих источников поддавалась осени с запозданием, и влажно блестел вечерней росой.

— Говорят, люди часто привыкают и перестают замечать. Но мне тоже не надоедает, — согласно сказал Халлек и показал чуть в сторону. — Вон там хутор, есть где переночевать. Пойдём потом купаться?

— Конечно! — Кэтлин потянула носом. Налетающий временами пар нёс приятный кисловатый запах, такой же как в замковой купальне.

— Там на хуторе обустроены отдельные бассейны у каждого дома. Очень удобно. Старейшины и жрецы как собираются на совет, могут целый день в них кости греть. Сейчас не время, нас только Эйстен ждёт да пара служанок, которые здесь живут.

Жрец вышел им навстречу.

— Идём, — мотнул он посохом в сторону ближайшего дома, сложенного на мощном подклете из тёсаных камней. Его опоясывала широкая дощатая площадка, шумела вода в жёлобе, от бассейна поднимался парок. Внутри был накрыт стол. Незнакомая женщина средних лет, с вышивками клана Куницы, молча кивнула Эйстену и удалилась.

Усевшись, жрец повёл рукой.

— Угощайтесь. Разговор будет долгий...

...Кэтлин, ощутив, как дракон пошёл на снижение, вынырнула из воспоминаний. Они уже пролетели зыбкую границу между южными провинциями Весталии и немного углубились в такие же непонятно чьи земли северо-запада Сусассы. Земля стремительно приближалась, мелькали тёмные точки редких кустов и кляксы таких же редких рощиц. Впереди изломанной тенью маячили скальные гольцы. Халлек растопырил крылья и ловко

приземлился, подняв облачко мелкого травянистого сора. После долгого перерыва он ощущал, что дар Свальбарда словно изменил характер — облик летающего ящера давался теперь намного легче, а драконье тело стало сильнее, ловчее и крепче. Но долгий перелёт всё равно давал о себе знать.

— Уф, — он потянулся, разминая плечи и поясницу. — Будем отсыпаться, а на следующую ночь начнём поиск. Здесь наверняка есть подходящая норка среди камней, чтобы день пересидеть.

— Тут днём очень жарко?

— Для нас да. Это местные, кто привычен, могут и в полдень шарахаться. А я разок побывал, ну, когда с Сахилью встречался, мне хватило. И то старались в самое пекло какую-то тень найти.

Он покрутил головой, рассматривая нависшие над ними скалы.

— И родничок есть. Идём.

— Наверняка об этом месте ещё кто-то знает, — заметила Кэтлин, поднимаясь вслед за ним по пологому склону. — Вода посреди саванны, укрытие.

— Ты права. Я сверху увидел тропинку. Но сейчас тут никого нет, — Халлек повёл носом, — и давно не было. Дней пять-шесть, — заключил он, разглядывая небольшое кострище, скрытое от посторонних взглядов за большим косым пластом песчаника. — Целое гнездо, смотри, — он запустил слабого светляка, только чтобы темноту рассеять.

В естественном домике, образованном выветриванием и другими природными силами, места хватило бы человек на десять безо всякого стеснения. В глубине было густо набросано сухой травы, на подтёсанной уже руками человека полочке стояли два перевернутых закопчённых котелка, а в неглубокой нише лежал мешочек с солью, огниво и прочие мелкие принадлежности, какие на севере можно встретить на лесных заимках. Под стенкой лежала небольшая кучка дров.

— Да тут считай гостиница, — усмехнулась Кэтлин.

— Угу, только с самообслуживанием.

Он поднял котелки — изнутри те были чисто выдраены травой и песочком — и направился к роднику, бережно обустроенному у подножия гольцов. Вода пробежала шагов двадцать и пряталась в траве, которая дальше змеилась в сторону полого балки. Халлек посмотрел вверх. В небе одна за другой высыпали звёзды. Он поймал себя на том, что видит их в несколько раз больше, чем раньше. А если присмотреться... показалось, будто яркие огоньки стали чуть ближе, померещились даже какие-то неясные кружочки, ровные или сплюснутые, и крохотные шарики, сотканые из тусклого дымка. Помотав головой, он подхватил наполнившиеся посудыны и пошёл обратно.

Среди ночи Кэтлин проснулась от необъяснимого беспокойства. Костёр давно прогорел, но узкий серпик луны переполз так, что слабый свет проникал в их убежище. Халлек дышал мерно, глубоко и едва слышно. Будь поблизости настоящая опасность, он уже подскочил бы, значит её пробудило что-то другое.

— Он сейчас не проснётся, — до её слуха донёсся тихий, но разборчивый женский голос, причём вроде бы знакомый.

Она вышла из каменного домика. На траве рядом с отвесным склоном гольца сидела Кёна в своём зелёном охотничьем наряде.

— Привет, — негромко поздоровалась она.

— Доброй ночи. Тут-то ты...

— Тебе подарок принесла. Потому что могу, — хихикнула Кёна. — Держи.

— Можно сразу посмотреть?

— Нужно. Примерь.

Кэтлин раскрыла лёгкий свёрток. Между пальцев заскользила необычно гладкая плотная ткань.

— Эммм... платье? — удивилась она.

— Ты надень.

Сняв лёгкую куртку и штаны, она осталась в короткой, по бёдра, льняной рубашке. Платье как-то текуче облепило её руки, слилось по ногам и остановилось, весомо покачиваясь на середине лодыжек. Стало сначала жарко, потом слишком прохладно, но в следующее мгновение она почувствовала, что ей удобно как никогда.

— А теперь прикажи ему принять другой вид.

— Какой? — опешила Кэтлин.

— Да любой. Ну вот как у меня.

Девушка внимательно посмотрела на Кёну и мысленно пожелала, чтобы платье приобрело такой же облик. Ткань зашевелилась, меняя плотность и цвет, сползла ниже по голым ногам. Несколько мгновений, и на Кэтлин был походно-охотничий костюм из прочной тёмно-зелёной материи, усиленный на локтях и коленях, перехваченный в талии узким кожаным пояском.

— Вот это да! — шёпотом воскликнула она и обняла Кёну. Та пискнула — всё-таки силы, по женским меркам, северянке было не занимать.

— Вя. Задушишь, — просипела гостья.

— Ой, прости, — смутилась Кэтлин.

— Оно само чистится и тело тоже чистит. Примет любой облик, какой можешь представить. Может уменьшиться до белья, — Кёна расстегнула куртку и приспустила её с плеч, показывая диковинную... как поняла баронеса, это такая грудная повязка на тонких лямках, только из двух частей с перемычкой и украшенная вышивкой. — В общем, всё что увидишь, запомнишь, намечтаешь. Ещё оно даёт хорошую защиту. Стрелу шагов с тридцати или нож точно удержит.

— А если кольчугу прямо на него сверху надеть? — спросила она, возвращая платье первоначальный вид.

— О! Сейчас, — Кёна положила ладонь ей на плечо, плотно прижала. Ненадолго появилось лёгкое покалывание.

— Потом надень кольчугу и увидишь. Тебе понравится.

— Благодарю, — она отступила на пару шагов и учтиво кивнула.

— Да ладно тебе. Могу, вот и сделала. Удачи вам, — Кёна спустилась в сторону родника, а потом в какой-то миг просто растворилась в ночи. Обернувшись, Кэтлин ойкнула. Опершись локтем на скалу, на неё с интересом смотрел Халлек.

— Ох уж эти... сущности, — ухмыльнулся он. — Хороша обновка?

— Очень, — Кэтлин закружилась на месте, платье взметнулось и опало тяжёлыми складками. Ткань вела себя по своему разумению, если такое вообще возможно. — Дай кольчугу, а? Кёна сказала...

— Это я уже слышал. Сейчас, — он нырнул в укрытие, покопался в сумках и вернулся.

Собрал тихо звенящее полотно. Девушка вставила ладони в рукава и нырнула внутрь брони. Металл легко скользнул по гладкому платью, а потом Кэтлин ахнула. Кольуга словно впиталась в него безо всякого следа!

— Таааак, — протянул Халлек. — А попроси, — он на мгновение задумался, — проявиться.

Она кивнула, и тут же под слабым светом растущей луны заиграли тёмные переливы мелких стальных колечек. Он подошёл вплотную, провёл ладонями, понажимал под весёлое хихиканье в разных местах.

— Такое чувство, будто на тебе под низом настоящая толстая стёганка, а не вот эта тряпица, — поднял он складку юбки. Ткань как-то слишком легко вырвалась из его пальцев. Убежала.

— Ну Кёна, затейница бродячая, — покачал Халлек головой. Кэтлин зевнула:

— Сейчас упаду. Что-то глаза закрываются. И есть охота.

— Хм. А Кёна не сказала, откуда оно берёт силы для работы?

— Ты думаешь, прямо от меня?

— Уже уверен. Не бывает подобных подарков без подвоха.

— Ну, тогда потолстеть мне точно не грозит.

XIV

Весь следующий день, пока они пережидали светлое время, Кэтлин забавлялась с платьем, осваивая всевозможные виды, покрои и формы. И съела втрое больше обычного, подтверждая предположение. А едва легли плотные сумерки, они с Халлеком оставили укрытие среди скал и поднялись в воздух. Платье по приказу хозяйки отрастило несколько тонких прочных жгутиков, которые обмотались вокруг выступов гребня, освободив руки. Впереди лежали более двух тысяч миль саванны и каменистых пустынь с редкими оазисами с севера на юг, и около полутора тысяч с запада на восток. Достоверных карт этой местности не было, только путевые заметки купцов о том, что видно вдоль долгого караванного пути. Но сравнительно недавно их стали предельно вежливо, по меркам Сусассы, выпроваживать с проверенных за столетия троп. Это и дало очень примерную наводку на то, где могли обосноваться чужаки из пределов Восточного океана.

Острое драконье зрение позволяло Халлеку свободно видеть с высоты трёх с лишним тысяч шагов даже в безлунную ночь, а только выползший из-за горизонта серпик создавал для него причудливую картину с длинными тёмными тенями от каждого кустика, деревца или большого камня. Он внимательно разглядывал проплывавшую внизу землю и наконец увидел то, что искал — немного западнее проходила хорошо натоптанная дорога ныне закрытого торгового тракта. Опираясь на неё, оазисы и редкие посёлки, можно прочёсывать пустоши. Высмотрев что-то, заметное пока только ему одному, Халлек направился вниз.

Это оказался старенький и заброшенный теперь глинобитный караван-сарай с колодцем во дворе. Кэтлин слезла на утопанную до состояния камня землю и заглянула под крышку. Запустив прямо внутрь небольшой светляк, она рассмотрела локтях в двадцати внизу чёрное зеркало воды.

— Да, сейчас лучше не показывать, что тут кто-то есть, — Халлек подхватил сумки и кивнул на тёмный проём входа. Дверь была снята. Похоже, уходя, отсюда утащили всё, что не слишком сильно приколочено. — Возможно, все подходящие места под присмотром. Ну, я бы так сделал.

— А если сусассцев можно назвать лодырями, то их гости вряд будут зевать, — закончила его мысль Кэтлин.

— Угу, — он зашёл внутрь. Здесь тоже ободрали почти всё что могли, но оставили поломанную мебель: пару столов, почти целый, но треснувший пополам топчан, разохшиеся деревянные бадейки без обручей и прочее барахло. Для нескольких небольших костерков хватит, дым будет уходить через проём в крыше над полукруглым глиняным же очагом, а отсветов огня снаружи никто не заметит.

— Устроимся здесь. Ночи за три обследуем одну часть, перелетим южнее, и так пока не найдём.

— А еда? — спросила Кэтлин, хрумкая походной медовой лепёшкой, которых напекла мать Халлека. Он уже догадался, что внезапный подарок Кёны существенно сократит их припасы.

— Сгоняем, если что, с помощью монетки в Белую Цитадель, докупим. Можно было бы по ночам таскать у местных, но кто-нибудь насторожится, кто-нибудь сообразит доложить.

Лучше не надо.

— Сегодня ещё будем летать? Мне нравится, — она принялась разбирать поклажу, пока Халлек возился с незнакомым очагом, думая, как бы поудобнее напихать в него ломаных сухих деревяшек.

— Да, считай вся ночь впереди. Часа четыре можно, потом на рассветном небе могут и заметить кому не надо. Если спать не хочешь.

— Вроде уже нет, — Кэтлин явно прислушалась к самой себе. — Как-то... подружились? — негромко рассмеялась она.

— Ну тогда перекусим и полетим.

Так ночь за ночью они изучали сначала саванну, потом каменистую пустыню с редкими, обтёртыми ветрами выходами скал. Приют находили неизменно в заброшенных караван-сараях, несколько раз пополняли припасы. В столицу не заглядывали — Халлек в своё время запомнил несколько городков куда ближе, предполагая, что "запас сил" монетки тратится быстрее на дальних концах. Наконец однажды, уже перед рассветом, на глаза попалась прилично накатанная дорога, которая не соприкасалась со старым торговым путём, а явно уходила куда-то в сторону. Поблизости не было подходящих для дневного отдыха укрытий, пришлось прижиматься к пескам и возвращаться в последний доступный приют милях в пятидесяти. Дорога петляла, придерживаясь глинистых участков, и было видно, что её постоянно расчищают от наметённого ветром песка.

В архивной службе IV отделения кипела работа. Люди бережно распыляли на хрупкие листы особый состав, который, пропитав бумагу или пергамент, быстро застывал. Материал становился гибким и прочным, и теперь можно было брать, не опасаясь разрушения.

Дальше документы передавали на изучение. За время, прошедшее с находки, руки архивистов миновало больше половины объёма тайного хранилища. Сотрудники менялись каждые два часа, чтобы глаза не замыливались, и сегодня в свой черёд просмотром занялся недавно поступивший на службу парень. Он пробежал взглядом путаный доклад о заполнении какого-то хранилища, взял следующий лист, небольшой, едва ли в треть писчего. Его заполняло несколько строк, исполненных ровным, крупным, каким-то бережным почерком. Изящные буквы старохенлитского языка были старательно выписаны, так, что облик документа напоминал переписанный набело черновик. Вчитавшись, парень побелел, потом осторожно, чтобы капли не попали на бумагу, вытер внезапно выступивший обильный пот. Холодный.

На ватных ногах поднявшись из-за стола, он покинул зал, отдышался и побежал к начальству. Стражник опознал его жетон, постучал билом по металлической пластине на двери, и после разрешения открыл дверь.

— Анселл? Что-то нашёл? — спросил Фарон.

Парень молча кивнул, подошёл и протянул гибкий желтоватый листок, ставший похожим на очень тонкую упругую кожу.

Казначей хмыкнул, сначала по привычке "схватил" всё написанное, и после этого начал читать вдумчиво, подбирая подходящие слова.

"В год, когда среди звёзд взлетит дракон, выползёт морская змея на песчаный берег. Она обильно польёт восток старой смуты, выпустит гончих сук, приведёт пламя из моря. Прокляты те, кто не укроется в огненных покоях, прокляты те, кто не укроется в покоях ледяных. Прокляты те, кто дерзнёт встретить пламя в лицо, ибо силы тяжкие обрушатся

на них, и не останется от них ни щепотки праха".

Фарон замер на несколько долгих мгновений, даже взгляд его застыл. Он мысленно сравнил прочитанное с пророчеством Сахили, отбросил мешающие сейчас чувства, взял остро заточенный карандаш, стопку бумаги, и принялся составлять набросок доклада. Потратив два часа, шесть листов, пять чашек горячего отвара и четверть карандаша, он получил нечто, пригодное для визита к графине. Связавшись с Флавинией, Фарон договорился о встрече. За это время вернулась из Академии Низа, и они вместе отправились озвучить находку.

— ...как-то слишком прямолинейно для пророчества составлено, — сказала долго молчавшая магесса, когда экипаж катил по городским улицам. Вечерело, воздух становился по-настоящему прохладным. Всё-таки уже давно не лето.

— А это не пророчество, — мрачно ответил Фарон. — Это проклятие с заданными условиями. Я не вижу-только, что такое "старая смута". Остальное как на досочке выложено. И до конца года не так уж далеко — остаток осени да зима.

— От проклятий тоже можно увернуться, — махнула рукой его подруга. — Главное, не считать их чем-то обязательным.

— Ты права.

Неожиданно экипаж остановился, послышалось недовольное фырканье лошадей, как бывает, когда их перехватывают под уздцы. Фарон выглянул из-под натянутого навеса. Извозчик обернулся.

— Там это, районный наблюдатель с двумя подручными.

— Да ладно, — удивился Фарон. — Ну посмотрим...

Низа остановила его, схватив за руку.

— Стой. Вспомни Эль-Фаран и наш поиск Рийи. Что если это и есть "старая смута"? Ведь этот клубок мы до сих пор не можем размотать.

— Возможно, — он кивнул. — Тогда давай сразу на обе стороны выскочим, а дальше по обстановке, — казначей перехватил ножны, вынимая в движении длинную шпагу. Низа таким же рывком вывалилась направо.

Народу было немного, в этой части города посторонних почти не встречалось. Упряжку держал за постромки крепкий невысокий незнакомец, а Фарон знал в лицо всех городских служащих Канцелярии и их помощников. Рядом стоял тот, кто, очевидно, и должен сыграть за наблюдателя. Обычная удобная одежда, жетон, на вид совершенно настоящий, но это уже ничего не значит.

— Господин Кейлис?

— Допустим.

— Я Сигисвальд Грюневинд-Бау, новый районный наблюдатель, — он тронул отворот камзола с жетоном. — Прошу удостоверить вашу личность и, — назвавшийся Сигисвальдом приподнялся на цыпочках, поглядывая на другую сторону упряжки, — и ваша спутница тоже пусть предьявит.

— Пожалуйста, — Фарон пожал плечами. Он шагнул вперёд, уже чувствуя, как на долю мгновения после него начинается движение Низа. Он напоказ убрал шпагу и потянулся расстегнуть куртку, чтобы показать требуемое. В следующее мгновение кулак казначея врезался снизу в челюсть Сигисвальда, вышибая из того сознание. Справа послышался сдавленный хрип, потом тяжело шмякнулось на мостовую тело. Тот, кто держал лошадей, растерялся и задёргался, извозчик вытянул его кнутом, обжигая ухо. Скрутив всех троих, они

выдохнули.

— Как ты понял, что он поддельный?

— Род Грюневинд-Бау полностью пресёкся два года тому. Там была та ещё история... единственный наследник собрался жениться. Братья невесты, считали брак неравным и задумали отравление. Выбрали яд, который должен подействовать за месяц. Но сами светиться не хотели, нашли промежуточного исполнителя. А тот перепутал название, заказал у одного лекаря такую дрянь, что жених стал разлагаться прямо за столом и только что в кисель не превратился. Началась резня. Погибло почти двадцать человек, включая всех со стороны Грюневиндов-Бау. Имя никому не передано, так как не нашлось даже отдалённых родичей. Владение, титул и имущество изъяты в казну.

— Погоди, это не тот случай, когда двух дворян прилюдно лишили достоинства и отправили на каменоломни?

— Тот самый. Семья Шуттенбах-Виллеберг. Старший брат и отец уехали махать кайлом. Младший был убит на свадьбе. Титул достался несостоявшейся невесте, так как мать умерла лет пять или шесть назад. Теперь у неё в хозяйстве одни племянники и прочая седьмая вода на киселе.

— Получается... — Низа задумалась, покрутила головой, разминая шею, — они задумывали операцию, исходя из сведений двухгодичной давности. То есть наши новости доходят до них с большой задержкой. Это может пригодиться. Куда доставим этих?

— А давай сразу Мардуку, — ухмыльнулся Фарон. — Он из них всё вытрясет.

— Точно. Только сначала обобщем. Яд там в одежде или ещё что-нибудь.

Халлек притаился на кромке протяжённой высотки, сложенной плотным колючим песком и мелким щебнем. Наверное, когда-то здесь окончательно рассыпался скальный останец, подобные которому то тут то там можно было увидеть в саваннах и пустынях Сусассы. В паре миль впереди, в обширной и глубокой котловине, раскинулся целый город. Невеликий, по меркам Весталии, но на глаз тысяч шесть-семь человек в нём могло бы разместиться. Правда, почти все постройки выглядели чужеродно: ступенчатые пирамиды, урезанные пирамиды, вставленные друг в друга пирамиды, срощенные гранями кубы, похожие на друзы металлических самородков. На некоторых взгляд начинал ломаться, не получалось увидеть их целиком, только по частям. Как только Халлек пытался рассмотреть, что же это такое, глаза сами сходились в кучку и отказывались видеть такое непотребство.

Сбоку, на походной подстилке, дремала Кэтлин. Она наигралась с подарком Кёны и пока остановилась на удобном наряде, похожем на тот, в котором Халлек нашёл её на перевале. Он ещё раз посмотрел на котловину, прикидывая, как бы описать местоположение в привязке к карте, а потом принялся чертить на песке, отмечая уже известные места и расстояния. Благодаря давним урокам старика Линя он знал, как весталийцы исчисляют курс, а превосходное чувство направления позволяло точно это самое направление указать.

Он залез в крошечную палатку, поставленную на найденных в последнем караван-сараях палках, зажёл светляка и начал составлять послание для Низы. Одного клочка бумаги явно не хватало. Пришлось отмечать конец первого описания и начало следующего. Уложился в шесть листочков. Оставалось надеяться, что в Белой Цитадели сумеют разобраться и понять, что значат эти числа и буквенные указатели сторон света.

В стороне зашуршал песок, зашелестели осыпающиеся под чьими-то ногами камешки. Погасив светляка, Халлек ужом выскользнул из палатки. Шли двое, размеренно и не

сбиваясь. Так идут по давно знакомому пути. Дозор? Послышался разговор на каком-то диалекте сусасского. Несколько коротких фраз, и снова только шаги. Он затаился. Две тёмных фигуры в длинных одеждах появились из-за откоса высотки, локтях в сорока внизу. Они остановились, осмотрелись. По счастью, луна, перевалившая на третью четверть, уже поднялась над срезом дюны, и сейчас светила прямо им в глаза. Рассмотреть что-то в таких условиях смог бы сам Халлек, но не обычный человек.

Ха, сами в дозор не ходят, здешних посылают, — заметил он. Парочка потопала дальше. Стараясь не смотреть прямо на них, Халлек убедился, что дозорные скрылись за следующим откосом, и осторожно растолкал Кэтлин, прикрыв ей рот ладонью.

— Здесь шатаются местные, — шепнул он. — Я передал расположение вот этого безобразия, пора сматываться.

Кэтлин кивнула. Осторожно, чтобы не показаться на фоне неба, она скользнула к палатке и начала собираться. Снова слышались голоса, на этот раз разговор шёл на незнакомом языке.

— Бросай всё. Кажется, те двое, кто проходил тут недавно, сделали вид что нас не заметили и привели подмогу. Наверное, поблизости есть сторожка, в город не успели бы.

Он обнял Кэтлин и сжал монетку. Пространство скрутилось, на мгновение застыло в мгновении между "нигде" и "никогда", и раскрылось на окраине Белой Цитадели. Халлек облегчённо выдохнул. Столица изливала в ночь слабый свет уличных фонарей, создавая невесомый призрачный купол.

— Думаешь, нас могли схватить? — тихо, будто они всё ещё были на границе чужого города, спросила Кэтлин.

— Схватить нет, а шум поднялся бы. Так найдут брошенные вещи, начнут разбираться, не показалось ли дозорным. Уйдёт больше времени, чтобы что-то понять и решить. Ничего особо приметного или однозначного у нас не было.

— Ну ладно... Всё равно нет ничего приятного попасть в руки этих пустынных дикарей. Или вообще попасть на разделочный стол. Наверняка у них есть... коллеги Мардука.

— Уверен, есть. Если и не здесь, — Халлек кивнул на далёкий теперь юг, — то на их острове точно.

Глава XV

— Мы разобрались со сведениями, которые передал Халлек. Он придумал указать курсовые углы, опираясь на известные объекты вдоль старого караванного пути. Пересечение одиннадцати направлений дало небольшой участок на западе Сусассы, примерно шесть на шесть вёрст. Там находится каменная котловина, в ней — поселение чужаков. После пересчёта углов удалось привязаться к другим ориентирам и вычислить расстояние по кратчайшему доступному пути от границы, — закончила Низа.

— Отлично, — кивнула графиня. — Что по попытке перехвата?

— Всех троих доставили Мардуку. Он поработал с ними своими способами, по ускоренному варианту. Три уже знакомых клубочка-поводка, собственные воспоминания заканчиваются на времени чуть больше двух лет назад. Где и как их содержали, где выпустили, чтобы навести на нас, полная неизвестность. По сути, они уже и людьми-то не были. Так, живые болванчики на верёвочках. Только нити очень длинные. В организмах есть следы тонких врачебных вмешательств, даже Мардук сумел найти лишь потому, что знал, куда и на что смотреть. Я не очень поняла, в чём там суть. По его словам, в самом простом изложении, это усиление мышечных волокон, улучшение работы лёгких, и другие изменения. Всё в сторону повышения боеспособности и живучести.

— Занятно... — Флавиния, по своей привычке, постучала по столу карандашом, а потом потёрла лицо ладонями. Тяжело работать, когда не знаешь, с какого конца хвататься, а все доступные сведения, несмотря на их объём, отрывочны.

— Так, — она ткнула пальцем в сторону молча сидевшего Фарона, — ты рассчитываешь потребности экспедиции в Сусассу. Три боевых звезды. Задача: скрытая разведка, изучение численности и наличных сил противника — это слово прозвучало впервые — и, по возможности, надо определиться, насколько они превосходят нас технически. Особенно в части оружия. Ты, — палец переместился на Низу, — сдаёшь дела в Академии, я знаю, тебе есть кому, и ставите с Халлеком маяки на островах. Готовите стационарные порталы, способные пропустить грузы для экспедиции из четырёх звёзд. Они займутся постоянным наблюдением за морем и с моря, поэтому понадобится разборное судно. Я доведу подробности до императора, хотя в общих чертах он и так уже знает. Будем собирать силы, с расчётом готовности за месяц до конца года. Надеюсь, к тому времени будем знать больше.

— Понятно, — Низа кивнула, — приступаем. Халлек и Кэтлин как раз вернулись.

Они с Фароном отправились в резиденцию.

— Халлек говорил, по мнению жрецов Свальбарда будет война. Его наставник, Эйстен, в этом уверен, а он этаким внешний голос жречества.

— Похоже на то. Я думаю, чужаки пытаются повторить с нами тот же заход, что когда-то с Хенлитом. Но у нас другое устройство. Стравить влиятельные семьи не получится, свару быстро остановят. Все ключевые решения в своих областях принимаются несколькими людьми, и эти люди постоянно на виду. Сколько лет вылавливаем носителей поддельных жетонов, но какого-то видимого успеха они не добились. Так что скорее всего, чужаки копят силы в Сусассе. Уж не знаю, чем они их купили... — пожал плечами Фарон.

— Видимого успеха, говоришь? — магесса поёжилась. — Можем ли мы быть уверены,

что все, кого мы считаем, как ты говоришь, на виду, на самом деле ещё наши? Как бы их проверить?

— Озадачим кого надо. Это очень много работы.

— А то как бы не случилось, что нас уже потихоньку варят на очень медленном огне. Настолько медленном, что мы не заметим до самого последнего момента, когда уже будет поздно трепыхаться.

— На самом деле проверки постепенно уже идут, ещё с погрома в Эль-Фаране. Нс свободных сил мало, людей не хватает. Нас ведь не очень много, даже если посчитать все народы, которые можно считать союзными. Сусассу заведомо не учитываем, Тарум тоже исключаем, там своя кухня и он в общем несамостоятелен. Морталы и титаны сидят на своих островах, им наша возня мало интересна.

— А эримы?

— С ними... сложно. Они неохотно идут на взаимодействие. К тому же у них ярко выраженный племенной строй, какого-то единого внешнего мнения нет. Сегодня договоришься с одним, а завтра вынырнет другой, который про вчерашнюю договорённость ни сном ни духом.

Низа о чём-то задумалась, а следом неожиданно выдала:

— Я знаю, откуда управляют всеми поводками.

— Что? — резко повернулся к ней Фарон.

— Помнишь, когда мы с подсказкой Халлека свели воедино, откуда разбегаются потомки хенлитских тварей? Сейчас покажу, уже почти приехали.

Экипаж въехал в открытые стражником ворота, магесса выскочила и заторопилась в кабинет. Фарон пошагал следом.

— Вот, смотри, — Низа выдернула нужный рулон и развернула его на столе. — Мы отследили источник этого... возмущения, назовём его так, и его движение. Последние доклады говорили о том, что животные разбегаются примерно из этой области, — она показала на участок ничейных земель за восточной границей провинции Лустайл. — А началось в пустошах Амрит-Анбора, просто обратили внимание только вот недавно.

— И что же это может быть? По времени и расстоянию можно представить, ну... — Фарон повертел в воздухе пальцами, — вёрст пятнадцать-двадцать в день, не больше. Это даже не пешком, это ползком. Кто ещё может двигаться в таком темпе? Разве что балаган какой на конной тяге...

Они переглянулись.

— Балаган на конной тяге? Бродячие актёры?! — воскликнула Низа. — На них никто не обращает внимания, никто не удивится необычному облику, и они спокойно ползут от селения к селению.

— Вот именно... — Фарон покачал головой. — Халлека мы и так загоняли, надо поднимать туда кого-то ещё. Пока готовим вылазку для постановки маяков, пусть отдохнёт. Я займусь, — он достал "пудреницу", приготовил прямоугольник бумаги и принялся составлять распоряжение.

Кэтлин впервые видела такое большое зеркало — в полный рост. Она поворачивалась к нему то одним боком, то другим, кружилась, подпрыгивала на месте, и всё это одновременно с постоянной сменой облика платья. Халлек наблюдал за её развлечениями, развалившись в удобном кресле. Чтобы не нарваться на приключения в городе, их поселили

в гостевом крыле резиденции. Две большие комнаты, спальня и зал, с отделкой очень светлым, почти белым лакированным деревом. Из обстановки только самое необходимое, но все предметы можно было описать как "сдержанная роскошь". Он-то уже успел распробовать всяческие удобства, а для Кэтлин многое было в диковинку. Больше всего ей понравилась просторная купальня. Не такая роскошная, как в особняке Мариты, но лишь чуть скромнее.

— Ну как тебе? — она остановила превращение на тёмно-красном, почти чёрном платье с узким отложным воротничком алого кружева, облегающим верхом и длинной юбкой-колоколом, опадающей широкими складками. Отделка получилась перламутрового цвета с розоватым рассветным оттенком.

— Хотя сейчас на какой-нибудь торжественный приём, — серьёзно сказал Халлек, разглядывая супругу, дорвавшуюся до бесконечного запаса нарядов.

— А так?

Платье на глазах поползло вверх и как бы само в себя, стремительно уменьшаясь во что-то необычное и очень скромное. Отнюдь не по виду, но по размерам. Северянин с удивлением покачал головой. Названия он такому не знал.

— Это Кёна подсказала, — Кэтлин снова закружилась, ловко и изящно переступая на носочках, танцующими движениями приближаясь к Халлеку. Она взялась за полосочки плотной упругой ткани, перекинутые через плечи... но в дверь вежливо постучали. Девушка ойкнула и за неуловимое мгновение укуталась цветастым халатом до пят, как будто только что вылезла из купальни.

— Войдите! — вылезать из кресла Халлеку было лениво. Несколько дней счастливого безделья определённо заканчивались, но хотелось продлить их ещё ненадолго.

Появилась одна из внутренних служанок, постоянно живущих при резиденции. Все они выглядели как цыплята от одной наседки, почти не отличаясь внешне.

— Госпожа Низа просила передать, что вам пора собираться. Сегодня вечером отправляетесь.

— Это всё?

— Всё, остальное, она сказала, потом.

— Ну ладно, — он пожал плечами, — потом так потом. Пойдём, что ли. Нас собратъся — только подпоясаться.

Кэтлин согласно угукнула и вздохнула, превращая халат в дорожную одежду. Оставалось только сапожки натянуть. Длинными коридорами, миновав несколько лестниц, часть из которых поворачивала в самые неожиданные места, они дошли до кабинета Низы. Та уже ждала их.

Магесса искренне улыбнулась, поднимаясь из-за стола. Халлек, улыбнувшись "навстречу", ответил, не дожидаясь вопроса:

— Хорошо, но мало. Однако разлёживаться некогда, верно?

Вздохнув, Низа покачала головой, подошла к столику, уставленному мелкими закусками, наполнила холодным яблочным соком из большого кувшина три бокала. Кэтлин радостно захрустела печеньем.

— Верно. Сейчас поисковые отряды прочёсывают земли на восток от Лустайла. Ищут обоз бродячих актёров. Меня на днях, когда я думала совсем о другом, озарило. Есть вероятность, что клубочками-поводочками управляют не из-за океана, а прямо от нас. И эта работа как-то влияет на зверьё, которое выросло из созданных хенлитскими магами тварей,

отчего оно старается убраться подальше. Готовится разведывательная вылазка к найденному тобой городу. Скоро должны отправиться. А мы займёмся маяками для мощных грузовых порталов на островах. Монетка троих потянет?

— Не проверим — не узнаем, — Халлек пожал плечами. — Наверное да, просто придётся подольше промежутки делать. Скорее всего, она собирает силы из окружающего мира, так же как "пудреницы".

— Тогда через час отправляемся. Берём самое необходимое из расчёта на три дня, припасы уже наготове, — Низа показала взглядом на заплечный мешок возле двери.

— Да у нас только то что надето, и оружие. Там на островах с голоду не помрёшь, я уже проверил. И логово всегда можно найти или построить.

— Это хорошо. Через час приходите, и двинем.

— Вот что... — Халлек задержался в дверях. — Разве обязательно строить цепочку из нескольких маяков? Я могу дотянуться до самого дальнего острова, подходящего для обустройства. Он большой, там можно скрытно развернуть хороший лагерь. Но даже оттуда до чужаков ещё около тысячи миль открытой воды. Есть пара-тройка мелких островков, так там даже спрятаться в случае чего негде.

— У нас есть способы удалённого наблюдения на такие расстояния. Сложные, но есть. А насчёт провески портала сразу куда ты сказал — толково. Надо отыскать привод помощнее. Далеко получается?

Он задумался, прикидывая.

— Да в итоге тысяч восемь миль выходит. Может немного больше.

— Одним плечом осилим, — подтвердила Низа.

— Так на чём мы остановились? — по-лисьему прищурилась Кэтлин, когда они вернулись к себе в комнаты.

— Всё из головы вылетело, представляешь? — Халлек закрыл дверную задвижку. — Срочно надо напомнить.

Просторный зал, сорок на двадцать пять локтей, освещался через три высоких, почти от пола до потолка, окна. Занавеси были раздвинуты, впуская в помещение прозрачный, холодноватый на вид осенний день. За стенами висела первая в этом году водяная дымка, оседающая на деревья, дома и улицы сырým налётом. Наблюдатель, способный посмотреть на долину Мирной с высоты, увидел бы, что эта дымка медленной пеленой ползёт от самых истоков до устья. Огромная масса текучей воды остывала медленнее воздуха, и теперь отдавала тепло в виде невесомой влажной кисеи.

В зале, а это был личный рабочий кабинет императора Барнабаса II, за длинным столом собралось десять человек. Не совсем человек: двое полуэльфов, а один явно имел в предках орка, но здесь эта разница не имела ни малейшего значения. Тем более что в числе полуэльфов был принц-консорт Виатар.

Император, дожидаясь, пока все усядутся и озадаченно нащупываются, сидел с полуприкрытыми глазами. Так ему легче думалось. Наконец он встал.

— Полагаю, все удивлены, отчего я пригласил вас в неурочный для собрания совета срок. Я должен сообщить пренеприятнейшее известие. Нет, Йорг, — он бросил взгляд на дрогнувшего финансового консула, — к вам пока никто не едет. О причине сейчас в подробностях расскажет Корбин.

За противоположным концом стола шевельнулся вице-канцлер Корбин Виллеберг-

Штернзау, потянулся за обложкой для бумаг, из которой виднелась стопка документов, но махнул рукой. Он обладал прекрасной памятью и не нуждался в подсказках.

— Около полугода назад, можно сказать, по случайности, было обнаружено необычное явление... — начал он рассказ, который затянулся на полчаса.

— ...таким образом, мы имеем дело с попыткой повтора скрытного вмешательства. Семь веков назад она имела успех, а итогом стало падение Хенлита. Чужаки надолго устранили соперника. У нас, благодаря иному общественному строю, запас прочности намного больше, но это не повод для благодушия. Носферы, как их называли в Канцелярии, пришельцы в нашем мире. В прямом смысле слова. Как показывают исследования уважаемого Мардука ал-Резани, они устроены совершенно иначе, хотя на первый взгляд от нас не отличаются. Мы не можем даже отдалённо предположить образ их мышления, не можем угадать их общих, — он крутнул головой, — целей.

При этом мы однозначно наблюдаем их неторопливое встраивание во власть Сусассы, значит, — Корбин внимательно посмотрел на всех присутствующих, — они способны успешно выдавать себя за представителей наших рас. Мардук утверждает, что стать носителем поводка может далеко не каждый человек, требуется совпадение множества условий. Из-за этого носферы вынуждены прибывать лично.

— Почему они не проявляли себя раньше? Мы, конечно, пока не вернули многих достижений Хенлита... — заметила Рийя. Виатар, сидевший рядом с нею, тихонько заметил: "Некоторые лучше и не возвращать", но его услышали все и согласно зафыркали, — ...но последние лет сто-сто пятьдесят идём уверенно.

— Этого мы знать не можем, — твёрдо сказал вице-канцлер. — Смею предположить, у них, как и у любых разумных существ, могут случаться внутренние неурядицы, споры за власть и другие, — он пожал плечами, — препятствия для вмешательств в дела других народов. Замечу, что на нашем материке выжило всего два вида, привнесённых извне. Это нордхеймский снежный барс и розовая вьюрка с юга сусасских джунглей. Вероятно, наша привычная среда, — Корбин отложил обложку с бумагами и развёл руки в стороны, — в определённой степени им враждебна, и они вынуждены тратить много сил на обычное выживание.

— Тогда удивительно, что носферы находят возможность вмешиваться куда-либо, тем более через океан, — скривился император. Узкие губы старого воина изобразили недоверчивую ухмылку. — Если у нас нет сил разобраться окончательно с той же Сусассой, так мы туда и не лезем. Собственно, и они к нам тоже. Торгуем, гадим друг другу в мелочах, но не более.

— Да, так и есть, — невозмутимо склонил голову Корбин. — Здесь область предположений ещё больше расширяется. Аналитический отдел с вероятностью в шестьдесят сотых считает, что их общество состоит из своеобразных кланов, построенных не на родственных узах, а на ремёслах. Каждое из таких объединений решает свой круг задач...

— Погоди, Корбин, — остановила его Флавиния. — Пусть у нас есть пирог с разными начинками, но сколько ни режь его, больше он не станет.

Вице-канцлер пожал плечами.

— Прошу прощения, но мне сказать нечего. А делать пустые предположения считаю бессмысленным.

— Надеюсь, обстановка ясна всем, — подвёл черту император. — И нам надо решить два вопроса: что нам с этим делать, и что мы *можем* с этим сделать.

Глава XVI

Вокруг ощущалась прохлада, совсем непохожая на знакомое влажное тепло островного леса. Именно эта прохлада заставила Халлека открыть глаза. Он не понимал, что случилось. Не очнулся, не проснулся, а нечто среднее. Самочувствие было какое-то стукнутое. Оружия и подсумков нет. Приподнявшись, он огляделся. Небольшое помещение, от силы пять на пять шагов, ни окон, ни дверей, низкий потолок источает слабый сероватый свет. Он ощупал стены. Не очень гладкие, но в общем ровные, без следа хотя бы тонюсенького стыка.

— Замуровали, йотуны, — протянул Халлек. — Где это я? И где Кэтлин с Низой?

Он попытался вспомнить последние события. Память поддавалась туго, нехотя...

...Вот они встали вплотную друг к другу, магесса и Кэтлин обняли его с боков, он сжал монетку. Показалось, будто металлический кругляш немного потяжелел. Вид кабинета исказился, скукожился, а потом хлопком развернулся в густую зелень. В ноги ткнулась мягкая лесная подстилка, на слух обрушился гомон множества невидимых птиц и мелкого зверья, на обоняние — сложные запахи прели, цветов, влажной коры.

— Ну как? — первым делом спросила Низа.

— Похоже, прибыли. Если вон там, — он махнул рукой, — будет каменистый навал, то да.

— Я проверю? — Кэтлин внимательно, чуть шевеля глазами и принюхиваясь, изучала незнакомый лес. Её повадки и облик разительно отличались от того, как она выглядела в Белой Цитадели. Теперь это была насторожённая охотница и следопыт, лес, даже такой незнакомый — её родное место.

— Иди, опасных животных здесь нет.

Кэтлин вернулась быстро.

— Камни есть, большая груда. Точно где ты показал.

— Ну значит прилетели. А вон там можно посмотреть на океан с высоты. Горка. На западном склоне хорошее место для лагеря, прикрытое.

Низа довольно долго, с явным интересом, разглядывала бесконечную массу воды. Где-то далеко за горизонтом лежала земля чужаков. Волнение было слабое, далеко внизу на песчаный пляжик мерно накатывал длинный пологий прибой. Потом они выверяли место для маяка, чтобы выход портала открывался на ровное, без помех, место; Кэтлин изучала окрестности, время от времени принося плоды местной растительности — она безошибочно распознавала съедобные; потом обустроивали собственную скромную стоянку. День за этими хлопотами закончился очень быстро. В столице к этому времени начиналось утро, и можно было запускать привод. Магесса вставила в крепление крупный прозрачно-фиолетовый кристалл, нажала на серебряные накладки на стойке маяка и... И всё пропало. Что произошло потом, представало перед внутренним взором сплошной серой пеленой.

Он снова изучил стены и на этот раз пол. Ни единой зацепки. Между прочим, чистота была как в свежубранной купальне. Нет даже мелких соринки. Халлек интереса ради снял куртку и потряс её. Вывалилось немного лесного сора, запавшего в складки. Кусочки древесной трухи, обрывок листика. Всё это упало и на глазах исчезло, будто впиталось в совершенно ровную серую поверхность.

— Ну дела...

За спиной что-то коротко прошипело. Резко обернувшись, Халлек увидел, как вбок отъезжает внезапно появившаяся тонкая дверь. На пороге стоял человек. Человек? Нет. Носфер. Сейчас он ясно видел разницу, незамеченную тогда в спасательной лодке. Сероватая кожа оттенком отчётливо напоминала отделку стен комнаты и коридора, который виднелся за спиной чужака. Иное телосложение, даже глаза посажены по другому. На человеке они выглядели бы неестественно, болезненно навывкате, но их обладатель смотрелся вполне соразмерно — для себя.

Он довольно долго молча смотрел на Халлека, а потом издал, явно сражаясь с собственным голосом:

— Ввиходийт.

Весталийский язык с сусасским акцентом, пропущенный через нечеловеческое горло, звучал хоть и понятно, но... Нордхеймец покачал головой и показал рукой в коридор. Мол, туда?

Чужак немного отступил и повторил его жест, подтверждая. Халлек пожал плечами и двинулся, следуя его направляющему движению, направо. Шагов через пятьдесят ещё один поворот, снова направо, лестница наверх. Шли долго, спускаясь, поднимаясь, петляя, так что Халлек потерял счёт пути. Но в итоге его привели в место, расположенное где-то явно над поверхностью — в этом помещении были большие окна, за которыми виднелись крутые лесистые холмы. Среди зелени виднелись постройки, неотличимые от тех, которые он видел в пустыне. *Значит, в плену, удостоверился он. А где дамы?*

Он огляделся. Стены в таком же ровном унылом окрасе, скудная обстановка из небольшого стола, одного кресла и ещё одного носфера, только какого-то другого. *Другой иной*, внутренне ухмыльнулся Халлек. По неуловимым признакам этот воспринимался крепче и опаснее того, кто его сюда сопровождал. Короткое слово-приказ, за спиной прошлестели шаги, прошипел механизм двери, и всё стихло.

Чужак так же долго рассматривал его. Пару раз показалось, будто он принюхивается. Северянин обратил внимание, что с запахами тут было сложно. Их почти не улавливалось.

— Что ты искал у наших границ? — этот говорил почти безошибочно, только иногда проскальзывал сусасский говор, — Что делали две женщины, которые были с тобой? Где они?

Ага, значит Кэтлин и Низа смогли ускользнуть. Уже хорошо. Значит, можно прикинуться дурачком.

— Не знаю. Они наняли меня для охраны. Хотели провести какие-то, — он хмыкнул, — исследования. Они из столичной Академии.

Снова на него обрушился долгий внимательный взгляд. В голове защекотало, чужак недовольно поморщился. Не иначе, пытался прочитать его, но скорее всего ничего не получилось.

— Значит ты наёмник.

— Наёмник, — он кивнул, — люди моей земли, Нордхейма, часто так делают. Жизнь у нас скудная, вот и приходится.

— Хочешь поработать на нас? — в лоб спросил носфер.

Халлек дёрнул губами, показывая, что предложение его оскорбило.

— У нас есть несколько правил. Их нельзя нарушать. Одно такое: пока не закрыт один договор, нельзя принимать другой.

— Об этом, кроме нас, никто не узнает, — совершенно по-человечески пожал плечами чужак.

— Об этом буду знать я. Этого достаточно, — он дёрнул подбородком.

Наверное, в голове собеседника что-то сошлось с какими-то его представлениями, и тот, встав из-за стола, подошёл к окну в задумчивости. Халлек, продолжая использовать простой и понятный образ, сказал ему в спину:

— А кормить пленников у вас не принято? Жрать хочу.

Подтверждая его слова, желудок забурчал.

— Ты не пленник. Обед скоро будет.

— Раз я не пленник, можно мне как-то... домой?

— Не сразу.

Он не видел, что сделал чужак, но снова прошипела дверь, прошелестелишаги.

— Иддйит.

— Ну иди так иди, — Халлек спокойно развернулся и последовал за ним. Всё равно в любой момент можно смыться с помощью монетки — её сохранность он проверил первым делом. А вот узнать побольше изнутри, когда ещё будет такая возможность?

— То есть — "пропали"? — недоуменно подняла брови графиня. Она приняла Фарона в облетающем саду под стенами своего логова. Как раз начались первые ночные заморозки, и липы роняли листья на дорожки.

— Вчера они совершенно точно добрались, куда намечали. Установили маяк и включили его, канал зацепился за накопитель зала и начал насыщаться. А потом внезапно был оборван с той стороны. Выброс случился такой, что в зале облицовка где осыпалась, где оплавилась. У Халлека есть способ мгновенно добраться в любое знакомое место, где он побывал раньше и запомнил, но он до сих пор не объявился. Подарок Мариты Удр.

Высказываться в духе "надеюсь, они живы" Фарон не стал. С одной стороны, эти слова были очевидны, а с другой — столь же бессмысленны. Флавиния понимающе кивнула в ответ на его молчание.

— Если он жив, вытащит и спутниц своих, — сказала она. — А если нет, — вздохнула графиня, — нам и так неприлично долго везло. Что у нас по разведке города носферов в Сусассе?

— Группа готова. Я допустил, что у чужаков есть способ засечь вблизи сработку приводного маяка. Поэтому они пойдут телепортом до границы, а оттуда на уже приготовленных беговых верблюдах. Груза немного, за день будут по полторы сотни вёрст проходить. Оазисы и караван-сарай с колодцами проверены недавно.

— Угу, всё тем же бароном Торсоном, — хмыкнула Флавиния. — Вам не кажется, что вы его заездили? Просто на хороших личных отношениях.

— У него одного есть возможность перемещаться на огромные расстояния без использования телепортов. Сейчас это бесценно и выигрывает нам не то что дни, наверняка целые декады. С его характером он легко мог бы отказаться, но несомненно имеет и свой интерес.

— Согласна. Как я слышала, он действует скорее по наставлению северного жречества.

Фарон помотал головой.

— Не по наставлению. Он с ними просто заодно, ещё с тех времён, — казначей дёрнул левой рукой куда-то в прошлое. Знаешь же, кто к нему на свадьбу явился.

— О да, пересуды до сих пор не утихли. Кумушкам в городских салонах ещё надолго хватит. Ах мне бы, ах если бы! — графиня умело передразнила голосом обычное выражение восторженной барышни. — Какое занятное совпадение интересов... — продолжила она серьёзно, — между империей и жрецами Свальбарда.

— Ясное дело, — Фарон пожал плечами. — Им тоже не улыбается получить угрозу изнутри, да такую, что не вдруг и вычислишь.

Графиня жестом прервала его и достала "пудреницу". Просмотрев, что там написали, она закруглила разговор.

— Дела зовут, — туманно сказала Флавиния. Казначей учтиво поклонился. Здесь, в саду, кроме деревьев, содержали какие-то особенные кусты, которые не теряли листву до самого снега. За ними бесшумно проплыли прозрачные тени скрытников-телохранителей. Фарон скорее ощутил их, чем заметил, хотя знал, что поблизости постоянно крутится до десятка человек. Точно так же и его до самого выхода в город сопровождала пара невидимых стражей, ибо таков порядок.

На боку, в вышитом плоском кошеле, задрожал приборчик. Надпись на верхней пластине гласила:

"Живы ждём Халлека Низа ушиблась лечится Кэт"

— Ну вот, порядок, — хмыкнул казначей, — сообразила, как весточку подать.

Взяв у ворот разъездной служебный экипаж, он отправился в резиденцию. Вечерело, с реки напал туман, окутывая улицы жёлтой от света фонарей пеленой. Извозчик бурчал, невнятно ругая раннюю осень. Где-то на полпути с облучка донеслось такое же неразборчивое восклицание, снаружи послышался цокот подкованных копыт по мостовой. Фарон на всякий случай пригнулся и выглянул из-под полога. Впереди, перегородив путь, маячили пять размытых в тумане силуэтов. Всадники на крупных, совсем не крестьянских лошадях. Через мгновение двое подались вперёд, вынимая длинные мечи из седельных ножен. Фарон вздохнул. Его походный клинок уже долго скучал на стойке в кабинете, таскать его всё время по городу неудобно. Извозчик, стараясь не менять положения тела, потянулся за спину — в ящике за сидухой они обычно держали что-нибудь удобное. Например, "бородастую" секиру на длинной, окованной металлом рукояти. В слабом свете Фарон рассмотрел тёмный, матовый оттенок старой бронзы, обнимающей потёртое топориче. *Ну ты погляди, лет сто, не меньше. Гномья работа.*

Сумерки стремительно сгущались. Вслед за парой верховых двинулись трое оставшихся. Всё происходило в тишине, если не считать фырканы и сопения лошадей. Фарон выпрыгнул на мостовую, рядом с ним встал извозчик.

— Что, господин, нажили врагов? — спокойно спросил он. Собственно, на эту работу подбирали отставных легионеров или пострадавших на службе сотрудников Канцелярии, а среди таких не было ни суетливых, ни трусов.

— Всякое бывало.

Всадники надвинулись как-то стремительно, туман искажал расстояния и звуки даже в такой близи. Фарон не был магом, всех его возможностей хватало на что-нибудь мелкое. Например, за пару оставшихся шагов запустить в морду одной из лошадей пугалку. Та вздыбилась, сбивая седоку замах, казначей скользнул вбок, рубанул по бедру пониже полы плотного стёганого кафтана. Раздался яростный крик. Сусасцы?! Продолжая движение, с разворотом вернулся к экипажу. Извозчик ловко, несмотря на разницу позиций, отбивался сразу от двух всадников, волчком крутясь между ними. Его длинный топор уже окрасился

тёмными пятнами, один из противников сидел в седле скособочившись, хотя меч держал крепко. На улице лошадям было толком негде разогнаться, а разгонишься, человеку куда проще скакнуть в сторону.

В схватку вступили и те трое, которые держались в стороне. Они объехали повозку, теперь отступить было некуда. Свалился тот, кого Фарон ранил первым. Сейчас было видно, что это действительно сусассец. Он отполз к ближайшей стене, что-то закинул в рот и принялся перевязывать бедро. *Значит, крупных сосудов не задел, и добить-то некогда,* — мельком подумал казначей. — *Ну хоть из боя вывел.* Он заскочил на подножку экипажа, в несколько рывков раскачал его, оттолкнулся и прыгнул, подгадав миг, когда один из всадников развернулся к извозчику. Пустынник не вылетел из седла, стремяна удержали, но старинный топор промаха не знал. Рука с мечом полетела в сторону, по улице прокатился рык, переполненный руганью на чужом языке. Фарон соскочил назад, получив хвостом по лицу, увернулся от копыта и резанул ремень. Седло съехало вместе с хозяином. Тот упал на брызжущий кровью обрубок и затих, скорее всего потерял сознание.

Оставалось трое. Они явно не собирались отступить, да и городской стражи, которая давно должна была бы прибежать на такой шум, видно не было. Один из сусассцев придержал лошадь, пошарил у себя за спиной. Показался небольшой самострел со стальной дугой. Двое других прижали извозчика к стене, не давая ему развернуться с топором. Фарон не отрывал взгляда от наконечника, неожиданно блестящего в рассеянном, кисельном уличном свете. С пятнадцати шагов от выстрела сложно увернуться, но если...

...не угадал, — проскочило у него в мыслях, когда всадник, крепко сжав бока лошади коленями, заставил её на мгновение замереть и резко повернулся всем телом. Лязгнул спуск. Грудь пронзило жгучим холодом, жёлтые туманные ореолы куда-то поплыли, а потом исчезли совсем.

Глава XVII

Дверь, время от времени издавая невидимым механизмом шипение, пыталась закрыться. Ей мешала тушка носфера. Створка натыкалась на неё, замирала на несколько мгновений, откатывалась, а потом вновь пробовала недавнего охранника на прочность. Халлек присел и осторожно выглянул в коридор, изучив его в обе стороны. Придушенный чужак оказался довольно прочным, свернуть шею человеку было бы заметно легче.

Вероятно, до сей поры к носферам попадали добровольцы, или те, кто по другим причинам не оказывал сопротивления и не буянил. Ничем иным он не мог объяснить, почему охрана постепенно перестала настороженно держаться на расстоянии. Халлек вёл себя спокойно, слушал все указания, ходил на беседы в кабинет с окном, вежливо, но непреклонно отнекивался на предложения сотрудничества. Мол, пока ему не заплатят за открытый договор, никаких новых он заключать не станет. Хотите, чтобы я на вас работал? Найдите заказчиц, обеспечьте оплату с их стороны, закройте контракт, и тогда...

Собеседник в такие моменты долго замирал с отсутствующим видом, то ли погружаясь в себя, то ли — Торсон вполне допускал такое — с кем-то общался неведомым способом. На шестой день после молчаливого стояния у окна он всё же ответил:

— Их нет на том острове, где взяли тебя. Я не говорил, чтобы не давать напрасных надежд. Ты нам больше не нужен.

Выходило, будто носфер не врёт. Или говорит то, что считает правдивым. Он ощущал, что по меньшей мере Кэтлин жива, просто где-то далеко. Обыскать весь остров за несколько дней вполне возможно, но учитывая лесные навыки девушки, и если она успела обустроить скрытое логово, просто так их не обнаружишь даже прямо у себя под носом.

Последние слова чужака заставили его перейти в боевую готовность. Открылась дверь, охранник повёл рукой и просипел уже привычное "Иддийт!". Халлек послушно кивнул, переставил ноги, показывая, что следующим шагом двинется к выходу, и резко повернулся к хозяину кабинета. Их разделял стол. Мощный пинок отправил предмет мебели в короткий полёт. Носфер согнулся от внезапного удара, запнулся о стул и, неуклюже взмахнув руками, упал. Халлек поднял неожиданно тяжёлый стол и с силой опустил его кромку на горло чужака. Охранник в дверях что-то проскрежетал, двинул плечами, его рот странно расширился, явственно напомним тварь с рынка, но ничего не успел сделать. В воздухе просвистел стул, тоже увесистый для своих размеров, торец спинки угодил носферу в лоб. Следом подскочил нордхеймец, подхватил оседающее тело. Показалось, что он удерживает кого-то весом почти с себя, хотя чужак был на целую голову ниже. *Вот почему мебель такая, как будто из цельной бронзы. Какой-то сплав, тяжёлый и прочный.*

С усилием преодолев сопротивление даже такой безвольной тушки, он хрустнул шейю чужака и плавно опустил тело на пол. Дверь задёргалась в попытках закрыться. Халлек присел, чтобы голова не маячила на высоте обычного роста, и выглянул в коридор. Никого так и не появилось. Он втянул тело в кабинет, несчастная створка наконец-то перекрыла проход и успокоилась.

— Вот пусть и гадают теперь, что тут случилось, — шепнул он, нащупал монетку и сжал её, указывая целью остров, на котором предполагалось поставить маяк. Ничего не

произошло. Халлек достал её и осмотрел. За окном стоял ясный день, было хорошо видно: кругляш блестит и сияет как новенький, полон сил, какой бы природы они ни были. Значит, причина в чём-то другом. Он потрогал прозрачную поверхность здорового стекла, прильнул к нему, внимательно разглядывая, что находится вокруг.

Кабинет находился на высоте шагов в пятьдесят-шестьдесят. Внизу густо росла незнакомая зелень. *Никакой это не лес*, — он понял, что в первый раз ошибся. Не деревья и не кусты, а нечто... подобрать название Халлек не мог. Само похожее, что получилось вспомнить — болотная росянка. Только вымахала локтей на пятнадцать и медленно шевелила тонкими ловчими нитями на головке длиной в четыре локтя. Тут же торчали гигантские гребенчатые грибы-не грибы, но что-то похожее. Прочее он даже отдалённо не мог сравнить ни с чем знакомым, только запомнить хорошенько. Подобная растительность покрывала холмы разной высоты, дальше, на пределе видимости, в дымке невесомо терялся гористый хребет.

— Ну ладно... — протянул он и ощупал края окна, которыми то входило в переплёт из неведомого материала, вроде как кость, но не кость. Чуть ниже, снаружи, проходила полочка шириной в локоть, справа здание искривлялось и как будто изламывалось вниз, а полочка заканчивалась на крыше. Он на всякий случай осторожно потянулся к силе, которую рассмотрел за своей способностью обретать облик дракона. Та послушно отозвалась. *Так, что во мне, то работает*. Ещё раз потрогав окно, Халлек понял, что оно совсем не из стекла. Если нажать посередине, материал слегка пружинил и отзывался под пальцами таким же теплом, как и переплёт.

Он передумал выбивать преграду. *Во-первых, шуму будет много, а во-вторых, слишком оно упругое. Не вдруг выбьешь. Надо по-другому...*

Ещё раз коснувшись своей второй сути, Халлек примерился. Со смесью удивления и восхищения он посмотрел на небольшое крыло, сгиб которого был увенчан когтем. Из-за уменьшенного размера коготь получился заметно острее, можно даже рассмотреть крошечные цепочки роговых пилок. По окну побежала длинная завивающаяся стружка. Раз, другой, третий... получилось три длинных сквозных надреза. Потянулся свежий воздух. Убрав крыло, Халлек отогнул эту прозрачную створку и подпёр её стулом. В кабинет хлынули незнакомые запахи.

Он выбрался на полочку, прошёл по ней на крышу соседней пристройки. Её длины хватало для короткого разбега, и вскоре чёрный дракон взмыл в небо, стремясь сразу набрать побольше высоты.

Кэтлин привалилась к дереву и посмотрела на Низу. Магесса до сих пор не пришла в себя, при том что на вид просто крепко спала. Когда вспыхнул привод и начало разгораться лиловое пламя дальнего перехода, они облегчённо вздохнули. Маяк дотянулся до столицы и зацепился за накопитель телепортационного зала резиденции. Из-за большого расстояния требовалось время, чтобы переход стал устойчивым, и в этот миг на поляну вывалились несколько мешковато-серых фигур в сплошных безликих шлемах. Низа вскрикнула, пнула стойку маяка, схватила Кэтлин, неловко махнула свободной рукой и утянула её за собой в небольшую прореху в пространстве. Они вывалились в таком же густом зелёном лесу, но точка выхода оказалась в нескольких шагах над землёй, на склоне.

Северянка успела извернуться, ударилась левым плечом, несколько раз перекатилась, зацепилась за какую-то растительную плеть на стволе промелькнувшего дерева и

остановилась. Низе повезло меньше, она летела первой и встретила с лесной подстилкой навзничь, да так, что Кэтлин явственно услышала всхлип выбитого из лёгких воздуха. Она подбежала к магессе, рывком вздёгнула её к себе на подставленное колено, заставляя дышать. После пары судорог Низа снова всхлипнула, просипела и обмякла, но с лица ушла нездоровая краснота. Кэтлин оттащила её к ближайшему стволу, опёрла спиной и проверила, что у них есть при себе из снаряжения. Для мелкой охоты хватит. Огонь тоже получится развести. В том, что Халлек сумеет выкрутиться и отыскать их, она не сомневалась, но сколько на это уйдёт времени? Значит, надо действовать так, будто они одни неизвестно насколько.

Осмотрелась, запоминая место, и отправилась на промысел. Пока добывала пяток крупных пернатых тушек, изучала местность. Нашлось хорошее укрытие — пещерка, скрытая за густой пеленой воздушных корней какого-то дерева. Она бы не обратила на неё внимания, но сбитая камнем с ветки птица, дёргая крыльями невпопад, косо докувыркалась прямо к скале, по которой сползали мохнатые, покрытые влажно блестящими волосками древесные жгуты.

За этой занавесью ощущалась пустота. Осторожно коснувшись волосков, Кэтлин убедилась, что они не обжигают и не колют, раздвинула корни и нырнула в узкий лаз. Улыбнулась, поняв, что смутная, почти неосознанная догадка оказалась правдой — дерево освоило сквозняк. Лаз уходил дальше, вверх, а всего через несколько шагов сбоку нашёлся сухой отнорок. Охотница зажгла светляка и осмотрелась. Видимо, когда-то здесь текла вода, на камнях остались проточки. Потом пробила себе другое русло — из глубины, откуда-то снизу, слышался журчащий шум — а полость в толще скалы никуда не делась. Маленькая, узкая, но разместиться здесь вдвоём можно. Если в глубине развести костерок, дым будет утягивать вверх по расселине, там поток воздуха его подхватит и рассеет, никто не заметит. Кэтлин ещё раз посмотрела вокруг. Костерок? Пол отнорка был довольно чистым. Не выметенным, конечно, сюда натащило всякого мелкого лесного сора. Под ногами сухо и рассыпчато хрустнуло.

Старые-старые угли, остаток давно прогоревшего очага. Снаружи его давно бы уже размочило и растащило дождями, а здесь, в укрытии с постоянным близким сквозняком, уцелел. Баронесса вздохнула. Сначала надо доставить сюда беспмятную Низу.

На это ушло больше трёх часов. Соорудить волокушу, притащить и устроить спутницу, внимательно убрать все следы, потом ещё раз проверить. Сыроватый валежник плохо разгорался, стрелял дымками, но в конце концов всё получилось. Сизые струйки уплывали вверх, не задерживаясь. Она принесла ещё веток, чтобы сохли про запас, пристроила на пальцах очищенные птичьи тушки. К вечеру пошёл дождь, окончательно замывая склоны. Низа ровно дышала на подстилке из толстых мясистых листьев, и можно было обследовать их временное жилище. Отнорок этакой полуулиткой уходил вглубь. Кэтлин, глядя под ноги, медленно ступала и всматривалась в каждую тень. Вот и находка! Оставленные неведомо кем и когда вещи, покрытая известковым налётом металлическая шкатулка в естественной нише. На такое требуется хотя бы несколько десятков лет. В детстве она часто лазила по ближайшим к замку пещерам, расспрашивала стариков, и неплохо изучила их суть.

Заскорузлая кожаная сумка, полуистлевшие и одновременно ломкие от извести тряпки, оружейная перевязь без ножен, только матово-зелёные от патины бронзовые пряжки и кольца подвесов. Кэтлин подозвала светляка поближе, открыла прямоугольную сумку. Скорее всего, раньше она висела на перевязи сбоку, чтобы было удобно обращаться с нею

одной рукой.

— Ну посмотрим, что тут у нас... — прошептала она, больше чтобы просто услышать человеческий голос, пусть и свой собственный. Внутри обнаружился плотный плоский свёрток из густо промасленной ткани, размером со среднюю книгу. Тяжёлый, твёрдый, углы и грани прощупывались даже сквозь обёртку. Пальцы сами сдёрнули её. Предмет и правда выглядел как книга, только цельнометаллическая, но служил вместилищем для книги настоящей, бумажной. Кэтлин легко нащупала застёжку, крышка прилегала хорошо, на кожаной прокладке. Тиснёная серебром обложка с надписями на незнакомом языке, страницы сохранились отлично и были заполнены текстом с частыми небольшими картинками. Многие буквы очертаниями напоминали весталийский язык, она смотрела на них и так и сяк, но ничего не поняла. *Скорее всего, какие-то чертежи,* — подумала Кэтлин. — *Покажу Низе, когда очухается.*

На следующий день магесса очнулась и сразу затребовала:

— Жрать!

От трёх из пяти запечённых вечером тушек остались только самые крупные косточки. Низа умяла их, сыто отвалилась на листья и потянулась. Потом подвигала руками, ногами, проверила гибкость в талии.

— Жить буду. Здорово меня приложило. Шагов с пяти упали, не меньше. А где Халлек?

— Его схватили. Но... — она задумалась, — уверена, он сам найдёт нас. Главное, не уходить слишком далеко.

— С острова-то мы куда денемся, — хмыкнула Низа.

— Смотри, что я нашла. Кто-то здесь прятался, давно. Мне кажется, лет семьдесят или больше назад. Костей нет. Наверное, ушёл на охоту и не вернулся.

Магесса села поудобнее, взяла металлическую коробку с книгой.

— Хм... Тонкая печать, и бумага очень добрая. Тонкая, светлая и плотная, — она осторожно провела кончиками пальцев по бумаге. — Странный язык, я вижу похожие буквы, но слова не складываются. А рисунки интересные, в них я кое-что понимаю. Это чертежи механических устройств. Даже не чертежи, скорее наброски, для общего понимания.

— Но откуда она могла здесь взяться?

— Кто знает. У нас в резиденции целая полка с неведомыми диковинами, подобными этой. Про некоторые мы смутно догадываемся, но большая часть, — она вздохнула, — остаются загадками.

Кэтлин скорее почувствовала, чем услышала отдалённые звуки, и сразу насторожилась.

— Что такое? — шепнула Низа. Она ещё ничего не улавливала.

— Шаги. Больше десятка человек. Идут цепью.

— Нас ищут, — уверенно сказала магесса и несколько раз шевельнула руками, что-то беззвучно проговаривая. Закончив, пояснила:

— Я поставила полог невнимания. Если сделать отвод глаз на такое большое место, кто-нибудь слишком умный может заподозрить неладное. А невнимание делает вид, что тут просто нет ничего примечательного, ну корни и корни.

— Вчера ещё дождь был, и следы я прибрала. Тащила тебя на волокуше.

— Ну тогда пусть ищут, пока не устанут, — спокойно сказала Низа и снова уснула.

Внизу простирался бескрайний тёмный океан. Халлек упрямо взмахивал крыльями, набирая высоту, находил попутный поток и отдыхал. Силы надо беречь. Он пролетел уже три

четверти пути до знакомого острова и теперь намного лучше чувствовал направление. Точнее, крохотную золотистую точку, которой на краю его сознания ощущалась Кэтлин.

Землю чужаков, а с высоты хорошо просматривалось, что это если не небольшой материк, то точно остров размером сотен миль в поперечнике, он покинул беспрепятственно. Островок из трёх угловатых строений стоял обособленно, на склоне холма, обращённого к океану, и вершина прикрывала место от посторонних взглядов. Пяток судёнышек, по размеру чуть крупнее рыбацкой лодки, болтались на волнах недалеко от берега. В них кто-то был, но к тому времени чёрный дракон поднялся более чем на тысячу шагов и кроме как проводить его взглядами никто ничего не мог сделать.

Через несколько часов, когда солнце догнало его и начало новый день, он неловко растопырился и плюхнулся на песчаную отмель между полукруглой каменистой грядой, скрывающейся в воде, и берегом. Крылатый облик сам сполз с него, Халлек и так удерживал его на чистой воле. *Ну вот, теперь снова неизвестно сколько ждать,* — подумал он, — *пока смогу полететь.* Живот подводило от голода. На глаза попались знакомые крупные раковины. Их содержимое съедобно. Это он проверил ещё в прошлый раз, когда бывал здесь с Кёной. Сырое? Наплевать! Чавкая и брызгая солоноватым соком, Халлек зажевал несколько ломтей тугого мяса размером с половину ладони, отжал одежду, тючок с которой упал в воду и намок. Пара продолговатых кислотовато-сладких сочных плодов с жёлтой волокнистой мякотью окончательно поправили самочувствие.

От усталости на сытый желудок хотелось спать, но быть в такой близости от Кэтлин и остановиться он не мог. Золотистая точка стала намного ярче и больше, места не так уж много — за час-другой отыщет. В итоге Халлек забрался в глубину леса, к одному из известняковых гребней, пересекавших остров, и задумчиво уставился на скалы. Где-то здесь. Он представил, где прятался бы сам. Над головой верещало, прыгало, вопило, сыпались какие-то ошмётки и кусочки коры, содранные птичьими когтями или пальчиками мелких зверушек. Никакого сходства со спокойными, степенными северными лесами, где только белка тебя сверху обругает или ворон прокурлыкает.

Взгляд зацепился за облепленный зеленью каменистый косогор. Сверху и посередине его седлали диковинные деревья. Толстые гладкие стволы на высоте локтей сорок-пятьдесят расходились в несколько ветвей, густо укутанных кожистыми листьями. А внизу целой занавеской скалу покрывали жгуты воздушных корней — толщиной в два пальца, с шёрсткой мягких тёмно-зелёных волосков. Точку он ощущал где-то там. *Пещера?*

Халлек подошёл ближе, и тут на него, разметав жгуты корней, бросилась радостно вопящая Кэтлин. Земля ушла из под ног, девушка придавила его, кувыркнулась сама, вскочила.

— Наконец-то! Мы заждались, — супруга помогла ему подняться, расцеловала и потащила к укрытию.

Внутри на постели из листьев сидела Низа. Она улыбнулась.

— И правда заждались. Носферы тут шатались, но нас не засекли. Последние четыре дня тишина.

— Понятно. Ты как? Вид у тебя не очень.

— Ушиблась, когда открывала случайный портал. Склон, перепад высоты, — она пожалала плечами. — Но сейчас я в порядке.

Достав монетку, Халлек убедился, что она всё так же сверкает сытым блеском.

— Я так понимаю, затея с маяком не удалась?

— Увы. Носферы как будто ждали нашего появления. Сам видел, едва я включила привод, они тут как тут.

Нордхеймец вздохнул.

— Значит, в резиденцию не летим. Сейчас в столице глубокая ночь, прыгнем к одному постоялому двору на окраине. Там мне не удивятся, если в такое время припрусь.

Дамы встали вплотную к нему. Через неуловимо долгое мгновение, протянувшееся между безмянным островом и Белой Цитаделью, они оказались в холодном сумраке опушки пригородного леса. Здесь хозяйничала осень, под ногами шуршали влажные листья. Вдалеке мерцали воротные фонари постоялого двора.

Глава XVIII

— Так, дамы, не торопимся пока, — остановил их Халлек. Смутное подозрение, которое появилось ещё в плену у носферов, сейчас стремительно обретало очертания. — Скажи, Низа, сколько человек вообще знало о том, что мы собираемся ставить маяк? Ведь нас ждали, к гадалке не ходи.

Магесса замерла, медленно опустила поднятую для шага ногу. Хрустнула невидимая веточка, сбитая ветром.

— Да с десяток наберётся точно. Думаешь?..

— Уверен. Поэтому сейчас вспомни — есть кто-то, на кого ты можешь рассчитывать больше чем на себя?

Низа вздохнула, упёрлась лбом в гладкую кору облетевшего платана. Стояла довольно долго, молчала, наконец подняла взгляд.

— Есть. Вы удивитесь, но это не Фарон. И не совсем человек, скорее всего. Имение егс я не знаю, мне он известен как Мечник. Иногда работает в нашем заведении на разовых договорах. Правда, отыскать его, если он сам не хочет, сложно.

— Слышал я о таком. Дело в Эль-Фаране, там Хаген, земляк мой, поучаствовал.

Она слабо улыбнулась. Похоже, её подкосило осознание того, что даже в ближайшем кругу осталось очень мало тех, кому можно доверять.

— Он самый.

— Сейчас отправляемся к нам в замок, в столице светиться не станем. Отдохнём и подумаем, как выйти на Мечника. Никому не пиши, даже Флавинии или Фарону. Пока нас никто не видел, нас нет. Пропали в океане.

— Эээ... Я писала ему через "пудреницу" Низы, когда стало ясно, что чужаки нас не нашли, — сказала Кэтлин. — Она была без сознания, а как это делается, я уже поняла.

— Надеюсь, не подробно?

— Просто живы и ждём тебя.

— Пусть думают, что не дождались. В замке проведём всех через присягу, это давно пора было сделать. Заодно хоть немного удостоверимся, что соглядатаев с поводком нет.

— Ты и это допускаешь? — удивилась Кэтлин.

Халлек кивнул:

— Если на меня идёт охота, я обязан это допустить. Низа, ты изучала клубочки-поводочки. Сможешь найти его, если он кому-то вживлён?

Магесса ненадолго задумалась, что-то шепча.

— Пожалуй, смогу. Они почти не светятся, если ты понимаешь, о чём речь. Но вблизи увижу, особенно если есть установленная связь.

— Понимаю, ясное дело. Любой предмет, на который наложено плетение, слегка источает наружу. Это та ещё морока, сделать, чтобы он не терял силу как можно дольше. Ну, поехали.

Низа снова тяжело вздохнула.

— Поехали.

Они выпали на краю леса, возле дороги, ведущей к замку Зангефалль-Шнеевальд. Халлек не хотел устроить переполох, появившись посреди двора. На востоке едва-едва проклюнулся серый осенний рассвет, и все ещё спали, кроме ночной смены стражи. В предгорьях, да на высоте, было холоднее: под ногами сразу захрустела промерзшая трава. Кэтлин поёжилась и, пользуясь густым сумерками, превратила одежду в более подходящую. Низа до сих пор пребывала в некоторой растерянности и не обратила внимания, просто зашагала вперёд.

Их заметили. Халлек раньше этого не замечал — воротные светильники были слегка утоплены в ниши по бокам и оснащены зеркальцами из полированного металла, так, чтобы пятючок жёлтого света падал на участок перед воротами. Заодно глаза не смотрят прямо на огонь. Сержант в ночную смену не стоял, зато один из стражников был уже знаком. Он совсем не выказал удивления столь позднему или раннему, в зависимости от точки зрения, явлению.

— Доброй ночи, ваша милость, — он двинул копьём вверх-вниз, приветствуя владельца, — госпожа, ваше мажество, — поклонился он в их сторону и постучал в дверку в воротине, — открывай.

Невидимый снаружи третий стражник лязгнул тяжёлым засовом. Оказавшись за стенами, Халлек поднял лицо к небу и облегчённо вздохнул. Несмотря на то, что хозяином собственного замка, если не считать отжатой у Вильена Карма развалины, он пока был недолго, всё равно уже чувствовал себя дома. Уютное место, добротно обустроенное.

— Как зовут? — посмотрел он на того, кто впустил их внутрь. Молодой парень, лет шестнадцать если есть, то и хорошо. Скорее всего, вырос здесь же, в замке.

— Гоуди, ваша милость.

— Тихонько подними пару человек, пусть согреют чего пожрать и чистые вещи в купальню принесут. И ещё. Передай Арману, чтобы днём, когда, — он огляделся, представляя ход дневного светила на небе, где сейчас сквозь тонкую морозную кисею мерцали звёзды, — солнце будет вон над той крышей, все жители замка собрались здесь. Буду под руку принимать. Хуторами и рабочими посёлками займёмся потом.

— Сделаем, — Гоуди понимающе кивнул и заглянул в караулку. Спросил у кого-то разрешения покинуть пост и побежал исполнять. Толково, согласился Халлек. Хозяин хозяином, а здесь и сейчас непосредственный начальник всегда главный. Надо Армана отметить.

Во второй половине дня, как раз когда сами они отоспались, а большая часть ежедневных работ по хозяйству была сделана, Халлек выглянул в узкое стрельчатое окно. Кэтлин, протяжно зевая, прошлёпала босиком следом. Снова зевнула, напоминая довольную лисичку.

— Вот это да, — удивилась она, разглядывая толпу во дворе перед цитаделью, — да тут человек двести.

— Ты права. Смотри, Кэрит совсем освоилась, — усмехнулся Халлек, глядя как его сестричка распоряжается. Ей деятельно помогал Арман и пара стражников. Слышно не было, но движения рук и головы говорили лучше любых слов. Это туда, это сюда, стол вон там, нет, переставьте сюда.

— Идём, не будем задерживать людей. Одевайся, а... ну да.

Кэтлин подхватила две узкие полоски ткани, и через несколько мгновений они превратились в довольно скромный, но богатый наряд на местный лад с некоторыми

поправками: тёмно-синее платье тонкой шерсти до середины лодыжек, из-под которого при движении на пару пальцев выглядывала снежно-белая нижняя рубашка, на поясе хозяйская понёва с вышивкой мужниного клана, выпуклые серебряные пряжки на плечах и подвеска на узкой шейной ленте, подаренная на сватовство.

— Отлично, — Халлек довольно рассматривал её, — и нашим и вашим, без излишеств и со вкусом.

Сам он встал раньше и уже был одет. Вещи, оставленные в купальне, выстирали и выгладили, переложив потом сухими душистыми травами. Низа, ранняя пташка, с помощью Кэрит подобрала себе простое удобное платье, лишь множество тонких украшений из белого золота и платины указывали на её высокое положение. Она встретила их внизу, у выхода во двор.

Халлек немного волновался. Ему ещё ни разу не доводилось выступать как хозяину земель.

— Дрожишь? — негромко спросила магесса.

— Есть чуток. Ну дрожи не дрожи, а дело ждать не будет. Идём.

И они втроём шагнули на улицу.

День был ясным и оттого прохладным. Отойди в тень, сразу мурашки побегут. Халлек посмотрел на небольшое, в пару ладоней, возвышение, сколоченное из досок сразу под ступеньками лестницы. На него водрузили столик, потёртое старое кресло, явно вытащенное из какого-то чулана. Рядом стояли Кэрит и Арман, во дворе то и дело мелькал Людвиг.

А, гори оно всё, — он мысленно махнул рукой, отбрасывая церемонии, обошёл стол, накрытый зелёной тканью, и присел на него. Послышался подозрительный скрип, но бывалая деревяшка выдержала.

— Приветствую всех! Я новый владелец этих земель, Халлек Торсон из Нордхейма, из клана Медведя. Представляю мою жену, баронессу Кэтлин, урождённую Фалькенбах-Шёнефельд. Её семью вы знаете, — кивнул он, отмечая вежливые кивки. *Как же, как же, соседи, вестимо.* А моя сестра Кэрит вам уже известна, — он покосился на сестрёнку, среди собравшихся раздались смешки. Наша гостья и советница Низа, — повёл он ладонью в сторону магессы, придумав, как подать её перед жителями баронства.

До него донеслись осторожные шепотки в духе "Да ладно, столичная магичка в советницах?". Всё-таки её и заметили в прошлый раз, и запомнили.

— Сейчас каждый из вас подойдёт и решит. Я не буду никого неволить. Кто желает уйти, уйдёт со всем нажитым. Кто желает остаться, останется.

После недолгого молчания первым к столу вышел Людвиг.

— Я остаюсь, ваша милость.

— Остаюсь, — сказал паренёк с кухни, такой "принеси-подай". Халлек уже несколько раз видел его.

— Остаюсь...

— Остаюсь...

— Уйду я, — это женщина лет пятидесяти на вид, с усталым лицом и большими крестьянскими руками. — Дети на юг живут, давно звали.

— Остаюсь...

— Ухожу...

Люди постепенно стали шевелиться быстрее, и через полчаса разделились на две неравные части. Покинуть замок пожелали двенадцать человек. Их собрали в сторонке и

попросил подождать. Управляющий потом свернется со своими книгами и всех рассчитает, заодно проверит, чтобы никто чего-нибудь чужого не прихватил в суе. Халлек взглядом позвал Армана. Сержант держал в руке дощечку для записей.

— Ну что?

— Так точно, ваша милость. Были все, кто служит или живёт здесь.

— Задержись потом, разговор будет.

Он осмотрел двор.

— Благодарю всех, кто решил остаться. Те, кто хочет уйти, загляните к Людвигу за расчётом, и доброй вам дороги, — Халлек кивнул, разрешая разойтись.

Когда они уселись за стол, наскоро накрытый в малом зале цитадели, Низа сказала:

— Двое, из оставшихся.

Арман, который чувствовал себя слегка не в своей тарелке, недоумевающе поднял взгляд.

— Мы искали... соглядатаев, — пояснил Халлек. — Не простых, а таких, которые могут показывать своим хозяевам то, что видят, и передавать то, что слышат. Слушай, как ты оказался в замковой страже?

Сержант понял суть вопроса.

— Выперли с повышением, можно сказать. Я служил в подразделении старого барона, да не ужился с новым начальством. Вот он и забрал меня года два назад. Жаловаться не на что, — пожал плечами Арман. — Если сам не уволишь, останусь. На хуторе неподалёку с хозяйюшкой одной уже сговорился, женюсь.

— Службу ты отлично устроил, зачем увольнять.

— Спасибо, ваша милость.

Шелест карандаша по бумаге стих. Низа закончила рисовать, пододвинула наброски сержанту. Ему хватило одного взгляда, он взял дощечку, провел пальцем по строчкам и показал на первый рисунок, изображающий мужика с рублеными чертами лица и выразительными острыми глазами. Магессе отлично схватила его облик.

— Это подручный кузнеца, Нисандр. Раз в месяц выезжает на торг в Кабаз-Мол. Умный, не очень общительный, но дело своё знает. Работает здесь уже лет шесть, то есть ещё до меня появился.

Они с Кэтлин и Низой переглянулись. Скорее всего, получил подсадку когда ездил в Горный Рынок.

— А это... хм... — сержант потёр лоб, глядя на второй рисунок. Молодая женщина, чуть старше Кэтлин, с простым приятным лицом и прямыми длинными волосами. Проглядывали южные черты. — Показания, как говорится, расходятся. Зовут Радужана. Некоторые утверждают, что это внебрачная дочка хозяина Вильгельма, прижитая им в одном из походов. Я так не думаю, хотя она точно из южного приморья. Имя хотя бы. Скорее всего, она была с ним как-то связана, но как?.. Живёт в замке больше десяти лет, с юницы, сейчас заведует пекарней. Нареканий никогда не было. Тоже часто бывает на торге, закупает муку, основу для закваски, пряности и всякое такое.

— Понятно, — Халлек взял оба рисунка, изучая их. — Значит, у обоих действующие поводки?

Низа хмуро буркнула:

— Да. Однозначно подсажены за последние пару месяцев, — она с силой провела ладонями по шее, словно разминая уставшие мышцы, и налила ягодного вина. — Проклятье.

Обложили.

— Наводка была верной, — повёл руками высокий до худосочности мужчина в строгом, на взгляд столичных модников даже скучном деловом наряде. — На четвёртый день поиска, благодаря помощи егерей, которых направил Авидаил, — он кивнул принцу-консорту, сыну упомянутого князя Авидаила, — мы перехватили обоз бродячих актёров. Четыре повозки с двойным дном, в просветах прятались просторные ящики.

Биллар Йоргстейн, так его звали, служил в личной канцелярии Флавинии, и отвечал за взаимодействие с силовым крылом "тайников". После краткой паузы он продолжил:

— Ящики один в один совпадают с теми, которые заметили в Сусассе. Внутри лежали носферы, они находились в состоянии, похожем на спячку и не успели прийти в себя. Двое были убиты, двоих удалось захватить и доставить сюда живыми. Наши потери — три человека из боевых звёзд и двое егерей.

— Так много? — поразился Виатар.

— К сожалению, их способности намного превосходят нас, как и предупреждал Фарон. Вот их оружие, — он кивнул секретарю, который ждал у двери, тот выглянул из кабинета и к столу внесли богато украшенный меч с двуручной рукоятью. Правда, один только клинок был в три с лишком локтя, а в ширину около двух ладоней. Он плавно сужался к острию, образуя этаким длинный листовидный силуэт. У крестовины по металлу вился гравированный узор, оплетающий дол примерно на треть длины.

— Двенадцать с половиной фунтов веса, сталь необычной выделки. Спуски лезвий очень тонкие и протяжённые, как видите, однако на прочность это не влияет. Без магической поддержки против таких бойцов нечего и думать выходить. Они способны издавать чрезвычайно сильный крик, почти не слышный уху, но от него мутится сознание.

— Как же таким бревном управляться? — удивлённо спросил военный консул.

— Ну вот они как-то управляют. С учётом веса, крепости и бритвенной остроты, — развёл руками Биллар, — противостоять удару очень тяжело. Блокировать не получится даже ломом, перерубит. Сила и ловкость, с которыми носферы ими владеют, почти исключает поражение из лука или самострела, просто отобьют. Тех, кого убили, получилось завалить потому, что они ещё в трансе были. Пленных оглушили воздушными таранами, только так и угомонили. Связали по рукам и ногам, кляпы воткнули, мешки на голову и порталом сюда.

— Воевать с ними не получится, это ясно, — высказал общую мысль император. — А уничтожить?

Все присутствующие удивлённо повернулись к нему.

— Что смотрите? — хмыкнул Барнабас II. — Пусть даже это были особые подготовленные, размен на пятерых далеко не самых слабых наших... не годится, не годится. Придайте Мардуку толковых ребят, пусть постараются выяснить слабые стороны их организмов. Они не могут быть совершенными во всём.

— Уже, — покачала головой Рийя. — Нам бы не помешала помощь кого-нибудь сведущего, но где их сейчас найдёшь?

Флавиния заметила:

— А если удастся найти и уговорить Мариту? Её папенька, конечно, по другой части работал, но в целом она должна что-то знать. Халлек скорее всего способен с ней связаться.

— Только сам барон пропал. Низа вместе с ним, Фарон до сих пор не пришёл в

сознание. Чудом жив остался, болт на палец разминулся с лёгочной артерией. Его круглосуточно держат шесть медиков, посменно.

Император сплёл пальцы, положил руки на стол.

— Судя по тому, что я о нём знаю, ваш барон скорее всего где-то залёг на дно. И я его понимаю. Как только даст о себе знать, озадачьте насчёт Мариты. Кажется мне, что времени у нас хорошо если считанные месяцы. От разведки есть вести?

— Посыльный прибыл порталом сегодня утром, — кивнула Рийя, — отряд скрытно, под постоянным пологом невнимания, добрался до указанного места. Это обширная каменная котловина, шесть на две версты и глубиной от пятнадцати до шестидесяти локтей. Выглядит как ложе давно высохшего озера. В ней расположен небольшой город, вместимостью в несколько тысяч человек. Настоящая численность неизвестна, днём носферы почти не показываются на улице. Облик всех построек совершенно чужой, сплошная, — она дёрнула уголком рта, — геометрия. Дословно, на кое-какие здания больно смотреть. Вот зарисовки.

Рийя передала по столу несколько листов. Раздались удивлённые возгласы.

— Так посмотришь — три угла, этак посмотришь — пять. А если перевернуть, вообще взгляд не сходится. И правда, смотреть больно, — сказал вице-канцлер. — Я видел забавные зрительные головоломки в детских книжках, но там проще и можно разобраться, где подвох. Здесь всё иначе и как-то... всерьёз?

— Обитатели города в основном носферы, но есть сусассцы. Эти, очевидно, на положении слуг. Хозяева чем-то занимаются, под утро как раз принимали большой караван. Пока разведчики затаились, ждут распоряжений. Признаков обнаружения нет, сидят в подходящей норе под пологом, приводной маяк внутри.

Барнабас долго думал, молчал, ходил по кабинету. Движения почти не было слышно — он предпочитал сапоги на мягкой подошве. В таких очень удобно бесшумно прохаживаться за спинами чиновников, вызванных на выволочку, перед тем как перейти к делу.

Он явно что-то решил, так как выразительно кивнул в такт собственным шагам, но озвучивать не торопился. Просто в один миг замер и хищно сощурился.

Глава XIX

Над горной долиной занимался морозный ясный рассвет. На камнях тусклым серебром лежал иней. Небо было прозрачным, напоминая чистое бело-синее стекло. Халлеку не спалось, а следом за ним на стену поднялась и Кэтлин.

— Думаешь, как избавиться от лишних глаз? — догадалась она.

— Именно. Есть кое-какие задумки, но нужно крепко посоветоваться с Низой.

— Знаешь, у нас был случай... — после короткого размышления сказала Кэтлин, — кто-то повадился таскать еду из кладовых. По чуть-чуть, но каждый день. Целый месяц не могли поймать. Потом Виола придумала и наложила плетение, которое проверяло, кто пришёл. Если это будет кто-то из нас, или слуги, или управляющий, оно их пропустит. Любого другого обдаст облаком белой пыли, обсыпет с ног до головы, замаешься чиститься. Попался мальчишка, сын одного из арендаторов. Он оказался слабым стихийником-самоучкой. Прознал случайно, где можно подкормиться, и по ночам проскальзывал в замок буквально как сквознячок.

— А дальше? — Халлеку показалось, что он нащупал решение, но как камень под водой. Не вдруг ухватишь, даже если уже коснулся кончиками пальцев.

— Смотри, человек с поводком обращает на тебя чужой интерес. Не свой собственный. Что если можно сделать такую защиту, чтобы проверяла это? И если смотрят не своими глазами, то она задействует что-то вроде отвода глаз или безразличия. И тебя как будто нет для них. Тем более, помощник кузнец и одна из кухарок не те, кто часто видят барона. А начнут спрашивать не по чину, сразу себя выдадут и будет причина заняться ими.

— Отлично придумала, — Халлек обнял её. — Низа наверняка способна сделать такое и наложить на подходящий предмет.

Потянуло снежной свежестью, слишком ранней даже для этого времени года. Она отдавала чем-то знакомым, и за мгновение до того, как из-за башни появился Свальбард, Халлек узнал дыхание ледников Химинбьёрга.

— Моё почтение, — поклонилась Кэтлин.

— Ой, брось, — фыркнул владыка Севера. — Давайте-ка пройдемся, есть разговор.

Они неторопливо пошагали вдоль зубцов стены.

— С востока надвигается угроза, — без предисловий начал Свальбард. — Ты и сам это наверняка знаешь, но до сих пор никто не догадывается, насколько значительная. Сил Белой Цитадели не хватит отразить вторжение. Флот уже вышел, через десять-двенадцать дней он будет в каком-нибудь порту юго-восточной Сусассы. Чтобы не тратить время и силы на переход по суше, там пополнят расходные припасы, обогнут материк с юга и поднимутся к Аз-Мортуму. Это ещё дней двадцать, итого месяц и день-другой туда-сюда. Там начнут высадку и продвижение на север. К этому времени подгадает выступление большой отряд, накопившийся втайне в безлюдном месте султаната.

— Уже не тайно. Мы вскрыли их расположение и навели туда разведку.

— Легче, но ненамного. Я попросил Изермиля и Мариту изучить обстановку на островах восточного архипелага, там уже почти всё захвачено чужаками. Опосредованно, через тех, кто согласился принять их власть.

— У носферов, так их назвала Низа, есть способ действовать удалённо. Такой вот клубочек, — он немного развёл пальцы, — из серебряной проволоки, унизированной рубинами. Его называли поводком. Вживляют в загривок, и готово. Я так догадываюсь, самих носферов не очень-то много. Поэтому они набирают людей, согласных работать на них.

Свальбард хмыкнул.

— Верно. Марита вернулась на днях, они рассказали много интересного.

— А разве ты сам не можешь... наведаться?

— Знаешь слово "теретически"?

— Это из научного языка империи. Значит такое, что можно представить и даже обосновать, но трудно или невозможно сделать в действительности.

— В точку. Так вот, зайду издалека и перескажу то, что выяснили Марита и Изермиль. Остров носферов чужд нашему миру, это осколок другого. Он появился здесь восемь сотен лет назад. С ним перенеслось сколько-то выживших. Если точно, то четыре, мммм... племени, если так можно сказать, объединили силы и вырвали его чуть раньше, чем их родной мир погиб в звёздном шторме. Да, их мало, но они более развиты и превосходные интриганы. Это из-за особенностей устройства их общества. Отдыхались, осмотрелись, попытались обосноваться на нашем материке, легко обрушили Хенлит, используя свои умения. Оно, само собой, только сейчас стало понятно, почему тогда такой разброд пошёл. Марита, которая всё застала воочию, готова их зубами грызть. Но оказалось, что носферы не могут долго находиться за пределами своего острова. Он отбрасывает такую тень, в которой они чувствуют себя хорошо, и чем дальше, тем хуже.

— Возможно, она работает и в другую сторону. Я несколько дней был у них в плену, и не смог использовать подарок Мариты, — Халлек показал монетку. — Пришлось своим ходом выбираться.

— Опять верно. Я — часть силы этого мира. И несмотря на то, что остров находится в нём без малого тысячу лет, меня туда "не пускает". Вот такая разница между теорией и практикой.

— Но как они устроят высадку, если им целый месяц придётся болтаться в океане?

— Марита говорит, сами носферы способны сознательно на долгое время входить в состояние, похожее на спячку. Тогда их можно перевозить как обычный груз, в ящиках, — фыркнул Свальбард. — Будут просыпаться по очереди, да и все дела. Ещё она уверена, что они везут с собой некий предмет, Изермиль назвал его алтарём, но это скорее какой-то сложный механизм, который может испускать искусственное подобие "тени острова". В круге его действия чужаки будут чувствовать себя не столь хорошо, но приемлемо.

— А что за племена у них? — поинтересовалась Кэтлин. — Ты их с таким сомнением назвал.

— Наверное, правильно описать это как гильдии. Они объединены по ремёслам и способностям. И отдельно есть те, кто прошли перестройку тела, обретя разные боевые навыки.

— На торге в Белой Цитадели мы с одним таким и столкнулись. Потом увидели, что у него внутри. Как это называется... — Халлек покопался в памяти, — химера, вот.

— А женщины у них есть? — вновь спросила баронесса.

— Как же без них, — Свальбард кивнул. — Носферы, как бы это сказать, гораздо больше отличаются между собой, чем люди. Есть такие, которых без пристального взгляда легко спутать, а есть посмотришь и сразу понимаешь — чужак. Те женщины, которых видели

Марита и Изермиль, похожи на невысоких северянок. Светлая кожа, крепко и соразмерно сложены. Только волосы сплошь тёмные, от гнедого до чёрного. А уж что там у них внутри, кто знает. Силой тоже не обделены. В среднем, ты, — он посмотрел на Халлека, — с ними справишься с трудом. Поэтому уверен, среди тех кто сейчас на кораблях, их хватает.

Нордхеймец облокотился на зуб стены.

— Значит, месяц. Высадятся на юге, в протекторатах Весталии. И наверняка почти одновременно по всей империи начнётся что-нибудь непотребное. Сил перехватить и обезвредить не хватит, нельзя быть одновременно везде. А если ещё Сусасса ползет...

— Поэтому я прихватил с собой вот это.

Он извлёк прямо из воздуха Ледяную корону — тонкий венец из сияющего белого металла, как если бы платина превратилась в лёд, а потом из неё отковали обруч, похожий на замкнутую ветку с пятью незамысловатыми листиками. Сапфир на очелье переливался тёмными сине-серебристыми искрами.

— А другие?

— Пока их некому вручить, — твёрдо ответил Свальбард.

Низа вернулась к ним спустя час после разговора о создании защиты, исписав замысловатыми символами и закорючками несколько листов. Размахивая ими, она бросилась к Кэтлин, подхватила её из кресла, где та отдыхала после обеда, и закружила в объятиях.

— Прекрасная мысль, девочка! Я рассчитала плетение, всё получается проще, чем можно было бы подумать.

Она отпустила баронессу и сама шмякнулась в большое мягкое кресло по соседству.

— Мне будут нужны какие-нибудь новые металлические предметы, небольшие. Очень хорошо, если с парой-тройкой огранённых камней. Любых.

— Совсем новые?

— Чем новее, тем лучше.

— Тогда можно слетать к моим родителям. У матери наверняка найдётся что-нибудь подходящее. Двигаем?

— Давай.

— Только оденьтесь, там ещё холоднее.

Халлек, дождавшись, когда его спутницы нарядятся в шубки и тёплые сапоги, достал монетку. Комната дёрнулась, исказилась причудливым вихрем, дохнуло морозцем, и через мгновение сколь неувовимо короткое, столь же безмерно длинное, они оказались шагов за сто перед посёлком клана Медведя, возле дороги. Немногочисленные земляки вождя, которые заметили их появление, почти не удивились. Низа спросила сама себя, чего здесь больше, сдержанности, обычно приписываемой жителям Нордхейма, или привычности к регулярным непоняткам вокруг Халлека?

Дома была только Мэйв и самая младшая сестра, Ингвиль. Отец Халлека ушёл с Бёрге и Эсхильд проверять приливные ловушки.

— Матушка, мы ненадолго и по делу.

Халлек объяснил, что им нужно. Мэйв понимающе вздохнула. Она знала, что сын постоянно занят чем-то во внешнем мире, свалив повседневные заботы клана на жрецов, в основном на Эйстена и его молодого ученика Альрика. Те, на удивление, не возражали, а

значит были заведомо заодно.

— Ну хоть перекусите, а то как обычно сорвётесь куда-нибудь.

— Давай, заодно выберем что-нибудь подходящее.

Они уселись за стол. Ингвиль, топая вязаными домашними башмачками, принесла деревянную тарелку со свежим душистым хлебом, а потом завладела вниманием Кэтлин, что-то рассказывая ей с важным видом. Мать выставила горячую густую похлёбку с треской, ягодный отвар, и выложила рядом досочку, обтянутую чёрным бархатом. На ней крепились небольшие, ничуть не драгоценные, но изящные поделки из серебра и нетускнеющей бронзы с простыми камнями — яшмой, халцедоном и древесными опалами. Таким всегда рады в сёлах и отдалённых городках.

Низа с удивлением обнаружила, что на самом деле проголодалась. Полную миску похлёбки она смолотила, остановившись только когда ложка уткнулась в доньшко. Рассмотрев предложенные украшения, она остановила выбор на серебряной подвеске в виде раскрывшей крылья птичке со вставленным в грудь кабошоном яшмы и бронзовой брошью-застёжкой, усеянной мелкими капельками опалов.

— Вот эти подойдут.

— ...это называется не сестричка, а племянница, — громко прошептала Кэтлин на ушко Ингвиль. — Будет, но не сразу.

Низа едва сдержала смешок, а Мэйв немного смутилась.

— Нам пора, мам, — Халлек фыркнул, расплескав остатки отвара из кружки.

Прямо со двора они отправились обратно в замок баронства. Недолгого отсутствия хозяев и гости даже никто не заметил. Магесса принялась воплощать свои расчёты, меньше чем через час выдав результат. Посмотрев на обработанные украшения, Халлек обнаружил, что теперь способен видеть наложенные плетения. Достаточно взглянуть уголком глаз, почти как когда ночью смотришь не прямо на предмет, а немного сбоку. Подвеска и брошь обрели слабый ореол необычного цвета, словно тоненькая радужная полоска, постоянно меняющая порядок цветов. От этого она казалась серебристо-лиловой.

— Держите. Носить можно как угодно, на одежде, у тела, всё равно.

Кэтлин выбрала птичку, подвесила её на цепочку и спрятала за пазуху; а Халлек, немного повозившись, добавил застёжку на пояс. Теперь под неё заходил свободный хвостик ремня.

— Как бы теперь проверить?

— Да проще простого. Потом попробуй пару раз попасться на глаза тому же помощнику кузнеца. Если не обратит на тебя внимания или посмотрит как на пустое место, значит всё в порядке...

Низа отвлеклась и запустила руку в сумочку. На свет появилась "пудреница". Щёлкнула крышечка.

— Хммм, — протянула магесса. — Лично от Флавинии, есть особые метки. Просит прибыть в место, "где Куница прятала орешки". Куница — прозвище одной нашей соученицы, она была из бедной семьи и первый год никак не могла поверить, что еду можно съедать каждый день, а завтра будет новая. Мы шутили про белочку, которая прячет орешки.

— А кем она стала? — спросила Кэтлин.

— О, с ней всё в порядке. Заведует попечительским советом государственных приютов. Прозвище оправдала полностью, — ухмыльнулась магесса, — перегрызла горло не одному чиновнику... образно говоря, — уточнила Низа после выразительной паузы.

— И где это?

— В пятидесяти верстах от Белой Цитадели вверх по течению, городок называется Синий Плёс. Там река делает протяжённый поворот, расширяется и течение очень медленное. Женский пансион для благородных девиц, при нём большой парк, а в одном укромном уголке старый домик садовника и рядом погреб. О нём и тогда-то мало кто знал, а сейчас тем более.

— Я знаю постоянный двор в дне пути на северо-восток, вдоль реки, — сказал Халлек. — Метнёмся туда, купим лошадей и поедем. Подбери какую-нибудь одежду, чтобы не выделяться. Спроси у Кэрит, она поможет.

Низа кивнула и ушла. Кэтлин вновь принялась менять наряд, пользуясь возможностями подарка Кёны и вниманием мужа. Халлек подправил несколько мелочей, получилось очень просто и в то же время изящно: утеплённые штаны из чёрной парусины с наборным бронзовым поясом, длинный тёмно-синий дорожный кафтан с крупными бронзовыми же застёжками и чёрный шарф-капюшон, связанный в крупную косичку. Сам он, хорошо перенося осеннюю прохладу, ограничился кожаной курткой с меховым воротником.

Вернувшаяся магесса выглядела теперь зажиточной горожанкой средних лет. Вместе они запомнятся то ли как мать и дочь с зятем, то ли как наоборот с сыном и невесткой. Обычное дело, а значит, никто не задержит на них взгляд надолго. Халлек прикинул время. Уже вечерело, и он предложил сразу выехать из замка верхом, а в лесу воспользоваться монеткой. Расстояние не очень-то большое, должна вытянуть. Так и получилось. Лошади даже не успели испугаться — один миг, и под их копытами снова дорога. Ну, немного другая, какая разница?

После ночёвки на постоялом дворе, переполненном по случаю затяжных осенних ярмарок, они поспешили к Синему Плёсу. Выносливые северные лошадки не отличались статью или выдающейся скоростью, зато не требовали частого отдыха и перехода на шаг, поэтому после полудня городок показался впереди. Низа показала на обширный густой парк, полукругом огибающий Синий Плёс с запада. Из сероватых облетевших крон выглядывали несколько острых крыш.

— Наш пансион. Едем сразу к парку. Там служебный вход для садовников и других рабочих.

Через час они спешили возле высокого забора из прихотливо украшенной коваными узорами решётки. Магесса уверенно подошла к небольшой калитке, запустила руку под металлический щиток замка, что-то брякнуло, и дверка бесшумно открылась. Петли были смазаны на совесть.

— Всё по-прежнему, — усмехнулась она.

В парке холодный ветер почти не чувствовался. Даже безлистый кустарник, росший сразу за решёткой, был достаточно густым, чтобы придерживать его. Следующей преградой стоял орешник, а дальше вязы и липы. Деревья когда-то высадили так грамотно, что теперь уже в двадцати шагах ничего не было видно. Выложенная тёсаным камнем дорожка делала несколько петель, тоже скрывая обзор. Низа чувствовала, что до сих пор способна пройти здесь с закрытыми глазами.

Над домиком из трубы вился лёгкий дымок. Садовник мерно махал колуном, пополняя запас дров. Заметив гостей, он молча показал на дверь и продолжил своё занятие.

Внутри, за маленькой прихожей, было всего две комнатки, жилая и что-то вроде мастерской на все случаи жизни. За столом сидела женщина-полуэльфийка, при этом с

первого же взгляда неуловимо похожая на Низу. Она подскочила, уронив стул, и бросилась магессе на шею. Росточком ей по плечо, гибкая и тонкая, Куница двигалась так стремительно, что и правда напоминала ловкую хищницу.

— Знакомьтесь, — сказала Низа куда-то в белый кружевной воротничок. — Это Вейла Карим, моя давняя подруга, а это Халлек Торсон и его жена Кэтлин. Помогают нам... да почти во всём, проще сказать.

Расцепившись, они придержали друг друга за плечи, завершили приветствие лёгким поцелуем, и Вейла сразу перешла к делу.

— Всё плохо, если вкратце. Мы не успеваем завершить проверку государственных учреждений, но уже выявили больше двадцати подсадных. Ещё пришла весть, что с острова носферов отправился флот вторжения. Ожидаемое время — месяц. По описанию корабли цельнометаллические и в среднем быстрее наших на треть, противопоставить им почти нечего. Магов-водников у нас, увы, мало, а настоящих стихийников среди них мало прискорбно. Лучших из них сейчас созвали личным указом императора для какого-то совсем тайного дела. В столице время от времени случаются покушения на важных чиновников и других значимых людей. Фарон был тяжело ранен, но выжил. Повезло.

Низа едва заметно дёрнулась, лицо заострилось, но она лишь кивнула.

— Дальше.

— Приходится постоянно перемещаться и устраивать вот такие встречи, чтобы организовать работу. Народ в разгоне и просто зашивается. На днях на совете прикинули союзные силы. Лесные эльфы, само собой. Гномы Кабаз-Мола. Орки. Кого-то подкинет Ауридон. Высшие эльфы ни тпру ни ну, к тому же их мало. Ну и всё, — Куница развела руками. — Единственная сравнимая сила на материке — Сусасса и вассальный ей Тарум. А там и так власть по сути у носферов.

Магесса невидящим взглядом уставилась в оконце, прикрытое старыми, истончившимся от стирок занавесками, потом посмотрела на Халлека.

Глава XX

Он спокойно принял её взгляд и ответил не сразу. Молчание висело в комнатке ощутимым грузом.

— Жрецы Свальбарда разошлись по всем кланам ещё с месяц назад. На несколько тысяч добрых воинов можно рассчитывать. И поддержка жрецов в походе и в бою.

— Вы воины, а не армия, — вздохнула Вейла. — Но это тоже хорошо.

Халлек не стал возражать. Он много полезного слышал от других странников-земляков, и вполне понимал разницу.

— А если перехватить или хотя бы потрепать флот на переходе? Когда они покинут последний порт Сусассы, идти ещё не меньше двадцати дней без берега. Я встречался с Красными Корсарами, у них приличные корабли. Имперской, между прочим, постройки.

— Корсары — налётчики, а не боевики. Укусить и отскочить, пока не выхватили сами. К ним уже отправили посланцев.

— Титаны, морталы? И вот ещё что... — Халлек вспомнил рассказ Хагена и объяснил свою задумку.

Куница и Низа переглянулись. Магесса вздохнула.

— Ни те ни другие не ответили на запрос. Раньше хотя бы отвечали. Видимо, уверены, что получится отсидеться на своих островах. С титанами может и получится, насчёт морталов совсем не уверена. А третье может сработать. Возьмётесь?

— Возьмёмся, — переглянувшись, одновременно ответили он и Кэтлин.

— Вот и ладненько. А у тебя что? — Куница внимательно посмотрела на подругу.

— Я... — она снова ненадолго погрузилась в себя, — я попробую найти Мечника. В первую очередь.

Вейла промолчала, хотя Халлек заметил мелькнувшее на миг замешательство.

— Добро. Я, если что-то новое будет, напишу и скажу, где встретиться. От столицы в любом случае держись подальше. Хм, — она изучающе посмотрела на северян, — интересные какие штучки у вас. Одновременно "невнимание", "проверка личности" и... "рассеивание"? Новая разработка?

— Придумала Кэтлин. Получилось неожиданно хорошо. Это чтобы уходить от присмотра тех, кто носит в себе поводок.

— Молодец, девочка, — покивала Куница. — Как ещё чего замыслишь, не держи в себе. О, ты и сама не из слабых, — добавила она, всмотревшись в что-то понятное ей одной. Ну, не будем тянуть кота за всякое. Будьте здоровы и до встречи.

Вейла крепко обняла Низу — из-за разницы в росте выглядело это забавно — похлопала Халлека по руке, легко улыбнулась Кэтлин, после чего растаяла в воздухе. Магесса вздохнула. Из-под неё как будто выдернули пол, Халлек едва успел поймать её.

— Понятно, — он опёрся на стену, свободной рукой достал монетку и сказал Кэтлин:

— Летим домой.

— Давай лучше к отцу. Виола поможет.

Он согласился. Лошадок садовник наверняка пристроит, а в клан куплю новых, —

решил Халлек.

Замок Фалькенбах-Шёнефельд встретил их привычным малолюдем. Только какая-то фигурка в тени навеса над внутренней галереей мелькнула и исчезла в ближайшем дверном проёме. Потом вышла Эйдин, всплеснула руками, стремительно скатилась по лестнице во двор и, оценив обстановку, могучим голосом крикнула:

— Виола!!! — и уже гораздо тише, — идём, сейчас пристроим.

Халлек поправил магессу, висевшую на нём мешком, Кэтлин подхватила её с другой стороны, и домоправительница провела их в ближайшую пристройку, где нашлась лежанка с тюфяком. Прибежала Виола. На осмотр ей понадобилось совсем немного времени.

— Пусть пока будет здесь, только печку натопите. Наночь перенесём. Я заварю нужные травы. У неё истощение чувств, — она постучала по виску пальцем. — Последнее время она о чём-то очень сильно переживала.

— Боюсь, таких будет много, — вздохнула Кэтлин. — И не у всех рядом окажемся мы.

— Мы можем оставить её на тебя?

Целительница уловила что-то в словах Халлека и ответила после некоторого раздумья:

— Да. Ей надо самое меньшее пять дней покоя. Надеюсь, уговорю не сбежать раньше срока. А вы не останетесь?

— Остались бы, да некогда. Надо найти одного человека из наших, — Халлек кивнул на север, в сторону гор.

Виола промолчала. Эйдин успела сбежать на кухню и принести половину пирога с дичью. А потом только посмотрела в пустоту, когда парочка исчезла прямо посреди двора.

Халлек хотел попасть к горячим источникам, но переход неожиданно оборвался в каком-то смутно знакомом месте. Но это точно был северный склон — дышалось иначе, воздух стал более влажным и стылым. Их окружали высокие, далеко стоящие одна от другой сосны. За ними виднелся побуревший травянистый склон, который круто уходил вверх, а ещё дальше начинались осыпи и скалы, подсвеченные тусклым солнцем. Вечерело.

— Где это мы? — очень тихо спросила Кэтлин.

— Точно не знаю, но не долетели миль двести. Если смотреть от перевала, то восточнее него в сторону Химинбёрга. Это так, навскидку. Надо оглядеться, тогда скажу. Погодика... — протянул Халлек, вспомнив слова Свальбарда про "тень острова", которая не давала монетке сработать, когда он сидел в плену у носферов; и про переносной "алтарь", способный создавать её там где надо.

— Что такое? — шёпот жены был ещё тише.

— Поблизости носферы. Вряд ли из-за меня. Просто дурное совпадение, вот и выхватило по дороге.

Кэтлин насторожила своё охотничье чутьё. Оно не показывало ничего опасного, но надолго ли?

— Знать бы, какую площадь покрывает их переноска, — сказал Халлек. Он посмотрел вверх, оценивая расстояние между деревьями. Несмотря на приличный зазор внизу, ближе к вершинам разлапистые кроны почти смыкались. — Идём на лужок. Отсюда не взлетим.

Он внимательно осмотрел видимый участок склона. Никого не было, и Кэтлин тотчас подтвердила:

— Пока чисто.

Они успели подойти к краю сосняка, когда на них обрушился едва слышный, но совершенно оглушающий визг. Кэтлин сжала уши ладонями, упала на колени и застонала. Халлек подхватил её, оттащил за ближайшую сосну, мощную, в три с лишним обхвата. Казалось, дерево мелко-мелко дрожало. Да оно и правда дрожало — сверху сыпалась хвоя, мелкие чешуйки коры, упало несколько шишек. Вопль оборвался, зашелестили шаги. Всего две пары ног... будь это люди, можно было бы даже не беспокоиться. Осторожно выглянув, он увидел двух носферов, стоявших шагах в сорока-пятидесяти от опушки. Один повыше, другой пониже и как-то изящнее, что ли. Но времени разглядывать противников не было.

Кэтлин слабо шевельнулась. Он сосредоточился. От визга до сих пор мутилось в голове, но получилось мысленно раскинуть силу так, чтобы наполненная ею драконья форма воплотилась без помех, не цепляясь за деревья. И... раз!

Вечерние сумерки даже у самой границы леса были намного плотнее, чем на открытых местах, и носферы не успели ничего сделать, когда тени стали шире и гуще. Халлек выдохнул тонкую длинную струю огня. Крики долетели совершенно человеческие и быстро стихли. Потянуло палёным. Рядом приподнялась Кэтлин, посмотрела на выгоревшее пятно и отбежала в сторону — её стошнило. Он же, отойдя немного вбок, чтобы ветер с гор не тащил гарь прямо на него, настороженно и не торопясь подошёл к телам.

На удивление, носферы вблизи не выглядели заметно обгоревшими. Ему самому случалось куда больше извозиться в саже. Или... *что это?* Он на пару мгновений отвёл взгляд, вернул, и сразу заметил изменения. За то совсем недолгое время, которое он шёл от опушки, враги из почти головёшек — нюх не мог его обмануть — стали просто чумазыми. А одежда вообще не пострадала.

— Да чтоб вас... — Халлек вытащил меч и с размаху оттяпал голову ближнему, более крупному. Клинок преодолел плоть с трудом, как будто рубил подмороженную свинину. Носфер обмяк и теперь совершенно точно умер. Его спутник откатился в сторону. Мелькнули странные, широкие и длинные ножны на спине, сначала не замеченные в сумерках на фоне горелой травы. Фигурка дёрнула рукой, ножны раскрылись поперёк, высвобождая необычный клинок — тонкий, как нож, но при этом шириной в две ладони и длиной в два с половиной локтя, да ещё рукоятка.

Да это девка, — мелькнула мысль. Более стройная, чем только что обезглавленный носфер, короткий ёжик чёрных, свежееотросших волос. В движении обозначились кое-какие бёдра и грудь, туго перетянутая двумя широкими ремнями, крепившими ножны. Меч легко взлетел в руке, будто и не был ростом почти с хозяйку. Вновь обращаться требовало времени, которого точно не было. Вот она в десяти шагах, а вот лезвие, тусклое в свете затухающего вечера, взметается в опасной близости. Халлек свёл удар наискосок. Принимать такое оружие на блок означало лишиться своего, но даже так руки заныли. Он отскочил, стараясь разорвать расстояние. Без толку. Девка приблизилась одним стремительным рывком, словно охотящийся кот в миг прыжка на добычу. Халлек едва успел увернуться и подставить клинок, чтобы меч распорол воздух в паре пальцев от живота, а не располовинил его вместе с кольчугой.

— Свет! — раздался крик Кэтлин на его родном языке. Он зажмурился, несмотря на начало очередной атаки, и веки прорезала яркая вспышка, белая до лиловости, как от взорвавшейся на свадьбе ракеты. Открыв глаза, Халлек увидел, что носферша корчится на вытопанной сухой траве. Её словно била падучая. Подловив момент, нордхеймец с силой опустил меч на открывшуюся шею. Из-за рывка полностью обезглавить врага не получилось.

Ручьём хлынула тёмная, странно серебрящаяся в сумерках кровь. Судороги прекратились, после нескольких неровных хрипов девка затихла.

— Чем это ты жажнула? — спросил он подошедшую супругу.

— Сама не поняла. Испугалась за тебя, — выдохнула Кэтлин.

— Зажги светлячка, а то что-то меня трясёт. Не сосредоточусь никак.

— Ага.

Она засветила небольшой шарик обычного беловато-жёлтого оттенка. Халлек поднял отлетевший в сторону широкий меч. Его односторонняя заточка с длинными спусками напоминала бритву, на которой зачем-то сделали остриё как у хозяйственного ножа. Кромка была невидимой, настолько остро её вывели. И никаких следов от столкновений к его клинком.

— Тяжёлый однако, фунтов восемь-девять будет, — сказал он и расстегнул ремни ножен, чтобы снять их и спрятать клинок.

— Зачем они сюда явились, вот вопрос. Разведка? Я имею в виду, здесь же глушь. Сколько до ближайшего посёлка?

— Да миль сорок, наверное. Не меньше. Куда-то в ту сторону, — Халлек махнул рукой на северо-запад. — Не заплутали же. Да и вообще как здесь оказались? Одни загадки, — вслух рассуждал он, охлопывая одежду носферов и изучая содержимое их карманов. Вещей было немного. Горсть шестиугольных монеток из металла, похожего на серебро, но очень лёгкого. Разные непонятные штучки, из которых уверенно получилось опознать только зеркальце, да и то из-за очевидности. Кэтлин предположила, что всё это типичные женские мелочи, только чужие. У мужчины обнаружилась маленькая книжечка в серой обложке, также немного денег и забавный, но удобный складной нож. Настоящий набор мелких инструментов. В книжечке были записи на совершенно непонятном языке, буквы которого напоминали птичьи следы, и маленький портрет. Посмотрев на голову, лежавшую поблизости, он убедился что изображён именно её бывший владелец.

— Как-то мало, — хмыкнула Кэтлин. — Может они сами попали в какой-то переплёт, как и мы? Вряд ли кто-то отправится на разведку без еды.

— Всё может быть, — Халлек ещё раз осмотрел всё, стараясь не пропустить ни одной детали. Потом, если получится, покажет это Низе, а она зарисует. — Ладно, мы и так задержались. Лучше полетим, а то если нас выкинет где-то в такой темноте, запросто покалечимся.

Эйстен выглядел измотанным. Он прибыл утром, когда Халлек и Кэтлин уже отоспались, отдохнули и даже успели поваляться в горячем источнике. Сев на широкую скамью под стеной домика, устало вздохнул и вытянул ноги. Скрипнули шарниры и пружины той, которая от колена и ниже была из бронзы.

— Успели, — сказал он. — Собрали пять тысяч двести воинов. Клань скинулись и снарядили всех, кого смогли. Мы из своих закромов тоже достали много чего. Сейчас готовим лагерь, договорились с Горным Рынком. Как раз пока туда дойдём, а потом нужен будет проброс. С этим надеюсь на тебя. Рассказывай.

— Вот, — Халлек вытянул из-под скамьи ножны с мечом носферской девки. — Вчера поздно вечером налетели на парочку, отбились на везении и внезапности, — он рассказал, как было дело.

— Ого! — жрец нашёл удобные плоские защёлки, высвободил оружие и взвесил в руках. — Тяжёленький. Говоришь, как жёрдочкой размахивала?

— Да. И скорее всего не в полной силе была, считай, только очухалась. Вот ещё что. Знаешь Хагена из Снежных Барсов? Где он?

— Знаю. Он сейчас как раз должен выходить вместе с остальными. Он может чем-то помочь?

— Надеюсь, да. У него есть один предмет, с помощью которого можно выйти на эримов, — выдал Халлек.

Эйстен задумчиво посмотрел не него. Ясный, совсем не стариковский взгляд, казалось, проникал куда-то в самую глубь сознания.

— А что, — воскликнув, жрец вскочил и по-мальчишески крутанулся на месте, — это мысль! Я понял, что ты затеял. Но советую тебе не к Хагену мчаться, а найти Ульмара.

— Это кто?

— Корбельный маг-стихийник, живёт у Красных Корсаров. Он, если так можно сказать, бывший эрим. Но бывших среди них не бывает. Он, скорее, наблюдатель, и наверняка у него есть способы быстрой связи с своими подземляками, — усмехнулся Эйстен. — Так будет надёжнее.

— Про перенос войска можно поговорить сразу с Низой, — заметила Кэтлин. — Она сейчас в замке моего отца, под присмотром матушки Эйдин и Виолы. По крайней мере, она точно знает, с кем это решить.

— Что с ней случилось? — жрец мгновенно понял суть вопроса.

— Перенапряглась со всей этой круговертью, — выдохнула баронесса. — И её друга, Фарона, тяжело ранили. Почти убили, но повезло.

— Даже так... Ну, это не причина складывать руки. Так что двигайте.

Халлек прикинул, какое место на острове запомнилось ему лучше всего, и одновременно вряд ли чем-то занято за эти годы. Молча взял Кэтлин за руку и сжал монетку. Эйстен только двинул бровями, когда воздух с лёгким хлопком занял опустевшее место на скамейке.

В последний миг Халлек поймал себя на том, что вспомнил старика Линя, с которым они прошли от одной скамьи на сусасской галере до пиратского архипелага. Хотя какие они пираты? Строятся на верях Мона, устраивают шашни с разведками Весталии и прочие проделки. Например, не дают расслабляться высшим эльфам, которые нависают над империей с северо-запада, таскают редкие сплавы с островов титанов. Все при деле. Воспоминание дало внезапный итог — вместо холма на маячном мысу их выкинуло возле небольшого кладбища. Он сообразил, что слу

— Занятно, — сказала Кэтлин, разглядывая скромный погост, совершенно непохожий на знакомые, просторные и тихие упокоища, которые устраивали в лесах. Здешнее располагалось на ровном лугу над обрывом, открытое всем ветрам, и выглядело как... библиотека? Одинаковые каменные "домики" с двускатными крышами-навесами, в "домике" десятков полок, по пять на стороне. Полки уставлены каменными табличками. Баронесса огляделась. Погост делился на участки, и на каждом оставались свободные места.

— И правда библиотека, — она поняла, что участки тоже подписаны. Прибыл издалек, хочешь проведать родственника или друга — не надо долго искать. Но в чём тут смысл?

— "Линь Мау-Яо, скиталец и мудрец, почивший в месяц Первого снега года 511 от основания".

Халлек держал в руках табличку, на которой крупными буквами были вырезаны эти слова.

— Тот дедушка, с которым ты на весле познакомился?

— Он самый. Он и правда был мудрым. Знал очень много и хорошо умел рассказывать, понятно. Недолго, жаль, протянул. Уже когда мы прибыли сюда, неважно себя чувствовал.

— Интересно устроено. Могил нет, но памятники стоят.

— Здесь мало хорошей земли, — пояснил Халлек. — Посмотри, вокруг города все доступные поля распаханы. Хоронят в море, а тут, на приличном месте, такая вот каменная книга памяти.

Халлек провёл пальцами по табличке и поставил её на место.

— Пойдём, поищем Ульмара. Надо же, эрим, живущий среди людей... — протянул он.

Через полторы мили ухоженная, мощёная тёсаным камнем дорожка привела их к окраине. За несколько лет город ничуть не изменился. Три больших яруса: порт, Нижний квартал и Верхний. Отличий между было не так много, как выходило из подобного разделения, выделялись только несколько особняков самых заслуженных капитанов. Халлек хотел начать поиск с какого-нибудь кабака и выяснить сперва, где Рыжий Дик или Венди, чтобы не смущать людей расспросами сразу про Ульмара. Но на полпути к порту, когда они почти вышли из Верхнего квартала, впереди мелькнула знакомая огненная грива, наверное, единственная среди местных жителей. Да и травянистый дымок ощущался.

— Ричард!

Обладатель гривы замер, обернулся и подошёл к ним. Пристально посмотрел на Халлека, покачал головой и сказал:

— Ну дела. А ты почти не изменился. Кто эта прелестница?

— Моя жена, баронесса Кэтлин Зангефалль-Шнеевальд.

— Ох ты! Моё почтение, ваша милость, — Дик на полном серьёзе отвесил подобающий поклон. — Так, время ещё есть, давайте ко мне. Посидим часок, заодно и порешаем. Вы же не развлекаться прибыли, послы только сегодня отчалили. Заваривается каша, заваривается, — вздохнул капитан, разворачиваясь и приглашающе поводя рукой.

Глава XXI

Ричард обитал в уютном домике на одной из улиц Нижнего квартала. Стены были сложены из местного пиленого известняка. Пристройка-прихожая, четыре комнаты, большой камин, устроенный так, чтобы обогревать все помещения. Самое подходящее жильё для того, кто подолгу не бывает на суше. В глубине очага за ажурной решёткой рдели угли, рядом в кресле дремала женщина лет сорока-сорока пяти, в простом сером платье с передником. Волосы были убраны в затейливый узел со шпильками, подозрительно похожими на очень тонкие стилеты.

Она открыла глаза, бегло окинула взглядом Халлека и Кэтлин, едва заметно кивнула и одним движением поднялась.

— Добрый день, хозяин. Ты быстро.

— Встретил старых знакомых, есть о чём поболтать. А спешить мне сегодня всё равно некуда. Сообрази нам что-нибудь на скорую руку и свободна до завтра.

Женщина подкинула в камин несколько поленьев и без лишних слов удалилась.

— Какая удивительная служанка, — тихо сказала Кэтлин. — Могу поспорить, у неё есть личное кладбище.

— Не так чтобы большое, но есть, — подтвердил капитан. — Пока отдыхает, вот и устроилась тут на несколько соседних домов. Прибраться, приготовить.

Она вернулась быстро. В руках был поднос: большой кувшин с чем-то горячим, нарезанный хлеб, сыр, ломти окорока и кусочки какого-то ярко-красного плода с мелкими желтоватыми косточками в блестящей мякоти.

— Спасибо, иди.

Служанка ответила коротким кивком и плавно удалилась. Дик снял с полки три глиняных кружки, налил горячий напиток.

— Ну, со встречей. Ты как потом добрался?

— Хорошо, даже почти никого не покалечил.

— Даже — это как?

Халлек рассказал про верблюда. Капитан заливисто расхохотался.

— Представляю, однако. Вот это зрелище было.

— Потом много чего случилось, но самое главное, я нашёл хорошую жену, — он накрыл ладонью руку Кэтлин.

— А баронство? Неужто в приданое?

— Неа, — усмехнулся нордхеймец. — По совокупности заслуг, — кратко пояснил он.

— Поняаатно, — Дик не стал спрашивать дальше. — Я почему-то не удивляюсь. Не будем тянуть. Вы ищите что-то или кого-то? Я знаю, на материке сейчас надвигается большая заваруха.

— То-то и оно. Мы ищем Ульмара.

Капитан откинулся на спинку стула.

— Хм, — он поскрёб затылок. — Хм. Эх. Ладно. Доедим и пойдём.

Через полчаса они шагали по дороге, ведущей в Верхний квартал. Ричард молчал и выглядел погружённым в себя. Шли недолго, городок Змеиный, одноимённый с островом,

как таковой был невелик. Добрую треть его составлял порт и прилегающие склады. Возле одного особняка, похожего больше на присутственное место, чем на жильё, Дик остановился.

— Венди сейчас здесь, — он вздохнул, как-то встряхнулся, открыл дверь и приглашающе мотнул головой. — Ну, идём.

Внутри было светло и как-то неожиданно скромно. На стенах висели большие шары молочного цвета, вокруг которых Халлек заметил знакомый ореол "восьмого цвета радуги", как он мысленно его назвал, а сами стены не несли никакой отделки. Просто побелка с незатейливыми узорами на морскую тематику. Несколько дверей. Ричард сделал ладонью останавливающий жест, открыл одну из них и зашёл. Вскоре высунулась его голова.

— Давайте.

За дверью располагался просторный кабинет с окном почти во всю стену. Он здорово напоминал логово Фарона и Низы. Венди Отт, в приталенном красном кафтане с серебряным и лазоревым шитьём, поднялась из-за стола и подошла к ним.

— Ну и ну. Ты теперь барон. Да ещё по представлению от важной особы.

Халлек понял, что между пиратским архипелагом и Белой Цитаделью поддерживается не только негласная деловая связь, но обмен новостями. Видимо, сведения такого уровня считались достаточно значимыми, чтобы поделиться ими с некоторыми заинтересованными лицами. А сама госпожа Отт за это время стала ни много ни мало настоящим губернатором.

— Здравствуй, Венди. Сошла на берег?

— Пришлось, куда деваться, — она пожала плечами. — Кэтлин? — и по-мужски протянула девушке руку. Баронесса спокойно ответила, как будто так и надо. — Значит, вам нужен Ульмар. Могу я узнать, зачем?

— Чтобы выйти на эримов.

Венди переглянулась с Ричардом. Тот скроил непонимающую морду.

— А они зачем?

— Что ты знаешь о носферах? — задал Халлек встречный вопрос. Кэтлин, углядев на столе корзинку с выпечкой, цапнула кружевную булочку, посыпанную чем-то бело-жёлтым.

— Пока немного. Вчера мы договорились с послами императора, заключили договор. Флот уже готовится и через декаду выйдет. Знаю, что у них металлические корабли, довольно быстроходные. Так и мы не пальцем деланные, есть чем их встретить. Потопить много не потопим, но потрепем.

— Всё намного сложнее. На воде носферы не могут показать себя во всей силе, главное не допускать их до рукопашной. Но после высадки они устроят всем весёлую жизнь. Всем это значит всем, никто не уйдёт необиженным. Я слышал, что произошло в Эль-Фаране и хочу договориться с эримами.

— Ха. Хахахаха! — Венди села на край стола и залилась смехом. — Дошло. А знаешь может получиться. Ульмар сейчас в дальнем порту, проверяет и готовит корабли по своей части. Он ведь маг-стихийник, ты знаешь?

— Откуда бы?

— Вот так. Причём водник. Эрим-водник. Поэтому он и нашёл себя у нас. Дик, — попросила она капитана, — сходи за повозкой. Поедем в порт. Да забирай все, — Венди обернулась к Кэтлин, которая сосредоточенно обнюхивала булочку. — Я их почти не ем.

— А что это? — баронесса показала на белую посыпку.

— Сахарная пудра. Долго рассказывать.

— Вкусно, — сказала Кэтлин, отгрызая бочок булочки.

— Ну вот и бери.

Дорога в порт заняла больше часа. Раньше Халлек этого места не видел, он ведь и был в прошлый раз на острове всего ничего. Они ехали среди лесистых холмов, перемежавшихся пологими луговинами.

— Весной здесь очень красиво, — уверенно сказала Кэтлин, разглядывая окрестности.

— Очень, — согласилась Венди, самолично усевшаяся на облучок. — Все оттенки от светлого, как молодой берёзовый листок, до изумрудного. Змей, между прочим, нет совсем.

— Откуда тогда такое название?

— Как гласит легенда, они когда-то и правда были, но их изгнали первые поселенцы.

Несколько длинных пологих поворотов привели их на перевал, отделяющий долину, в которой располагалась город, от другой, которая открывалась в океан глубокой бухтой с хорошей естественной защитой. Два протяжённых мыса круто изгибались, прикрывая внутренний рейд от штормов. На оконечностях высились маяки, а в паре миль от берега, на холме, стоял створный знак. Зеркала бухты почти не было видно из-за нескольких десятков крупных кораблей, трёх- и четырёхмачтовых.

— Ух ты! — воскликнула Кэтлин, привстав с сиденья.

— Внушает, ага, — согласилась Венди. — Совет капитанов согласился помочь. Мы, знаешь ли, заинтересованы в империи. Как и она в нас. Ничего личного, только дело, — ухмыльнулась она и легонько вздёрнула поводья, вновь пуская лошадей.

Среди красных, серых и чёрных морских мундиров издалека выделялась длинная алая мантия, отделанная полосами чёрной ткани, на которых были вытканы загадочные серебристые символы, не похожие ни на что виденное раньше. Вблизи стало ясно, что это даже не вышивка, а нечто, будто бы отлитое вместе с полосами, если такое вообще возможно. Голову мага скрывал капюшон, по краю тоже отороченный такой же лентой. Ульмар стоял напротив пришвартованного корабля и выписывал в воздухе посохом замысловатые фигуры. Массивный округлый набалдашник — непроницаемо-чёрный шар, схваченный кистью скелета из тёмного металла — оставлял след всё того же "многоцветного цвета". Венди остановила повозку шагах в десяти у него за спиной, слезла и молча оперлась спиной на борт. Вскоре, видимо, закончив работу, Ульмар обернулся, скинул капюшон и подошёл к ним.

С виду он был совершенно обычным человеком. Сухощавый, плечистый высокий дядька между пятым и шестым десятком, седой, довольно коротко стриженный, с небольшой острой бородкой. Лицо загорелое, взгляд с лёгким прищуром, про таких людей говорят "морем выдубленный". Только глаза цвета тёмной, янтарно-красноватой лавы давали понять — это отнюдь не человек.

— Приветствую, — коротко кивнул он. — Я как раз выложился, и есть время поговорить. Присядем, — Ульмар качнул посохом на ящики, сложенные возле причальных тумб, простецки поддёрнул мантию и уселся, вытянув ноги в высоких сапогах.

— Я Халлек Торсон, а это моя жена Кэтлин, — представил он супругу. — Мы ищем выход на ваших старейшин, чтобы договориться о союзе. Хотя бы временном, пока не устраним угрозу носферов.

Ульмар ответил не сразу, но всё же разжал тонкие губы:

— У нас нет старейшин, но я понял, о чём ты. А ты когда-нибудь бывал в глубоких шахтах? Те, кого ты так назвал, сидят на такой глубине, что там очень жарко. Обычный

человек там не выдержит и одной десятой часа.

Халлек пожал плечами.

— Я не очень обычный. Подготовлюсь только немного.

— Дело твоё. Ну слушай...

Маг описал место и способ, который позволяет быстро переместиться в Бездну эримов, а потом сунул руку за пазуху и извлёк подвеску, похожую на некоторые символы на мантии.

— Это пропуск. Мне он ещё долго не понадобится, а тебе пригодится. Перед тем, как отправиться туда, — он стукнул подтоком посоха по плитам набережной, — не забудь надеть. А то глазом моргнуть не успеешь, как вжух и готово, — Ульмар провёл большим пальцем по шее.

Халлек посмотрел на Кэтлин.

— Да, всё верно, — пояснил маг, отвечая на невысказанный вопрос. — Ты отправишься туда один. Иных способов нет. Один пропуск, один человек.

— Подскажешь, кого мне искать? Есть эримы, которые знают о носферах и не желают видеть их в нашем мире?

Венди слегка приподняла брови, услышав такой заход. Ульмар тоже впечатлился, только выказал это ехидной ухмылкой.

— Конечно есть. Это князь Эамон, например, или княгиня Ситри. С ними уже общалась Марита Удр, правда, они пока не решили окончательно. Я не могу говорить за них, но думаю, убедить их можно. Остальные слишком заняты всякими междусобойчиками. Скажу так... — Ульмар немного задумался, — эти двое наиболее человечны.

— Как ты?

— Иначе, — маг встал и отправился к следующему кораблю, без лишних слов завершая разговор.

Венди развела руками:

— Ну вот, поговорили.

— Да всё в порядке. Я и на такое не очень-то рассчитывал.

— Раз дело такое, забрось меня в замок отца. Побуду пока там, помогу Виоле с Низой, поучусь у них чему-нибудь полезному, а потом к нам поеду, — сказала Кэтлин. — И будь осторожен.

— Хорошо. Постараюсь обернуться побыстрее, — Халлек попрощался с Ричардом и Венди, взял жену под ручку, и они напоказ растворились в воздухе.

Из-под остро заточенного резца падала мелкая серебряная стружка. Халлек творил для себя защиту. Пояс, браслеты, поножи и головной обруч. Какого-то изящества не требовалось, поэтому он просто купил пластины и полоски металла, куски кожи на ремни и подкладку, да подходящие по размеру замочки и пряжки. Нужные знаки он наносил изнутри, после чего изгибал заготовку и оклеивал кожей. Увлёкся работой так, что не заметил, как пролетел весь день. Он обосновался на постоялом дворе недалеко от места, где провинция Партон плавно переходила в Сумеречное Подлесье. По описанию Ульмара нужное место находилось в глубине этой земли по направлению к границе Дарна, и выглядело как круг из трёх пар громадных каменных столбов с перемычками. Так что общий путь был понятен — Дарн вдаётся в Подлесье с юга острым гористым треугольником, так что заблудиться вряд ли получится.

Когда всё было сделано, за оконцем темнела глубокая, даже по меркам осени, ночь. Халлек примерил то, что получилось, и остался вполне доволен. Задействовав рунные ряды лишь самым краешком, он сразу ощутил, как в комнатке холодает.

— Ну, хватит, — сказал он сам себе, убирая воздействие. Замораживать постоянный двор не входило в его намерения. Упав на кровать, Халлек уснул, едва голова коснулась тощей подушки. Утром он основательно, не торопясь, позавтракал, купил дорожных припасов и покинул небольшой посёлок, на окраине которого стоял его временный приют. В паре миль маячил лес, низкие тучи, казалось, цепляют верхушки деревьев тёмными сырыми щупальцами. То что надо. И вскоре, никем не замеченный, с лесной поляны прямо в тусклый серо-белый сумрак поднялся чёрный дракон.

Слой облаков оказался довольно толстым, почти в тысячу шагов. Выскочив наверх, Халлек внимательно огляделся. Плотное белое одеяло тянулось насколько хватало взгляда, а чувство направления уверенно вело на юг. Через четыре часа далеко впереди замаячили голые, желтовато-коричневые вершины гор Дарна, сухой и малонаселённой земли, не нужной ни Сусассе, ни Весталии. Редкие речные долинки питались тем, что отдавали скалистые пики, перехватывая потоки влажного океанского воздуха, а обитатели Дарна жались к этим долинам, больше похожим на широкие степные балки.

Чутьё подсказывало, что скоро придётся идти на посадку. Халлек поднялся повыше, надеясь рассмотреть хоть какой-то просвет внизу, но бесполезно. Он нырнул в облака, осторожно снизился, и когда под крыльями стала наливаться какая-то тёмная густота, постарался дальше спускаться вертикально. Всё равно деревьев выскочили из пелены внезапно. Это было что-то вроде сосен, только с короткими, как у ели, иголками, и раскидистыми красноватыми ветвями у самого верха кроны. А дальше три четверти ствола голые, покрытые плотной чешуйчатой корой. Он отыскал более-менее свободный участок земли и сел. Дальше надо было искать круг перехода. Вернувшись в облик человека, Халлек достал подвеску-пропуск и задумчиво уставился на неё. Ему понравился подход Кэтлин к решению подобных заковыристых задач — найти что-нибудь похожее и "раздумать" это на нынешний вопрос. Подвеска покачивалась перед глазами. *Пропуск по существу ключ, у ключа есть замок. Чтобы одно подходило к другому, должно быть что? Сродство!* Халлек вновь задумался, но теперь уже предметно. Вокруг хватало древесины, и подходящие куски нашлись быстро. Он положил подвеску на достаточно крупный ломоть коры, вырезал вокруг металлической загогулины цепочку рун, потом провертел отверстие, вставил в него гладко зачищенную паочку и насадил небольшую, плоско оструганную плашку с одним заострённым концом.

Качнувшись несколько раз из стороны в сторону, деревянная стрелка уверенно показала дальше на юг с лёгким отклонением к западу. Идти по лесу неизвестно сколько значило бы потерять время, и Халлек, сложив вещи, поднялся в воздух. За несколько таких подходов он вычислил направления, прикинул точку пересечения, после чего направился сразу к ней. Во второй половине дня облака приподнялись, и вскоре показался обширный пологий холм, украшенный шестью стоячими камнями. Они были высотой в три его роста и перекрывались сверху мощными плитами, на которых ещё можно было разглядеть слабые следы тёсел. Такие же следы виднелись и на самих камнях, но время, дожди и ветра почти сгладили их. Поверхность, к тому же, плотно пятнали наползающие друг на друга разноцветные круги лишайников. Давно тут стоят, понял Халлек.

В центре находился ещё один булыжник, плоский, размером шаг на шаг. А посередке

сверкала металлическим глянцем круглая пластина с отлитой заподлицо сложной выемкой — точно по очертаниям подвески. Он вложил её в эту "скважину". Раздался очень низкий гул, воздух всколыхнулся, пошёл видимыми волнами и вспыхнул круглым порталом багрово-лилового оттенка. Халлек поднял ключ и шагнул вперёд.

В переходе мотало необычно долго. Все предыдущие случаи запомнились ему как растянутое мгновение, но сейчас он явственно ощущал ход времени. Наконец его выбросило на гладкий камень и со всех сторон навалилась лютая жара. Он задействовал защиту, стало намного легче, получилось вдохнуть. Подняв взгляд, Халлек увидел пятерых эримов, вооружённых копьями. Ростом ему по грудь, кривоногие, одеты в какие-то передники, кожа красная, но не как у бледного человека после целого дня на солнце, а как у красного сапога. Нордхеймец хмыкнул.

— Ну здравствуйте, что ли. Вы меня понимаете?

Эримы переглянулись, один вышел немного вперёд.

— Я. У тебя наш ключ. Откуда? — говорил он на весталийском, но слова получались как обрубленные, даже в начале.

— Ульмар дал.

Снова переглядки, теперь весьма озадаченные.

— Зачем?

— Мне нужно встретиться с князем Эамоном или княгиней Ситри. Можно с обоими.

Эримы развернулись и, сверкнув голым задницами, отошли, но недалеко. Посовещались, один из них вернулся. Тот же или нет, Халлек пока не мог различить.

— Идём. С нами, — он посмотрел на гостя, внимательно изучая его серебряные поделки, но ничего не сказал. Пятёрка собралась и зашагала по коридору с высоким гладким потолком, ему ничего не оставалось кроме как последовать за ними. Освещение давали большие, в локоть длиной, то ли червяки, то ли гусеницы, ползающие по стенам. Они излучали слабое желтовато-красное сияние, но его хватало, тем более глаза постепенно привыкали. Шагов через триста коридор расширился в просторный высокий зал, заполненный разновеликими постройками. Купол зала терялся где-то вверху и не был виден, его застило марево горячего воздуха. Туда-сюда сновали эримы самых разных видов и размеров. Некоторые не сновали, а шествовали.

Провожатые остановились, вновь посовещались. Один из них показал на здание, стоявшее несколько наособицу, правее и дальше от входа.

— Идём, — тот, который указывал, повёл Халлека за собой, а оставшаяся четвёрка удалилась обратно в сторону зала с порталной площадкой.

Они прошли под массивной и высокой аркой, устроенной вместо дверей, и оказались в... Халлек решил, что некоторые вещи существуют в мире независимо от места, расы и прочих мелочей. За вычурными каменными столами сидели эримы, вернее, эримки, и сосредоточенно перебирали листы тонкого, слегка побрякивающего на вису, металла. Острое зрение позволило разглядеть то ли гравированные, то ли травлёные буквы, заковыристые, как на отделке мантии Ульмара.

— Вы. К кому? — в такой же манере, как у его провожатого, спросила розовокожая и довольно миловидная эримка, сидевшая за ближайшим столом. Причём буквально розовокожая, как лепестки той самой розы.

— К владетелям, — сказал копыеносец.

— Назначено?

— Нет, — влез Халлек, показывая подвеску.

— Оооуу, — столонячиха привстала, рассматривая пропуск. Она явно узнала загогулину. — Доложу, — и ускакала вверх по лестнице, цокая туфельками на металлических каблука. Одета она была так же как и почти все здесь, в передник, и вид сзади открывался замечательный. Его не портил даже небольшой хвостик, в полторы пяди длиной и с небольшой чёрной кисточкой на конце.

Глава XXII

Вернулась эримка очень быстро. На её розовом личике застыло странное выражение: удивление, смешанное с лёгким ужасом и долей восхищения.

— Иди. Сам, — он взмахнула рукой на лестницу. Халлек пожал плечами и потопал наверх. Там был такой же сплошной обширный зал, как на первом этаже, только вместо без малого десятка столов у дальней стены стоял всего один, зато большой. За ним возвышались два каменных кресла, почти трона, а в них сидели... не знай Халлек, что без защиты или личных умений простой человек тут не продержится дольше нескольких мгновений, на первый взгляд решил бы, что это самые обычные люди. Ну почти обычные. Облик у них был неувовимо чужой, такое же чувство он испытал, когда впервые увидел носфера. А так — ну оба на голову выше него, крепкие. Из-за скудости одежды хорошо просматривались мышцы. У женщины, казалось, даже грудь, слегка прикрытая ляжками передника, была мускулистой. Кожа имела скорее смуглый, чем красноватый оттенок. Волосы у обоих длинные, густые и чёрные, заплетённые в толстые косы, перекинутые вперёд. Действительно, где-нибудь на дальнем юге, такой облик покажется совершенно обычным, если не обращать внимание на рост.

Он догадался, кто перед ним и, не размениваясь на мелочи, отвесил глубокий поклон.

— Князь, княгиня. Моё почтение.

Эамон кивнул, привстал из-за стола, сразу показавшись намного внушительней, чем до этого. Неспешно, изучающе рассмотрел гостя и когда составил какое-то мнение, ответил:

— Здравствуй. С чем пришёл?

— Скоро на побережье к западу отсюда высадутся носферы. Идёт целый флот. Там десятки тысяч воинов, каждый из которых стоит нескольких превосходно обученных человек. Возможно, лучшие из ваших подданных способны справиться с ними один на один. После высадки они двинутся на север. Весталия и остальные наземные страны, кроме Сусассы, будут легко уничтожены. Потом носферы займутся остальными. Они плывут сюда не просто повоевать, а расчистить жизненное пространство. Поэтому я прошу помощи.

— Ты уверен? — прозвучал низкий, неожиданно приятный голос княгини. Она не уточняла, что имеет в виду, но Халлек понял.

— Совершенно. Они перенеслись в наш мир несколько столетий назад вместе с куском своего. Это большой остров или осколок материка. Его доступные запасы выбраны, а носферам их требуется больше и разнообразнее, чем нам. Значит, первым делом они выпотрошат пещеры гномов, а дальше и до вас доберутся. Чего-чего, а всяких богатств у вас хватает.

Ситри откинулась на своём троне, видимо, ничуть не испытывая неудобств на твёрдом камне. *Или у неё там подушечка?* — внезапно и совершенно неуместно подумал Халлек. Эамон тоже сел, убрав могучие руки со стола. Правящая чета переглянулась, и князь сказал:

— Расскажи нам о носферах. Всё что знаешь.

Нордхеймец огляделся в поисках какого-нибудь сиденья. Князь понял его замешательство и рявкнул несколько слов на своём языке. Быстро примчались двое слуг, похожих на тех, кто встретил Халлека у портала, приволокли трёхногую табуретку —

каменная плита на железных ножках. Он встал рядом, подождал, пока холод, стекающий от его защиты, остудит сидишку, и сел.

— Интересные у тебя поделки, — заметила Ситри. — Сам создал?

— Ага. Ну я знал, куда иду. Носферы, это самое главное в них, пришельцы...

Халлек рассказал всё, при этом умело умалчивая о подробностях, которые не стоило раскрывать даже возможным союзникам

— ...поэтому я уверен, что они предельно опасны для всех обитателей нашего мира. Это будет не междоусобный мордобой стенка на стенку, а война на выживание. Мы, — он обвёл руками вокруг себя, — или они.

Повисло молчание. Князь и княгиня создали полог тишины и принялись обсуждать услышанное. Халлек не умел читать по губам, да если бы и умел, всё равно разговор вёлся на их собственном языке. Прошло, наверное, полчаса, прежде чем полог исчез. Под землёй время отчего-то ощущалось иначе.

— Где и когда ожидается высадка? — спросил Эамон.

— На западном побережье протекторатов, в промежутке от Эль-Фарана до Цисина. Срок — в пределах месяца, более-менее. Оттуда прямая дорога на север, по населённым и обеспеченным местам. И заодно миль четыреста на юго-восток до точки перехода, через которую вошёл я.

— Ты нас убедил. Мы придём, — властно сказала Ситри, поводя рукой в знак завершения разговора.

— И чего вы хотите взамен?

— Разумеется, у нашей помощи есть цена. Мы запросим её, только если носферы будут побеждены.

Лицо княгини оставалось бесстрастным. *Потом разберёмся*, решил он.

— Тебя проводят, — Эамон снова рявкнул, прибежал эрим-копыеносец. — Проводи. Туда, — князь ткнул пальцем вверх.

— Идём, — кивнул Халлеку провожатый.

В порталном зале эрим спросил:

— Тебе. Куда?

— Можно прямо откуда прибыл.

Краснокожий кивнул и со скрежетом вдавил какие-то каменные квадраты на большом столе. Прокатилась знакомая дрожь, вспыхнул багрово-лиловый переход.

На поверхности его ждала прохлада ночи. Хотя Сумеречное Подлесье и лежало заметно южнее Белой Цитадели, осень есть осень. Халлек выдохнул и поспешно снял защиту. Она не давала совершенного прикрытия от жары, что-то да просачивалось, и он ощущал себя как в хорошо натопленном доме. А теперь вокруг сырая, ветреная и облачная ночь. Не хватало на ровном месте переохладиться. Поэтому он достал монетку и назначил местом прибытия предполье перед замком тестя. Ничего не произошло.

— Проклятье... — прошептал он и перекинулся в дракона. Окружающая местность стала видна намного лучше, только в серых оттенках. И на краю безлесного участка замелькали тёмные силуэты с широченными длинными мечами. Судя по всему, носферы тоже как-то видели в таких условия. Четыре тени замерли на несколько мгновений, и решительно побежали к нему. Халлек развернулся в противоположную сторону, промчался по пологому склону и взмыл к низким клочковатым облакам. Вслед ему метнулся отчаянный, но бесполезный на таком расстоянии визг. Пробив сырой мрак, чёрный ящер

поднялся в ночь и повернул на север.

Через несколько часов, когда на востоке забрезжили серые просветы скорого восхода, он посмотрел на землю внизу. Там простирались равнины левобережья Мирной. *Неплохо это я отмахал*, подумал Халлек. Он давно догадался, что крылатый облик с каждым разом становится чуть сильнее. А всё последнее время летает он частенько. Пора было снижаться, чтобы не попасть на глаза кому-нибудь ненужному, да и монетка наверняка должна сработать. Отдохнув и перекусив, Халлек достал кругляш. Пространство привычно скрутилось, распахнулось, и он, едва сдерживая ругательства, рухнул с высоты шагов в двадцать в какое-то лесное озеро.

Сумрачно помянув задницы всех йотунов, Халлек выбрался на топкий берег, вылил воду из сапог и, чтобы не тратить время на костёр и сушку вещей, вновь перекинулся. В воздухе он понял, куда его закинуло. Это были юго-западные подходы к Нордхагалю, глухие и безлюдные места. Похоже, что-то основательно сбилось. Придётся потратить остаток дня на полёт. Он вздохнул, шумно выпустив клубок огня, и на этот раз постарался держаться как можно ниже к деревьям.

Замок показался в поле зрения под вечер. Халлек мимоходом отметил, что заходящее солнце, бьющее прямо в глаза, ничуть ему не мешает. Нырнув на первую подходящую полянку в миле с небольшим от замка, он подошёл к воротам как раз когда последние косые лучи заскользили по склонам гор. Стражники узнали его, отсалютовали копьями ипустили.

Во дворе было тихо. Всего здесь обитало от силы человек тридцать, и когда все дневные дела заканчивались, вряд ли кто-то без причины высовывается наружу. Он поднялся на галерею и вошёл в трапезную, где как раз собирались ужинать. Барон приподнялся в кресле и кивнул, приветствуя родственника и соседа, Кэтлин кинулась ему на шею, поцеловала. Её братья уже отбыли, и за столом, кроме Герхарда с дочкой, сидели Низа и Виола, да у прохода на кухню стояла служанка.

— Ты так быстро, здорово! — сказала она.

— Управился раньше, чем сам думал. Вроде всё получилось. А кстати, сколько дней прошло? Там, у эримов, как-то иначе время идёт, или мне так показалось.

— Пять дней. Но по-моему, это и так быстро, — уточнила Кэтлин.

— Не показалось, — Низа выглядела вполне здоровой, хотя все её движения выглядели преувеличенно выверенными. Так бывает, когда хорошенько выпивший человек старается не наткнуться на мебель, пробираясь по дому. Но тут явно другой случай. — На большой глубине время действительно иногда ведёт себя... странно.

Она, наблюдая за собственной рукой, взяла деревянную кружку, от которой поднимался парок, отпила и так же осторожно поставила обратно. Халлек посмотрел на целительницу.

— Удар? — догадался он.

— Да, — подтвердила Виола. — Лёгкий, если такие бывают, но тем не менее. Вы вовремя её доставили, я успела всё исправить. Но некоторые действия госпоже теперь приходится как бы разучивать заново, — он коснулась пальцами виска.

— Ты очень хорошо потрудились, — кивнула Низа. — Я знакома с этим, знаю что делать и как. Ещё пара декад, и я буду в полном порядке.

— Это если я тебя никуда не отпущу. А рванёшься опять спасти мир, я ни за что не отвечаю.

Магесса пожала плечами.

— Работа у меня такая.

Халлек сел за стол, служанка шустро притащила пару тарелок и приборы, поставила ещё один кувшин. Он принялся — хорошее вино.

— Я договорился с правящей четой эримов по наводке Ульмара. Зовут Эамон и Ситри. Они согласились прийти на помощь. Сказали, что награду запросят только в случае победы.

Низа хмыкнула.

— И как же ты их убедил?

— Обрисовал ближайшее будущее, если наши земли покорят носферы. Они ведь не в гости пришли. Это их последний шанс на выживание как народа.

— Даже так? — удивлённо спросил Герхард.

— Я в этом уверен, — Халлек кивнул. — В прошлом они уже пытались. Тогда пал Хенлит, но дальше что-то пошло не по замыслу.

— Мардук закидал меня сообщениями, — сказала Низа. — Ему недавно притащили живого носфера, и он жаждет поделиться открытиями.

Виола покачала головой.

— Ещё пять дней здесь и потом декаду никаких усилий там. Раньше, госпожа, я тебя не отпущу.

— И то ладно. Я и правда ещё неважно себя чувствую, — магесса снова, следя за движениями, отпила из кружки. — Так что можно не спешить. Всё что могли, мы сделали.

— Тебе, думаю, надо знать. Скорее всего, телепорты скоро откажут. Это как-то связано с походными алтарями носферов. Скорее всего, если они кучно собраны на кораблях, их действие взаимно усиливается. И дотягивается намного дальше. Когда я сегодня использовал монетку, меня выкинуло порядком восточнее замка. Только к темноте добрался, — ничуть не соврал Халлек.

— Что за алтари?

— Не в прямом смысле. Какие-то сложные устройства, испускающие нечто... Свальбард назвал это "Тенью острова". Что-то, присущее их земле и без чего они не могут полноценно жить.

Низа выругалась так, что барон смущённо уткнулся взглядом в тарелку и принялся резать ломоть мяса.

— С другой стороны, это ещё одна их слабая сторона, — развёл руками Халлек.

— А ещё, пока тебя не было, мы с Виолой немного изучили ту трубку, которую ты забрал после свадьбы. Она знает, что оставляет такой кислый запах, — добавила Кэтлин.

— Гномы начиняют их молотой древесиной одного необычного дерева. Оно растёт у особенных подземных озёр. В них нет жизни, это рассол. Вода размывает залежи какого-то вещества, эти деревья его накапливают. Потом их рубят бронзовыми топорами, размалывают в труху и сушат. Так и называют: "труха".

— Видать, там целые сады. Ну, судя по обилию ракет на торге в их рядах.

— Почему бы и нет? Товар ходовой.

— Так вот я что подумала, — продолжила Кэтлин. — Помнишь, ты запустил ракетой в носфера, и тому оторвало голову? А если начинить трухой какой-нибудь подходящий сосуд с фитилём? И бах! — она всплеснула руками, в воздухе с лёгким хлопком лопнул небольшой светляк. — Ой.

Герхард посмотрел на дочку как-то по новому. Магесса заинтересованно качнула головой.

— А дальше?

— Можно метать их из осадных орудий. Если сосуд будет металлический, получится много осколков.

Низа усмехнулась.

— Сотни лет гномы делали красочное развлечение на любой кошелёк, а тут нашлась девочка из глубинки и на тебе — свежий взгляд. Времени мало, но что-нибудь придумаем. Мне главное попасть в столицу. Только как это сделать быстро без телепорта...

Кэтлин мельком глянула на мужа. Он едва заметно, одними веками, кивнул.

— Виола, Низе можно гулять на свежем воздухе?

— Недолго. По полчаса два раза в день.

— А просто сидеть и дышать?

Целительница пожала плечами.

— Да сколько угодно, лишь бы не простывала.

— Ну и ладненько, — покладисто согласился Халлек.

Ужин продолжился, и только когда все стали расходиться, он отвёл Виолу в сторонку.

— Низу мы забираем. Накачай её завтра вечером подходящими травками, дай запас для отваров.

— Но как?..

— То, чего ты не знаешь, не сможешь разболтать. Поэтому не спрашивай лишнего, и мне не придётся вилить.

— Охохо... Если она умрёт, это будет на твоей совести.

— Не умрёт. Обещаю, она будет сидеть и дышать воздухом.

Виола посмотрела ему в глаза.

— Ты не обманываешь. По крайней мере, ты сам совершенно уверен в том, что говоришь.

— Я и не обманываю, — согласился он и ушёл вслед за Кэтлин.

Весь следующий день они провели вместе, а к вечеру, незадолго до заката, пришли к Низе. Виола не стала спорить — напоила магессу чем-то таким, от чего та выглядела слегка навеселе, вручила целую сумку с подписанными мешочками, вздохнула и удалилась. Эйдин по просьбе Кэтлин подобрала нужные вещи — Низу пришлось одевать, как послушного ребёнка, она только поворачивалась и тихонько посмеивалась от случайной щекотки. Покинув замок, они дошли до той полянки, где которой Халлек приземлился вчера на закате. Он научился прятать одежду и вещи в некий потайной карман той силы, что воплощала крылатого ящера, и теперь не было нужды раздеваться.

Когда на поляне появился ещё больше подросший чёрный дракон, Низа захлопала глазами и спокойно погладила морду размером с хороший комод.

— Ух ты! Ты меня похищаешь? — умильно сказала магесса.

— Мы тебя похищаем, — уточнила Кэтлин.

— Я согласна! — Низа поддёрнула полы тулупчика и решительно наступила на подставленную лапу.

— А мы за ночь успеем? — шепнула Кэтлин в ушную ямку.

Халлек кивнул, посадил жену на загривок, расправил крылья и взлетел.

Глава XXIII

Богатые предместья Белой Цитадели, желтовато светящиеся в тусклом влажном мареве, вызвали у Низы совершенно неподдельный восторг. Тонкие облака висели низко, в сотне шагов от земли, и сквозь них размытыми пятнами виднелись дворовые и фасадные фонари усадеб. Магесса вцепилась в гребень и заворожённо смотрела "за борт". Халлек, ведомый безошибочным чувством направления, расправил крылья и осторожно, не издавая лишних звуков, приземлился в четверти мили от резиденции IV управления. Кэтлин скользнула вниз и поймала Низу.

Вскоре они прошли ворота, где их встретил знакомый охранник с серебряной табличкой. Он немного удивился столь позднему — или раннему — явлению, но никаких вопросов не задал. Не по чину.

Уже в глубине парка, на подходе к крыльцу, Низа пришла в себя. Действие хитрых травок закончилось.

— Что это было? Как? — выдохнула она, удивлённо обозревая мрачные очертания облетевших деревьев и знакомые кованые светильники на лестнице.

— Было что? — невинно ответил вопросом на вопрос Халлек.

Магесса помотала головой.

— Я "пропала" в замке барона Герхарда и "появилась" здесь. А между? И почему я одета, — она оглядела себя, — как для похода во льдах?

Кэтлин молчала, делая вид, что она здесь ни при чём.

— Сейчас не время углубляться в мелкие подробности, — Халлек примирительно развёл руками. — Ты настаивала на том, чтобы прибыть в столицу и встретиться с Мардуком. Виола долго упиралась, но всё-таки выдала тебе лекарств и отправила с нами. Вот, — он протянул сумку с травами.

— Про Мардука я помню. Ну ладно, — вздохнула она. — Идём. Переоденусь и за дело.

— Может, лучше вызвать Мардука сюда? Или договориться с ним о каком-то месте, в котором нас никто чужой не перехватит?

Низа на мгновение замерла.

— Сначала в кабинет. Да, ты прав. Я сейчас та ещё путешественница.

Она шагнула несколько раз, немного неуверенно переставляя ноги. Халлек и Кэтлин попробовали подхватить её под локти, но магесса отстранила их, сделала какой-то жест — нордхеймец заметил в густых сумерках несколько волн волшбы — и спокойно поднялась по ступенькам.

— Так-то лучше, — сказала она. — Напишу Мардуку.

В коридорах резиденции было пусто, тихо и темно. Ночью светильники горели один через два. По мере того, как тройца приближалась к владениям Низы, у Халлека нарастал необъяснимое беспокойство. На последнем повороте, когда оставалось шагов двадцать и одна короткая лестница, он остановился, придержал магессу и шепнул:

— Стой.

Кэтлин тоже замерла и медленно потянула из ножен шпагу.

— Проверим сначала?

— Верно.

— Сделай на нас тишину и невнимание.

Метнулись и погасли призрачные многорадужные сполохи. Они осторожно поднялись по шести ступенькам и заглянули в длинный коридор. На первый взгляд не было ничего необычного, но Кэтлин обратила внимание на странную тень там, где стена смыкалась с потолком. Она находилась не в том месте, где ей полагалось бы по расположению светильника. Халлек понимающе качнул головой, вынул нож, примерился к неправильной тени и метнул со всей силы.

На пол коридора упало тело, укутанное в тёмно-серый наряд, покрытый короткими лохматыми обрывками ткани. Увесистый клинок вошёл по самую рукоять, пробив грудь, да ещё при падении что-то явственно хрустнуло.

Они переглянулись.

Больше ничего?

Я не вижу.

Халлек подкрался и перевернул неожиданно лёгкое тело. Снова носферша. Росточком едва в три локтя, округлое лицо, волосы чёрные и стрижены так, что немного не достают до плеч. Шея сломана, скорее всего от того, что бросок стал неожиданным, и внезапное выздоровление ей явно не грозило. Его собственное чувство жизни тоже не показывало никого в пределах достижимости. Он тихонько потянул ручку двери кабинета.

Внутри было темно. Халлек запустил вперёд самый слабый светлячок, только чтобы чуть-чуть развеять мрак, не выдать себя светом в окне и не перебить ночное зрение. Пусто, тихо. Что-то подсказывало ему — тут довольно давно никого не было. Но заходить он не торопился. Если носферы оставили сторожа, могли оставить и какую-нибудь пакость в самом кабинете. Подошла Низа, провела пальцами в воздухе замысловатую фигуру.

— Можно входить, чисто.

Они открыли дверь пошире и втащили за собой убитую носфершу. Низа первым делом задёрнула плотные занавеси, зажгла светильники и устало осела в кресло. Сил снять тёплые вещи у неё не оставалось, и Кэтлин бросилась помогать. В стенных шкафах нашлись закупоренные бутылки с каким-то тёмно-красным соком, подсохшие пряники и завернутый в промасленный пергамент ломоть сыра. Магесса достала "пудреницу", нацарапала несколько слов и отправила сообщение медику. Пусть на дворе то ли поздняя ночь, то ли ранее утро, в такой обстановке Мардук, человек сильно увлекающийся, сам тоже вряд ли спит. Ответ пришёл очень быстро. Низа откинула крышечку задрожавшего прибора и прочла: "Синий кабан через час".

— "Синий кабан"? Это где? — удивился Халлек. Окрестности столицы он знал не досконально, но прилично, и такой постоянный двор был ему незнаком.

— Это старая шутка, — слабо усмехнулась Низа. — Мы так называем одно местечко на северо-запад отсюда. Но за час со мной туда не успеть.

— Смотря куда. Здесь надо что-нибудь забрать?

— Нет, в общем-то.

— Идём на крышу. Найдётся скрытый лаз?

— Таких тут с избытком, — магесса показала на одну из стенных панелей. — Нажми вон на те завитки.

Халлек надавил нужные узоры. Панель немного погрузилась внутрь и отъехала в сторону. Узкий лаз с лестницей вёл наверх.

— Так... Кэтлин, ты первая. Проверь крышу. Потом ты цепляйся, а я следом. Если что, обопрёшься мне на плечи.

Наверху было чисто. Места из-за покатых скосов хватало впритык.

— Ничему не удивляйся, — вздохнул Халлек и осторожно выпустил силу. Он старался целиком уместиться в пределах крыши. Мало кто может шататься вниз и вдруг решить посмотреть, что это там шебуршит?

Низа широко раскрыла глаза и беззвучно открыла рот. Чёрный крылатый ящер изогнул шею в кивке, указывая на загрибок. Кэтлин привычно вскарабкалась и протянула руку магессе. Та оттаяла и шепнула:

— Вот как я тут оказалась. То-то у меня лицо горело, как после сильного ветра.

Опираясь на сгиб лапы, она перекинула ногу и вцепилась в выступ гребня. Халлек плавно растопырился, взмахнул крыльями и упал с края резиденции. Низа едва сдержала крик, когда лужайка пронеслась в нескольких шагах под нею, а потом парк стал отдаляться. Час даже быстрым шагом это совсем малое расстояние для полёта. Вскоре впереди в тёмно-серой мгле — начинался затяжной тоскливый рассвет — замаячил из леса скальный останец, действительно похожий на кабанью голову, вздёрнутую к небу. К каменной холке прилегала небольшая полянка.

В боку останца темнел грот, в глубине которого жёлтым огоньком мерцала одинокая свеча. Халлек рассмотрел очертания длинного стола, скамеек, и фигурку человека. Он посмотрел на супругу. Кэтлин спокойно помотала головой, давая знать, что не чувствует вокруг никого лишнего. Да и его чутьё молчало. Мардук показался у входа в грот, подхватил Низу и помог ей зайти внутрь. Под сводом в плотном, похожем на мрамор известняке, выделялись тонкие прожилки лазурита.

— Понятно, почему "Синий кабан", — задрал голову, сказала Кэтлин.

— Ага. Мы тут во время учёбы устраивали посиделки, — пояснила магесса.

Сусассец, усадив Низу, поклонился Халлеку, будто тот был самое меньшее графом.

— Моё почтение, о крылатый. Я был бы рад служить тебе, но я уже присягнул императору.

— Прекрати, Мардук. Это дар моего бога, а не личное качество, — нордхеймца было трудно смутить, но медику это удалось по полной. Оставалось только порадоваться, что тусклый свет не позволял рассмотреть румянец. — Не будем об этом.

— Как пожелаешь, — сусассец чрезмерно чётким кивком напомнил какое-то крупное насекомое. — Поведаю, что у меня получилось выяснить, — он посмотрел на Низу. — Носферы обладают превосходной способностью к восстановлению организма. В обычном бою они, скорее всего, переживут раны, от которых самый крепкий человек загноётся очень быстро. Единственный способ быстро и уверенно убить носфера это отрубить ему голову или просто свернуть шею. Главное, перебить позвоночник. В то же время, — Мардук повертел в пальцах возникший как будто из ниоткуда ланцет, — эта *регенерация* расходует некий запас сил. Он велик, но конечен. И мне удалось найти его предел. Я пока не знаю, как описать его численно, — он задумался, — но...

— ...*тактика* тысячи порезов, — закончил повисшую мысль Халлек.

— Отличное определение, — Мардук уважительно качнул головой. — Вместо того, чтобы пытаться снести голову, достаточно измотать его до момента, когда эта способность откажет из-за истощения. И потом более-менее спокойно убить.

— Недавно у нас на глазах двое носферов пришли в себя после того, как основательно

поджарились. Возможно, ни на что большее сил у них не оставалось, но справиться с ними нам удалось скорее от неожиданности.

Медик развёл руками.

— Но тем не менее. Если сразу нанести много мелких ранений, это их заметно отвлекает.

— Кэтлин придумала одну штуку, которая как раз способна на такое. На небольшой площади поразит несколько целей, — сказала Низа. — Лежало на поверхности, а никому в голову не приходило. Времени мало, но кое-что можно заготовить.

— Интересно. И что же это?

Магесса ободряюще кивнула девушке. Кэтлин рассказала о задумке, и Мардук едва не упал со скамейки от изумления. Придя в себя, он прошептал:

— Но это же... Это всё с ног на голову же встанет, — сусассец обхватил ладонями упомянутую голову. — А, куда деваться-то... У меня есть связи в Кабаз-Моле, чтобы всё побыстрее сделать. Простое литьё с насечкой, бросовой чугун и труха, можно сотнями в день выпускать. Я доложу императору, но в самый последний момент, чтобы нам никто палок в колёса не успел наставить. Низа, насчёт Фарона — он жив и переправлен в безопасное место. Слаб ещё, но через пару месяцев будет полностью здоров.

— Так долго? — удивилась она.

— Там всё сложно, — вздохнул медик. — Его сообразили сразу доставить ко мне в Академию. На стрелу было наложено редкое и гадкое плетение. Оно подавляет восстановление организма и если вовремя не обезвредить, просто не даст вылечить человека. Поэтому Фарона лучше не беспокоить и не навести на него случайно ещё кого-нибудь.

— "В безопасном месте" — насколько безопасном? — спросил Халлек.

— Насколько это сейчас возможно, — Мардук хмыкнул. — Самая надёжная охрана, какую только можно вообразить, никого постороннего на три дня пути и постоянный присмотр. Прости, Низа, но я даже тебе сейчас не скажу, где это. Вот всё закончится, тогда и проведешь.

— Ладно, — покладисто вздохнула магесса. — Я чувствую, что он жив, остальное пока неважно.

Негромко зажужжала "пудреница" Мардука. Он раскрыл её, пододвинул свечу поближе, чтобы рассмотреть послание.

— Ну дела... — протянул он. — Это графиня. Барнабас решил нанести удар первым. Дождался, пока флот покинет последний порт Сусассы и врезал.

Над каменистой пустыней начинался тусклый серый рассвет. Небо было затянуто густыми облаками, которые спокойно ползли на северо-восток и не собирались проронить над западными краями султаната ни единой капли дождя. Они прольются там, где северный Тарум плавно переходит в Срединные земли, и пополнят обширные болота Темноводья. Так и было бы, иди всё обычным порядком, но сегодня он был коренным образом нарушен.

В неровном кругу, образованном скальными останцами, собрались двадцать пять человек. Двадцать четыре магистра-стихийника, цвет магического сообщества Весталии, и собственной персоной император Барнабас II. Он не владел какими-то выдающимися умениями и способностями в этой области, зато управление потоками плетений, как своих так и чужих, давалось ему так же естественно, как дыхание. Воздух содрогнулся от выплеска

силы, которая была тут же подхвачена императором, воздевшим личный жезл. Облака дёрнулись, как ковёр, когда хозяйка решает его встряхнуть, и стали зримо менять направление движения. Они медленно, но неуклонно заворачивались в тёмно-серый клубящийся водоворот, уплотнялись, свиваясь в жгуты толщиной по несколько сотен локтей. В жгутах сверкнули первые, короткие ещё молнии.

Круговерть втягивала в себя всё новые и новые массы облаков. По краям уже обнажалось тёмно-синее холодное небо. Мелькнуло несколько запоздавших звёзд. Давление высвобожденной силы было таково, что останцы начали трескаться и медленно осыпаться каменными чешуйками. Тучи скручивались и сжимались, пока не образовали гигантский, неровный серо-лиловый конус около десяти вёрст в поперечнике и пяти в высоту. Он медленно вращался, во все стороны торчали облачные щупальца, внутри то и дело полыхали разряды молний, подсвечивая клубящуюся массу. Барнабас, сапоги которого почти по середине голенищ погрузились в песок — принятый им на себя объём силы страшно давил на плечи, воплощаясь в физически осязаемый груз — резко взмахнул жезлом, направляя движение собранных туч. Снизу казалось, что они ползут медленно, но двадцать вёрст эта масса преодолела меньше чем за полчаса, и разразилась чудовищной бурей.

Император распрямился, повёл плечами и принялся вытаскивать ноги из песка... Он сам не заметил, как его буквально согнуло. Стихийники сидели кто где, отпаиваясь из фляжек, бутыльков и прочих ёмкостей. А в двадцати верстах южнее, над котловиной давно высохшего озера бушевал шторм. Вода хлестала с неба под всеми мыслимыми углами, как будто насмехаясь над геометрией построек носферов, ветер сбивал с ног тех, кто спросонья рискнул выскочить наружу и посмотреть, что происходит, молнии выбивали в раскисшем грунте воронки. Взметались облачка пара, но мгновенно опадали, раздёрганные шквалом. Котловина стремительно наполнялась грязной водой, густо замешанной на песке, глине и мелком каменном соре. Примерно через полчаса, когда буйство рукотворной стихии начало стихать на глазах, озеро было заполнено до краёв. Местами булькали пузыри, всплыло десятка три тел, почти все носферы. Вскоре всё успокоилось.

Барнабас II, вытряхивая из сапог песок, наблюдал за этим через воздушную линзу, созданную парой стихийников.

— Ну вот, совсем другое дело. Что у нас получилось? — спросил он командира разведотряда, который до последнего наблюдал сначала за самой котловиной, а потом за потоком, и короткими телепортами, от одного видимого ориентира к другому, прилетел сюда.

— Не менее шести тысяч. Последние дни велись сложные работы, они явно собирались выступить. Готовились, собирали припасы и какие-то механизмы для их перевозки, — он пожал плечами. — Но мы успели раньше.

— Совершенно верно, но у нас ещё целый флот вторжения есть. Сейчас они огибают Обезьяний мыс. — император поднялся, устало вздохнул и кивнул магистру, который отвечал за согласование действий своих коллег и вообще за их должное взаимодействие. Как он однажды заметил, "Это то же самое, что пасти кошек". Но судя по результату, у него прилично получалось.

В кругу останцев вспыхнул большой овал телепорта, приятного небесного оттенка с платиновой искрой по краям.

— Соединение устойчивое, — уверенно сказал магистр и первым шагнул в переход. Вскоре только ветер заметал следы, да шуршали редкие каменные чешуйки, падающие с

разрыхлившихся камней.

Глава XXIV

Внизу простирались бескрайние, вечнозелёные джунгли Южного Тарума. Зимой они превращались в просто мокрый и прохладный от частых дождей лес. По крайней мере, сверху. Под покровом густой плотной листвы продолжалось кишение хищной жизни, всё это Халлек хорошо помнил по своему походу вместе с Сахилью. Сейчас он летел в сторону плато, где в глубокой пещере дремал на груди сокровищ Хризопраз. Кэтлин, уставшая от однообразного вида тёмной зелени под пасмурным небом, умудрилась задремать под плавное покачивание драконьей шеи. Упасть она не боялась — цепляла на гребень ременную петлю.

Проснулась, только когда ощутила снижение. Всё точь-в-точь как она представляла по рассказам. С высоты плато выглядело протяжённым, слегка изогнутым овалом миль сорока в длину и около пяти в самом широком месте. Виднелось озеро и прозрачная роца на одном из его берегов. Халлек заложил нисходящую полупетлю и приземлился возле деревьев.

— Приехали, — сказал он, оглядывая знакомые места. Старые хижины за эти годы как-то перекособочились, расселись и потемнели. Будто тот давнишний визит, когда Сахиль нашла останки отца, стронул застывший ход времени.

— Мрачновато тут, — заметила Кэтлин. С неба вновь посыпалась вязкая морось, глянцева гладь озера стала матовой.

— Это точно, — Халлек показал на скальную стенку в паре сотен шагов от них, — идём, проведем старого знакомого.

Они протиснулись в провал, такой, что если не знать куда он ведёт, ни за что не подумаешь, и ступили в древнюю галерею. Дорогу он запомнил хорошо. Высеченный в толще плато путь спускался всё ниже и ниже, пока ноги не ощутили глубинное тепло камня. Значит, уже близко. Воздух мерно колыхался, отражая сонное дыхание гигантского существа. Вот и каменный балкончик, и плавающие в полости пещеры светляки тыквенного оттенка.

Кэтлин тихонько и протяжно ахнула. Мягкий тёмно-жёлтый свет отражался от искрящихся камней в отделке драгоценных кубков, чаш и блюд в целый обхват окружность, от окладов невидимых в полумраке книг, от россыпей мелких украшений, разобрать детали которых с такого расстояния не получалось. Целые скирды из монет, среди которых сталь явно составляла наименьшую долю. Медленно движение светляков заставляло их мерцать оттенками от серовато-сизого титана до кристаллически-изумрудного зелита. А на всём этом великолепии спал гигантский дракон. Он лежал, немного изогнувшись, полуобняв телом что-то, не видимое с балкончика. Крылья были подвёрнуты и плотно сложены, хвост, вытянутый в длину, устроился на рассевишихся сундуках и ящиках, из которых выглядывало блестящее содержимое. Чешуи, каждая со сковородку, отливали тускло-зелёным глянцем. Это ящер был действительно огромным, раза в три больше, чем Халлек в крылатом обличье.

— Знакомься, — шепнул Халлек. — Это Хризопраз. Идём. Он нас уже учуял, просто прикидывается.

По пещере эхом прошелестело фырканье, как если бы чихал кот тридцати локтей в длину без учёта хвоста.

— Подойдит', - проурчал Хризопраз, приподнимая голову и открывая веки. Янтарные глаза, казалось, сами светились в сумраке. Вертикальные зрачки колыхнулись и сошлись на девушке.

— Здравствуй, — она осторожно, чтобы не поскользнуться на сокровищах, приблизилась. Шея ящера изогнулась, направляя голову. При таких размерах движение было неожиданно стремительным, почти как бросок змеи. Зашелестели и зазвенели стронутые драгоценности.

Кэтлин ощутила на лице размеренное, слегка влажное дыхание. Хризопраз обнюхал её и слегка отодвинулся, чтобы видеть обоими глазами.

— Наша девчк', наша, — одобрительно буркнул он. — И ты подрост. Добры' дар у тебя. А слово ты держиш', пришёл. Расскажеш'?

— Затем и пришли.

Ящер стал укладываться поудобнее, вызвав несколько маленьких сверкающих лавин. Удивительно, но в таких объёмах деньги, усыпанная камнями утварь и старинное парадное оружие уже не воспринимались как что-то драгоценное. Над головами с явственным свистом пролетел хвост Хризопраза, дракон потоптался и устроился так, что на эту сторону кучи смотрела часть шеи и голова. Остальное скрылось где-то за переливающимися и искрящимися завалами.

— Внемл', - довольно выдохнул дракон. Халлек огляделся, нашёл пару громадных чаш — в каждой можно было без труда искупать младенца — перевернул их, пододвинул одну жене, а на вторую уселся сам. Достал из сумки большую флягу травяного отвара с мёдом, лепёшки... Обстоятельный рассказ потребует времени, не помешает по ходу дела подкрепиться.

Через четыре часа он почувствовал, что язык начинает заплетаться, как у пьяницы. Халлек с подозрением посмотрел на флягу. Вряд ли Виола намешала бы в сбор чего-нибудь похожего на то, чем она напоила Низу перед вылетом. Просто он никогда столько слов подряд не произносил. Хризопраз, на морде которого давно проступило мечтательно-заинтересованное выражение, моргнул, приоткрыл пасть и легонько дунул. Усталость сразу прошла, в голове прояснилось.

— А дальш'?

Закончил Халлек ещё через пару часов. Дракон задумчиво осел на своём шуршащем и поскрипывающем ложе, выложив голову подбородком на монеты. Крыльевые когти показались в сумеречном свете от плавающих светляков, движение напомнило то, как человек озадаченно пожимает плечами.

— Ну и дел'. Значит, пора и мн' показать' наружу. На свет посмотреть, себ' показать.

— Присоединишься?

— Как без этог'. — Хризопраз приподнялся, поднимая могучее тело. — Давно я мира на виде', но он мне нравитс' таким, как я его помн'.

— Давно это сколько? — поинтересовалась Кэтлин.

— Хмммм... — проурчал ящер. — Лет... триста, пожалуй'?

Они переглянулись.

— За это время многое поменялось, но не настолько, чтобы ты не узнал людей, — уверенно заключила баронесса.

Хризопраз весело зафыркал.

— Люд' никогда не меняются. Остальное *декорацци'*.

На западном побережье протекторатов поздняя осень являла себя пологой мёртвой зыбью, отголоском далёких океанских штормов, бушующих между материком и островами морталов. Ветры здесь в это время года дули с суши, отчего Зелёное море почти постоянно было покрыто следами борьбы двух стихий — пенными барашками и косыми, короткими резкими волнами. Зыбь давила с юго-запада, воздух накатывал с востока, эти силы с переменным успехом перебарывали одна другую и здорово осложняли жизнь любому, кто вздумает высадиться на берегах Виз-Амата. Видимо, носферов прижало так, что на этом фоне риск потерять часть кораблей считался ими незначительным. После уничтожения пустынного посёлка снова как положено заработали телепорты, и к южной провинции стали стягиваться войска: легионы Весталии, до предела подкреплённые боевыми звёздами Академии; разношёрстные клановые отряды Нордхейма со жреческой поддержкой; малочисленные, но смертоносные стрелки лесных эльфов; гномы с огромным инженерным обозом, который охранялся плотнее императорской ставки.

Связать всё это в единообразно действующую силу за оставшееся время было просто невозможно. Поэтому в ставке, совещаясь на ходу, нарезали войскам свои роли, назначили ответственных за связь, и вот их-то гоняли по полной. Сонная жизнь южных провинций, в которых десятилетиями считали выдающимся событием срыв помолвки дочери городского головы или поимку мошенника, подделавшего доверенность на банковский платёж, внезапно превратилась в кипящую кашу. Так же неожиданно закончились засланцы носферов, причём везде сразу, от столицы и до самых протекторатов. Низа, посоветовавшись с Мардуком, решила, что людей, пригодных для вживления поводка, не очень-то много. Тех, кто уже был на него посажен, вылавливали день за днём, и похоже, в какой-то момент количество переросло в качество. Тем более, исчезнувшие помехи телепортации указывали — управление поводками тоже шло со дна нынешнего озера. Сусасса после такой плюхи вообще сделала вид, будто её вовсе нет, и не отвечивала. Очевидно, в султанате сообразили, что Белая Цитадель сейчас не будет оглядываться ни на что.

К исходу рассчитанного срока в ставку объединённой армии, развёрнутую в Виз-Амате, столице одноимённой провинции, прибыл альбатрос с письмом от Красных корсаров. Они успели встретить флот вторжения, по мере сил потрепать его и задержать. Подробности не разглашались, но судя по тому, что восторгов из шатров командования не просочилось, сделать удалось не очень-то много.

Халлек и Кэтлин после встречи с Хризопразом направились сразу в Виз-Амат, поэтому воочию видели, как копится сила, в иных обстоятельствах способная раскатать ровным слоем любого противника на материке. А что будет ныне... этого не мог сказать никто. Низа прибыла чуть позже них, когда стало окончательно ясно — путешествие телепортом закончится в точке назначения, а не по кускам в разных местах времени и пространства. Халлек получил от неё сообщение, после чего оставалось только отыскать гостиницу "Золотая рыбка".

Магесса выглядело усталой, но вполне довольной.

— Я уговорила Мардука и провела Фарона. Он был прав — лучшей охраны, чем лично поднятая нежить высшего ранга, придумать сложно. Место и вправду надёжное. Сухо, предельно чисто, постоянный присмотр из шести медиков Академии. Правда, я не поняла, где это. И туда и обратно ходила каким-то хитрым телепортом, как будто он постоянной точки привязки был. Главное, жив, и точно выздоровеет...

В коридоре увесисто протопали шаги нескольких человек, в дверь вежливо, но настойчиво постучали.

— Открыто!

На пороге показался высокий воин в лёгких доспехах, обвешанный подсумками и тубусами для бумаг. За его спиной маячили ещё два верзилы, очевидно, охрана и сопровождение.

Не обращаясь ни к кому определённо, воин извлёк из подсумка нужный пакет и вытянул руку.

— Вам передан приказ ставки.

Халлек взял небольшой пакет, кивнул и вернулся к столу. Посыльный и его тени удалились, чуть дальше по коридору прозвучал ещё один стук в дверь.

— Похоже, начинается? — сказал нордхеймец, отдавая бумаги Низе. Та чиркнула острым ногтем по краю, вытряхнула сложенный пополам лист.

"Настоящим предписывается в течение часа после ознакомления прибыть в распоряжение второго военного консула Вольфганга Харцбург-Кранбаха. Появление флота носферов и начало высадки ожидаются через три часа", — вслух прочитала магесса. — Так что да, начинается. Ну, идём. Расположение Вольфганга недалеко, за полчаса успеем.

На берегу за недолгое остававшееся время возвели несколько укреплённых линий. За одной из них, за свежим рвом шириной и глубиной в десять шагов, виднелись плотно уставленные плетёнки, набитые смесью земли и извести. Потом их несколько дней не спеша проливали водой, отчего масса превращалась в довольно прочный монолит. Высотой плетёнки были в шесть локтей, из-за них виднелись только верхушки шатров. Внутрь вела извилистая тропинка, свободно простреливаемая с двух соседних возвышений. Ещё в сотне шагов вглубь от берега заканчивали отладку метательных орудий гномы. Халлек помнил размеры установок, возведённых на башнях Нордхагала, и сейчас, на взгляд неискущённого человека, эти смотрелись скромно. Но пару дней назад он видел, как их пристреливают, и был впечатлён. Неведомо как, но шары трёх пядей в объёме улетали на пять сотен шагов, после чего лопались при ударе о землю. Пока пустые, но утяжелённые до боевого веса, чтобы не менять пристрелку.

Кэтлин вертела головой, рассматривая всё с неизменным любопытством. Она не была выдающимся воином, скорее хорошим егерем, охотником на охотников, но сильная хенлитская кровь дала ей приличные магические способности. Поэтому её "повесили" на Низу. Та точно разберётся, где и как применить баронессу.

На тропинке в расположение их четыре раз остановили и проверили, в том числе способом, разработанным Низой — на поводок. Лишь после этого допустили в шатёр консула. Внутри кипела малопонятная для посторонних суета, но их заметили, молча показали на узкую раскладную скамеечку. Мол, подождите, не до вас пока. Примерно через четверть часа все разбежались, остались только сам консул и двое его помощников.

Вольфганг изучающе посмотрел на троицу. Его лицо явственно выражало тягостную мысль "Куда же вас воткнуть, чтобы и польза была, и под ногами не путались?". Наконец, он, что-то для себя решив, изрёк:

— Мне придали две звезды. Ты, Низа, должна знать их вожатых. Выпуск шести лет назад. Валите к ним. Они обосновались на пригорке в трёх сотнях шагов на северо-запад, ближе к берегу.

Халлек молча взял жену за руку, другой подхватил под локоть магессу и вывел дам из

шатра.

— Мы ему не пришей кобыле хвост. Всё разнородное, хорошо хоть явных дураков нет. Идём. Сами разберёмся, не маленькие.

Вдоль берега уходила гряда холмов. На одном из них, пожалуй, самом высоком из обозримых, виднелась грамотная дерновая обваловка. Кто бы там ни обосновался, кое-какое соображение они имели. Со стороны, если не присматриваться да не знать, что искать, глаз и не зацепится. Ни одной прямой линии, ни одной лишней детали. На месте обнаружилась просторная "лисья нора", вырытая на обратном скате холма, трижды изогнутый ход на боевую позицию, отнорки для спешного бегства и другие толковые удобства. Халлек уважительно хмыкнул.

— Это в Академии боевых магов так готовят?

Низа кивнула.

— Даём всестороннее образование. О, Фальк, так и думала, что это ты тут хозяйничаешь, — сказала она, когда из благоустроенной норы выглянула соломенная лохматая голова. Парень выбрался весь. Длинный, слегка нескладный, с блестящими глазами.

— Я и есть, магистр. С нами ещё Далия и...

— Так, давай-ка, построй личный состав, сразу со всеми познакомлюсь.

— Я их уже построила, — хихикнул за их спинами знакомый голос. Кэтлин едва сдержалась, чтобы не дёрнуться от неожиданности — чтобы она не учуяла, как кто-то подходит, надо порядком превосходить её в скрадывании и скрыте.

Вейла Карим, она же Куница, с улыбкой развела руками.

— Ну тогда командуй. Получается, нас в твоё распоряжение направили, — сказала Низа.

— Да всё просто. Идём, покажу, почему нас тут расположили.

Они поднялись на склон холма, откуда хорошо было видно море. Халлек сразу понял суть задумки и посмотрел на Куницу.

— Давай, озвучь. — А вы слушайте, — качнула она головой собравшимся боевикам.

— Море большое, но дорог в нём немного. Подход к бухте всего один, в нём могут поместиться... — он прикинул, глядя на цвет воды, — ...не больше семи-восьми кораблей шириной в тридцать шагов. Более крупных я у носферов не видел. А по сторонам у нас сплошное каменистое мелководье. Вон, его хорошо видно по поведению волн. Если осадка больше четырёх шагов, там даже в штиль будешь килем скрести. И насколько я знаю, оно лежит в обе стороны от Виз-Амата очень далеко. Здесь первое и единственное место, где можно пристать сразу после долгого пути в обход Обезьяньего мыса. Тянуть дальше на север — значит идти до Эль-Фарана, да ещё придётся огибать у южного рукава Тихой эту... — он пошевелил пальцами, вспоминая слово.

— Дельту, — подсказала Низа.

— Её самую. Там протяжённые наносы, и течения сложные. Таскают их туда-сюда. Погода не сегодня-завтра испортится, чем выше к Цисину, тем жёстче будут шторма. Они и так проскочили на тоненького. Или здесь, или нигде. В общем, как ни крути, высадка будет в бухте, где глубина позволяет подойти к берегу или хотя бы устроить причал из посаженного на мель корабля. Всё, что проскочит по северном краю, наше. Полагаю, где-то вон там, — он показал на далёкий южный край залива, — тоже кто-нибудь сидит. Доклад окончил, — усмехнулся северянин.

— Отлично, — Вейла одобрительно кивнула. — Не сочти, но откуда ты всё это знаешь?

— Ничего сложного, — он пожал плечами. — Чтобы это узнать, нужно попасть в плен на галеру Сусассы, а потом во время abordaja Красных Корсаров освободиться и пройти с ними до самого Змеиного. Там люд разный, вот по пути и наслушался всякого полезного.

Низа на взгляд подруги подняла ладони. *Каков вопрос — таков ответ.* Боевики зашушукались. Халлек не стал прислушиваться. Он уже несколько минут наблюдал на горизонте множество тёмных точек.

Глава XXV

Солнце перевалило за полдень и пригревало совсем не по-осеннему. Странные, непривычные на вид корабли носферов беспорядочно сгрудились напротив устья судового хода, по которому можно было пройти в гавань. Короткие голые мачты с пустыми реями, виднелись только тонюсенькие растяжки. Гладкие борта, грубые, будто рубленые надстройки. У многих то тут то там следы огня, зияют неряшливые оплавленные провалы. До порта оставалось пять вёрст, и Халлек отчётливо наблюдал последствия встречи с Красными корсарами. Он надеялся, что они нанесли хоть какой-то значимый урон, кроме этих видимых проявлений.

Оглянулся. За окраиной опустевшего города находилась основная линия обороны, чуть дальше виднелись ещё две. Попроще, но за них тоже можно зацепиться. Кэтлин проследила его взгляд.

— Думаешь, получится? — спокойно спросила она.

Халлек пожал плечами.

— По крайней мере, мы сделали почти всё, что придумали и что смогли. Значит, надо постараться.

Выглянула Вейла.

— Кэтлин, пойдём. Настроись на нас, пока ещё спокойно.

Баронесса кивнула и скрылась в лисьей норе. Куница назначила ей работу "внешним источником". Оказалось, у Кэтлин приличный резерв, и она способна усиливать накачку плетения, которое строится в фокусе боевой звезды. Халлек же сам придумал, чем займётся — нагребёт в обозе разрывных шаров с трухой и будет бросать их с высоты, благо совершенное драконье зрение позволит почти не промахиваться. Ещё появилось непонятное ощущение. Как будто далеко-далеко в воздухе чувствуется невидимое зеркало. Невидимое, но тем не менее в нём отражается некая частица его самого. Он догадался, что это летит Хризопраз. Неужели он тоже когда-то был человеком, да так и остался в форме крылатого ящера?

Первые корабли двинулись по судовому ходу. На их палубах было серым-серо от собравшихся носферов. Они кутались в длинные плащи с капюшонами. Чем ближе подходили корабли, тем сильнее ощущалось странное напряжение, как перед грозой. Кэтлин хмурилась. Ей не нравилась уверенность, с которой носферы устремились к суше.

— Что-то у них такое есть, на что они всерьёз рассчитывают, — сказала она.

— Скорее всего да, — подтвердила Куница, поглядывая на силы врага, а потом мысленно примеривая направление от порта на линию обороны. — А толково! Нас с воды не видно совсем, для этого надо подняться за город или на холмы.

— Тогда я пошёл. Скоро Хризопраз подлетит, надо встретить его.

— Кто? — спросила она с непонятным удивлением.

— Воон он, — Халлек показал на восток, где уже виднелся размахивающий гигантскими крыльями тёмно-зелёный дракон.

— Ну ничего себе... — прошептала Вейла, садясь на пожухшую травку дернины. — Я всегда считала его легендой. Читала, давно.

— Вблизи он ещё более внушает, — улыбнулся нордхеймец. — Ещё насмотришься.

И он побежал по склону в сторону обоза и заодно приближающегося Хризопраза. Куница услышала с моря жалобный скрежет металла. Выглянув в смотровое оконце, она увидела, как один корабль рискнул подойти к берегу, минуя основное направление, но уткнулся в каменистую мель. Из-за скорости он выскочил на подводные скалы всем корпусом, разодрав его до кормы, а все, кто был на палубе, покатались в разные стороны. Ни сила, ни выносливость носферов не помогли им преодолеть полосу мёртвой зыби среди острых камней. Спустя некоторое время только тёмные пятна тел переваливались на коротких злых волнах, да гремел рваными бортами выпотрошенный корабль.

— Так вам и надо, — с хищным прищуром прошипела Вейла. — Сидим пока тихо, ждём.

Тем временем Халлек добрался до гномьего обоза. Шары с трухой и наспех нарубленным бросовым чугуном были бережно сложены в окопах, вырытых позади установленных метателей. Всё оговорили заранее, и его ждали. Только посадка Хризопраза, тень от крыльев которого почти целиком накрыла расположение, заставила деловитых бородачей отвлечься. Они поражённо хмыкнули, когда дракон склонил голову перед человеком и внимательно выслушал его. Со стороны порта донёсся противный вой-визг. Это означало, что носферы добрались до порта и высадились. Только город был пуст — всех жителей, которые не вступили в войско, вывезли заранее.

— Пора, — Халлек махнул гному, мастеру осадного орудия, тот, в свою очередь, махнул ещё кому-то, и его подручные приволокли две сумки с ручками, сшитые из нескольких слоёв прочной парусины. Одну просто очень большую, в вторую огромную. В них начали загружать шары. Мастер удивлённо смотрел, как Халлек сказал "хватит", когда большая сумка превратилась в мешок, почти доверху набитый круглыми предметами. В высоту мешок получился ему до плеча.

— Ну и как? — недоумевающе спросил гном.

— А вот так, — и на площадке расправил крылья чёрный дракон. По сравнению с тёмно-зелёным он выглядел подростком, но сам по себе тоже был весьма велик. Когтистая лапа сгребла мешок, оглушительно захлопали две пары крыльев, взметнулись облака пыли и всё стихло. Когда гном проморгался, Халлек и Хризопраз уже набрали высоту и разворачивались обратно в сторону берега, к порту.

С высоты пятисот шагов было видно, как носферы быстро и ловко захватывают опустевший Виз-Амат. Краину города от первой оборонительной линии отделяло около полуверсты, и едва волна чужаков вырвалась из-за домой, в их рядах расцвели рыжие фонтаны разрывов. Раскалённые куски чугуна не ранили — они вспарывали тела носферов, выбивая клочья плоти и густые брызги тёмной крови. Даже их стойкость имела предел. То там, то тут на вытоптанном поле оставалась неподвижная серая фигурка. Но их было слишком много. Несколько заходов проредили наступающих, однако не остановили. Тем более сквозь город постоянно подходили новые. Халлек давно пересчитал корабли, прикинул численность, и получалось, что носферов явилось не менее сорока тысяч. А вся объединённая армия не дотягивала и до тридцати, из которых добрая треть была добровольцами и союзными отрядами. Когда носферы добрались до невидимой черты, вдалеке гулко захлопали осадные орудия. Разрывы их снарядов вздымались не так упорядоченно, но урон наносили такой же.

Сумки опустели. Халлек ещё раз осмотрел поле боя. Возвращаться за новыми шарами было бессмысленно, серая масса неровными волнами выплёскивалась из города и скрывала тех, кому не повезло нахватать осколков больше, чем получалось пережить. Он прислушался к собственным ощущениям. Смутное неудобство, которое появилось при подходе флота, не проходило. *Алтарь, чем бы он ни был на самом деле!*

Халлек полетел к прибрежному холму. С кораблей, которые не могли подойти и ещё не дождались очереди на высадку, спускали лодки. Они были похожи на ту, которую он видел на острове, только раза в три больше. Им приходилось преодолевать зыбь на мелководье, и... Вот волна на мгновение стала чуть выше и быстрее, лодка задрала нос, накренилась и больше не выровнялась. Следующая волна её поглотила с концами. Он ухмыльнулся. Низа и Куница действовали тонко, не выдавая себя, но до сих пор и одна лодка так и не добралась до суши. Вернувшись в человеческий облик, северянин нырнул в лисью нору. Боевые маги сидели, поджав под себя ноги, их плетения подхватывали вожатые, Фальк и Далия. Вейла и Низа тихонько шептались в углу, возле смотрового оконца, да время от времени немного подправляли работу. Халлек видел всё это как причудливую стремительную пляску цветного тумана. Кэтлин пристроилась на мягком мешке у стенки, обшитой досками. Глаза её были закрыты, она ровно и глубоко дышала, и в такт дыханию от неё исходили такие же туманные волны оттенка "за самым краем радуги".

Он движением руки поманил Куницу. Та подошла.

— На каком-то из кораблей их походный алтарь. Ну, та штука, которая искусственно создаёт для носферов "тень острова", чтобы они хорошо себя чувствовали вдалеке от него. Если его уничтожить, они станут слабее. А сейчас вокруг этакое... — он не знал, как это описать.

— Неудобство, — коротко подсказала Куница.

— Ну пусть так. Можно вычислить его источник?

— Попробуем.

Магесса выбралась наружу и осторожно выглянула в сторону гавани. Двигалась она со знанием дела. Не как опытный воин, но в ополчение Халлек взял бы её без вопросов. Она надолго замерла, а потом покачала пальцами, подзывая его.

— Точно не скажу. Плотно стоят. Вон край мели южнее прохода в порт. Рядом три корабля борт к борту. И ещё два в сторонке. На каком-то из них.

— Понял. Позову Хризопраза.

Он отполз подальше, наполнил сумку и поднялся в воздух. Тёмно-зелёный ящер кружил над полем боя, иногда сбрасывая шар туда, где взрыв не зацепит свои укрепления — носферы подобрались вплотную и упёрлись. Стрелы, тяжёлые болты самострелов, свинцовые пращные пули и просто специально обколотые до острых граней камни падали сплошным тёмным поток. Тех, кто таки вскарабкался на вал, ждали скрытые заграждения, пики, окованные на первую треть длины шипами и другие инструменты для тёплой встречи. Здесь носферам было негде развернуться, чтобы взмахнуть смертоносным широким мечом.

Халлек встал на крыло рядом с Хризопразом и объяснил новую задачу. Дракон понимающе рыкнул, и они вдвоём полетели к морю. Чем ближе, тем сильнее ощущалось то самое неудобство. словно сам мир становился немного иным. Но это можно было потерпеть.

Они сделали несколько кругов, примериваясь, и кучно вывалили разрывные шары на три стоявших рядом корабля. Засверкали вспышки. Пусть корабли и были металлическими,

тяжёлые грубые осколки калечили надстройки и сносили тех, кто ещё оставался на палубах. От жара трухи занялись пожары. Выбросив ненужные более сумки, два дракона снизились почти до самой воды и зашли вдоль. Если кто-то решит обстрелять их, целиться, когда во взгляде мельтешат волны, будет труднее. И слитный поток огня обрушился на на корабли. Халлек удовлетворённо заметил, как оседает в пламени кормовая мачта и ширится алое пятно на главной надстройке.

В момент, когда они стали набирать высоту, рядом с сухим треском пролетела молния, остро запахло грозой. Хризопразу подсказывать не требовалось — он перестал лететь ровно, начал поворачивать туда-сюда и немного нырять вниз время от времени. Халлек сделал то же самое, только направился в другую сторону. Оглянувшись, он увидел, что один корабль из трёх кособоко погружается в воду. Пожары выели его изнутри и, видимо, добрались до набора. Ещё один просто полыхал с кормы до носа, от него спешно отходили две лодки. Последний красовался множеством пробоин в надстройках и подпалинами, но в целом оставался на плаву.

Хризопраз снова снизился, пару раз плюнул огнём на тех, кто мелькал у него под брюхом, и явно хотел довершить начатое. Чтобы носферам было сложнее, Халлек вновь зашёл с кормы, на этот раз встречным курсом. На здоровенной морде тёмно-зелёного дракона зияла широкая зубастая ухмылка. С нескольких сотен шагов было видно, как наливается солнечно-красным будущая волна пламени. Сам он наверняка выглядит так же, с поправкой на размеры. На палубе суетились носферы, один ворочал установленное на тумбе орудие, не решаясь выбрать между целями. Чуть-чуть шевельнув крыльями, Халлек подправил заход и выдохнул, после чего резко развернулся и ушёл вправо. Огонь окутал корабль целиком. А когда обернулся, тот уже садился в волны, разбрасывая во все стороны яркие белые брызги раскалённого металла. Выглядело это так, будто сплав, из которого он был построен, от сильного нагрева и соприкосновения с морской водой только сильнее полыхал. Подивившись, Халлек отлетел немного в сторону и отыскал взглядом Хризопраза. Тот кружил над одним из оставшихся кораблей, но там успели прийти в себя, и отгоняли его молниями. Они быстро рассеивались в воздухе, но и приблизиться не давали. К тому же чувство некоторой чуждости мира до сих пор не исчезло, а значит, алтарь ещё цел.

Халлек задумался. Надо сбросить на палубу что-то тяжёлое, чтобы просадить всё до самого дна и проделать в нём дырку. Камень? Разобьётся, прочных базальтовых или гранитных глыб здесь нет. *Было бы что-то вроде огромного копья с закалённым наконечником...*

Он рванул к берегу, по пути позвав старшего собрата. Первая линия обороны ещё держалась, хотя осталось ей недолго. Носферы высадились почти все, и сейчас давили тупой массой, выбрасывая на разведку обходов небольшие отряды. Их пока успевали перехватывать, но вскоре они сумеют обойти фланги. Он приземлился в обозе. Пара метательных орудий уже развалилась от запредельных нагрузок. Гномы сокрушённо осматривали их части, а Халлек убедился, что не прогадал. Толстая, квадратная в сечении балка из железного дерева, окованная сталью лежала совсем недалеко. Шагов восемь в длину.

Не перекидываясь в человека, он движением крыла подозвал мастера.

— Добафффиитть ссстали. Заосссстриттть. Утяшшелиттть. Крыльшшшшки.

Гном соображал шустро. Замахал руками, подбежали ещё несколько его соплеменников, натащили кусков металла от других сломанных деталей. За горн сработал сам Халлек.

Подгорные жители страшно пыжились от того, что сталь им раскаляет дракон. Получился причудливый лом с короткими крылышками, как оперение у стрелы, и длинным наконечником. Тяжело, но поднять можно. Подхватив изделие, Халлек разбежался и взлетел. Хризопраз, который всё видел, сел на освободившуюся площадку.

Кораблям деваться было некуда. На каком бы из них не находился алтарь, далеко от берега они отойти не могли — надо поддерживать "тень острова", накрывая ею высадившихся. Мель тоже ограничивала доступные движения. Халлек как будто видел, куда полетит его орудие, но даже за короткое время корабль может рыскнуть на волне, или резко повернуть. Он решился. Набрав больше полутора тысяч шагов высоты, повернул так, чтобы открытое море с его глубинами было впереди, сжался и пал вниз. Вокруг засвистел воздух. Корабль стремительно вырастал в поле зрения. В паре сотен шагов Халлек выпустил свою ношу и самую малость расправил крылья, лишь бы проскочить вперёд.

Вода показалась каменной. В голове, пусть и бронированной, помутилось. Он не стал дёргаться и сопротивляться, медленно погружаясь на близкое дно. Ноздри сами замкнулись, чтобы не пропустить воду в лёгкие. Позади слышались щёлкающие, хрустящие звуки. Когда боль от удара пригасла, Халлек осторожно погрёб к поверхности. О! Мир снова стал своим, знакомым. Интересно, кто потопил алтарь?

Корабль переломился пополам и сейчас по отдельности тонули нос и корма. Похоже, заострённое, окованное сталью бревно пронзило все палубы, угодило в киль и повредило его. А потом несколько "случайных" волн довершили дело. Снаряд Хризопраза воткнулся не менее удачно: он повредил то, что служило кораблю двигателем, и взрыв разворотив половину кормы. Халлек долетел до холмов и устало растянулся на земле. Тело само вернулось в человеческий облик, очевидно, исчерпав все силы. Носферы, лишившись поддержки, растерялись ненадолго. Всё-таки они оставались сильными воинами, и даже в чуждой среде сумеют натворить бед, пока их успокоят. Вот первая линия обороны пала. Союзное войско, сохраняя порядок, отходило на вторую.

Глава XXVI

Битва медленно, но верно сдвигалась вглубь суши. Халлек не мог принять крылатый облик, даже невидимые жгуты той силы, которая наполняла его плотью, почти не отзывались. Видимо, в ближайшее время превращение ему не светит — если вообще что-нибудь светит. Хризопраз сделал ещё несколько заходов и тяжело брякнулся за холм, тоже опустошённый. Было слышно его усталое сопение.

Носферы давили, не ослабляя натиск. Объединённое войско вот-вот оставит вторую линию. Вновь появилось необъяснимое чувство неправильности. Теперь Халлек и сам понимал, что оно исходит откуда-то из гущи наступающих. Но как ни вглядывался, не нашёл источник, хотя мог пересчитать множество чужаков поголовно там, куда смотрел. Вдруг что-то на мгновение мелькнуло из-под серого плаща. Он зацепился взглядом за место и ещё раз присмотрелся. Снова! Пусть не было видно всей фигуры, Халлек понял — под плащом человек. Довольно щуплый, без оружия, он легко двигался среди носферов, и не обладай северянин таким зрением, ни за что его не выцепил бы.

Халлек снова позвал Куницу. Вейла не видела носферов столь отчётливо как он, но всё равно пристально разглядывала поле боя. Зачем-то несколько прикрыв глаза ладонью, она зажмурилась и повернулась на спину. Из-под плотно сжатых век сочились слёзы.

— Что такое? Ты в порядке? — забеспокоился Халлек.

— Да, сейчас пройдёт. Я сначала ничего необычного не увидела, а потом попробовала использовать особое плетение. Оно показывает источники у живых существ. Там... ну представь, что ты вышел из погребца и резко посмотрел на солнце.

Вейла открыла глаза и и сипло вздохнула, вытирая лицо.

— Маг-человек? С носферами? — поразился Халлек.

— Это не человек. И магом я бы его не назвала. Стихия в чистом виде. Сгусток пламени с крыльями.

— Феникс, — нордхеймец сел рядом. — Вот он где выпал в осадок, у них на острове. Ты знаешь эту историю?

Куница кивнула.

— Низа рассказывала.

— Но чем они привлекли его на свою сторону? Хотя, новорожденный он же как ребёнок...

— Ага. С Власом и Тэли из него получился бы гуляка, бард и юбочник. Не худший исход. Но что имеем, то имеем.

— А почему он никак не проявляет себя? Что он вообще может сотворить?

— Скорее всего, хочет добраться до императора. Вот и таится пока. Ведь у него отобрали возлюбленную. Носферы знатные мозголомы. Наверняка как следует покопались у него в голове. Сотворить он может... — Вейла подобрала ноги и села, — может снова жажнуть на чувствах. Если его накрутили, не спасёт никакая защита. Разве что дворцовая завеса. Но тут, в поле, её питать нечем.

Халлек посмотрел на поле боя. Чужаки прорвались с одного края, но навстречу им выдвинулась стена щитов. Пошли его земляки и сородичи. Плотный строй встретил

носферов как скала удар морской волны. Жрецы Свальбарда обрушили на них все свои умения. Сверкали молнии, с треском рушились острые ледяные пики, хлестали водяные плети, из истоптанной земли возникали тугие растительные жгуты, которые сжимались и разрывали тела. Натиск ослаб, а потом вовсе сошёл на нет. Потери были, но размен явно прошёл в пользу людей. И всё равно носферы продолжали давить. Вот под прикрытием спешно поднятых магами заслонов была оставлена вторая линия обороны.

В это мгновение Халлек ощутил лёгкую дрожь, шедшую словно сквозь землю. Лёгкую, но даже на воде она отозвалась слегка видимой рябью. Халлек подскочил. Он знал, что случилось несколько лет назад при прорыве в Эль-Фаране.

— Эримы на подходе. Надо срочно отводить войска дальше от берега. Ты можешь прыгнуть со мной к ставке?

— Прямо туда нет, но к оцеплению да.

— Давай.

Вейла обхватила его, мир мелькнул и снова замер. В трёх десятках шагов неподвижными изваяниями замерли личные охранники императора. Старшна наряда проверил их личности с помощью серебряной таблички и пропустил к шатрам командования, указав, в котором сейчас Барнабас II. Слышался гомон голосов, сновали туда-сюда вестовые. Откинув полог, Халлек обратил на себя внимание.

— А, барон, — северянин не удивился тому, что император знает его. — Что случилось?

— Скоро ударят эримы. Будет множество провалов. Надо отводить войско. И с ними, скорее всего, Феникс.

— Вот что это за дрожь... — протянул главнокомандующий.

Снова прокатилось сотрясение, от которого на походном столике задрожали всякие мелочи.

— Слышали? — император посмотрел на военных консулов и полковников. — Распорядитесь: немедленно поставьте щиты, отвести всех на полмили за третью линию. Быть готовыми к отходу дальше, по обстановке. Феникс, говоришь? Ну, пока он никак не засветился, — фыркнул могучий воин в простой полевой одежде. Из украшений на Барнабасе был только платиновый брачный браслет и лёгкий венец, изображающий походную корону. От него явственно истекла сила такой плотности, что Халлек, ничуть не напрягая зрение, видел эту дымку.

Отзвуки приближающейся подмоги чувствовались всё яснее. Теперь это была не дрожь и тряска, а хорошо слышимый гул, почти непрерывный. С холмов стали срывать мелкие камешки. Среди атакующих прокатилось замешательство — люди бросили сопротивляться, маги подняли щиты на пределе плотности, и человеческая армия начала отступать. С хлопком взвилось облако пыли и измельчённой породы, появился провал без малого в сотню шагов поперечником. В него рухнули носферы, не успевшие покинуть опасное место. А навстречу хлынул поток эримов. Вместо фартуков они носили обычные лёгкие доспехи из кожи и металла, не стеснявшие движения, вооружены двузубыми рогатинами с плоскими длинными лезвиями.

Земля вновь вздрогнула, осаживаясь вглубь. Через пару мгновений появился и третий провал, за ним четвёртый, пятый. Чужакам резко стало не до людей, которые обрушили на них остаток разрывных шаров и разнообразные плетения. Всего появилось тысяч пять эримов. Среди них Халлек видел пару сотен начальников. Чем выше личный ранг эрима, тем больше он похож на человека. Недаром князя от людей почти не отличались. А вот и они

сами. Эамон и Ситри величаво выплыли из провала. Сейчас они напоминали ему сусасских богачей — столько на них было драгоценностей. Князь нарядился в длинный тяжёлый халат из какой-то сверкающей ткани. Под отделкой и вышивкой она почти не просматривалась, но там, где была видна, сияла как самый дорогой шёлк. Ситри, настоящая женщина, предстала в свободной белой юбке до щиколоток, но с разрезами почти до пояса, схваченной широким золотых поясом, и тугой безрукавке, украшенной так же как у её мужа. Парочка владетелей обрушила на носферов настоящее пекло — жар от их плетений докатывался даже к холму, куда вернулись Халлек и Вейла. Маги вылезли из своего укрытия, Низа и Кэтлин устало уселись на хрустящую осеннюю траву. Хризопраз заинтересованно вытянул шею, чтобы видеть происходящее. Его голова оказалась рядом с Куницей, и та, не в силах справиться с собой, бочком-бочком придвинулась к ящере. Её ладони легли на чешуйки могучей челюсти где-то под ухом.

— Тёооплыый, — промурлыкала она. Дракон зажмурился.

— Поплыла, — едва слышно шепнула Низа, — уехала.

Кэтлин хихикнула. Тем временем эримы давали носферам огоньку. Новых провалов не появлялось, дрожь прекратилась, и люди сами пошли во встречное наступление. Казалось, вот-вот удар с двух сторон рассечёт и сомнёт потрёпанные порядки чужаков, но...

— Глаза! — рявкнул Халлек, падая лицом вниз. Он успел увидеть, как наливается солнечным пламенем пока крошечная точка где-то в гуще боя, а потом по полю прокатилась огненная волна. Похоже, Феникс, отчаявшись добраться до того, кого считал виновником разлуки с Рийей, выпустил свои накаченные чувства на волю. Кто рядом, приютившие его чужаки или отвергнувшие его люди, он, похоже, не различал. Ударная волна пролетела над холмами и затихла.

— Эээээ... — протянула Вейла, которую отвлекли от тискания огромного тёплого ящера. — Он до сих пор здесь. Вон там, — она показала Халлеку, куда смотреть. И правда, Феникс продолжал упрямо шагать вместе с носферами. Его вспышка поразила не столь уж многих. Только среди людей хватало ослеплённых и помятых воздушным ударом, более живучие носферы вскоре поднялись почти все. Князя эримов пережили удар Феникса как ни в чём не бывало, и лишь низшие из их подчинённых то ли погибли, то ли лишились сознания. Некоторые уже вяло шевелились. Эамон — это было отчётливо видно — пришёл в ярость и воздел вверх могучие руки. Тела некоторых эримов рассыпались сухим прахом, между сжатых кулаков стал сгущаться и раскаляться воздух.

— Сейчас что-то будет, — сказал он и на всякий случай сполз по склону. Остальные последовали за ним. Но ничего, подобного выплеску ярости Феникса, не произошло. Халлек выглянул. Князь в этот миг резко раскинул руки в стороны, будто что-то разрывая. Над поле боя воцарилось раскалённое дрожащее марево. Эамон, похоже, распахнул портал в свои владения. Оттуда хлынул испепеляющий жар. Носферы, в отличие от людей, не могли поставить щиты, и сейчас один за другим рассыпались невесомым пеплом. Но на Феникса это никак не подействовало. Лишь плащ исчез, как и не бывало. Юноша внимательно посмотрел на князя, оглянулся в сторону искрящихся от нагрузки щитов, снова посмотрел на эримских владетелей и пошёл к ним, странно встряхиваясь в движении. Словно разминался. Халлеку это не понравилось. Поднявшись, он вздохнул и обнял Кэтлин.

— Пора. Чую, без меня не обойдётся. Иначе разнесут всё вдребезги.

Баронесса положила ладонь на грудь мужа.

— Ты, главное, возвращайся.

Низа дёрнулась было следом, но Халлек движением руки остановил её.

— Ты там не выживешь.

— А ты? — недоумённо спросила магесса.

— Ну у эримов я ведь выжил. И тут ничего не случится.

Жар, выпущенный на волю Эамоном, почти полностью уничтожил носферов. Их осталось едва ли несколько сотен, да и то на самом краю области, накрытой этим пеклом. Хотя они тоже успели поядком проредить нового противника. Воздух вокруг прогревался, втягиваясь вверх, уже задул влажный сквозняк со стороны моря. Феникс остановился в десятке шагов от князя. Халлек почувствовал, что прямо сейчас вмешиваться рано, и спрятался за грудой вывороченной земли. Из-за гула воздуха не было слышно, о чём они говорят, но он видел, как шевелятся губы обоих собеседников. Ситри спокойно стояла в сторонке и с лёгкой ухмылкой наблюдала, видимо, совершенно уверенная в преимуществе. Князь дёрнул правой рукой в отрицательном жесте, выхватил из-под халата короткий массивный клинок и одним движением метнулся вперёд. Против обыкновенного меча Феникс ничего не мог поделать.

— Проклятье, — прошептал Халлек, видя, как Эамон вонзает оружие снизу вверх, под дых. Юноша вздрогнул, вокруг него слабо засветился раскалённый воздух, и более ничего. Северянин взгляделся так, как он мог видеть потоки силы, и поразился — меч Эамона поглощал саму суть Феникса. Поэтому тот не взорвался облаком возрождающего пламени и не рассеялся вокруг, чтобы вновь появиться в каком-нибудь ином месте. Ситри радостно рассмеялась. Князь держал клинок ещё несколько мгновений, потом выдернул его, и тело упало на опалённую, пережжённую в мелкую пыль землю. Упало так, как не падают те, в ком осталась хоть искорка жизни.

Эамон повёл плечами, что-то сказал своей супруге, и та подошла к нему. Вместе они двинулись к щитам, которые продолжали сдерживать натиск глубинного жара. Халлек высунулся, чтобы увидеть всё поле, на котором совсем недавно было полно носферов, а теперь серый ветер вздымал в небеса облачка пепла и пыли.

Что он задумал? Хочет сразу запросить расчёт?

Нордхеймец побежал к правому краю оборонительной линии и, скрываясь за остатками укреплений, рванул к ставке, чтобы опередить неспешно шествующую княжескую чету. Недолгое опоздание у охраны, и он вбежал в шатёр.

— Что такое? — возрился на него незнакомый полковник. Императора видно не было.

— Эримы уничтожили носферов.

— Это мы видели. Замечательно.

— Князя идут сюда. Эамон убил Феникса и поглотил его сущность.

Все, кто был в шатре, запереглядывались. Не все представляли, насколько это опасно. Но догадывались, что и без того могущественный эрим, завладевший сутью одного из воплощений стихии, способен на неприятные неожиданности. Из-за занавеси, которая разделяла шатёр на две "комнаты", вышел Барнабас II.

— Отвести войска за эту гряду холмов, — сразу распорядился он, указывая на карту. — Усилить щиты. Остаётся гвардия и боевые звёзды. Меньше площадь, больше плотность. Чем ты можешь помочь? — посмотрел император на северянина.

— Скорее всего, чем-то могу. Сейчас узнаем.

— Поторопись, — кивнул император.

Халлек выбежал наружу. Сквозь мерцающие щиты было видно две размытые фигурки. С позиций уже начали выводить людей, то тут то там слышались поторапливающие окрики.

Ну... — он запустил руку в невидимый карман, нащупал тонкий прохладный обруч Ледяной короны, надел её на голову и шагнул сквозь завесу прямо в испепеляющий жар. Его окутала спокойная прохлада, живо напомнившая дыхание ледников Нордхейма. Эта же прохлада просочилась в сознание, сделав мысли ясными, быстрыми и прозрачными, как вода в горных озёрах. Эамон и Ситри удивлённо посмотрели на него. Человек без какой-либо защиты невозмутимо стоял там, где ни одно существо, кроме эрима, не продержалось бы и нескольких мгновений.

— Ты хочешь что-то нам сказать? — княгиня слегка наклонила голову.

— Я хочу загнать вас обратно в бездну, — ответил Халлек, отстранённо понимая, что слова эти прозвучали как будто сами собой.

— Ну попробуй, — хмыкнул Эамон, разминая руки. И разразилась буря.

С холма было видно, как на недавнем поле боя сверкнули две вспышки, огненная и снежно-белая, с голубоватым оттенком. От холода влажный раскалённый воздух замутился туманом. Кэтлин сжала руки у груди и закусила губу. Хризопраз приподнял голову, отчего Вейла очнулась и огляделась, чтобы вникнуть обратно в действительность. Дракон поднял массивные брови — выглядело это поразительно по-человечески — и подался всем телом вперёд, чтобы лучше рассмотреть происходящее.

Взвихрялись смерчи перекалённой земли и пепельного праха, вились жгуты пламенных хлыстов, которыми Эамон и Ситри атаковали Халлека. Тот не оставался в долгу. Ледяные копья, завитки бурана, несущего острый как наждак снег, волны стужи, от которой замерзал сам воздух. От напряжения противостояния уже начали разрушаться крайние дома Виз-Амата. Сверкали щиты, которые теперь прикрывали всего несколько сотен человек возле ставки. Нордхеймец отдался на волю текущей сквозь его сознание и тело мощи. Он понимал, что служит проводником силы, которая иначе никак не оказалась бы в его распоряжении. Эта сила сейчас сама создавала боевые плетения, ставила защиту, отражала удары обоих владетелей бездны и... Халлек ощутил, как его сознания коснулось что-то знакомое, родственное.

Делай всё сам! Подчиняй, а не следуй. Иначе перегоришь.

Он понял, что слышит это голосом Хризопраза. Ящер был прав. Нельзя, чтоб меч управлял держащей его рукой. И перехватил поток ледяной мощи, которая хлестала через него. Она обжигала, но её можно было терпеть, её действительно можно было подчинить и направить. Дикая стужа превратилась в яростного, свирепого, и при этом покорного хозяину снежного барса. Краткого мига, на который Халлек отвлёкся, хватило, чтобы Ситри нанесла удар. Огненный хлыст разрезал завихрения бурана и самым кончиком коснулся плеча северянина. Боль от ожога пронзила всё тело. Сила, сжатая вскипевшей человеческой волей, воплотилась в длинный ледяной клинок, и обрушилась на княгиню. Над полем пронёсся крик. Правая рука Ситри, в которой та сжимала хлыст, упала на выгоревшую землю, стремительно покрываясь инеем посреди нестерпимой жары. Эамон замер, взгляд его был полон непонимания. *Как так? Это невозможно!* — читалось в его глазах. И само тело княгини начало замерзать. Она пыталась сопротивляться, лёд то наступал, то таял, но поглощал её, на глазах подбираясь к шее и груди.

Эамон взревел. Казалось, он засветился изнутри. Драгоценный халат, что не поддавался

выплеснувшись жару бездны, стал тлеть, камни и украшения трескались и плавилась. Выхватив тот самый короткий меч, которым он убил Феникса, князь бросился на Халлека. Нордхеймец, всё лучше и точнее ощущая текущую через него силу, окутался несколькими слоями вьюги, каждый из которых вращался в противоположную сторону. Эамон смог преодолеть завесу из острейших мелких льдинок, но ценой иссечённой кожи. Мелкие светящиеся капельки цвета тёмного янтаря набухали и медленно стекали, пропитывая обугленные остатки одежды. Вонзившиеся льдинки не таяли и не давали остановиться кровотечению. Металл заскрежетал по прочному, как сталь, голубовато-прозрачному клинку Халлека. Князь давил всей своей огромной мощью, и не понимал, почему какой-то человечиска, пусть и не самый слабый, смог тяжело ранить Ситри; да и сейчас сопротивляется.

Халлек рывком отскочил, одновременно резко уводя ледяной меч в сторону. Клинок Эамона съехал, а сам князь, в ярости напиривший на северянина, "провалился". В следующее мгновение он почувствовал жгучий холод. Что-то пронзило его насквозь, и изнутри стремительно стала расползаться стужа. Князь опустил взгляд, посмотрел на воткнувшийся меж рёбер меч. Холод быстро подбирался к сердцу, лишая присущих ему кипучих сил. Он посмотрел туда, где упала Ситри. Та была неподвижна и полностью укутана колючей изморозью, а привычный жар уже рассеивался. Отсечённая рука лежала в паре шагов. Тело отказывалось повиноваться, отзываясь только судорожными короткими движениями.

— Но... как? — прохрипел Эамон, выкашливая тёмно-янтарные сгустки вперемешку с мелкими льдинками.

— На любую силу надётся другая. А ты замахнулся на чрезмерную плату, — Халлек выпустил рукоять ледяного меча. Князь упал сначала на колени, а потом рухнул лицом вниз.

Глава XXVII

Жар, выпущенный владетелями в "верхний мир", стремительно рассеивался, и вот уже в воздухе начал сгущаться туман. Прохлада поздней осени наваливалась на окрестности Виз-Амата. Скоро она обрушится коротким ливнем. Халлек посмотрел на пригорок, где находилась ставка объединённого войска, потом на холм, на котором тёмно-зелёным пятном выделялся Хризопраз и фигурки людей рядом. Мысли всё так же текли уверенно, ясно и быстро. *Всё, здесь закончил. Теперь подняться к императору...* Он рывком сдёрнул с головы Ледяную корону и спрятал её. Мир немного потускнел, навалилась вязкая усталость. Доковыляв до холма, Халлек утомлённо лёг на жухлую осеннюю траву. Здесь она уцелела, не то что в вытоптанной, а потом в выжженной дотла долине между восточной окраиной города и грядой возвышенностей.

Кэтлин молча устроилась рядом, подлезла под руку. Тусклое солнце заслонила голова Хизопраза, сверкнул левый глаз.

— Молодецс, — коротко сказал он, разворачиваясь. А потом случилось что-то непонятное. Ощущение огромной массы поблизости исчезло. С трудом повернувшись — спать хотелось всё сильнее — Халлек увидел крепкого дядьку примерно с себя ростом, только заметно матёрее. Выглядел он очень старомодно: пышная, богато украшенная одежда, тёмная густая борода, украшенная бусинами, длинные волосы, собранные в хвост. И только глаза выдавали, кто это. Рядом застыла удивлённая, но довольная Вейла. Послышался голос Низы, подпустившей ехидцы:

— Вот кто бы сомневался. Она такая, если добычу учует — пиши пропало.

Халлек уронил голову на заботливо подсунутый женой плащ.

— До весны не будить, — пробормотал он и вырубился. Не слышал, как суетятся маги боевых звёзд, завидев подходящего Барнабаса, и как император задумчиво смотрит на нордхеймца.

— Ну, барон, что-то я как-то даже не знаю. Учудил... — сказал он, покачав головой. — Ладно, отдыхай. Потом пообщаемся. А ты кто? — император глянул на незнакомца. — Я тебя раньше не видел.

— Прошу прощения, — тот вежливо поклонился. — Последние триста с чем-то лет меня звали Хризопраз, но вообще-то я Адельбрехт Банц-Калленберг. С кем имею честь?

— Барнабас II Хистен-Адальвальд, здешний император.

Недавний дракон снова раскланялся.

— Я многое пропустил. Хотя этот достойный собрат поведал мне, что знал, — Адельбрехт кивнул на спящего Халлека, — прошло слишком много времени. Надеюсь, госпожа Вейла просветит меня.

Из-за его спины выглянула Куница и бодро закивала. Император покосился на неё.

— Конечно просветит. Ладно. Работы много. Дамы, господа, — он наклонил голову, изображая прощание, обвёл взглядом присутствующих, и пошёл обратно к ставке. На пригорке не затягивали со сборами. Шатры уже сворачивались, чуть дальше строились войска, в соответствии с принадлежностью полков.

— Отдыхаем, — распорядилась Вейла. — Ставимся и до завтра бездельничаем.

Её подчинённые шустро устроили в пологой балке укрытие от ветра, натащили древесных обломков и прочего скарба, развели костерок. Кэтлин сунулась было помогать, но Куница отстранила баронессу:

— Сиди, будь с ним.

Халлек продрых до позднего утра. Он обнаружил себя на походной подстилке, под косым навесом, и укрытым от сырости верблюжьим одеялом. Даже не почувствовал, как его передвинули. Кэтлин с головой закуталась в такое же, превратившись в желтовато-серую полосатую куколку.

Приподнявшись, он огляделся. Сумрачное небо висело низко, похоже, осень окончательно вошла в свои права. Над береговым краем холма шелестел слабый ветер. О вчерашнем побоище напоминала только долина, превратившаяся в подобие перекалённого в печи черепка, да с прибрежных отмелей доносился скрежет металла. Провалы, через которые выбирались эримы, исчезли. Видимо, они поддерживались силами владетелей, и с их смертью схлопнулись. У ведёрного котелка, подвешенного на треногу, сонно хлопотал какой-то парень из звезды Фалька. Рядом, под навесом, шевелились остальные, включая Хризопраза-Адельбрехта. Возле него ожидаемо показалась Вейла.

— Подъём, прекрасная бабочка, — Халлек потормошил супругу. Та недовольно заворочалась, но высунула взлохмаченную голову на улицу. Подошла Низа.

— Задерживаться не будем. Сейчас перекусим и в столицу. Вчера император выразил желание лично выслушать тебя.

— И не какому-то провинциалу его прокатывать, — понимающе буркнул Халлек, потягиваясь.

— Ну не то чтобы, но в общем да, — согласилась магесса. — Так что завтракаем, прыгаем, приводим себя в порядок, и на аудиенцию.

Через два часа они, покинув термы в подвале резиденции IV управления, были готовы предстать перед главой государства. Нашлась приличествующая северному барону одежда взамен истрепавшейся в бою. Кэтлин, которой теперь не требовался обширный гардероб, облеклась в длинное, почти до пола, тёмно-красное платье с необычным глянцево-чёрным отливом юбки и сплошным матовым кружевом — тоже чёрным — по лифу. На ногах появились лёгкие сапожки из тёмно-пурпурной кожи, расшитые золотом. Низа одобрительно хмыкнула.

— Отлично. Полетели.

Они оказались в порталном зале дворца Белой Цитадели, откуда их сопровождал целый почётный караул, десяток гвардейцев. Халлек благодаря способности видеть силу с интересом изучал их вроде бы лёгкую, церемониальную броню, которая на самом деле наверняка способна остановить выпущенный из осадной баллисты снаряд. Кэтлин, в свою очередь, глазела на убранство дворца. На беглый взгляд всё выглядело показательно простым, хотя и искусным, хотя стоило только присмотреться, как начинали выходить на первый план детали. Вот в неброской, но затейливой резьбе на светлых стенных панелях проступают картины деяний прежних императоров. А вот на мраморных колоннах из прожилок складываются силуэты... чего? Кэтлин видела упорядоченные, но совершенно незнакомые контуры. Они словно струились, в ответ провожая её. Баронесса слегка поёжилась.

Высший, локтей в двенадцать, коридор, закончился дверями из полированного дуба,

сверху донизу украшенными завитушками бронзовой инкрустации. Рядом стояли ещё два гвардейца. Серебряная табличка для опознания всех троих, и двери распахнулись.

За порогом, против ожиданий, находился вовсе не огромный зал, а довольно скромный для дворца кабинет. Шагов этак двадцать на тридцать. Окна выходят во внутренний двор, противоположная от них стена сплошь уставлена шкафами для книг и бумаг. Белёный потолок с плоским лепным плафоном и "колесом" на семь молочно-белых кругляшей, стенные панели выкрашены светло-персиковый цвет. Длинный стол, заваленный свитками, рулонами карт и подшивками документов. Отдельный небольшой светильник с зелёным стеклянным грибком. Император сидел за дальним концом и был погружён в какую-то книгу, очень похожую на амбарную. Рядом стоял невысокий чиновник. Выслушав неслышные от входа распоряжения, он взял книгу и торопливо удалился, только мазнул по новым посетителям беглым взглядом.

Барнабас II поднял взгляд и приглашающе повёл рукой — рядом с ним, вдоль стола, располагались три простеньких стула, обитых толстой мягкой тканью в цветочек.

Когда они уселись, император посмотрел на Халлека и в лоб спросил:

— Так что это было? Я наблюдал. Через тебя внезапно хлынул такой поток, что его даже я не вдруг выдержал бы.

Нордхеймец честно ответил:

— Эту силу даровал мне Свальбард для боя, и укрепил меня. Когда я убил их, она пропала. А я почувствовал себя выжатой тряпкой.

— Не врёшь, — хмыкнул император. — Ну ладно. Что думаешь дальше делать?

— Хозяйство осваивать, — Халлек пожал плечами. — Я ведь толком не начинал, только дела принял.

— И всё? — с прищуром поинтересовался Барнабас. — Клань там объединить, например, а?

— Дальше видно будет. Носферы побеждены, обессилены, но не добиты. Пока и им и нам нужна передышка. А таких полезных, пусть и подлых союзников, мы вряд ли ещё найдём. Разве что островитяне внезапно решат вписаться.

— Титаны с морталами? — подхватил его мысль собеседник. — Вероятность примерно вот такая, — пальцы императора сблизились в волосяную щёлочку.

Халлек молча развёл руками. Мол, чего тут говорить.

— Низа, надо закончить проверку на поводки. Не может быть, чтобы вычистили всех.

— Уже работают.

Барнабас согласно качнул головой.

— Добро.

Внезапно по кабинету пробежал прохладный сквозняк, хотя взяться ему было неоткуда. Халлек даже не стал задумываться — знакомый запах ледников говорил сам за себя. Император поднялся очень быстро. *Пожалуй, перед ним самим далеко не всякий чиновник с такой скоростью вытягивается по стойке смирно*, — пролетела мысль в голове Низы.

— Приветствую, — пророкотал Свальбард, оставаясь по ту сторону открытого перехода. — Я свидетельствую за его слова.

И исчез. Император уселся обратно, облегчённо выдохнул.

— Уф. Вот теперь верю.

Низа едва слышно фыркнула, но Барнабас уловил. Впрочем, он только махнул рукой.

— Так, ладно. Отдыхайте, занимайтесь своими делами. Фарона проведайте, что ли.

Будет надо чего, сам вызову. Тебя, барон, это тоже касается. Ты хоть и вождь, кроме прочего, но положение обязывает.

Их провели обратно в зал. Низа создала переход в Академию, к Мардуку, а оттуда уже он сам сформировал странный красноватый овал с льдисто-белой оторочкой. По ту сторону находилась просторная светлая пещера с высоким сводом. Было прохладно, стены, плавно закруглявшиеся вверх, мерцали кристалликами каменной соли. Дышалось легко. Пол выровнен, свободное пространство разгорожено на несколько комнаток — деревянные каркасы и плотная белая ткань. Яркие светильники на гномьем масле, не дающем копоти. В нескольких шагах от портала неподвижно маячили трое стражей в закрытых шлемах и непривычного вида доспехах, похожих на лакированное дерево. Мечи они держали наголо. На поясах висели боевые жезлы, под завязку залитые готовыми плетениями. В смотровых прорезях забрал горели голубоватые блики глазниц. Высшие личи, догадался Халлек. Интересно, кого он обратил? Вроде бы, высшего можно поднять только из самого себя... или из добровольца.

— Вот и моя тайная лечебница, — раскинул руки Мардук. — Прошу.

Он показал на крайнюю справа выгородку. Там маячили силуэты двух медиков — они что-то делали, склонившись над ложем.

Поздоровавшись с Мардуком, медики вышли и отбыли отдыхать. Фарон встретил гостей слабой, но уверенной улыбкой. Низа присела на специально поставленную скамеечку, взяла его за руку.

— Надо думать, у вас всё получилось, — сказал казначей.

— С трудом. И с неожиданностями, — кивнула Низа на Халлека. — Даже с несколькими.

— Хех. Кто бы сомневался, — Фарон кашлянул, показал глазами на бокал и кушвин с каким-то ядовито-жёлтым напитком. Магесса помогла ему напиться.

— В общем, все носферы, которые заявили к Виз-Амату, уничтожены. С ними, между прочим, заявился наш старый знакомый, Феникс. Попутно наш единочаятель ухитрился завалить двоих князей эримов, Эамона и Ситри. Он договорился с ними о помощи, те явились в переломный момент и добились носферов. Потом поглотили суть Феникса и решили не останавливаться на достигнутом. Вот тогда Халлек их и грохнул, с помощью силы, направленной Свальбардом. Представляешь, заморозил.

Северянин скромно молчал. Фарон приподнял брови.

— Однако... — протянул он. — Неслабо. А дальше? — спросил он, в точности повторив интонации императора.

— То, что мне дал Свальбард, я уже вернул, если можно так сказать. Посему дальше обычная жизнь. И подготовка похода на остров носферов. Флот вторжения разбит, потери у них огромные, но не... — он задумался.

— Не окончательные, — продолжила Кэтлин.

— Точно, — Халлек погладил жену по ладони, — пока они способны нам вредить, спокойной жизни всё равно не будет. Не сейчас, так через десять, двадцать, тридцать лет. Недорубленный лес вырастает заново. Я не против, если их остатки найдут способ жить с нами мирно, а до тех пор — сам понимаешь.

— Это не один год труд.

— А кто говорил, что будет легко? — хмыкнул Халлек.

В разговор вмешался Мардук.

— Пока хватит. Выздоровление идёт устойчиво, но нужно как можно больше покоя. Сейчас придёт смена медиков, не будем им мешать.

Низа согласилась. Она ещё раз помогла Фарону напиться и молча кивнула.

— Давай к нам в резиденцию, а потом... — она вопросительно посмотрела на Халлека и Кэтлин.

— Мы оттуда к себе. Сами доберёмся. Ещё хотелось бы с Хризопразом переговорить. Вот же живое ископаемое...

Магесса рассмеялась.

— Я напишу Вейле, узнаю, где они. Идём.

Повинуясь жесту Мардука, с шипением раскрылся портал, показывая парк резиденции. Там уже белел редкий первый снег. Халлек мимоходом подивился, что из-за вынужденной гонки за временем забыл о наступлении зимы. В кабинете Низа устало плюхнулась в кресло, коротким броском пламени разожгла камин. Есть кто на месте или нет, служба всегда поддерживала готовность, и в очаге лежали сухие поленья. Раскрыв "пудреницу", магесса отправила сообщение Кунице и почти сразу получила ответ.

— Они на набережной прогуливаются, возле Алого моста. Это полмили от дворца на запад. Я попросила не уходить. Возьмите экипаж.

Низа закинула ноги на мягкую скамеечку, довольно потянулась всем телом, устраиваясь поудобнее. Халлек подхватил Кэтлин под руку, они покинули служебное крыло и вскоре отправились к указанному месту.

Тёмная стылая вода с глухим журчанием обтекала опоры Алого моста. Название он получил за красноватый оттенок гранита, из которого были сложены быки и несущее полотно. Вдобавок, на столбиках чёрной чугунной ограды красовались шишечки из особого нетускнеющего сплава меди. Неподалёку стояла парочка — невысокая Вейла и могучий Адельбрехт, уже переодевшийся по нынешней неброской моде. Куница помахала рукой.

— Потрясающе, — сказал Хризопраз, оглядывая виды одетой в камень набережной, облетевших деревьев и вписанных в приречные парки строений. — Когда-то здесь было почти пусто. Да вообще город начинался вон там, — он показал вдаль, ниже по течению, — где сейчас следующий мост, его тоже не было. Там ещё кругляшка, в ней путевой алтарь Тэры стоял.

— И сейчас стоит, — сказала Вейла.

— А как случилось, что ты оказался там, в пещере? — Халлеку не терпелось узнать, связано ли использование драконьего облика с опасностью застрять в нём.

Хризопраз, — северянин никак не мог привыкнуть к его человеческому имени, — повздыхал и признался:

— Сопляком был, сглупил. Ходило в те времена поветрие среди золотой молодёжи, искать в руинах хенлитских лабораторий и замков всякие артефакты. Показать себя смельчаком, похвалиться перед сверстницами. Вот и взяли меня однажды на слабо. Дуракам, говорят, везёт, — ухмыльнулся он, — я даже выбрался наружу и не сильно помялся. А потом решил посмотреть, чего же нахватал там второпях. Тут-то моё везение и кончилось. Одна фигурка рассыпалась, бац, я уже дракончик, куда-то лечу, лечу, и прихожу в себя уже в пещере. Вокруг полным-полно золота и всяких побрякушек. Захотелось спать, улёгся.

Он махнул рукой.

— Спал, рос. Вот, вымахал. Выбирался наружу, когда понимал, что надо чего-нибудь сожрать. Постепенно стал заново себя осознавать. Времени толком не замечал. Потом вы с

Сахилью появились. А ты как к этому пришёл?

— Это дар моего бога, Свальбарда. Дар и оружие.

— Тогда не беспокойся. Меня Вейла вытащила, — он посмотрел на Куницу, которая неторопливо шла рядом под ручку. — Откуда-то она обо мне знала.

— Это, можно сказать, семейная история. Мой, — она загнула пальцы на левой руке, — двоюродный прапрапрадедушка оставил дневник. Наша семья происходит из Западного Тарума. Лет триста пятьдесят назад предки решили перебраться сюда. Там тогда всё было совсем плохо.

— Таймураз Карим — твой прапрапрадедушка? — удивлённо спросил Хризопраз, определённо что-то вспомнив.

— Так ты его знал? — не менее удивлённо спросила Куница.

— Ага. Он меня отговаривал от спора, но кто в том возрасте слушает голос разума? Казалось же ещё, что следят за мной... наверное он и присматривал.

— Он записал, что его знакомый внезапно превратился в летающего ящера цвета луковой стрелки и полетел куда-то на юго-восток. Прыгал порталами на расстояние видимости, проводил до границы джунглей. Дальше силы закончились.

— А как ты узнала, что он — это он? — поинтересовалась Кэтлин.

— Нууу... — Куница пожала плечами и улыбнулась. — Почуяла. Ты ведь тоже, — и зашептала ей на ушко, ехидно косясь на Халлека.

Баронесса слегка порозовела и кивнула. Они неторопливо дошли до трактира с вывеской "Золотая игла", где просидели за перекусом ещё два часа, говоря о том о сём, и распрощались. Хризопраз и Вейла отправились по своим делам, а Халлек и Кэтлин остановили свободный экипаж и вернулись к резиденции. Чтобы не тревожить Низу, спросили у охранника, можно ли воспользоваться порталным залом. После проверки допуска дежурный специалист открыл переход на опушку леса недалеко от замка Зангефалль-Шнеевальд.

Зимние заботы затянули новых хозяев владения. Только письма время от времени отправлялись на север и обратно, с небольшими вьючно-санными обозами. Это летом и до середины осени, пока перевалы открыты, в Нордхейм и в империю через баронства ходили караваны подвод. Одним вечером, когда Халлек и Кэтлин, отлежавшись в купальне после целого дня поездок верхом, отдыхали в своих покоях, в дверь постучала перепуганная служанка. Мягко, но непреклонно отодвинув её в сторону, вошёл Свальбард. Он не распространял вокруг себя силу и выглядел весьма... обычно, что ли? Правда, служанка всё равно что-то улавливала.

— Сообрази на стол, — распорядилась Кэтлин. — Что на кухне осталось, всего понемногу неси, и брусничный отвар с мёдом.

Девушка пискнула и умчалась.

— Ну, здравствуйте, — Свальбард отечески улыбнулся, уселся на скрипнувший стул за рабочим столом.

Халлек отодвинул в сторону записи и всякие хозяйственные книги, сел напротив.

— Ну здравствуй, — в тон ответил он, вызвав радостный смешок.

— Да я просто проведать заглянул. Вижу, у вас всё в порядке. Молодцы. Справились, и ничего, способного потрясти мир, не понадобилось. Всё сами.

— Не так уж и сами. Пришлось побегать, сам знаешь.

— Это мелочи. Айру и других высших никто ведь не побеспокоил.

— А ты сам?

Свальбард ухмыльнулся.

— А что я такого сделал? Выдать нужные инструменты тому, кто способен их применить, это ведь не вмешательство.

Халлек запустил руку в невидимый карман, выложил на стол Ледяную корону и свёрток с коротким мечом, снятым с тела Эамона.

— Корону возвращаю. Ты был прав. Мир с нею видится совсем другим. Всё понимаешь, всё осознаёшь, всё можешь мгновенно рассчитать. Но ничего не чувствуешь. Вернее, воспринимаешь... — он пожал плечами, — просто не считаешь важным. Только расчёт. Пусть будет у тебя, может, найдётся более достойный носитель.

Свальбард задумчиво посмотрел на льдистый обруч.

— Не буду юлить, — пожал он плечами, — более достойного ещё долго ждать придётся. Но твой выбор понимаю и принимаю. Ты, надеюсь, догадываешься, что это решение без возврата? И потом ты ею не сможешь воспользоваться?

— Разумеется. Соблазнительно, но чуть дольше, и это был бы уже не я. А это вот, — Халлек показал взглядом на свёрток, — клинок, которым князь Эамон убил Феникса и поглотил его сущность. Не знаю, чьё это творение, но уверен, что ему не место в нашем мире. Сможешь его уничтожить?

Вошла служанка, расставила на свободном месте несколько тарелок и кувшин и убежала, чуть ли не на каждом шагу оглядываясь на гостя. Кэтлин подцепила ломтик варёной оленины и заметила:

— Сейчас весь замок будет знать, кто тут у нас гостит.

— Да и пусть, — хмыкнул Свальбард и потянулся к свёртку. Пальцы в мелких подпалинах от кузнечных искр коснулись плотной ткани, отдёрнулись.

— Занятно. Ты-то его как взял?

— Да я не задумывался тогда особо. Просто понял, что надо его сначала обмотать чем-то, а потом уже прибираться.

— Покажи-ка.

Халлек размотал плотную парусину. По столу брякнул металл. С виду ничего необычного. Две с половиной пяди тёмно-серой стали, крестовина без украшений и рукоять с небольшим яблоком. В иных руках скорее кинжал, чем меч.

— Надо же. Какая... искушающая простота. Так и хочется схватить, да?

— Почему-то нет, — подумав, ответил Халлек.

— Очень опасная штука. Намного опаснее короны. Её можно подчинить без особого напряжения, а этот меч уже нахватался сутей и сейчас тягаться с ним рискованно даже для меня. Но уничтожить возьмусь. Заверни обратно.

Нордхеймец замотал оружие и перетянул свёрток несколькими полосками ткани. Движение руки, и добыча исчезла, видимо, тоже спрятанная известным способом.

— Ну, добро, — сказал он, выпил полную кружку сладкого отвара и встал. — Будет время, загляни на Химинбьёрг. Завеса тебя всегда пропустит.

Когда Свальбард удалился, Халлек вздохнул и тоже поднялся из-за стола.

— Всё-таки он давит, пусть и сдерживает силу.

— Я тоже чувствовала. Пойдём, подышим перед сном?

— Давай.

Он накинул шубу, взял меховую ушанку, Кэтлин мгновенно укуталась в подходящий наряд, и они, миновав внутреннюю галерею, вышли на западную стену. Совсем уже стемнело, высыпали тысячи ярких звёзд. Стояла тишина, только над вершинами гор и перевалами вымпелами клубились призрачные облака. Сейчас в Нордхейме самая неприятная пора, с океана постоянно задувает, и потоки холодного сырого воздуха иногда прорываются на юг. Горели несколько фонарей во внутреннем дворе, большая часть населения замка уже отдыхала. Только возле дверей кухни суетился паренёк "принеси-подай".

Халлек развернулся наружу и обнял Кэтлин, которая тут же поудобнее устроилась между мохнатыми рукавами. В темноте выделялась присыпанная снегом полоса леса, серпик выползающей из-за гор луны подсветил полосу Поющего водопада. Едва уловимыми волнами долетал неузнаваемый, не напоминающий ничего знакомого голос воды. Серебристый отблеск пробежал по лугам. Где-то на склоне мерцал далёкий огонёк шахтёрского выселка.

— Это всё наше, — прошептал он на ушко жене, зарывшись носом под капюшон. — Это всё наше.